

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 2/2013

Главный редактор

КАРАВАЕВА И.В. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Гринберг Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН

Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, начальник Отдела общественных наук РАН

Белоусова О.М. – доктор экономических наук, профессор Финансового университета при правительстве РФ

Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН

Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Мильнер Б.З. – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН

Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН

Тихонков К.С. – доктор экономических наук, профессор, начальник Управления ЦБ РФ

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

МОСКВА

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г.
Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713
(для индивидуальных подписчиков)

Редакционная коллегия:

Вяткина Н.А., кандидат экономических наук;
Дерябина М.А., кандидат экономических наук;
Касьяненко Т.М. (ответственный секретарь журнала);
Смотрицкая И.И., доктор экономических наук;
Шацкая И.В., кандидат экономических наук
(заместитель главного редактора)

Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Дегтярев А.

Уроки истории российской экономической мысли
по Л.И. Абалкину 7

ФИНАНСЫ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Маневич В., Букина И.

О макроэкономическом прогнозе на среднесрочную перспективу
и денежно-финансовой политике России 18

Гельвановский М.

Модернизация и императивы формирования государственной
политики цен 43

Архипов А., Казанников А.*

Банковская система и реальный сектор экономики России:
перспективы совместного развития 55

Зуев В.

Институты развития как инструмент поддержания
макроэкономической финансовой стабильности 71

Бабичева Ю.

Внутрибанковский аудит в обеспечении транспарентности
кредитных организаций 80

* Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской академии наук» 08.10.2019 г. приняла решение о ретракции статьи: А.Архипов, А.Казанников. Банковская система и реальный сектор экономики России: перспективы совместного развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 2. Стр. 55–70. Ретракция статьи вызвана наличием в ней значительного объема некорректного заимствования авторами статьи результатов научных исследований Ю.Э. Окатова (первоисточники: Окатов, Юрий Эдуардович. Приоритетные подходы к формированию инновационных стратегий развития промышленных предприятий: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Окатов Юрий Эдуардович; [Место защиты: Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова]. – Москва, 2012. – 143 с.: ил. (<https://search.rsl.ru/ru/record/01005480323>); Окатов, Юрий Эдуардович. Приоритетные подходы к формированию инновационных стратегий развития промышленных предприятий: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Окатов Юрий Эдуардович; [Место защиты: Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова]. – Москва, 2012. – 27 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

*представляем разработки сектора новых институтов
внешнеэкономической политики Института экономики РАН*

Сморodinская Н.

Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу 87

Катуков Д.

Сетевые взаимодействия в инновационной экономике:
модель тройной спирали 112

Малыгин В.

Сетевая координация в политике роста: опыт Северной Европы 122

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА

Локозов В., Ярашева А.

Проект Социального кодекса Российской Федерации и социальное
государство 131

Бараненкова Т.

Благотворительность: история, традиции, современность 139

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Годин А., Новиков О.

Комплексная оценка резервов повышения эффективности
деятельности малых и средних предприятий 153

Гинзбург М.

Финансовые условия поддержки малого и среднего бизнеса
на территории Большой Москвы 162

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Баскакова М.

Молодежь на рынке труда современного Азербайджана:
гендерный аспект 174

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Воейков М.

Экономическая теория для России 196

Мехряков В.

Вклад в теорию устойчивого развития национальной экономики 198

По следам публикаций журнала 202

Аннотации к статьям номера (на английском языке) 206

Контактная информация 209

Требования к рукописям 210

Условия приема в аспирантуру ИЭ РАН на 2013 г. 211

CONTENTS

HERITAGE OF RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE

Degtyaryov A.

History lessons of the Russian economic thought according
to L.I. Abalkin 7

FINANCE – A DEVELOPMENT STRATEGY

Manevich V., Bukina I.

About the macroeconomic forecast for mediumterm prospect
and Russian monetary and financial policy 18

Gelvanovsky M.

Modernization and imperatives for the state prices policy formation 43

Arkhipov A., Kazannikov A.*

Banking system and the real sector of the Russian Economy: prospects
of joint development 55

Zuev V.

Development institutes as an instrument of macroeconomic financial
stability maintenance 71

Babicheva Yu.

Intra-bank audit in the guarantee of the credit organizations
transparency 80

INNOVATION ECONOMY

*we represent papers of Sector of new institutes for external economic policy
of Institute of economics of the Russian Academy of Sciences*

Smorodinskaya N.

Innovation Economy: from hierarchies to a network order 87

Katukov D.

Triple Helix Model in Innovation Economy 112

Malygin V.

Network coordination in a growth policy: the advanced experience
of Northern Europe 122

* Retracted.

SOCIALLY-ORIENTED ECONOMY

- Lokosov V., Yarasheva A.**
A project of the Russia's Social code and a social state. 131
- Baranenkova T.**
Charity: history, traditions and present 139

SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN ECONOMY

- Godin A., Novikov O.**
Comprehensive evaluation of efficiency increase reserves for small and medium enterprises 153
- Ginzburg M.**
Financial conditions of small and medium business support in «Big Moscow» 162

FOREIGN ECONOMY

- Baskakova M.**
Youth on the labor market of modern Azerbaijan: gender aspect. 174

ONTO THE BOOKSHELF

- Voeykov M.**
Economic theory for Russia. 192
- Mekhryakov V.**
A contribution to the theory of a sustainable development of the National Economy 198
- In the wake of magazine publications 202
- Abstracts (in English) 206
- Contact information. 209
- Requirements to manuscripts 210

Вестник Института экономики Российской академии наук
2/2013

НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

А. ДЕГТЯРЕВ
доктор экономических наук, профессор,
председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации по образованию

УРОКИ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПО Л.И. АБАЛКИНУ

Для оценки любой исторической личности нужно перенестись в соответствующую эпоху, осознать дух времени. Только тогда станет возможным почувствовать ее масштаб, глубину и кругозор мышления, освободиться от высокомерного отношения к своим предкам.

Л.И. Абалкин

Автор рассматривает эволюцию отечественной школы экономического теоретического мышления представленную в трудах академика Л.И. Абалкина, начиная со средних веков и вплоть до настоящего времени. Раскрывается особая значимость теоретического наследия плеяды русских ученых-экономистов, среди которых Л.И. Абалкин занимает одно из лидирующих мест в качестве яркого примера исторической преемственности и творческого развития российской школы экономической мысли

Ключевые слова: история экономической мысли, российская экономическая школа, ретроспектива и эволюция экономической мысли.

Классификация JEL: B140, B240, B310.

Тезис, взятый из одной из статей академика РАН Л.И. Абалкина и вынесенный в качестве эпиграфа, на наш взгляд, как нельзя более точно отражает отношение этого выдающегося ученого к сокровищнице мировой экономической мысли и тому исключительно продуктивному вкладу, который внесли в нее российские экономисты разного времени.

Академик Л.И. Абалкин в целом ряде своих работ основательно анализирует историю зарождения российской экономической мысли и представляет нам портреты ее лучших представителей, выявляя гносеологические корни данного феномена. Это приводит его к заключению

о том, что экономическое мышление россиян имеет свои особенности, а именно: человек как субъект хозяйственной деятельности в России не сводится к homo oeconomicus, поскольку в значительной мере зависим от традиций и нравственных ценностей своего народа. Леонид Иванович констатирует, что «для формирования научной школы важна не столько общность ответов на поставленные жизнью вопросы, сколько единство проблем, ставших центром ведущихся дискуссий... Российская школа экономической мысли, как и другие научные школы, возникает отнюдь не сразу, а лишь тогда, когда ход общественных преобразований и накопленный научный потенциал позволяют зафиксировать определенный, качественно выраженный отбор теоретических идей».

Как известно, первые зачатки экономических знаний в России прослеживаются в записях монахов русских монастырей, фиксировавших доходы и расходы братии, а также свои размышления о «богатстве и скудости хозяйства». Лишь потом появляется русский «Домострой» Сильвестра.

Московский горожанин, просвещенный книжник И. Пересветов, живший в XVI в. писал в конце 1540-х гг. челобитные царю Ивану Грозному, в которых излагал идеи упорядочения системы налогообложения и сбалансированности доходов и расходов государства Московского путем сокращения боярской вседозволенности и усиления централизованной власти царя. В ту же пору получил известность автор трактата «Благохотящим царем правительница и землемерие» протопопа Ермака (Еразма), в котором содержатся размышления об управлении государством и его землями, а также предложения по ограничению прав помещиков, по определению земельных наделов служилым людям и предельных размеров налогов на крестьянство.

В XVII в. по инициативе придворного дипломата А.Л. Ордина-Нащокина был разработан «Новоторговый устав», определявший новую систему пошлин на ввозимые иностранными купцами товары, механизмы конвертации валют и др. И хотя эта и другие предшествовавшие ей разработки представителей русской экономической мысли носили в основном прикладной характер, они послужили «идеологической» основой для более серьезных теоретических трактатов по экономике.

Так, например, во второй половине XVII в. появились труды известного просветителя и писателя Ю. Крижанича («Политика», «Толкование исторических пророчеств» и др.), в которых автор на основе критического анализа хозяйственного уклада Российского государства предлагал, говоря современным языком, инновационные идеи его переустройства и экономического развития.

Историческим последователем Ю. Крижанича стал И. Посошков, автор сочинения «Книга о скудости и богатстве», вышедшего в свет в первой четверти XVIII в. и явившегося выдающимся вкладом в сокровищницу российской экономической мысли эпохи Петра I. Автор, в частно-

сти, рассуждал о причинах неравномерного распределения национального богатства, сопоставляя доходы разных сословий.

Просвещенный XVIII в. дал России новые имена в экономической науке. Среди них значимое место занимает экономист, историк и географ П. Рычков, который своими трудами внес заметный вклад в становление региональной политики и экономики огромной Российской империи, обобщив многолетний опыт освоения Оренбургского края.

В начале XIX в. рыночные идеи ведущих экономистов Запада, в частности А. Смита, проникнув в Россию, нашли своих последователей. Так, в 1805–1806 гг. профессор Московского императорского университета Х. Шлецер опубликовал свои лекции под названием «Начальные основания государственного хозяйства, или Науки о народном богатстве».

Еще дальше в своих научных исследованиях зарождающейся капиталистической экономики пошел российский ученый А. Шторх, который не только подверг критике крепостничество как аморальный и неэффективный институт, но и внес значительный вклад в теорию полезности (позднее использованную маржиналистами), а также в учение о производительности труда в нематериальном производстве.

В первой половине XIX в. получили также широкую известность труды других российских экономистов. Н.И. Тургенев, автор книги «Опыт теории налогов» (1818), отстаивал права неограниченной торговли, выступая против тарифной политики правительства, и предлагал систему дифференцированного налогообложения, предусматривающую налогообложение не по принципу статусного положения, а в зависимости от доходов подданных.

Напротив, другой видный экономист того времени, государственный деятель Н.С. Мордвинов, также издавший ряд трудов по экономической науке, в частности «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815), стоял на жестких позициях государственника. Он обосновывал необходимость протекционистской политики государства требованиями научно-технического прогресса и демографическими факторами экономического роста.

В середине века усилились дискуссии между учеными-экономистами, относившимися к двум противоположным течениям: западниками и славянофилами. В числе ученых, отстаивавших преимущества российской модели хозяйствования, основанной на общинном принципе производства и быта, были А.И. Бутовский, Е.Ф. Канкрин, Н.Г. Чернышевский и др. Среди оппонентов этого направления экономической мысли наиболее известен В.И. Вернадский, рассматривавший законы рыночной экономики, частную собственность как неперемennые условия развития общества.

Изучив предмет досконально, Л.И. Абалкин берет на себя труд представить серией статей и книг ретроспективу и эволюцию российской экономической мысли. При этом он устанавливает четкую связь зарождения

российской школы экономической мысли с идеями А. Смита, отмечая в то же время, что в России всегда и во всем, в том числе и в науке, а в данном случае – об обществе и экономике, присутствовал примат духовности и отличной от Запада системы ценностей. Он так и пишет: «Российская школа не вписывается в традиционно описываемые в учебниках направления экономической мысли. Для нее характерна своя особая система ценностей с выделением на первое место развития национальных производительных сил, всеобщего блага (не путать с уравниловкой!) и заботы о человеческих нуждах». И далее весьма откровенно о евразийских корнях и особенностях нашей экономической научной школы: «Российская экономическая школа как составное звено национальной культуры вобрала все богатство и противоречия ее евразийского характера и восточного православия: терпимость, способность к преодолению трудностей, готовность служить высшим идеалам в сочетании с ленью и неспособностью к ежедневному напряженному труду, размах действий и буйство в быту, претензии на величие своего пути с заискиванием перед чужими образцами». Л.И. Абалкин повествует об опыте и формировании российской школы экономической мысли, основываясь также на ретроспективном анализе деятельности академиков-экономистов Российской академии наук, учрежденной, как известно, Петром I в 1724 г.

XVIII в. для России был эпохой невиданного развития, и это отразилось на деятельности молодой академии наук, устремившей свои ученые умы к познанию окружающего мира и самой России. Многочисленные экспедиции и исследования своего бескрайнего государства и движение экономической мысли Запада привели российский ученый мир к необходимости включения в структуру Академии наук Отделения политической экономии и статистики. Это было осуществлено в 1803 г., а первым российским академиком-экономистом в 1804 г. был избран Андрей Шторх, автор многочисленных трудов по экономике, среди которых наиболее значимым и сыгравшим, как пишет Л.И. Абалкин, «немалую роль в определении позиций российской экономической школы» был «Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Именно после выхода этой книги началась продолжавшаяся в течение столетия дискуссия о материальном (по А. Смиуту) и нематериальном (по А. Шторху) производстве и соответственно о двух системах ценностей, принимаемых обществами на Западе и в России.

Л.И. Абалкин делает заключение: «По мнению Шторха, не только материальное производство, но также просвещение и культура образуют второй, непреременный источник богатства», что вызвало полемику между Сэем и Шторхом, но в этом споре о признании широкой трактовки производительного труда Шторх оказался победителем».

Вслед за фигурой А. Шторха в историческом эссе Л.И. Абалкина перед нами проходит галерея портретов его последователей и преемни-

ков в академической среде: К. Герман, К. Арсеньев, Н. Бунге, И. Янжул, П. Струве. Каждый из них, как известно, был самостоятельной и незаурядной личностью. Однако всех их объединяла ключевая позиция российских экономистов в вопросе приоритетности общего или индивидуального блага, интересов государства или отдельной его ячейки. Л.И. Абалкин добросовестно прослеживает развитие этого концепта во взглядах научной экономической элиты России – от Шторха до Янжула, предпоследнего дореволюционного российского академика-экономиста, и члена-корреспондента Академии, профессора Московского университета А.И. Чупрова, который считал, что политическая экономия должна изучать народное хозяйство в его историческом развитии.

Нам хорошо известна историческая роль государства в формировании всех основных российских институтов, что, естественно, не могло не оказать влияния на российскую экономическую мысль, равно как и традиции православия и соборности, сформировавшиеся в рамках восточного христианства. Именно поэтому, как отмечает Л.И. Абалкин, «теория предельной полезности и маржинализм не получили в России широкого распространения... Российской экономической мысли ближе были социальная теория распределения и объявленная М.И. Туганом-Барановским верховная ценность человеческой личности...».

Кроме того, учитывая, что подавляющее большинство российского населения составляли крестьяне, изучение эволюции крестьянского хозяйства в России, отмечает Л.И. Абалкин, всегда было одним из главных направлений и особенностью экономических исследований и породило идеи крестьянского социализма и других реформ. И тут же он с сожалением констатирует: «Сегодня в России уровень интеллектуальной проработки аграрных проблем на два порядка ниже, чем сто лет назад».

Российская школа экономической мысли сложилась в конце XIX – начале XX вв., считает академик РАН Л.И. Абалкин, и он в своих статьях и книгах дает краткие, но очень емкие оценки научному вкладу наших ведущих экономистов этого периода. Среди них Л.Б. Кафенгауз и В.Л. Железнов, отстаивавшие идеи местного самоуправления как противовес монополизму, М.И. Туган-Барановский, внесший огромный вклад в теоретическое обоснование проблем кооперации и ее практическое развитие. А.И. Чупров, заведующий кафедрой политической экономии и статистики Московского университета, известный приверженец кустарных артелей и сельской общины, отмечен Л.И. Абалкиным как ученый, который был «одним из первых, кто сформулировал понятие «административная система» и дал ей развернутую критику».

Интересны взгляды Л.И. Абалкина на роль Г.В. Плеханова в развитии российской экономической мысли. Известно, что этот выдающийся представитель российской общественной мысли рубежа XIX–XX вв. редко упоминается в современной науке. Тем не менее, как указывает Л.И. Абал-

кин, его взгляды имели существенное значение для становления и развития ее на будущее и не утратили своей актуальности и поныне. Он пишет о Г.В. Плеханове: «говоря о нем, мы имеем перед собой человека удивительного с точки зрения энциклопедичности знаний, человека, который по интеллекту, образованию, полемическому таланту, влиянию на умы людей стоял на уровне лучших европейских мыслителей XIX столетия».

Во всем многообразии научного наследия предстает перед нами в одной из работ Л.И. Абалкина Н.Д. Кондратьев. Всемирно известный ныне автор «больших циклов конъюнктуры» показан не просто как незаурядный ученый, разделивший сполна судьбу своей эпохи, но как теоретик планетарного масштаба, заложивший особую философскую основу (дуалистическая диалектика сущего и должного) своих теоретических построений.

Основоположник теории больших волн или долговременных циклов конъюнктуры – колебаний экономической активности мировых экономик, как представляет его нам Л.И. Абалкин, имел еще ряд безусловных заслуг в науке, нашедших отражение в его трудах, посвященных сельскому хозяйству, статистическому анализу экономики, прогнозному (индикативному) планированию социалистического хозяйства. Шаг за шагом, анализируя продвижение Н.Д. Кондратьева к открытию объективных экономических зависимостей макроэкономического порядка, Л.И. Абалкин констатирует: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникала сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной».

В этот период появляются работы В.И. Орлова, Ю.Э. Янсона, дополнившие экономическую науку исследованиями, посвященными статистическому анализу хозяйствования в различных регионах Российской империи. Автор известной работы «Судьбы капитализма в России» (1882) В.П. Воронцов полемизировал с апологетами капиталистического пути развития, доказывая возможность перехода к социализму, минуя капитализм. В свою очередь А.И. Чупров, следуя теории немецкого экономиста Ф. Листа, относившегося к немецкой исторической школе, показал, что каждой стране присущ свой опыт развития, иными словами, выступал за многообразие мир-систем (о чем мировая наука узнает лишь через 100 с лишним лет из трудов нашего современника И. Валлерстайна).

В эту же пору в экономической науке России ярко блеснул своим недюжинным умом и научной основательностью И.И. Янжул, «строгий последователь исторической школы».

Великолепно «выписан» Л.И. Абалкиным портрет одного из любимых мною российских ученых-экономистов и государственных деятелей – С.Ю. Витте. Вначале дан исторический портрет этой выдающейся,

но весьма противоречивой личности, затем развернута картина его научного поиска и самоопределения как ученого, отражающего теорию реалистической, или национальной экономики. И, наконец, представлена его профессиональная деятельность на государственном посту по внедрению его теоретических воззрений о государственном регулировании экономики и протекционистской политике правительства.

Приведем несколько наиболее важных моментов из очерка о С.Ю. Витте. В 1899 г. вышла книга С.Ю. Витте «Национальная экономика и Фридрих Лист», позволяющая, как отмечает Л.И. Абалкин, «выявить базовые, хотя и меняющиеся со временем теоретические подходы автора к решению ключевых вопросов развития российской экономики». Анализируя научные воззрения С.Ю. Витте как ученого-экономиста в неразрывной связи с его государственной деятельностью, Л.И. Абалкин обозначает несколько узловых моментов, характеризующих экономические взгляды С.Ю. Витте.

Первым делом он определяет С.Ю. Витте как выразителя идей реалистической, или национальной экономики, критиковавшего классическую школу за ее космополитизм и формализованный подход к индивидууму, не учитывающий, говоря современным языком институциональной теории «past dependence» того общества, в котором данный индивидуум прошел свой, исключительно присущий именно этому обществу путь эволюции. Принимая во внимание эти взгляды, думается, мы можем отнести С.Ю. Витте к числу одного из первых российских институционалистов.

Кроме того, в работе Л.И. Абалкина, посвященной экономическим воззрениям С.Ю. Витте, Сергей Юрьевич представлен как сторонник государственного регулирования экономики, что также дистанцировало его от представителей классической школы. В этой связи, а также учитывая историческую эпоху, в рамках которой происходили описываемые события, становится логичной его неуклонная позиция как государственного деятеля, всемерно поддерживающего царизм как форму государственности. В то же время эволюция взглядов просвещенного и всемогущего царедворца привела его к необходимости высказать царю идею, направленную на снятие социальной напряженности в политизированном обществе: так родился царский Манифест 17 октября 1905 г., даровавший ряд, пусть и эфемерных, но все же новых свобод.

Как государственный, отмечает Л.И. Абалкин, С.Ю. Витте большое внимание уделял вопросам как теоретического обоснования, так и практического воплощения протекционистской политики государства и его финансовой стратегии. Не случайно именно он стал основным носителем идеи и исполнителем денежной реформы и введения статуса «золотого» червонца, обеспечившего (хотя и на короткий по историческим меркам период) конвертируемость российского рубля на мировых финансовых рынках.

Третьей важной составляющей научного мировоззрения С.Ю. Витте Л.И. Абалкин называет его приверженность концепту приоритета стратегии над тактикой, целого над частью, что проявлялось в твердости его мнения по поводу превалирования высших национально-государственных интересов над классовыми, социально-групповыми, этническими, клановыми и иными интересами. Здесь Л.И. Абалкин, писавший эти строки в начале 1990-х гг., перебрасывает исторический мостик в реалии новейшей истории и замечает: «Признание таких интересов, умение сплотиться во имя их достижения, поставить их во главу долгосрочной стратегии, подчинить им тактику решения всего разнообразия социально-экономических задач – единственный путь преодоления системного кризиса российского общества».

Л.И. Абалкин, характеризуя С.Ю. Витте как творческую, постоянно развивающуюся личность, обращает внимание на то, что он твердо отстаивал необходимость активного развития нашей собственной, российской, национальной экономики. Приведем цитату из известного трактата С.Ю. Витте «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов»: «До тех пор, пока русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты; до тех пор то, что создано вчера, будет считаться дурным завтра, и будет создаваться сегодня то, что уничтожено вчера; и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильно экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния». Огениальности автора этих строк говорит то, что, будучи написанными сто лет назад, они и по сию пору не утратили своей актуальности. Только жаль, что большинство российских реформаторов, похоже, не знакомо с великолепным научным наследием выдающегося экономиста, дипломата, государственного деятеля, первого Премьер-министра Российского правительства С.Ю. Витте, чей многогранный образ дает нам наш современник и выдающийся ученый Л.И. Абалкин.

Академик Л.И. Абалкин в этом отношении прямо указывает, что глобализация отнюдь не тождественна общественному прогрессу и что «в настоящее время, и во всей обозримой истории рост мирохозяйственных связей не снимает вопроса о различиях между странами по типам культуры и цивилизационного устройства. Подгонка стран под какой-то один, якобы универсальный тип культуры и социально-экономического устройства (что достаточно широко представлено сегодня в мировой науке), – это путь тупиковый, чреватый весьма опасными последствиями. Растущая глобализация экономической жизни находится в диалектиче-

ском единстве с углублением своеобразия культуры разных типов цивилизации и ее расцветом. Это накладывает свой отпечаток на систему ценностей, мотиваций и идеалов».

К началу XX в. в России сформировалось несколько основательных экономических школ, выступавших по ряду позиций в силу всеобщей политизации общества на непримиримых платформах: неонародники, марксисты, либералы и консерваторы. В каждом из этих направлений были свои безусловные лидеры, которые внесли выдающийся вклад в развитие мировой экономической мысли, кто – в большей степени, кто – в меньшей.

Так, А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев были последовательными теоретиками российской общины, которая, по их мнению, могла пройти путь от крепостной стадии до социалистического коллективного хозяйства вне рыночных отношений и индивидуальной собственности на землю.

Леворадикальное крыло ученых-экономистов, как известно, наиболее ярко и авторитетно представлено в нашей истории экономической мысли, наряду с малоизвестными экономистами, Н.И. Зибером, Б.Н. Книповичем, В.С. Немчиновым, марксистом В.И. Ульяновым (Лениным).

О научном вкладе российских марксистов, особенно В.И. Ленина, написаны тысячи томов, что само по себе свидетельствует о масштабе этой личности (дистанцируясь от политических оценок той эпохи), сопоставимой в экономической теории с К. Марксом, чей вклад в кладезь мировой экономической мысли считается неоценимым (достаточно привести изречение всемирно известного экономиста П. Самуэльсона: «Марксизм слишком ценен, чтобы оставить его одним марксистам»).

Сторонники либерально-демократического пути развития России, в том числе П.Б. Струве, А.Д. Билимович, всячески пропагандировали рыночные принципы ведения хозяйства, основанные на частной собственности и предпринимательстве во всех сферах реального сектора экономики.

Крайне консервативное течение того периода представлено трудами экономистов, упорно державшихся монархических идей: С.Ф. Шарапов, Д.И. Пихно и др. Они, однако, достаточно быстро сошли со «сцены» политико-экономического позиционирования научных школ уже потому, что военное лихолетье Первой мировой войны и последовавшая за ней Октябрьская революция штыками «сняли с повестки дня» это и многие другие направления экономической науки.

С победой большевизма в России наступает сложный период в деятельности ученых-обществоведов, в том числе экономистов, хотя многие из них, приветствуя социальные эффекты Октября, стремились своими трудами помочь молодой Советской республике оптимизировать экономические отношения в обществе и выстроить программу его развития.

Однако уже с 1929 г., который ознаменовался отходом от НЭПа, а точнее, после Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, приуроченной к 50-летию со дня рождения И.В. Сталина (декабрь 1929 г.), начались гонения на прогрессивно мыслящих ученых. В итоге все наиболее известные ученые-экономисты: Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский, Г.Я. Сокольников были расстреляны. Жизнь научных школ прервалась, «...в Советской России на долгие десятилетия в экономической науке утвердилось единственное направление — марксистское, на поддержание имиджа которого работали десятки научно-исследовательских институтов».

Как бы восстанавливая историческую справедливость, академик Абалкин в ряде своих трудов, посвященных экономической науке и обществу, дает нам замечательные портреты многих представителей российской экономической мысли, в том числе послеоктябрьского периода.

Он профессионально и весьма аргументированно оценивает вклад марксизма в развитие мировой экономической мысли, а представителей советской экономической науки — в разработку политической экономии социализма, отмечая при этом отрицательное влияние на развитие науки монополизации права на этот процесс одним человеком в эпоху сталинизма.

Известен разрыв в деятельности экономического отделения Академии наук, длившийся с 1917 по 1929 гг., когда первыми советскими академиками-экономистами были избраны П. Маслов, крупнейший специалист в области аграрных отношений, С. Солнцев, занимавшийся проблемами труда и заработной платы, а также Н. Бухарин, один из крупнейших теоретиков марксизма. В 1931 г. к ним присоединился С. Струмилин, в 1937 г. — В. Осинский и М. Скворцов, в 1939 г. — Е. Варга и И. Трахтенберг, в 1943 г. — Н. Вознесенский, в 1946 г. — В. Немчинов, в 1953 г. — К. Островитянинов, в 1962 г. — А. Арзуманян, в 1964 г. — Л. Канторович и Н. Федоренко.

Становление советской научной системы в сфере экономической науки отнесено к 1930–1950-м гг., учитывая, что до начала Великой Отечественной войны основные проблемы уже были сформулированы, а в послевоенный период получили свое развитие. Впервые здесь мы встречаем в научной терминологии понятие системности и системного подхода к исследованию социально-экономических процессов. Здесь же Л.И. Абалкин поднимает проблему товарно-денежных отношений в условиях «зрелого» социализма, апеллируя, кстати, к официальной редакционной статье журнала «Под знаменем марксизма» (1943), где, с одной стороны, декларировалась превалирующая роль государства в экономике, но с другой — отдавалось должное распределению по труду и хозяйственному расчету.

Новая, послевоенная концепция экономической теории социализма была изложена в учебнике «Политическая экономия», вышедшем в

1954 г. и разработанном авторским коллективом под руководством академика К.В. Островитянинова. Однако реалии второй половины — конца XX в. выдвинули перед мировой экономической наукой, в том числе российской, новые задачи.

Анализируя новые возможности экономической науки в условиях хозяйственной реформы рубежа 60–70-х гг. XX в., в статье «Экономическая наука и общество» Л.И. Абалкин отмечает: «В 30–50-е гг. советская экономическая наука сделала немало для выяснения закономерностей развития общественного производства... но, к несчастью, иногда борьба за более тесную связь науки с жизнью приводила к тому, что свертывалось исследование коренных проблем экономической теории, а применение марксистской методологии сводилось к простому цитированию».

Указание на эту главную проблему советской науки — идеологическое начетничество, схоластику и формализм, что в конечном итоге привело к выхолащиванию теоретических основ некапиталистического государственного регулирования экономики, мы часто встречаем в трудах Л.И. Абалкина начиная с 1970-х гг. Размышляя о причинах неудач внедрения хозяйственного расчета в деятельность субъектов социалистической экономики, он отмечает, что причиной тому стали «белые пятна» в экономической науке, обусловленные указанными выше причинами и приведшие к тому, что разработанные законы экономического развития были сформулированы лишь в самом общем виде, что «не могло не сказаться на практике хозяйствования», в рамках которой экономические методы подменялись администрированием.

Говоря о советской экономической науке, автор, апеллируя и к другим авторитетным оценкам (И.И. Кузьминов), констатирует наличие фактического приоритета в ней прикладных исследований и недостаточную развитость ее теоретической части, то есть политической экономии, недооценку важности разработок коренных методологических проблем.

Впоследствии сам Л.И. Абалкин много лет посвятил восполнению этого пробела в экономической теории, но уж очень «долгим и трудным был путь возрождения прерванного и казалось утраченного наследия», — пишет он с горечью в одной из своих статей. «Говорить о дальнейшей судьбе российской экономической науки можно с чувством оптимизма или пессимизма, как, строго говоря, и о будущем самой страны», — дипломатично заключает академик Л.И. Абалкин.

Мы склонны считать, что научный вклад представителей великолепной плеяды современных академиков-экономистов, среди которых Л.И. Абалкин занимает одно из лидирующих мест, является собою олицетворение исторической преемственности и творческого развития российской школы экономической мысли, устремленной в будущее.

ФИНАНСЫ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

В. МАНЕВИЧ

доктор экономических наук,
заведующий сектором Института экономики РАН

И. БУКИНА

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН**О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ
НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ
И ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ¹**

Статья посвящена анализу Прогноза социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг., подготовленного Минэкономразвития России. Помимо этого, авторы дают оценку бюджетной и кредитно-денежной политике России, предлагая свой ответ на вопрос: могут ли доходы от внутренней экономики покрывать расходы бюджета в случае конъюнктурного падения доходов от экспорта или постепенного его сокращения?

Ключевые слова: прогноз макроэкономической ситуации, прирост инвестиций, чистое кредитование, федеральный бюджет, Центральный банк.

Классификация JEL: E220, E420, E440, E500, E620, E690.

Макроэкономический прогноз

Сложившаяся и прогнозируемая на среднесрочную перспективу макроэкономическая ситуация характеризуется прежде всего тем, что возможности наращивания производства нефти исчерпаны и требуются крупные инвестиции для поддержания достигнутого уровня, для освоения новых месторождений, компенсирующих падение производства на старых промыслах. Добыча полезных ископаемых сдвигается в необжитые, труднодоступные регионы, стоимость добычи и транспортировки

сырья и топлива повышается и может окупаться только при высоких мировых ценах.

Сырьевые отрасли поглощают все большую часть инвестиций, при этом физический объем их выпуска не растет, или почти не растет, а в дальнейшем, вероятно, начнет снижаться не смотря на масштабные капиталовложения. Распределение прироста инвестиций между отраслями экономики, согласно прогнозу Минэкономразвития (МЭР), представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Вклад в прирост инвестиций в основной капитал по комплексам
(процентные пункты)**

Показатели	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, в целом по экономике	7,2	7,3	7,8
Топливо-энергетический комплекс	3,7	2,0	–0,4
Транспорт (без трубопроводного)	0,7	1,3	2,1
Агропромышленный комплекс	0,3	0,3	0,3
Обрабатывающая промышленность (без нефтепереработки)	0,7	0,8	0,9
Образование, здравоохранение	0,4	0,4	0,4
Недвижимость и строительный комплекс	1,6	1,9	2,6

Авторы прогноза оказались перед сложной дилеммой: с одной стороны, цели экономической политики, еще раз зафиксированные в прогнозе, «состоят в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в мировое экономическое пространство». В соответствии с этим должна строиться инвестиционная политика. Среди приоритетов, названных в прогнозе, значится «социальное развитие и инвестиции в человеческий капитал, инновационное развитие и поддержка высокотехнологичных секторов экономики, диверсификация экономики, развитие инфраструктуры»². Однако, с другой стороны, растущая доля инвестиций неизбежно будет поглощаться добывающими отраслями. «Для поддержания добычи нефти на уровне 510 млн т, – говорится в прогнозе, – потребуется привлечение дополнительных финансовых и технологических ресурсов, поскольку уже разрабатываемые месторождения Западной Сибири становятся все более

¹ Доклад Минэкономразвития «Прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг.», доклад Минфина «Основные направления бюджетной политики на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг.», доклад Банка России «Основные направления денежно-кредитной политики на 2013 г. и период 2014–2015 гг.»

² Прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. С. 34.

трудно извлекаемыми, а разработка новых проектов осложняется природно-геологическими условиями (шельфовые месторождения)»³.

Более половины прироста инвестиций, намечаемых на ближайшие годы, потребуются для поддержания достигнутого уровня добычи нефти и газа. На развитие отраслей обрабатывающей промышленности предполагается в 2013 г. направить менее $1/10$ прироста инвестиций, на развитие транспорта – также менее $1/10$.

Темпы экономического роста, модернизации экономики и социального развития были бы намного выше и устойчивее, если бы основная часть инвестиций направлялась на решение социальных задач, на развитие инфраструктуры, развитие науки и технологии. Но при сохранении курса на поддержание достигнутого уровня добычи нефти, *три четверти которой идет на экспорт*, даже умеренный рост экономики, обеспечиваемый обрабатывающими отраслями, требует растущих объемов совокупных инвестиций.

На долю России приходится, округленно, 11% мировой добычи нефти и только 3% ее мирового потребления. Если исходить из потребностей внутренней экономики, масштабные вложения в освоение новых нефтяных и газовых месторождений не нужны, тем более – на шельфе Ледовитого океана. *Нужно качественное сокращение экспорта энергоносителей*. Курс на постепенное сокращение экспорта нефти позволит, по крайней мере в обозримой перспективе, ограничиться разработкой освоенных месторождений, расположенных в регионах с относительно развитой инфраструктурой и не экстремальными природными условиями, снизить предельные издержки и внутренние цены на энергоносители, высвободить инвестиционные ресурсы, необходимые для развития инфраструктуры, инновационных отраслей, для решения социальных проблем.

Но может ли Россия сократить экспорт энергоносителей без катастрофических последствий для платежного баланса и государственного бюджета? Ниже мы постараемся ответить на этот вопрос, но сейчас рассмотрим, каким образом и за счет каких источников, по мнению авторов прогноза, будут финансироваться растущие инвестиции, и насколько реальны эти предположения.

Авторы прогноза полагают, что нефинансовые корпорации, осуществляющие основную часть производственных инвестиций, во-первых, увеличат собственные сбережения, во-вторых, привлекут средства, недостающие для финансирования намечаемых в прогнозе инвестиций от других секторов внутренней экономики и от остального мира.

Остановимся сначала на взаимоотношениях нефинансовых корпораций с остальным миром. Минэкономразвития прогнозирует (и уже не первый раз), что отток капитала из России сменится притоком и Россия

из чистого кредитора остального мира превратится в чистого заемщика, однако никакими весомыми доводами это предположение не подкрепляется. Единственное основание для такого прогноза заключается в том, что без соответствующего притока иностранного капитала невозможно выйти на намеченные темпы роста инвестиций. *«Опережающая потребность в масштабном финансировании инвестиционных программ по сравнению с ростом внутренних сбережений приведет к необходимости заимствования недостающих ресурсов из-за рубежа»*, – говорится в докладе МЭР⁴.

Возможно, это веский аргумент для составителей программ и прогнозов, для чиновников экономических ведомств, но не для мировых финансовых рынков, не для иностранных инвесторов, и даже не для российских корпораций.

В прогнозе высказывается уверенное предположение, что российская экономика вернется к чистому ввозу иностранного капитала, который, якобы, существовал в предкризисный период⁵. Однако, строго говоря, чистого ввоза капитала в российской экономике в XXI в. никогда не было. В 2005, 2006 и 2007 гг. фиксировался чистый ввоз капитала *частным сектором*, но не по экономике в целом. Если частный сектор выступал по отношению к остальному миру в качестве чистого заемщика, то расширенное правительство – в качестве чистого кредитора.

В табл. 2 представлены данные о чистом кредитовании остального мира и чистом заимствовании у остального мира, по российской экономике в целом и по государственному и частному секторам (по данным платежного баланса). Здесь чистое кредитование остального мира правительством включает прирост валютных резервов и других иностранных активов за минусом прироста обязательств (или плюс сокращение обязательств) расширенного правительства.

Как видно из табл. 2, чистый ввоз капитала частным сектором, осуществлявшийся в 2005, 2006 и 2007 гг., перекрывался чистым вывозом капитала правительством⁶. Иначе и не могло быть в условиях чистого экспорта. В те годы, когда осуществлялся чистый ввоз капитала частным сектором, на

⁴ Там же. С. 281.

⁵ Выступая на заседании Правительства РФ 20 сентября 2012 г., министр экономического развития А.Р. Белоусов говорил: «Мы оцениваем отток капитала за 2012 г. примерно в размере 60 млрд долл. Хочу отметить, что наша оценка за январь–август оттока капитала – это 52 млрд долл. Но мы считаем, что уже с 2014 г. в принципе тенденция могла бы измениться. Напомню, что в 2007 г. общий приток капитала в Россию превышал 100 млрд долл. США, но прежде всего за счет заимствований на внешних рынках. Мы считаем, что в ближайшие годы мы в принципе можем выйти на параметры 30–40 млрд долл. притока капитала». (Официальный сайт Минэкономразвития).

⁶ Прирост валютных резервов правомерно рассматривать как одну из форм (в российской экономике – как основную форму) вывоза капитала расширенным правительством.

³ Там же. С. 101.

Таблица 2

**Чистое кредитование остального мира (–), чистое заимствование
у остального мира (+), % ВВП**

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012*
Чистый экспорт	10,9	12,3	13,7	12,7	8,6	9,3	7,5	8,7	8,6
Баланс доходов	–3,0	–2,3	–2,6	–3,1	–2,6	–3,1	–3,5	–3,4	–3,3
Чистое кредито- вание	–7,9	–10,0	–11,1	–9,6	–6,0	–6,2	–4,0	–5,3	–5,3
<i>В том числе:</i>									
Правительство	–7,5	–8,5	–11,3	–13,8	–12,2	1,8	0,7	–0,9	–1,1
Частный сектор	–0,4	–1,5	0,2	4,2	6,2	–8,0	–4,7	–4,4	–4,2

*данные за январь–сентябрь 2012 г.

соответствующую величину увеличивался прирост валютных резервов *сверх прироста, обусловленного активным сальдо счета текущих операций*. Следовательно, реальным источником инвестиций были не внешние заимствования, а те ресурсы, которые использовал ЦБ для покупки ввозимой валюты, – прежде всего эмиссионный ресурс. Но эти ресурсы могли использоваться для финансирования инвестиций и без внешних заимствований. Прирост внешней задолженности не увеличивал ресурсы для инвестиций, но обременял экономику процентными выплатами и ставил ее в критическую зависимость от мировых финансовых рынков. Неужели Минэкономразвития стремится к повторению этой ситуации, не только хронологически предшествовавшей кризису, но и во многом его подготовившей?

На примере 2005, 2006 и 2007 гг. особенно четко видно, что чистый ввоз капитала *в условиях активного баланса товаров и услуг, т.е. в условиях чистого экспорта*, ведет лишь к наращиванию валютных резервов. Он сказывается на распределительных процессах в российской экономике, на динамике валютного курса, на объеме внешней задолженности, на денежном предложении Центрального банка, но не на совокупном объеме инвестиционных ресурсов. Для того чтобы чистый ввоз капитала действительно означал увеличение ресурсов реального накопления, он должен уравниваться не приростом валютных резервов и не выплатой доходов иностранным инвесторам, а ввозом товаров и услуг, т.е. сопровождаться перевесом импорта над экспортом. В ином случае чистый ввоз капитала не имеет реального смысла и лишь обременяет страну внешней задолженностью. Нельзя одновременно прогнозировать сохранение чистого экспорта и финансирование инвестиций за счет ввоза иностранного капитала.

Складывается впечатление, что авторы прогноза это не вполне понимают, поскольку прогнозируют как сохранение чистого экспорта това-

ров и услуг, так и массированный ввоз иностранного капитала, ратуют за возвращение к тем параметрам трансграничного движения капитала, которые существовали до кризиса 2008 г.

Прогнозируя сохранение чистого экспорта, авторы прогноза в то же время допускают, что сальдо счета текущих операций примет к концу прогнозируемого периода отрицательное значение. Этот случай требует некоторых комментариев. Отрицательное сальдо счета текущих операций действительно сделает необходимым либо чистый ввоз иностранного капитала, либо сокращение валютных резервов. В первом случае чистый вывоз доходов иностранных инвесторов будет финансироваться за счет чистого ввоза иностранного капитала, во втором случае – за счет сокращения иностранных активов правительства. Последний вариант представляется нам более предпочтительным, потому что он не связан с ростом внешней задолженности. Но, в любом случае, при сохранении чистого экспорта чистый ввоз капитала ничего не прибавит к источникам накопления реального капитала.

Допустим теперь, что, в силу тех или иных причин, направление трансграничных потоков капитала в ближайшие годы действительно изменится и чистый вывоз капитала *по экономике в целом* (а не только по частному сектору) сменится его чистым ввозом. Будет ли это способствовать ускорению роста российской экономики?

Ввоз капитала, независимо от того, увеличивает ли он реальные ресурсы инвестирования или нет, обременяет экономику выплатами процентов, дивидендов и иных доходов иностранных кредиторов и инвесторов. При этом вывоз инвестиционных доходов постоянно превышает ввоз доходов от российских инвестиций за границей, несмотря на то что совокупный вывоз капитала за последние пятнадцать – двадцать леткратно превышает его ввоз. Соответствующие данные приведены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, в докризисный период объем вывозимых инвестиционных доходов приближался к сумме ввозимого капитала; *после кризиса 2008–2009 гг. вывоз доходов иностранных кредиторов и инвесторов существенно превысил ввоз капитала в течение года*.

При заданной норме доходности иностранного капитала и заданной склонности иностранных инвесторов репатриировать полученную прибыль существует определенный предел рационального ввоза иностранного капитала и его аккумуляции в экономике страны. Переступив это предел, страна уже не получает дополнительные ресурсы от остального мира, а передает ему часть своих ресурсов. Это положение давно известно экономической науке⁷. В российской экономике разумный предел аккумуля-

⁷ Так, Рой Харрод, один из создателей теории экономической динамики, писал: «Менее развитые страны должны быть очень осторожны в том, что касается приемлемых для них размеров ввоза капитала. Можно допустить некоторое исключение в период перехода от

Таблица 3

**Выплаченные и полученные доходы, в% к годовому ввозу и вывозу
капитала частным сектором**

Годы	Доходы к получению, в % от вывоза капитала	Доходы к выплате, в % от ввоза капитала
2000	7,1	75,8
2001	10,3	45,3
2002	5,7	30,2
2003	20,1	53,3
2004	15,9	46,3
2005	13,9	39,6
2006	22,0	43,2
2007	19,7	30,6
2008	16,0	85,0
2009	44,4	75,2
2010	36,5	168,5
2011	22,1	124,3
2012*	24,4	148,3

*Данные за 1 полугодие 2012 г.

муляции иностранного капитала, очевидно, уже превышен, так что дальнейший усиленный ввоз иностранного капитала, дальнейшая его аккумуляция могут замедлить, а не ускорить экономический рост.

Авторы прогноза утверждают, что выплата доходов иностранных инвесторов в прогнозируемом периоде сократится, несмотря на увеличивающийся чистый ввоз капитала, хотя почему это произойдет, остается необъясненным. В прогнозе, в частности, говорится: «Уменьшение чистого потока инвестиционных доходов и текущих трансфертов из России в зарубежные страны станет следствием снижения выплат доходов по иностранным инвестициям. Это произойдет, несмотря на увеличение чистого притока иностранного капитала в российскую экономику»⁸.

примитивной экономики к современной, особенно для помощи в создании инфраструктуры. Страны – импортеры капитала должны понимать, что разрешение следует давать на ввоз ограниченного количества иностранного капитала и на короткое время. Некоторые фирмы, включая многонациональные корпорации, начинают инвестировать в менее развитые страны, имея в виду со временем расширить свои операции. В ответ на это страны, импортирующие капитал, должны вывешивать плакат, на котором ясно написано слово НЕТ».(Харрод Р. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. С. 183).

⁸ Прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. С. 274.

До сих пор в российской экономике рост ввоза капитала сопровождался более чем пропорциональным вывозом прибыли. Нет никаких оснований полагать, что в этом отношении что-то изменится⁹.

В целом, можно сформулировать такой вывод: для российской экономики нежелательно наращивание как вывоза капитала, так и его ввоза. Как вывоз, так и ввоз капитала должны контролироваться, ограничиваться и регулироваться правительством.

Прогноз Минэкономразвития предусматривает не только крупные внешние заимствования, но и масштабное перераспределение ресурсов в пользу сектора нефинансовых корпораций за счет других секторов.

Таблица 4

**Чистое заимствование (–), чистое кредитование (+)
сектора нефинансовых корпораций, % ВВП**

Институциональные сектора	2012	2013	2014	2015
Финансовые корпорации	–3,3	–3,6	–3,7	–4,7
Государственное управление	–4,3	–4,0	–4,2	–3,6
Домашние хозяйства	–1,3	–0,9	–0,4	–0,2
Остальной мир*	3,1	0,3	0,0	–0,2

*Включая чистые ошибки и пропуски

В качестве чистых кредиторов нефинансовых корпораций, согласно прогнозу, выступают все другие сектора внутренней экономики: финансовые корпорации, расширенное правительство, домашние хозяйства. Соответствующие показатели прогноза приведены в табл. 4.

⁹ Доклад ЦБ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 г. и период 2014–2015 гг.» содержит ряд признаний вполне очевидных фактов, которые, однако, игнорируются в прогнозе МЭР. В прогнозе утверждается, что чистый экспорт капитала уже в следующем, 2013 г., будет сведен почти к нулю, а в 2014–2015 гг. сменится чистым ввозом капитала. Предусматриваемые на среднесрочную перспективу темпы роста инвестиций основаны, главным образом, именно на том, что чистое кредитование остального мира сменится чистым заимствованием.

Напротив, в докладе ЦБ констатируется, что вывоз капитала усилился, что активное сальдо торгового баланса все в большей степени используется для вывоза капитала. (с. 7). Именно поэтому, согласно докладу ЦБ, в предстоящий период основным каналом денежного предложения будет не покупка иностранной валюты Центральным банком, а кредитование банков. Процентные же ставки превратятся в главный инструмент денежно-кредитной политики.

Далее, в прогнозе МЭР утверждается, что выплата доходов иностранных инвесторов будет сокращаться, несмотря на увеличение масштабов внешних заимствований как правительства РФ, так и финансовых и нефинансовых корпораций. Напротив, в докладе ЦБ отмечается, что в 2012 г. «дефицит баланса инвестиционных доходов сформировался за счет рекордного объема объявленных российскими компаниями дивидендов». (с. 8).

Насколько реален прогноз кредитования сектора нефинансовых корпораций остальными секторами экономики? Мы можем ориентировочно ответить на этот вопрос, сопоставив данные о взаимном кредитовании институциональных секторов по банковской статистике и по национальным счетам. Данные банковской статистики характеризуют взаимное кредитование секторов при посредничестве банковской системы, данные национальных счетов – по экономике в целом. О кредитовании секторами внутренней экономики остального мира и о заимствовании у остального мира можно судить по данным платежного баланса, переведенным в рубли по среднему курсу за рассматриваемый период (год, квартал, или полугодие).

За I полугодие 2012 г. чистое кредитование остального мира сектором нефинансовых корпораций составило 4,6% ВВП, за первые три квартала 2012 г. – 3,7% ВВП. Возможно, что по итогам года чистое кредитование остального мира нефинансовыми корпорациями действительно составит 3,1% ВВП, как это предусматривается в прогнозе Минэкономразвития. Но с уверенностью такой ход событий прогнозировать трудно, тем более что в четвертом квартале 2010 и 2011 гг. чистый вывоз капитала не снижался, а увеличивался. Однако в дальнейших расчетах примем показатель чистого кредитования остального мира нефинансовыми корпорациями за 2012 г., приведенный в прогнозе МЭР, как возможный, *при благоприятном стечении обстоятельств*.

Данные национальных счетов по институциональным секторам российской экономики доступны только за 2003–2010 гг., причем до 2008 г. статистика национальных счетов не выделяла сектор «финансовые корпорации». Кризисный 2008 г., когда в банковскую систему и реальный сектор были влиты крупные средства правительства и Центрального банка, не представляется подходящим примером, по которому можно судить о соотношении кредитования при посредстве банковской системы и в экономике в целом. Поэтому мы ограничимся сопоставлением показателей банковской статистики и национальных счетов за 2009 и 2010 гг.¹⁰ Соответствующие данные приведены в табл. 5.

Остановимся последовательно на каждом секторе, представленном в этой сводной таблице. Начнем с сектора нефинансовых корпораций – главного заемщика у других секторов внутренней экономики. Как видно из табл. 5, в 2009 г. нефинансовые корпорации выступали в качестве не чистого заемщика, а чистого кредитора банков, хотя сумма их чистого

¹⁰ Нужно отметить, что национальные счета содержат огромное статистическое расхождение, причем в последние годы, за которые опубликованы национальные счета, оно стремительно увеличивалось: 17 млрд руб. – в 2006 г., 1003 млрд руб. – в 2010 г. Поэтому по данным национальных счетов можно судить лишь об общих тенденциях взаимного кредитования секторов внутренней экономики, но не о точных величинах.

Таблица 5

Чистое кредитование (+), чистое заимствование (–) институциональных секторов российской экономики в 2009 и 2010 гг., млрд руб.

Институциональные сектора	2009		2010	
	национальные счета	банковская статистика	национальные счета	банковская статистика
Правительство		–566		–270
Центральный банк		–1967		–1851
Итого расширенное правительство	–1658	–2533	–472	–2121
Нефинансовые корпорации*	–1501	110	–2399	–497
Домохозяйства	2476	2030	3485	1773
Банки		1525		654
Другие финансовые корпорации		116		–34
Итого финансовые корпорации	1043	1641	529	620
Всего по внутренней экономике	361	1248	1142	–225
Остальной мир	–1154	–1248	–2147	225
Статистическое расхождение	–793		–1005	

*Включая НКООДХ.

заимствования у других секторов экономики была весьма значительной. В 2010 г. нефинансовые корпорации превратились из чистого кредитора в чистого заемщика банков, но чистое кредитование нефинансовых корпораций при посредстве банковской системы составляло лишь 20% от их чистого кредитования по экономике в целом, представленного в национальных счетах.

Какие сектора кредитуют нефинансовые корпорации по каналам, минуя банковскую систему? Как будет показано ниже, *сектор финансовых корпораций*, который, согласно прогнозу, является одним из важнейших чистых кредиторов нефинансовых корпораций, в число таких секторов не входит.

В 2009 г. чистое кредитование финансовыми корпорациями экономики в целом (1043 млрд руб.) было более чем полтора раза меньше, чем их чистое кредитование банковской системы (1641 млрд руб.) *Следовательно, по отношению к другим секторам экономики финансовые корпорации выступали не как чистый кредитор, а как чистый заемщик*. В 2010 г.

чистое кредитование финансовыми корпорациями экономики в целом также было меньше, чем их чистое кредитование банковской системы, но разница была незначительной, и, учитывая неточность показателей, ею можно пренебречь. Но в любом случае можно сделать следующий вывод: *кредитование финансовыми корпорациями нефинансовых корпораций в целом не может быть выше, чем такое кредитование через банковскую систему*. Показатель чистого кредитования нефинансовых корпораций банками и небанковскими финансовыми корпорациями, содержащийся в банковской статистике, можно принять в качестве предельного показателя такого кредитования по экономике в целом. Следовательно, уровень заимствований нефинансовых корпораций у финансовых корпораций, принимаемый в прогнозе, в разы превышающий уровень, представленный в банковской статистике, нереален.

Рассмотрим теперь сектор «домашние хозяйства». Чистое кредитование домашними хозяйствами других секторов по экономике в целом превышает чистое кредитование посредством банковской системы. В 2009 г. это превышение было весьма умеренным (округленно, на одну пятую), в 2010 – почти двукратным. Соответствующие данные приведены в табл. 6.

Таблица 6

Чистое кредитование сектором «домашние хозяйства» других секторов экономики, млрд руб.

Кредитование	2009	2010	2011	2012*
По экономике в целом	2476	3485		
При посредничестве банковской системы	2030	1773	523	–206
Минус банковскую систему (1–2)	446	1712		

*Данные за первое полугодие 2012 г.

Какие процессы в экономике может отражать чистое кредитование других секторов экономики домашними хозяйствами, *минуя банковскую систему*? Теоретически сюда можно отнести кредитование домашними хозяйствами остального мира, расширенного правительства и реального сектора внутренней экономики (сектора «нефинансовые корпорации»). Итак, кредитование домашними хозяйствами других секторов экономики охватывает чистый прирост следующих активов:

- увеличение запаса наличных денег и, возможно, государственных облигаций на руках у домашних хозяйств (кредитование расширенного правительства);
- прирост иностранных активов домашних хозяйств: увеличение депозитов в иностранных банках, прирост запаса наличной иностранной

валюты, покупка недвижимости за границей (кредитование остального мира);

- вложения личных доходов собственников в основной и оборотный капитал своих предприятий и покупка домашними хозяйствами корпоративных акций и облигаций (кредитование реального сектора, который отражается в статистике как «нефинансовые корпорации»).

В 2009 г. ЦБ проводил политику денежной рестрикции, количество наличных денег в обращении увеличилось за год всего на 250 млрд руб. Из них на долю банков пришлось 7 млрд руб. Следовательно, прирост наличных на руках у домохозяйств составил, ориентировочно, 243 млрд руб., что составляет более половины от общей суммы чистого кредитования домохозяйствами других секторов экономики (446 млрд руб.). Поскольку запас наличной иностранной валюты в 2009 г. сократился на 4 млрд долл., а другие статьи, которые можно было бы, хотя бы отчасти, идентифицировать с вывозом капитала домашними хозяйствами, в платежном балансе отсутствовали, можно предположить, что в этом году сектор домохозяйств не участвовал в чистом кредитовании остального мира. Так, на долю кредитования домохозяйствами реального сектора внутренней экономики пришлось, округленно, 200 млрд руб., т.е. 0,5% ВВП.

В 2010 г. ЦБ проводил политику умеренной денежной экспансии, а не рестрикции, как в предшествующие (2008–2009) и последующие (2011–2012) гг. Количество наличных денег в обращении выросло в 2010 г. на 1162 млрд руб. Количество наличных денег в кассах банков увеличилось на 138 млрд руб. Следовательно, можно принять, что прирост запаса наличных денег на руках у домохозяйств составил 1024 млрд руб. Эта величина вполне соизмерима с чистым кредитованием домашними хозяйствами других секторов экономики, минуя банки (1712 млрд руб.). Кроме того, насколько косвенным образом можно судить по данным платежного баланса, в 2010 г. возросло кредитование домашними хозяйствами остального мира (вклады в иностранных банках, покупка недвижимости за границей и др.). По нашим ориентировочным расчетам, которые мы здесь не приводим, кредитование сектора нефинансовых корпораций домашними хозяйствами в 2010 г. могло составить 0,7% ВВП.

В последующие годы, в связи со снижением доли сбережений в доходах домашних хозяйств и ростом их инвестиций за границей, доля кредитования домохозяйствами нефинансовых корпораций, по-видимому, снижалась и в настоящее время не может превышать 0,5% ВВП. Косвенным подтверждением этого предположения является тот факт, что в 2012 г. сектор домашних хозяйств превратился из традиционного чистого кредитора банковской системы в чистого заемщика.

Таким образом, основным чистым кредитором нефинансовых корпораций было и остается расширенное правительство (сектор государ-

ственного управления). Данные за 1 полугодие 2012 г. о чистом кредитовании сектора нефинансовых корпораций правительством при посредничестве банковской системы (4,3% ВВП) и соответствующий показатель прогноза МЭР (4,2% ВВП) практически совпадают, так что эта величина представляется реальной.

Теперь мы можем дать ориентировочную оценку размеров взаимного кредитования секторов российской экономики и остального мира и, следовательно, вынести суждение о том, насколько реальны предусмотренные в прогнозе МЭР источники накопления капитала за счет заимствований сектора нефинансовых корпораций. Соответствующие данные приведены в табл. 7.

Таблица 7

Чистое заимствование (+), чистое кредитование (–) сектора нефинансовых корпораций, % ВВП

Институциональные сектора	1 полугодие 2012	2012		2013	
	Банковская статистика*	Оценка МЭР	Наша оценка	Прогноз МЭР	Наша оценка
Фин. корпорации	1,3	3,3	1,3	3,6	1,3
Правительство	4,4	4,3	4,3	4,0	4,0
Домашние хозяйства	–0,7	1,3	0,5	0,9	0,5
Остальной мир	0,2	–3,1	–3,1	–0,3	–3,0
Итого	5,2	5,8	3,0	8,2	2,8

*В этой колонке представлены данные о чистом кредитовании и чистом заимствовании системы коммерческих банков. Итоговая строка представляет чистое кредитование банками сектора нефинансовых корпораций. В остальных колонках представлены оценки и прогнозы чистого кредитования и чистого заимствования сектора нефинансовых корпораций по экономике в целом.

В оценке Минэкономразвития на 2012 г. реальными, при благоприятном стечении обстоятельств, представляются величины чистого кредитования нефинансовыми корпорациями остального мира и чистого заимствования у расширенного правительства. Возможное чистое заимствование у финансовых корпораций, как представляется, завышено на 2 процентных пункта. Чистое заимствование у домохозяйств также, по-видимому, завышено. Примем условно, что оно составит 0,5% ВВП. С учетом того, что сбережения домохозяйств снижаются и они превращаются из чистого кредитора банковской системы в чистого заемщика и что растут вложения домохозяйств за границей, эта величина представляется максимально воз-

можной. В итоге чистое заимствование сектора нефинансовых корпораций составит не 5,8, а, ориентировочно, 3,0% ВВП.

Тем более нереальным представляется прогноз на 2013 г., когда чистое кредитование остального мира снижается на порядок, – до 0,3% ВВП. При этом сокращение чистого заимствования у домохозяйств и расширенного правительства, согласно прогнозу МЭР, с избытком компенсируется увеличением заимствования у финансовых корпораций и сокращением кредитования остального мира. В результате чистые заимствования нефинансовых корпораций возрастают с 5,8 до 8,2% ВВП. Более реалистично предположить, что чистое кредитование остального мира в 2013 г. без серьезных изменений в законодательстве останется приблизительно на прежнем уровне; в этом случае совокупное чистое заимствование сектора нефинансовых корпораций сократится с 3,0 до 2,8% ВВП.

Общий вывод можно сформулировать так: *в существующих условиях экономика не располагает ни внешними, ни внутренними ресурсами для масштабного наращивания фонда инвестиций, поэтому качественное изменение отраслевой структуры инвестиций при сохранении их нынешнего совокупного уровня – переориентация инвестиций на развитие инфраструктуры, обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и социальной сферы, – является безальтернативным.* Для этого нужно согласиться с постепенным сокращением добычи и экспорта энергоносителей, при увеличении их внутреннего потребления по мере роста экономики.

Теоретически, единственным реальным источником увеличения доли накопления капитала в ВВП является сокращение чистого вывоза капитала и чистых доходов иностранных инвесторов, но для этого нужны качественные институциональные изменения, которые планами правительства не предусматриваются. Спонтанно, без изменения законодательства и введения достаточно жесткого контроля над трансграничным движением капитала, это вряд ли произойдет.

Наращивание внешних обязательств, в котором МЭР видит едва ли не главное условие экономического роста, бесперспективно, даже при благоприятной ситуации на мировых финансовых рынках, потому что оно ведет, с небольшим временным лагом, к равновеликому вывозу доходов иностранных инвесторов. Чистый ввоз капитала был бы полезен, но он невозможен при сохранении чистого экспорта товаров и услуг. При условии, что чистый экспорт сменится чистым импортом, чистый ввоз капитала должен достигаться не за счет новых, в том числе и новых внешних заимствований, а за счет сокращения иностранных активов Правительства (валютных резервов) и частного сектора (репатриация вывезенного капитала). В последнем нет ничего невыполнимого, если речь идет об иностранных активах корпораций, подконтрольных правительству.

Бюджетная политика

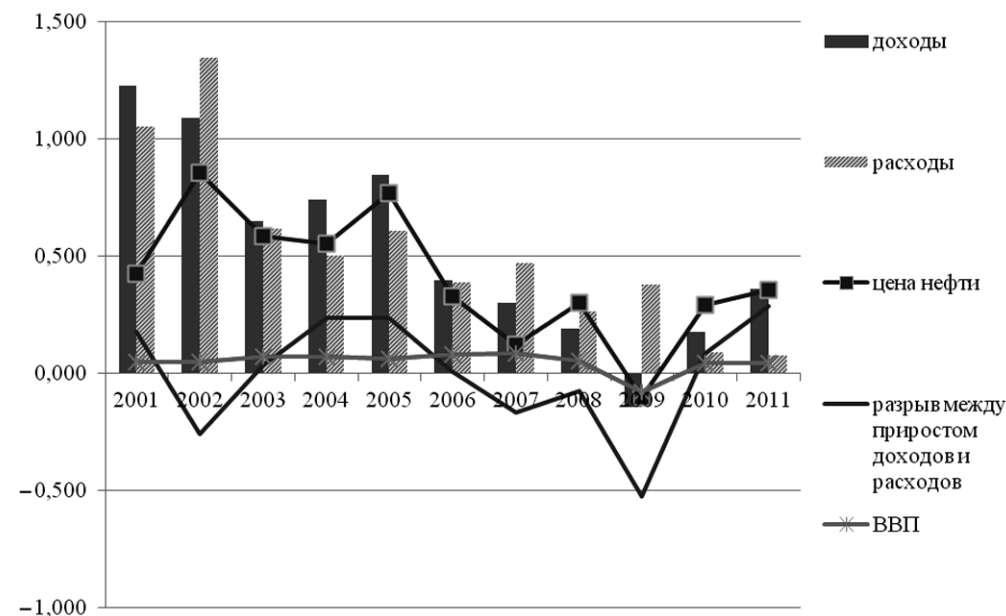
Теперь обратимся к основным направлениям бюджетной политики, намечаемой в докладе Минфина. Важнейшая проблема бюджетного планирования – это зависимость доходов федерального бюджета от поступлений от экспорта нефти и газа, или, шире, от экспортных поступлений в целом. Минфин в своих бюджетных планах использует понятия «нефтегазовые доходы», которые составляют, около половины доходов федерального бюджета. Однако доля доходов, связанных с экспортом, существенно выше: поступления в федеральный бюджет по двум статьям (налоги за пользование природными ресурсами и доходы от внешнеэкономической деятельности) составили по итогам 2011 г. около 60% доходов федерального бюджета.

Поступления налогов и акцизов на импортируемые товары также косвенным образом зависят от цен на нефть, поскольку определяются уровнем доходов, поэтому динамика поступлений доходов от импорта и экспорта носит схожий характер. В целом же поступления, так или иначе связанные с внешней торговлей, составили в 2011 г. 73% (или почти три четверти) совокупных доходов федерального бюджета.

Поступления распределяются между федеральным и региональными бюджетами таким образом, что доходы, связанные с экспортом нефти и газа (и других, главным образом сырьевых товаров), поступают в федеральный бюджет, а доходы от внутренней экономики (кроме НДС) поступают преимущественно в бюджеты субъектов РФ. В результате перепады в мировых ценах на нефть ведут к образованию либо профицита, либо дефицита федерального бюджета, тогда как доходы консолидированного бюджета субъектов РФ обнаруживают большую устойчивость (однако это не способствует профицитному исполнению бюджетов подавляющего большинства субъектов Федерации).

По мере роста экономики, расходы бюджета в принципе должны увеличиваться, однако, при нынешнем распределении поступлений между бюджетами разных уровней, доходы федерального бюджета могут увеличиваться практически только за счет роста мировых цен на экспортируемое сырье. Поэтому гипотетическая цена нефти, обеспечивающая равновесие федерального бюджета, непрерывно повышается. Уменьшаться доходы федерального бюджета могут как за счет снижения экспортных цен, так и в результате неизбежного со временем сокращения физического объема экспорта. Поскольку доходы федерального бюджета с ростом внутренней экономики связаны лишь в малой степени, неизбежен либо растущий дефицит, либо сжатие расходов, тормозящее экономический рост.

Рисунок иллюстрирует динамику доходов и расходов федерального бюджета, среднегодовой цены нефти сорта «Юралс» и темпы роста ВВП

Источник: Расчет произведен на основе данных Федерального казначейства и ФСГС; динамика цены на нефть сорта «Юралс» рассчитывалась исходя из среднегодовых значений, переведенных в рублевое выражение по среднему курсу рубля ЦБ РФ за соответствующий период.

Рис. Динамика темпов прироста основных показателей федерального бюджета и ВВП, в ценах 2008 г. (п.п.).

(все в ценах 2008 г.). Как видно из графика, рост ВВП в реальном выражении характеризовался весьма скромной динамикой, если рассматривать цепные индексы с постоянной базой (2008 г.). При этом динамика доходов и расходов носила неустойчивый характер, в результате чего расчетный показатель разрыва между приростом доходов и приростом расходов заметно колебался на протяжении всего рассматриваемого периода, обнаружив практически 90%-ю зависимость с динамикой цены на нефть (начиная с 2005 г.).

Из рис. 1 видно, что прирост расходов с 2006 г. остался на уровне около 4–5% в реальном выражении, в то время как динамика доходов резко замедлилась. Это может свидетельствовать об исчерпании эффекта роста цены на нефть, что неизбежно приводит к повышению расчетной цены на нефть, балансирующей федеральный бюджет, и, как следствие, повышает риски, связанные с колебаниями рыночной конъюнктуры. Таким образом, сырьевая зависимость федерального бюджета не только не ослабляется, но и получает все более угрожающий характер.

Запланированные изменения в налогообложении также, в основном, носят консервативный характер: предусматривается повышение акцизов на нефтепродукты, алкоголь, табак, индексация ставок НДС на газ и т.д. Эффект от этих изменений коснется преимущественно федерального бюджета и вновь будет подвергаться рискам конъюнктурных колебаний.

Опубликованные «Основные направления бюджетной политики на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг.»¹¹ свидетельствуют о том, что Правительство РФ берет курс на жесткое сжатие бюджетных расходов («бюджетную консолидацию»). Так, расходы федерального бюджета в 2013 г. в реальном выражении *сокращаются* по сравнению с 2012 г. на 0,4%. На 2014 г. прогнозируется рост расходов федерального бюджета (в реальном выражении) всего на 0,3%. Таким образом, реальные расходы федерального бюджета в 2014 г. практически останутся на уровне 2012 г., а доля расходов федерального бюджета в ВВП будет снижаться.

Основная тяжесть сокращения расходов федерального бюджета ложится на статьи, предусматривающие расходы на экономику, здравоохранение и образование. Эти расходы методично передаются на субфедеральный уровень, в связи с чем регулярно растут межбюджетные трансферты: так, в 2013 г. трансферты бюджетам субъектов Федерации общего характера вырастут почти на 8% в реальном выражении¹². Тем не менее некоторые направления финансирования будут сжиматься как за счет сокращения прямых федеральных расходов, так и за счет снижения межбюджетных трансфертов. Прежде всего это касается финансирования фундаментальной науки гражданского назначения и программ инновационного развития и модернизации экономики: уже в 2013 г. общие расходы на фундаментальную науку гражданского значения снижаются на 4% в реальном выражении по сравнению с 2012 г., финансирование программ инновационного развития – почти на 9%.

Меры, намечаемые Минфином для ослабления зависимости федерального бюджета от экспортных поступлений, сводятся к более равномерному распределению внешнеэкономических рисков во времени, но они не предполагают качественного изменения структуры доходов бюджета. Амортизатором внешнеэкономических шоков должен явиться Резервный фонд. В случае если экспортная цена нефти оказывается выше «базовой цены» (т.е. средней цены за ряд лет¹³), производятся отчисле-

ния в Резервный фонд, в противоположном случае накопленный Резервный фонд постепенно расходуется.

Нефтегазовые доходы бюджета составляют, округленно, 10% ВВП. Могут ли доходы от внутренней экономики покрывать расходы бюджета в случае конъюнктурного падения доходов от экспорта или постепенного его сокращения? Полагаем, что это вполне возможно.

Одним из источников доходов федерального бюджета, замещающим доходы от внешнеэкономической деятельности, может служить эмиссионный ресурс Центрального банка. В сложившейся практике размер денежной эмиссии ЦБ ориентируется не на потребности экономики, но резко изменяется от года к году, главным образом в зависимости от спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем рынке. Равномерный, неинфляционный рост денежной базы в соответствии с нуждами экономики может составить 3–4% ВВП в год. Поступление доходов от равномерной эмиссии ЦБ в федеральный бюджет позволило бы сократить нефтегазовый дефицит с 10 до 6–7% ВВП.

Другим источником, способным заместить нефтегазовые доходы бюджета, могло бы явиться прогрессивное налогообложение высоких и сверхвысоких личных доходов. В настоящее время в России применяется плоская шкала обложения личных доходов, чего, насколько нам известно, нет ни в одной развитой стране. Налогообложение высоких и сверхвысоких доходов в России беспрецедентно низкое. Сокращение располагаемого дохода верхнего слоя домохозяйств, связанное с введением прогрессивной шкалы налогообложения, в принципе должно привести к сокращению элитарного, престижного потребления, непроизводительного импорта и вывоза капитала, а не к сокращению инвестиций в реальный капитал. Инвестиции корпораций (помимо привлеченных средств) осуществляются главным образом за счет нераспределенной прибыли и амортизации, причем далеко не все средства из этих источников используются для инвестиций в реальный капитал.

В 2011 г. поступления в консолидированный бюджет налога на личные доходы составили около 2 трлн руб., или 3,7% ВВП. Введение прогрессивной шкалы позволило бы, по крайней мере, удвоить эти поступления и довести их, ориентировочно, до 7,5% ВВП. Поступления по ставке, превышающей нынешние 13% обложения, могли бы направляться в федеральный бюджет. При этом поступления в региональные бюджеты останутся на прежнем уровне. В результате нефтегазовые доходы федерального бюджета были бы снижены до вполне приемлемого уровня в 2,5–3,5% ВВП. Такой уровень нефтегазовых доходов сохранится в течение достаточно длительного времени, даже при постепенном сокращении экспорта или снижении мировых цен на нефть.

¹¹ Официальный сайт Минфина.

¹² Без учета трансфертов, передаваемых в рамках других разделов классификации расходов.

¹³ Под базовой ценой на нефть в 2013–2015 гг. предлагается понимать среднюю цену на нефть за пятилетний период для 2013 г., шестилетний и семилетний периоды – для 2014 и 2015 гг. соответственно. В дальнейшем планируется ежегодно увеличивать отчетный период определения базовой цены на нефть на один год до достижения 10 лет.

Существуют и другие, неучтенные источники возможных доходов бюджета, о которых, в частности, говорили на заседании Правительства РФ 20 сентября 2012 г. А.Р. Белоусов и О.Г. Дмитриева¹⁴.

Таким образом, зависимость бюджета от нефтегазовых доходов не носит фатального характера и вполне может быть преодолена. Разумеется, это не исключает формирования умеренного дефицита бюджета, вызванного неотложными нуждами социального и экономического развития страны и финансируемого, в основном, за счет внутренних заимствований.

Минфин, намечая дефицит бюджета на 2011 г., прогнозировал его финансирование за счет внутренних заимствований. Бюджет был сведен с избытком, однако государственный долг существенно увеличился, увеличились и расходы бюджета на обслуживание долга. Казалось бы, рост обязательств правительства в условиях бюджетного профицита в 2011 г. явился следствием низкой оперативности и несогласованности работы экономических ведомств, своего рода недоразумением, которое будет в конце концов исправлено. Однако в 2012 г. повторилась та же ситуация: бюджет сводился с избытком, а государственные заимствования продолжали расти. В целом по итогам 2012 г. намечается дефицит федерального бюджета в 68 млрд руб., тогда как прирост государственного долга составит 842 млрд руб., т.е. превысит дефицит более чем в 12 раз!

Идеология проводимой долговой политики формулируется в докладе Минфина в виде афоризма: *занимай и сберегай*. Нам эта идеология представляется попыткой рационализировать абсурд.

Помимо прироста федерального долга, планируются поступления доходов от масштабной приватизации. Как отмечается в Прогнозе Минэкономразвития, «в 2013–2015 гг. будут значительно увеличены темпы приватизации в целях последовательного сокращения государственного сектора экономики»¹⁵. Финансовой потребности в наращивании темпов приватизации, очевидно, нет – самоцелью оказывается сокращение государственного сектора. Доходы от приватизации должны составить в 2012 г. 300 млрд руб. (т.е. в 4,4 раза превысить дефицит), в 2013 г. – 380 млрд руб.¹⁶

Наконец, на 2012 г. намечен прирост Резервного фонда в размере 830 млрд руб., который, в соответствии с бюджетным законодательством, должен рассматриваться как часть профицита федерального бюджета. Таким образом, реальный избыток федерального бюджета в условиях жесткой бюджетной экономии и недофинансирования многих социаль-

ных и народнохозяйственных программ должен составить в 2012 г. около 2 трлн руб., или примерно 3% ВВП.

Расходы федерального бюджета на обслуживание долга стремительно растут, причем на среднесрочную перспективу намечается их дальнейший ускоренный рост. В 2011 г. расходы по обслуживанию долга составили 2,4% от всех расходов федерального бюджета, в 2012 г. они должны составить 3,0%, в 2015 г. – 4,5% расходов федерального бюджета.

Нужно иметь в виду, что доходность от размещения средств Резервного фонда существенно ниже процента, выплачиваемого по государственным заимствованиям. Если не рассматривать 2009 г., когда рубль резко подешевел, доходность от вложения средств Резервного фонда в иностранную валюту невелика – в среднем за 2010–2011 гг. около 4%.

Напротив, внутренний государственный долг характеризуется бескупонной доходностью в интервале от 5 до 9% (в зависимости от срока погашения облигаций). Согласно «Основным направлениям бюджетной политики на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг.», расходы на обслуживание государственного внутреннего долга рассчитывались исходя из планируемой доходности по краткосрочным инструментам до 4,5–5,5% и по среднесрочным и долгосрочным инструментам до 6,0–7,5 и 7,5–8,5% соответственно. Таким образом, очевидно, что доходы от сбережения (с учетом курсовой разницы) меньше расходов на обслуживание заимствований.

В докладе Минфина «Основные направления бюджетной политики на 2013–2015 гг.», в частности, говорится: «На 2013–2015 гг. государственные заимствования запланированы в объеме, превышающем дефицит федерального бюджета. Это позволит воздержаться от траты Резервного фонда и пополнить его за счет части нефтегазовых доходов»¹⁷.

Судя по приведенной выше цитате, авторы доклада Минфина усматривают жесткую зависимость между заимствованиями, в 12 раз превышающими дефицит, и приростом суверенных фондов. Но на самом деле такой зависимости не существует. Если бы речь шла не о приросте суверенных фондов, а о приросте других валютных резервов, которые формируются за счет покупок на внутреннем валютном рынке, тогда прирост государственного долга мог бы служить источником финансирования этих покупок (другой вопрос – насколько это было бы рационально и оправданно). Однако для финансирования прироста Резервного фонда вовсе не требуется прирост государственного долга. Прирост суверенных фондов и прирост долга – это два самостоятельных источника ресурсов правительства. Коль скоро речь идет о формировании избытка бюджета или финансировании дефицита, прирост суверенных фондов нужно не вычитать из прироста долга, а суммировать с ним.

¹⁷ Основные направления бюджетной политики на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. С. 100.

¹⁴ Стенограмма выступления А.Р. Белоусова на заседании Правительства РФ 20 сентября 2012 г. Официальный сайт Минэкономразвития.

¹⁵ Прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. С. 36.

¹⁶ Правда, сам г-н Силуанов, выступая на заседании правительства, выразил сомнение в том, что эти наметки удастся воплотить в жизнь. Официальный сайт Минэкономразвития. Стенограмма заседания Правительства Российской Федерации 20 сентября 2012 г.

Денежно-кредитная политика

Для каких целей используется и будет использоваться реальный избыток бюджета? Ответа на этот вопрос в докладе Минфина нет. Теоретически избыток бюджета может использоваться по трем направлениям. Во-первых, за счет избытка бюджета может финансироваться покупка иностранной валюты и прирост официальных резервов, другими словами, кредитование остального мира правительством. Именно так, в соответствии с законодательством, используется прирост стабилизационных фондов. Во-вторых, этот избыток, непосредственно или при посредничестве банковской системы, может направляться на кредитование внутренней экономики. Наконец, в-третьих, избыток бюджета может оседать мертвым грузом на счетах Правительства в ЦБ, т.е. просто изыматься из хозяйственного оборота. В этом, последнем случае сбережения внутренней экономики «уходят в песок». В балансе ЦБ эта стерилизация доходов бюджета уравнивается, в частности, сжатием денежной базы.

О том, как формируется реальный избыток федерального бюджета и как он непосредственно используется, можно судить по данным об исполнении бюджета, публикуемым Росстатом. Аналитическая группировка этих данных за I полугодие 2012 г., отражающая формирование и использование бюджетного избытка, представлена в табл. 8. Как видно из этой таблицы, реальный избыток федерального бюджета в I полугодии 2012 г. почти в четыре раза превышал объявленный профицит. Этот избыток формировался главным образом за счет прироста внутреннего и внешнего долга и доходов от управления остатками средств бюджета. Эта последняя статья, по-видимому, отражает доходы от управления стабилизационными фондами и другими валютными резервами. Использовался избыток бюджета почти исключительно для прироста остатков на счетах бюджета в Центральном банке и, возможно, на счетах в коммерческих банках.

Теперь рассмотрим, как использовал эти средства Центральный банк и какую роль средства правительства играли в формировании его ресурсов. Аналитическая группировка баланса ЦБ представлена в табл. 9.

Как видно из этой таблицы, прирост обязательств ЦБ перед правительством в I полугодии 2012 г. явился практически единственным источником средств Центрального банка. Прирост обязательств ЦБ перед правительством отражал не только прирост остатков на счетах федерального бюджета, но и прирост остатков на счетах региональных бюджетов и внебюджетных фондов, операционные излишки бюджета, а также прирост валютных резервов помимо прироста стабилизационных фондов.

Собственный ресурс ЦБ – предложение денег высокой эффективности – не использовался вовсе. Более того, денежное предложение ЦБ (отражаемое в балансе как обязательства ЦБ перед частным сектором)

Таблица 8

Формирование и использование избытка федерального бюджета в I полугодии 2012 г., млрд руб.

Формирование бюджетного избытка		Использование бюджетного Избытка	
Объявленный профицит	270,7	Прирост остатков на счетах бюджета	1119,2
Прирост внутреннего долга	245,2	Бюджетные кредиты	3,0
Прирост внешнего долга	102,9	Прочие расходы	6,4
Доходы от приватизации	6,1		
Операции по управлению остатками средств на счетах бюджета	389,9		
Продажа драгметаллов	3,8		
Выигрыш на валютном курсе	109,4		
Неуказанные доходы	0,6		
Итого избыток федерального бюджета	1128,6	Итого использование избытка федерального бюджета	1128,6

Таблица 9

Изменение активов и обязательств Центрального банка в I полугодии 2012 г., млрд руб.

Институциональные сектора	Изменение активов ЦБ	Изменение обязательств ЦБ
Остальной мир	841	5
Правительство	16	2516
Частный сектор	1051	-613
В т.ч. банки	1049	-580
Итого	1908	1908

сокращалось. Это значит, что часть прироста средств на счетах правительства уравнивалась сокращением денежного предложения ЦБ, т.е. использовалась для стерилизации части денежной базы.

Структура использования ресурсов ЦБ представлена в табл. 10. Как видно из этой таблицы, почти четверть ресурсов ЦБ поглощалась сокращением денежной базы, т.е., по сути дела «уходила в песок», треть использовалась для кредитования остального мира и лишь 42% направлялось на кредитование внутренней экономики, главным образом коммерческих банков.

Таблица 10

**Структура использования ресурсов Центрального банка
в I полугодии 2012 г.**

Направления кредитования	млрд руб.	в % к итогу
Кредитование остального мира	841	33,4
Кредитование правительства	16	0,6
Кредитование частного сектора	1051	41,7
Стерилизация части денежной базы	613	24,3
Итого	2521	100

Теперь допустим, что правительство отказалось от формирования бюджетного избытка, как за счет объявленного профицита, так и за счет наращивания долга, ускоренной приватизации и прироста Резервного фонда, а вместо этого предпочло финансировать социальные и экономические программы. Как тогда могли бы формироваться и использоваться ресурсы Центрального банка?

Нужно иметь в виду, что в условиях финансовой экспансии потребность банков в ресурсах, поступающих от ЦБ, неизбежно сократится, потому что рост расходов правительства приводит к росту доходов фирм и домохозяйств и, следовательно, к притоку на счета в коммерческих банках дополнительных депозитов. Соответственно увеличиваются банковские резервы ликвидности. Кроме того, отказ от наращивания внутреннего долга, когда в нем нет явной финансовой потребности, увеличил бы ресурсы частного сектора и способствовал повышению деловой активности, разумеется, при условии, что сокращение заимствований правительства не сопровождается ростом вывоза капитала. В результате спрос коммерческих банков на кредиты Центрального банка мог бы ограничиться краткосрочной потребностью в ликвидности, что обычно и происходит в нормальных условиях. Эмиссионный ресурс ЦБ мог бы использоваться преимущественно для кредитования Правительства, для финансирования возможного дефицита, а в среднесрочной перспективе – для замещения нефтегазовых доходов бюджета.

Теперь рассмотрим, как проводимая финансовая политика Правительства и тесно с ней связанная денежная политика Центрального банка сказывалась на ресурсах коммерческих банков и их использовании. Аналитическая группировка сводного баланса кредитных организаций представлена в табл. 11. Как видно из этой таблицы, в I полугодии 2012 г. не только правительство и нефинансовые корпорации, но и домохозяйства, и небанковские финансовые корпорации выступали как чистые заемщики, а не как чистые кредиторы банков.

Таблица 11

**Изменение активов и обязательств коммерческих банков I полугодии
2012 г. (прирост +, сокращение –), млрд руб.**

Институциональные сектора	Изменение активов	Изменение обязательств	Чистые кредиторы	Чистые заемщики
Остальной мир	440	502	62	
Правительство	91	–310		401
Центральный банк	–580	1049	1629	
Домохозяйства	1098	892		206
Нефинансовые корпорации	1235	–189		1424
Небанковские финансовые корпорации	165	143		22
Сбережение банков*		395	395	
Консолидированная поправка		–33	–33	
Итого	2449	2449	2053	2053

* Прирост капитала банков + прирост других чистых пассивов.

Практически единственным чистым кредитором системы коммерческих банков был Центральный банк. Кроме того, банки использовали для кредитования прирост собственных ресурсов (прирост капитала и чистых прочих пассивов). Незначительное чистое заимствование банков у остального мира – явление, скорее всего, временное и в следующем полугодии может смениться чистым кредитованием.

Проводимая политика финансовой и денежной рестрикции сдерживает экономическую активность, затрудняет привлечение в банки кредитных ресурсов. В результате кредиты Центрального банка становятся практически единственным привлеченным источником чистого кредитования банками других секторов экономики. Центральный банк, в свою очередь, получает ресурсы от правительства. Формируя бюджетный избыток, Правительство изымает ресурсы из экономики; ЦБ, кредитует банки, возвращает их в экономику, но далеко не полностью, а в размере примерно 40% от прироста средств на счетах Правительства.

Авторы доклада ЦБ констатируют, что в 2012 г. наблюдалась острая нехватка ликвидности, которая обуславливала повышение всего спектра процентных ставок¹⁸. Однако они как будто не видят зависимости между нехваткой ликвидности, ростом процентных ставок и проводимой Цен-

¹⁸ Там же. С. 14.

тральным банком политикой денежной рестрикции. Они просто констатируют, что «в 2012 г. Банк России проводит денежно-кредитную политику в условиях структурного дефицита ликвидности банковского сектора»¹⁹. Но разве не ЦБ создавал эти условия?

В прогнозе МЭР говорится, что замедление роста инвестиций в 2012 г. сопровождалось повышением ставок по кредитам и снижением прибыли предприятий по сравнению с соответствующим периодом 2011 г.²⁰ Вернее было бы предположить, что замедление темпа инвестиций вызывалось (хотя бы отчасти) динамикой процентных ставок и рентабельности производства.

В докладах и прогнозах экономических ведомств (Минэкономразвития, Минфина, Банка России), как правило, ничего не говорится о том, в какой мере удалось достичь тех целей, которые ставились в докладах и прогнозах в предшествующие годы. Поэтому одни и те же общие декларации и не подтвердившиеся прогнозы могут повторяться из года в год.

М. ГЕЛЬВАНОВСКИЙ
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра финансовых исследований
Института экономики РАН

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕН¹

Исследуется проблема формирования и реализации государственной политики цен как инструмента модернизации и инновационного обновления экономики страны. Показано, что складывающиеся уровни и соотношения цен во многом определяют характер и динамику социально-экономического развития страны. Рассматривается методология формирования государственной политики цен, выделены приоритеты и соответствующие ключевые этапы, раскрыт алгоритм взаимодействия системы государственных органов, реализующих государственную политику цен. Предложены механизмы реализации ценовой политики, направленные на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики страны.

Ключевые слова: модернизация, инновационное развитие, социальная ответственность государства, ценовая политика, стратегия конкурентоспособности, система ценовой информации, законодательство о ценах.

Классификация JEL: E520, E600, E610, E640, E690.

Сегодня модернизация стала лозунгом дня, главным направлением развития России. Междисциплинарный подход к модернизации как к комплексному явлению в социально-экономической жизни страны требует уточнения взаимосвязи модернизации с другими смежными понятиями, от которых она зависит и на которые, в свою очередь, непосредственно влияет. На самом деле таких понятий довольно много: уровень технического развития страны; зрелость обществен-

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. Официальный сайт Минэкономразвития. С.5.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект 10-02-00190).

ных отношений и политической системы; менталитет населения и многое другое. Тем не менее среди множества таких смежных понятий есть ключевое – «конкурентоспособность». Взаимосвязь между этими понятиями должна быть осознана предельно ясно: *модернизация должна быть полностью подчинена задаче повышения конкурентоспособности национальной экономики (макроконкурентоспособности) и соответственно найти свое правильное место в алгоритме решения этой главной задачи.*

Другим ключевым понятием, с которым связано понятие модернизации, является понятие «*национальной безопасности*». Понятие национальной безопасности является важнейшим для формирования реальной конкурентоспособности, особенно макроконкурентоспособности.

Названные понятия образуют базис формирования государственной стратегии развития экономики страны и ее основы – процесса модернизации, причем модернизации в широком ее понимании, учитывающей не только технологические и финансовые возможности страны, но и ее культурно-историческую специфику.

Опираясь на методологию формирования конкурентных преимуществ, при приоритетном значении обеспечения безопасности, можно выстроить следующий алгоритм развертывания государственной конкурентной стратегии. В первую очередь определяются геополитические интересы страны, исходя из которых формируется внешнеполитическая доктрина. На основании внешнеполитической доктрины разрабатывается оборонная доктрина на ее основе осуществляется корректировка структурной экономической политики государства. Соответственно центральной частью структурной экономической политики является промышленная политика, а сердцевиной промышленной политики является комплекс высокотехнологичных отраслей, в определяющей мере обеспечивающий динамику развития оборонного потенциала страны и ее социально-экономического развития в целом.

Подобная логическая конструкция дает общее представление, способствующее принятию стратегических решений по всей гамме отраслей национальной экономики и позволяющее распределить силы государственного управления с учетом значимости этих отраслей для решения главной задачи – повышения национальной конкурентоспособности.

Эта логическая последовательность формирования задач и принятия стратегических решений могла бы способствовать активному участию как государственных структур, так и отдельных компаний и предприятий в решении главной задачи – повышения конкурентоспособности страны на основе широкой модернизации различных сторон социальной жизни.

Три функции социальной ответственности государства

Прежде чем выстраивать модернизационную линию развития, необходимо определиться с социальными функциями государства. Речь идет о государстве, стоящем на страже интересов социума, действующем от его имени и несущем перед ним ответственность.

В этой связи следует отметить *три уровня ответственности социального государства:*

Функция защиты, которая складывается из двух основных компонент. Внешняя защита социума – оборона страны, обеспечение защиты территориальной целостности, отстаивание внешнеполитических и внешнеэкономических интересов и защита систем жизнеобеспечения страны. Это – системы обеспечения водой, теплом (мы живем в природной зоне, где на большей части ее территории отрицательная температура держится более полугода), электроснабжением, продовольствием (способность прокормить свое население за счет собственного производства основных продуктов питания). Обеспечение экологической безопасности (предупреждение экологических и техногенных катастроф), защита производственной и социальной инфраструктуры, особенно транспорта и связи, формирование государственных резервов. Защита социума включает и организацию здравоохранения, системы фундаментальной науки, образования и воспитания, как важнейших элементов формирования конкурентных преимуществ.

Функция гармонизации, которая также складывается из двух основных компонент. Во-первых, обеспечение внутреннего хозяйственного порядка, являющегося экономической базой социальной стабильности на основе справедливого формирования, распределения и перераспределения общественного дохода, общественных благ и собственности, приносящей доход. Во-вторых, придание всей хозяйственной системе необходимой динамичной сбалансированности, обусловленной естественным ходом технологического развития, а также конкурентной средой, прежде всего международной, формирующей характер межгосударственных (межстрановых) отношений и задающей темп современной мировой экономике.

Для реализации данных функций требуется разработка и проведение эффективной макроструктурной политики, которая по существу должна представлять собой симбиоз достаточно жесткого технологического планирования для выполнения программ жизнеобеспечения и более гибких механизмов балансирования производства и потребления для удовлетворения потребностей населения. Причем это достигается государственным планированием, основанным на целевых прогнозах, и гибкой формой самонастройки деятельности хозяйствующих субъектов, основанной на конкурентных (рыночных) принципах.

Функция социальной поддержки направлена на решение социальных задач, связанных с поддержанием социальной защиты слабых, не способных к самостоятельной, собственной социальной защите. Это такие группы населения, как престарелые и инвалиды, сироты, люди, попавшие в трудные жизненные обстоятельства (стихийные бедствия, техногенные катастрофы и пр.). Реализация данной функции в основном должна осуществляться на местном (муниципальном) уровне. В то же время государство должно создать такие условия, при которых местные бюджеты были бы способны оказывать необходимую поддержку и помощь на регулярной или постоянной основе. При этом уровень поддержки со стороны самодостаточного, здорового населения должен быть одним из важнейших показателей благополучия местного образования. На месте всегда лучше видно, кто и в какой помощи нуждается. И такая помощь будет более реальной и полезной для получающих (и для оказывающих ее), чем казенное распределение средств, получаемых из центра. Такой подход вовсе не означает полного ухода государства из этой сферы. Деятельность государства должна концентрироваться на мониторинге и анализе происходящих процессов, характеризующих не только материальное благополучие данного местного образования, но и его моральный климат.

Рассмотренным трем функциям социального государства должно соответствовать три уровня социальных цен. *Социальные цены первого порядка* – цены, обеспечивающие реализацию функции защиты социума (или *инфраструктурные цены*), где рынка нет, и не может быть. Это цены для крупных сырьевых комплексов, железнодорожного транспорта, аэропортов, электроэнергетики (крупные предприятия по производству и передаче электроэнергии), тарифы ЖКХ (для крупных населенных пунктов), здравоохранение и образование, оборона. *Социальные цены второго порядка* – регулируемые цены на продукцию государственных закупок, для создания соответствующих условий для конкурентной среды и *социальные цены третьего порядка*, обеспечивающие социальную поддержку населения.

Модернизация и инновации: как достичь национальной конкурентоспособности

Решая задачу модернизации, государство должно обеспечить стабильное состояние социума, что требует придания всей хозяйственной системе нашей страны необходимой динамичной сбалансированности. В этой связи задача модернизации и инновационного обновления должна решаться параллельно с восстановлением индустриальной экономики, значительная часть которой оказалась утраченной в последние 20 лет. Так, более 80% основных производственных фондов в стране являются физически изношенными. На такой базе никакие инновации не дадут реального положительного результата. При этом формирова-

ние инновационных прорывных условий должно опираться на четкую конкурентную стратегию государства, в которой необходимо предусмотреть меры экономической безопасности, обеспечивающие формирование, сохранение и укрепление конкурентных преимуществ России в глобальной конкурентной борьбе.

По нашему мнению, инновационная экономика предполагает четкое и эффективное взаимодействие двух секторов хозяйства: рыночного, гибко реагирующего на быстро меняющуюся внешнюю и внутреннюю экономическую конъюнктуру, и государственного, ответственного прежде всего за системы жизнеобеспечения населения, за оборону страны, социальную стабильность, за обеспечение условий для устойчивости центров инновационного развития. В связи с этим конкурентные отношения внутри страны не должны быть доминирующим условием развития инновационной экономики, базирующейся прежде всего на интенсивном развитии фундаментальных исследований. Последние, в силу своей специфики (неопределенность результатов и длительность временного лага между экономическими результатами и затратами весьма внушительных ресурсов), не могут быть участниками конкурентных отношений и должны финансироваться исключительно из средств государственного бюджета, как это делается практически во всех странах мира. Доминирующими в развитии экономики страны должны стать отношения согласованности и сотрудничества, позволяющие эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы, укрепляя и расширяя прежде всего интеллектуальный потенциал страны.

Эффективное выстраивание инновационной экономики предполагает также достаточно равномерное и адекватное развитие всех отраслей хозяйственной системы страны. Инновационная часть не может существовать в виде некоего особого анклава на территории без нормальных транспортных путей и коммуникационной инфраструктуры, без здорового, образованного и воспитанного в духе патриотизма и законопослушания населения. Это означает, что инновационная экономика не может быть самоцелью. Она лишь средство выведения страны на новые, лидирующие позиции. Такие позиции может занять только государство, сформировавшееся в единый блок сотрудничающих между собой мощных корпораций, выступающих в глобальной конкурентной борьбе как единый субъект, объединенный одной целью.

Государственная политика цен как инструмент модернизации российской экономики

При формировании государственной политики цен необходимо исходить из того, что в современной экономике требования устойчивости, сбалансированности между основными макроэкономическими показателями и задача поддержания стабильно высоких темпов эконо-

мического роста являются взаимосвязанными. Цены выступают одним из основных инструментов достижения сбалансированности, они должны быть «встроены» в стратегию социально-экономического развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу. Это является главным принципом, на котором должна основываться государственная политика цен².

Достижение и сохранение динамичной сбалансированности цен может быть обеспечено путем определения направления и размеров изменения цен на основные виды товаров по годам очередной среднесрочной программы социально-экономического развития. Государственной политикой цен должно быть предусмотрено активное регулирующее воздействия на цены со стороны государства.

Размеры изменения цен предполагается рекомендовать в больших или меньших интервалах с разной детализацией по товарам. Следует особо отметить, что расчет гибких ценовых коридоров и удержание системы цен в их рамках, устанавливаемых как на основные группы товаров, определяющих затраты на производство (в том числе энергоресурсы, электроэнергия, тарифы на жилищно-коммунальные услуги, продукты питания и проч.), так и на основные ценовые агрегаты (индекс потребительских цен, индекс цен производителей, дефлятор инвестиций, дефлятор ВВП, курс национальной валюты) и ценовые агрегаты по отраслям и видам экономической деятельности является неотъемлемой частью макроэкономической сбалансированности.

Современные экономические отношения требуют чрезвычайной гибкости, поэтому им должны соответствовать столь же гибкие регулятивные механизмы. Отсюда требования к сбалансированности и устойчивости априори не могут быть жесткими, такими, например, как это имело место в советской системе планового хозяйства. Любая экономическая система (особенно гибкая) обладает дополнительным запасом прочности, так как состояние сбалансированности определяется не конкретными единичными значениями макроэкономических показателей, а их совокупностью, лежащей в середине некоей области устойчивости, которую представляется возможным очертить при помощи системы экономических расчетов (в том числе и прогнозных).

Формированию механизмов реализации ценовой политики, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности продукции и экономики в целом, должно предшествовать определение

параметров сложившейся ценовой сферы и ее соответствия задачам государственной политики цен, что включает в себя:

- характеристику ценовой сферы национальной экономики с позиций ее гармоничного развития;
- оценку степени соответствия уровня и соотношений цен задаче пропорционального развития отраслей экономики, обеспечения расширенного воспроизводства на основе современной техники и передовой технологии;
- оценку соответствия цен и доходов с позиции обеспечения общественно необходимых потребностей населения, государства и производственной сферы в товарах и услугах.

Следующим шагом является определение критериев и параметров, характеризующих систему цен как отвечающую требованиям общей экономической политики, обеспечивающей долговременное повышение конкурентоспособности национальной экономики. На основе определения параметров и критериев сложившейся ценовой сферы разрабатывается Программа перехода к системе взаимоувязанных цен внутреннего рынка. Переход к системе взаимоувязанных цен внутреннего рынка осуществляется в соответствии с решениями, принимаемыми органом, ответственным за реализацию ценовой политики (далее регулирующий орган)³. Регулирующий орган в процессе объединения обособленных сегментов цен в единую систему учитывает затраты на производство и прибыль в соответствии с установленным нормативом рентабельности. Затраты на производство учитываются по степени соответствия объема производства товаров (продукции и услуг) общественно необходимым потребностям в них (сбалансированности спроса и предложения), а также по возможности и целесообразности обеспечения той или иной степени соответствия в предстоящем периоде. В свою очередь, нормативы рентабельности разрабатываются регулирующим органом для определения лимитов изменения цен.

Цены участников рынка формируются на основе затрат в соответствии с действующим порядком отнесения их на себестоимость продукции. Их уровень и динамика определяются рыночной конъюнктурой при условии соответствия лимитам регулирующего органа.

Фактическая рентабельность выступает результатом ценовой конкуренции, обеспечивая изготовителям товаров и услуг дополнительный доход от более эффективного использования ресурсов. В этой части целесообразно установить нижнюю планку рентабельности, ограни-

² Именно разбалансированность финансового и реального секторов экономики сначала привела к ценовой нестабильности на мировых рынках финансовых и материальных активов, а затем послужила «пусковым механизмом» мирового кризиса. Цены и соотношения между ними не просто балансируют спрос и предложение в экономических системах, но одновременно являются важнейшими индикаторами устойчивости систем, сигнализируют о кризисных проявлениях.

³ Функции этого органа могут быть либо возложены на подразделение одного из действующих ведомств экономического блока Правительства России, либо для этого может быть образована специальная структура, за которой будет законодательно закреплено решение задачи реализации ценовой политики государства.

чивающую использование прибыли после уплаты налогов на выплату дивидендов.

Следует отметить, что в социально значимых отраслях (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, сельское хозяйство) возможно применение стимулирующих налоговых механизмов, административного регулирования цен на отдельные виды товаров и услуг, предоставление субсидий отдельным группам населения.

Особая роль в формировании эффективной государственной политики цен принадлежит системе ценовой информации, которая должна охватывать всю хозяйственную вертикаль – от муниципального уровня до федеральных органов управления, обеспечивая реальный обмен ценовой информацией между реальными хозяйствующими субъектами. Содержательно система ценовой информации должна представлять собой непрерывно обновляемую базу данных о ценах предложения отечественных производителей всех видов товаров и услуг, а также импортеров, ввозящих товары на таможенную территорию Российской Федерации. Система ценовой информации должна обеспечивать: полномасштабное включение производителей в конкурентную борьбу с целью выработки стратегии развития; возможность выбора потребителями товаров и услуг, оптимальных производственных связей с целью минимизации затрат; прозрачность изменения стоимости товара по мере движения его по цепям технологической кооперации от сырья до конечного продукта.

Система ценовой информации позволит субъектам рынка и органам исполнительной власти осуществлять мониторинг процессов в ценовой сфере для оперативного принятия мер, предотвращающих рост инфляции, а также вносить необходимые изменения в стратегию развития экономики страны и ее отдельных секторов.

Реализация государственной ценовой политики должна осуществляться поэтапно. *На первом этапе* государство осуществляет комплекс мер по объединению разобщенных сегментов ценовой сферы в единую систему цен внутреннего рынка.

Комплексная программа включает следующие шаги:

- проведение углубленного анализа состояния ценовой сферы с целью определения количественных размеров накопившихся диспропорций, препятствующих нормальному воспроизводственному процессу в отдельных отраслях экономики и в хозяйственной системе в целом;
- на основе анализа состояния ценовой сферы осуществляется определение количественных параметров изменения цен в отдельных сегментах ценовой сферы для устранения накопившихся диспропорций;
- установление заданий по изменению соотношений цен между секторами по годам среднесрочной программы социально-экономического развития.

Одновременно предполагается осуществление подготовки правовой базы для формулирования порядка ценообразования в России в целом и применения административного регулирования цен в ходе реализации первого этапа государственной политики цен. С этой целью в законодательство должны быть внесены изменения, ограничивающие права хозяйствующих субъектов на формирование и применение цен.

На втором этапе, после завершения объединения разобщенных сегментов ценовой сферы в единую систему цен внутреннего рынка *практически отпадает необходимость в административном регулировании цен*. Временные нормы, необходимые для реализации первого этапа, заменяет Федеральный закон «О ценах и ценообразовании в Российской Федерации», который становится основой законодательного закрепления главных стратегических направлений государственной политики цен.

В результате разработки и принятия Федерального закона о ценах должны быть решены следующие наиболее важные задачи: приведены в систему нормы, устанавливающие порядок формирования цен; определены права и обязанности участников внутреннего рынка в области ценообразования; фрагментарные и разрозненные (содержащиеся в различных законодательных актах) положения, регулирующие цены и ценообразование, заменены непротиворечивым системным изложением соответствующих требований. При этом важная роль должна быть отведена понятийному аппарату, используемому в законе, который исключал бы различное толкование отдельных норм и положений Закона.

Раздел закона, посвященный вопросам формирования цен, опираясь на положения действующего порядка отнесения затрат на себестоимость, должен определить перечень затрат, подлежащих обязательному учету в ценах, а по ряду статей – *установить критерии достаточности затрат*. Критерии достаточности необходимо установить по затратам воспроизводственного характера, а нарушение этих критериев квалифицировать как демпинг. Особая глава в Федеральном законе должна быть посвящена *порядку учета и отражения в цене налогов и акцизов, а также обязанности изготовителя снижать цену при снижении ставок налогов (акцизов)*. В свою очередь, соответствующий раздел закона, устанавливающий порядок применения цен, должен обеспечить приоритет изготовителю товара (продукции, услуги) в выработке и реализации ценовой политики.

Законом должна быть предусмотрена общедоступность информации об уровне и динамике цен, разработанные общеметодологические правила формирования и применения цен должны быть едиными для всех отраслей и видов продукции и услуг.

Следует отметить, что государство может устанавливать исключения (временные или постоянные) из единых правил, например, для детского ассортимента товаров или медицинских препаратов, но только в случае компенсации выпадающих доходов изготовителя или продавца при

установлении таких исключений. В целом единые правила формирования и применения цен должны распространяться на всех участников рынка независимо от их доминирующего положения на рынке, а также от вхождения в состав естественных монополий.

Проявление монополизма, как отступление от единого порядка формирования и применения цен, должно пресекаться законодательством о защите конкуренции. При этом нормы «Закона о защите конкуренции» не должны препятствовать стремлению предприятия (организации) к занятию доминирующего положения на рынке за счет более высокой эффективности производства и качества товара (услуги) при условии соблюдения им требований «Закона о ценах и ценообразовании».

Для реализации государственной политики цен необходимо применять также косвенные методы ценового регулирования в соответствии с задачами развития экономики в средне- и долгосрочной перспективе. При этом в Законе о ценах должен быть четко определен ограниченный перечень ситуаций (и их исчерпывающие признаки), допускающих применение тех или иных регулирующих инструментов. Основанием для применения регулирующих инструментов выступают результаты мониторинга тенденций в ценовой сфере по данным системы ценовой информации. Таким образом, Федеральный закон о ценах и Система ценовой информации являются институциональной основой реализации государственной политики цен в России (рис. 1).

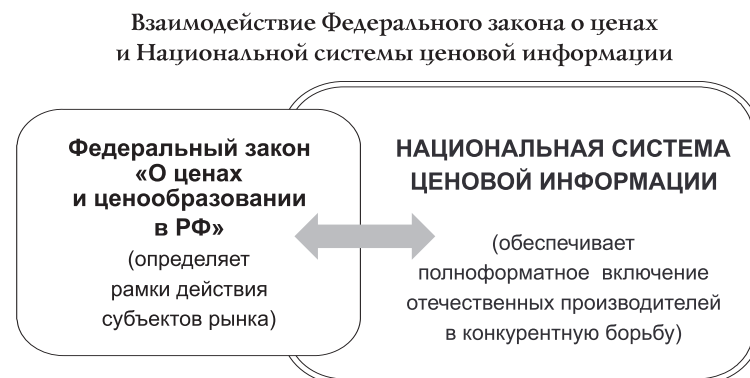

Рис. 1. Взаимодействие Федерального закона «О ценах и ценообразовании в РФ» и системы ценовой информации.

Помимо институциональной основы государственная политика цен должна быть обеспечена организационно. Представляется целесообразным следующий алгоритм взаимодействия системы государственных органов, реализующих государственную политику цен.

Правительство разрабатывает долгосрочную национальную государственную конкурентную стратегию развития, именно конкурентную стра-

тегию, потому что мы сегодня относимся к конкуренции, во-первых, как к некоему стихийному процессу, а он на самом деле организуется и весьма успешно и, во-вторых, как исключительно к положительному процессу, а он имеет значительные теневые стороны, связанные с недобросовестной конкуренцией. Вот для такой конкурентной среды стратегия должна быть разработана и транслирована в орган, который принимает решение по регулированию цен. Следует подчеркнуть, что соответствующий уполномоченный орган, отвечающий в государственной системе за состояние ценовой среды, должен работать на основе регулярно проводимых исследований и разработок специального Научно-исследовательского центра (института) по комплексным проблемам государственной ценовой политики. Научно-исследовательский центр анализирует и дает федеральному органу по ценам соответствующую информацию об изменении цен, состоянии ценовой сферы страны и т.д. В настоящее время на макроуровне в таком комплексном виде данной тематикой никто не занимается.

Наконец, при научно-исследовательском центре по комплексным проблемам государственной ценовой политики, очевидно, с участием Федерального органа по ценам, необходимо создать Координационный совет по ценовой и тарифной политике. Этот совет должен играть роль своеобразной согласовательной площадки, где могут встречаться государственные институты, представители предпринимательского корпуса и общественные организации (прежде всего профсоюзы). Все они должны помогать государству в выработке и реализации ценовой политики в стране. Вся система органов реализации ценовой политики должна базироваться на национальной системе ценовой информации, доступной всем участникам рынка. То есть вся система государственных органов анализа, контроля и регулирования цен в стране должна базироваться на развитой системе ценовой информации, доступной участникам рынка и исключающей обман контрагентов и государственные органы. В целом Национальная система ценовой информации и детально разработанное законодательство о ценах должны явиться той основой, на которой будет выстраиваться система национальных цен, отвечающая потребностям страны, модернизации и инновационному развитию экономики.

Такова, примерно, институциональная схема организации работы на федеральном уровне. Дальше это должно транслироваться в регионы (в некоторых из них еще сохранились остатки прежней системы органов ценообразования – надобность в них, видимо, не везде отпала).

По нашему мнению, после завершения работы по формированию системы цен, обеспечивающих нормальное воспроизводство, и созданию национальной системы ценовой информации возникнет возможность перевода всей системы реализации государственной политики цен в своеобразный «полуавтоматический режим функционирования». Этот

режим должен базироваться на двух основах: первая – система ценовой информации, которая обеспечивает необходимые условия для самостоятельной работы предпринимателей, принятия ими оптимальных хозяйственных решений. Вторая – Федеральный закон о ценах в России, который должен очертить рамки этой работы хозяйствующих субъектов.

Именно на этой основе и должна базироваться государственная политика цен. Ее главная задача – не вмешиваясь непосредственно в текущее ценообразование, создавать условия для того, чтобы цены стимулировали те или иные модернизационные и инновационные процессы. В этих целях государственная политика цен должна разрабатываться и осуществляться в комплексе с бюджетной, кредитной, таможенной и валютной политикой. Одновременно государство может проводить свою политику через предприятия госсектора или смешанные предприятия, экономическая мощь которых вполне достаточна, чтобы реализовать интересы государства через рыночные механизмы, не прибегая к мерам грубого вмешательства в тонкий процесс ценообразования на частных предприятиях. Исходным посылом для государственной политики цен выступает долгосрочная стратегия социально-экономического развития страны, в которой должны быть заложены основы конкурентного преимущества России в современном мире глобального соперничества.

А. АРХИПОВ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

А. КАЗАННИКОВ

кандидат экономических наук
финансовый директор CBRE Russia

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

Анализируется современное финансовое состояние предприятий промышленности, сельского хозяйства и положение банковской системы России. Раскрываются причины низкой заинтересованности коммерческих банков в кредитовании предприятий реального сектора экономики. Авторы обосновывают вывод о необходимости структурного разворота банковской системы России в сторону кредитования реального сектора экономики для стимулирования перехода промышленности и сельского хозяйства на инновационный тип развития.

Ключевые слова: банковская система, промышленность, сельское хозяйство, реальный сектор экономики, предприятие, инновационный тип развития.

Классификация JEL: E310, E420, E590.

Банковская система выступает в роли проводника финансовых ресурсов в социально-экономической системе. От того насколько эффективно финансовые ресурсы движутся внутри банковской системы, зависит стоимость ресурсов для конечных потребителей банковских продуктов. Каждый коммерческий банк стремится к максимизации своей прибыли и исходя из этого выбирает сферы наиболее эффективного размещения пассивной базы банка. Критерием для размещения является риск-доходность, в том числе по операциям кредитования предприятий реального сектора экономики¹.

¹ Здесь и далее под реальным сектором экономики понимаются предприятия промышленности и сельского хозяйства.

Общеизвестно, что многие отрасли реального сектора экономики России, кроме предприятий, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых, являются не самыми привлекательными сферами вложения средств из-за повышенных рыночных и кредитных рисков, долгосрочности финансовых вложений. Однако именно отрасли промышленности и сельского хозяйства являются локомотивами развития экономики страны. Предприятия этих отраслей остро нуждаются в финансовых ресурсах, особенно в свете вступления России во Всемирную торговую организацию и соответственно сильного конкурентного давления со стороны иностранных товаропроизводителей. Многие промышленные и сельскохозяйственные предприятия развитых и развивающихся экономик переходят на VI технологический уклад, в то время как отечественные предприятия работают в IV или, в лучшем случае, в V укладе.

Для того чтобы предприятиям реального сектора экономики не остаться на периферии научно-технического прогресса требуется их радикальный структурный поворот в сторону внедрения и создания инноваций. Однако финансовое состояние многих предприятий не является надежным и стабильным, они постоянно нуждаются в значительных финансовых ресурсах, в длинных кредитных средствах банковской системы.

Современное финансовое состояние предприятий реального сектора экономики

Предприятия реального сектора традиционно выступают локомотивом и движущей силой развития экономики страны, однако в структуре номинального объема произведенного ВВП (в рыночных ценах по состоянию на 1 января 2012 г.) на долю промышленных предприятий² и сельского хозяйства приходилось 25,9 и 3,4% соответственно. По результатам 2010 г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций составил 6 330,6 млрд руб., который на 53% сформирован за счет результата от финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Прибыль до корректировки на уровень инфляции за период 2003–2010 гг. увеличилась в 5,3 раза, прежде всего за счет роста прибыли отраслей добывающей промышленности (данный показатель увеличился в 5,8 раз).

Об эффективности работы отраслей промышленности и сельского хозяйства отчасти свидетельствуют уровень рентабельности продукции и рентабельность активов в экономике. Выбор данных показателей обусловлен необходимостью оценки, с одной стороны, эффективности

использования основных средств производства и, с другой стороны, окупаемости общехозяйственных и общепроизводственных расходов предприятий, их адекватности ценам, которые складываются на внутреннем и внешнем рынках.

В период 2003–2010 гг. уровень рентабельности активов и уровень рентабельности продукции достигли своего максимума в 2007 г. и составили соответственно 13,1 и 10,4%. К 2010 г. эти показатели снизились на 35,6 и 23,7%. Лидерами снижения оказались отрасли обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. По ним средневзвешенный уровень рентабельности активов составил 8,2 и 2,9%, уровень рентабельности продукции – 14,8 и 9,1%. При этом предприятия, занятые добычей полезных ископаемых, показали положительную динамику роста этих показателей на 2 и 5% в относительном выражении, что связано с высокими ценами на энергоносители на мировом рынке и снижением балансовой стоимости основных производственных фондов.

Предприятия, занятые производством и распределением электроэнергии, газа и воды, увеличили анализируемые показатели в 2010 г. по сравнению с 2007 г. на 31,4 и 36,5%. Из отраслей обрабатывающей промышленности положительную динамику за весь анализируемый период показали отрасли, занятые производством пищевых продуктов, текстильным и швейным производством. Это объясняется стабильным спросом на продукцию этих отраслей на внутреннем рынке. Остальные отрасли обрабатывающей промышленности подтвердили снижение этих показателей в 2010 г.

За последние десять лет ставка рефинансирования Банка России снизилась в 2,6 раза с 21% (действовала с 7 августа 2002 г. по 16 февраля 2003 г.) до 8% (действует с 26 декабря 2011 г.)³. Но для большинства предприятий реального сектора экономики России уровень рентабельности продукции не позволяет привлекать кредитные ресурсы в рублях по такой «запредельной» ставке (например, для производства машин и оборудования, транспортных средств, резиновых и пластмассовых изделий, текстильного и швейного производства и ряда других). В результате они вынуждены либо привлекать кредиты в долларах или в евро, либо отказаться от использования кредитных средств вообще, что отражается на их инновационной активности и тормозит процесс перехода на инновационный тип развития. Недоступность кредитных ресурсов по приемлемым ставкам консервирует старые технологии производства и не позволяет модернизировать производственные мощности.

В период 2003–2010 гг. наблюдается уменьшение количества убыточных предприятий в экономике, минимальное количество которых было достигнуто в 2007 г. и составило 25,5%. Аналогичная картина наблюда-

² Включают предприятия следующих видов экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающее производство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

³ Данные официального сайта Центрального банка РФ – <http://www.cbr.ru/>.

ется во всех отраслях промышленности и сельском хозяйстве. В 2010 г. по сравнению с 2007 г. количество убыточных предприятий в экономике увеличилось на 30,5%: в отраслях, занятых добычей полезных ископаемых, – до 38,3% (на 20,1%), обрабатывающем производстве – до 29,5% (на 12,6%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – до 44,5% (на 1,8%). Из отраслей обрабатывающей промышленности наибольшее количество убыточных предприятий в 2010 г. было в обработке древесины и производстве изделий из дерева (46,5%), металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (31%), текстильном и швейном производстве (29,9%).

По состоянию на 1 января 2011 г. суммарная просроченная кредиторская задолженность отраслей сельского хозяйства составила 25,8 млрд руб., добывающих отраслей – 127,9 млрд руб., обрабатывающих производств – 283,4 млрд руб., предприятий, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, – 151,6 млрд руб. Наибольший удельный вес просроченной задолженности приходится на поставщиков – 63, 59,3 и 77,2% соответственно. Остальная часть приходится на бюджет и государственные внебюджетные фонды. Данная ситуация является следствием, с одной стороны, трудностей в финансовом состоянии предприятий, которое обусловливается снижением внутреннего и мирового платежеспособного спроса на продукцию промышленности и сельского хозяйства. С другой стороны, распространением на рынке поставок товаров с отсрочкой платежа, что позволяет финансовым подразделениям промышленных и сельскохозяйственных предприятий сбалансировать кредиторскую и дебиторскую задолженность по срокам и валютам, правда, не всегда эффективно.

Одним из основных показателей, свидетельствующих об эффективности деятельности предприятий в России, является динамика производства продукции. За период с 2000–2010 гг. объем промышленного производства увеличился на 47% по отношению к 2000 г. Это связано, главным образом с благоприятной конъюнктурой мирового рынка природных ресурсов, прежде всего продукции топливно-энергетического комплекса. Влияние этого фактора обусловлено сырьевой ориентированностью экономики России, о чем свидетельствует структура экспорта, который по результатам 2010 г. на 71,6% состоял из минеральных продуктов (для сравнения в 1995 г. – на 40,4%). Именно отрасли, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых, показывали наиболее стабильный рост. В сложном положении оказалось текстильное и швейное производство, предприятия которого испытывают трудности со сбытом своей продукции в силу высокого давления на рынок со стороны импорта, прежде всего из Китая. Тем не менее объем промышленного производства по-прежнему не достиг уровня 1990 г. и качественно его структура не изменилась в сторону высокотехнологичных отраслей экономики.

Аналогичная ситуация складывается в сельском хозяйстве: динамика индекс производства продукции сельского хозяйства показывает положительную динамику начиная с 2005 г. Правда, в 2010 г. из-за сложных климатических условий, связанных с засухой и пожарами на значительной территории страны, произошло снижение этого индекса по сравнению с 2009 г. на 11,3%.

Основные факторы торможения процесса перехода на инновационный тип развития в реальном секторе экономики

Можно выделить основные факторы, сдерживающие деловую активность организаций в 2008 и 2010 гг. (см. табл. 1), которые имеют разную структуру по отраслям экономики. Для всех отраслей промышленности основными ограничивающими факторами являются: высокий уровень налогообложения, изношенность и отсутствие оборудования, неопределенность экономической ситуации, недостаток квалифицированных кадров и недостаток финансовых средств. Предприятия, занятые в обрабатывающем производстве, также отмечают в числе основных факторов недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, конкурирующий импорт, высокий процент коммерческого кредита. Согласно данным обследования, на предприятиях, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, отмечается высокий уровень изношенности основных фондов и катастрофическая нехватка финансовых средств. Это объясняется тем, что в пореформенный период в современной России только в конце 2000-х гг. начали осуществлять активные инвестиции в инфраструктуру, в то время как в 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. капитальные вложения практически не проводились. Тем не менее вложений пока недостаточно, так как наблюдается высокая степень изношенности основных фондов.

Количество предприятий, отмечающих недостаточный спрос на произведенную продукцию, остается сравнительно высоким. Основная причина этого – высокая конкуренция со стороны зарубежных производителей, укрепление рубля, отсутствие надлежащего оборудования. К факторам, тормозящим развитие российских промышленных и сельскохозяйственных предприятий и процесс их перехода на инновационный тип развития, следует отнести:

- уровень инвестиций в промышленное и сельскохозяйственное производство;
- уровень неплатежей в экономике России;
- уровень инфляции в стране;
- изменение налогового законодательства России;

Таблица 1

Оценка факторов, ограничивающих деловую активность организаций РФ по видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (в % от общего числа обследованных организаций, в декабре)

Показатель	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Недостаточный спрос на продукцию организации на внутреннем рынке	28	29	52	51	21	23
Недостаточный спрос на продукцию организации на внешнем рынке	8	6	21	20	–	–
Конкурирующий импорт	2	3	23	24	–	–
Высокий уровень налогообложения	37	38	39	41	33	32
Изношенность и отсутствие оборудования	32	30	27	24	53	54
Неопределенность экономической ситуации	45	39	50	47	32	28
Высокий процент коммерческого кредита	24	25	32	32	16	16
Недостаток финансовых средств	41	40	47	44	64	58
Недостаток квалифицированных рабочих	22	20	31	24	21	15
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	8	6	7	7	20	12
Нет ограничений	11	14	5	5	11	10

Источник: Российский статистический ежегодник 2011: Стат. сб./Росстат. М. 2011. С. 385–386.

- колебания курсов валют;
- снижение платежеспособности населения.

Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г., закрыл доступ для отечественных товаропроизводителей к дешевым финансовым ресурсам на международных рынках капитала. Уже в 2009 г. это привело к корректировке программ развития и закрытию или «замораживанию» ряда инвестиционных проектов. Очевидно, что инвестиционный

бум 2006 – первой половины 2008 г. сменился свертыванием программ модернизации и развития, что (по результатам 2009 г.) привело к уменьшению капитальных вложений в реальном выражении. В 2010–2011 гг. наблюдалось некоторое оживление инвестиционной активности. Однако к началу 2012 г. она начала затухать в силу вероятности дефолта суверенных долгов ряда стран еврозоны и нарастающей неопределенности с долгом в США. Одновременно промышленные и сельскохозяйственные предприятия в России активно начали проводить мероприятия по оптимизации структуры расходов, что должно положительно отразиться на уровне рентабельности производства и реализации продукции.

Одной из острых проблем промышленных и сельскохозяйственных предприятий остается проблема неплатежей за отгруженную продукцию, от чего страдают бюджеты всех уровней, банки, работники предприятий, сами предприятия, которые стали вынужденными кредиторами других предприятий. Показателем роста неплатежей промышленности является просроченная дебиторская задолженность, которая по результатам 2010 г. составила 632,8 млрд руб., или 60,4% от общей суммы этого показателя в экономике. Проще говоря, она образуется за счет неуплаты покупателями полученной продукции. Наблюдается превышение уровня просроченной дебиторской задолженности над просроченной кредиторской задолженностью в промышленности на 69,8 млрд руб., что говорит о сравнительной финансовой устойчивости предприятий.

Кризис неплатежей остро ударил во второй половине 2008 – первой половине 2009 гг.: резко возросла задолженность по заработной плате, перед бюджетом, поставщиками. Причины этого кроются в сокращении рынков сбыта и перепроизводстве продукции, главным образом промышленной, что привело к замедлению темпов оборачиваемости денежных средств, ухудшению финансового положения ряда крупных предприятий, продукция которых реализовывалась на экспорт.

За период 1995–2010 гг. в структуре доходов консолидированного бюджета произошли существенные изменения в части поступления по видам налогов. Так, доля доходов, получаемых от налога на прибыль, сократилась с 26,91% до 11,07%, что связано с изменением ставки налога на прибыль организаций с 35% до 20%, с одной стороны, и структуры расходов, которые уменьшают налогооблагаемую базу, – с другой. Поступления от налога на доходы физических лиц увеличились с 8,38 до 11,17%. Ужесточение борьбы с «серыми» заработными платами, переход от регрессивной шкалы к фиксированной ставке налога на доходы физических лиц явились основной причиной повышения доли «белой» заработной платы в России. Удельный вес налога на добавленную стоимость уменьшился с 21,9 до 15,6%, что обусловлено изменением ставки налога с 20 до 18% по большей части произведенных товаров (кроме продовольственных и детских товаров, ставка налога по которым осталась неизмен-

ной – 0 и 10% соответственно). Значительно увеличились платежи в бюджет России за пользование природными ресурсами – с 2,81 до 8,99%, что связано с изменением методики расчета данного налога⁴. Можно сделать вывод, что улучшение экономической ситуации, принятие дополнительных мер по администрированию налоговых доходов, снижение налогового бремени способствовали устойчивому росту уровня собираемости налоговых доходов начиная с 1999 г.

Несмотря на проведенную работу в области совершенствования налоговой политики в стране, направленную на повышение ее эффективности, размер недоимок по платежам в бюджетную систему остается значительным. Сумма задолженности по федеральным налогам и сборам на 1 января 2011 г. составила 584,4 млрд руб., в том числе недоимки – 232,1 млрд руб. Несвоевременная уплата налогов оказывает негативное влияние на размер государственных инвестиций в промышленное и сельскохозяйственное производство. В условиях, когда, как правило, собственных средств на расширенное воспроизводство предприятию явно недостаточно, данная ситуация может привести к ускорению выбытия его основных фондов.

Колебания валютного курса основных мировых валют (доллара США, евро) по отношению к российскому рублю повышают валютные риски предприятий реального сектора экономики, которые привлекают денежные средства в иностранной валюте, закупают оборудование за рубежом, имеют рынки сбыта в других странах. Таким образом, это оказывает противоречивое влияние на финансовые результаты деятельности предприятий, которые занимаются экспортом или импортом машин, оборудования, товаров.

Колебание курса доллара США и евро по отношению к рублю контролируется Центральным банком России, который является одним из основных игроков на валютном рынке. Также на размер официального курса влияет стоимость доллар – евро на мировом рынке, размер международных резервов России (рис. 1). Замедление темпов экономического роста США привело к падению курса их национальной валюты и удорожанию стоимости евро. Это отразилось на размере кредиторской задолженности отечественных предприятий иностранным контрагентам, которая, в долларах США, уменьшилась, а в евро, напротив, увеличилась, в рублевом эквиваленте. То есть речь идет о положительной и отрицательной динамике курсовой разницы, что сказывается и на себестоимости готовой продукции, на размере выручки экспортно ориентированных отраслей промышленности, и на стоимости импортируемых товаров. Это стало одним из факторов, влияющих на уровень инфляции в отечественной экономике.

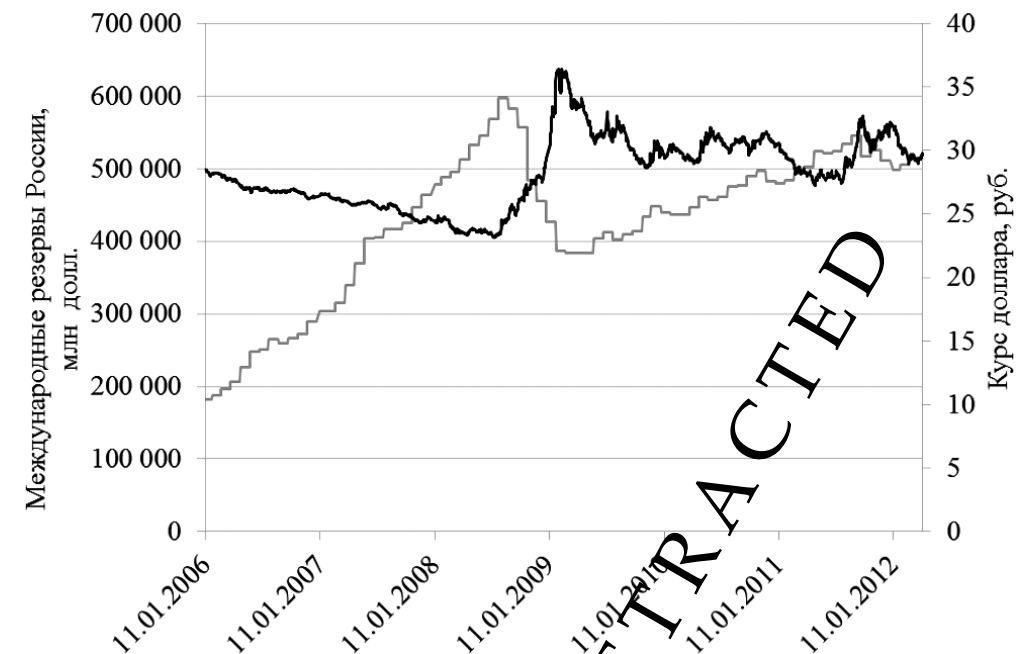

Рис. 1. Динамика международных резервов РФ и курса доллара.

Одной из отличительных особенностей современного российского рынка по-прежнему является низкая платежеспособность населения. В некоторых регионах люди вынуждены уходить в неоплачиваемый отпуск из-за обвала отраслей промышленности и развала сельскохозяйственных предприятий. Хотелось бы отметить, что регионов-доноров в России насчитывается лишь 8 из 85. По-прежнему в бюджетном секторе уровень заработных плат остается низким, а рост социальных пособий и пенсий с трудом компенсирует уровень инфляции. Проблема уровня заработной платы существует не только для работников бюджетной сферы и лиц, живущих на социальное обеспечение, но и в ряде отраслей промышленности, что связано с низким уровнем эффективности деятельности предприятий на территории страны. Поэтому отечественные товаропроизводители, ориентированные на национальный рынок, иногда не могут реализовать свой товар из-за отсутствия спроса в силу недостаточной платежеспособности населения.

Реальная начисленная заработная плата в 2000–2008 гг. ежегодно увеличивалась в России на 15,1%. При этом реальные располагаемые денежные доходы населения за этот же период увеличивались на 10,5% ежегодно, что на 4,6% ниже уровня роста реальной заработной платы. С 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата превышает среднедушевые денежные доходы населения в среднем на 5%, в то время как до этого периода происходила обратная тенденция. Таким образом,

⁴ Российский статистический ежегодник 2011: Стат. сб./Росстат. М. 2011. С. 576–578.

наблюдается тенденция роста заработной платы, однако ее уровень значительно ниже аналогичного показателя в странах с развитой рыночной экономикой, при прочих равных условиях. Низкий уровень заработной платы выступает одним из сдерживающих факторов роста производства товаров в России, так как не стимулирует рост платежеспособного спроса населения на отечественную, в том числе инновационную, продукцию.

В этой связи одной из главных задач государства является повышение уровня благосостояния населения, стабильный экономический рост при одновременном регулировании уровня инфляции. Если темпы роста заработной платы являются более низкими по отношению к темпам роста инфляции за отчетный период, то это стимулирует снижение платежеспособности населения. Также это приводит к незапланированному росту отпускных цен на производимую продукцию в связи с повышением ее себестоимости, что, в свою очередь, приводит к трудностям при ее реализации.

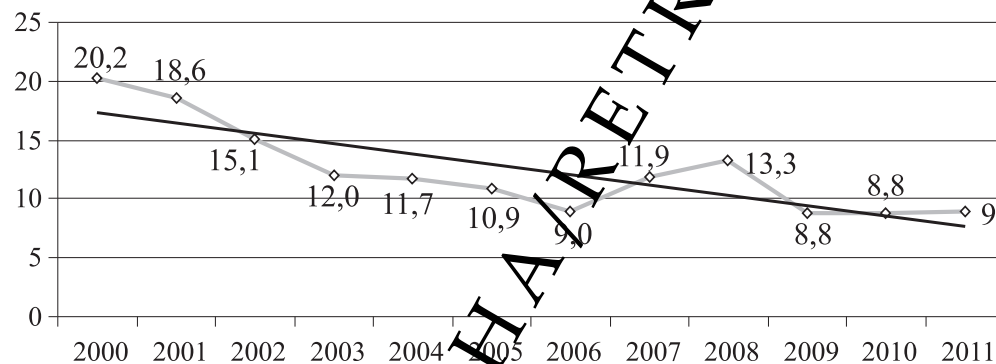

Рис. 2. Прирост индекса потребительских цен в РФ, декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах⁵.

О размере уровня инфляции в экономике свидетельствует прирост индекса потребительских цен (рис. 2). Планомерно понижаясь в период с 2000–2006 гг., инфляция увеличилась в 2007–2008 гг. и достигла по результатам 2008 г. уровня 13,3%. Объективными причинами этого являются избыточное денежное предложение на рынке (монетарный фактор) и рост цен на энергоресурсы (немонетарный фактор). В 2009–2011 гг. наблюдается стабилизация этого показателя на уровне 8,8–9%, что свидетельствует о некоторой стабилизации ситуации на мировых рынках товаров и услуг. В этом есть и заслуга Центрального Банка России, который в своей работе активно проводит политику таргетирования инфляции.

⁵ Источник: данные официального сайта Федерального агентства государственной статистики – <http://www.gks.ru>.

Инфляционное давление на стоимость товаров и услуг препятствует четкому прогнозированию и планированию результатов финансово-хозяйственной деятельности при переходе предприятий реального сектора на инновационный тип развития, отчасти обесценивает финансовые вложения в новые технологии и выступает сдерживающим фактором использования инновационных технологий.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о состоянии основных производственных фондов в экономике России, так как от этого зависит качество выпускаемой продукции, используемый технологический уклад в реальном секторе. В период 1990–2010 гг. наметилась тенденция сокращения выбытия основных фондов, о чем свидетельствует коэффициент выбытия основных фондов, который уменьшился с 2,4 до 0,8%, в сопоставимых ценах. Отчасти это обусловлено замедлением темпов обновления основных средств предприятий в современной России (в сравнении с дореформенным периодом). Об этом свидетельствует коэффициент обновления основных фондов, который сократился за анализируемый период на 62% и составил в 2010 г. 3,9%. Тем не менее, наблюдалась тенденция к его росту в период 2000–2009 гг. на 0,2–0,3% ежегодно, что свидетельствует о положительных сдвигах в этой области. Однако этот процесс проходит медленнее, чем увеличивается степень износа основных фондов (в среднем на 1% ежегодно) за этот же период.

Коэффициенты обновления и степени износа основных фондов косвенно свидетельствуют о негативных процессах, происходящих в состоянии материально-технической и производственной базы, которая на многих предприятиях устарела как физически, так и морально. Она нуждается не просто в ремонте, а полной замене – реконструкции.

В борьбе за сокращающийся платежеспособный спрос предприятия реального сектора экономики, как правило, проигрывают иностранным конкурентам. Внутренние финансовые проблемы предприятий, высокая альтернативная доходность инвестирования в другие страны и сырьевые отрасли экономики, где гарантирована отдача на вложенный капитал на конкурентоспособном уровне, привели к тому, что фактически некоторые отрасли отечественной экономики оказались в тупике. Когда финансовое положение не позволяет внедрять современные технологии производства продукции, а иностранные конкуренты производят продукцию более высокого качества (иногда даже по более низким ценам), руководство предприятий не видит перспектив его существования и «живет одним днем», без стратегии и инноваций. В таком положении, к примеру, оказалось станкостроение.

Финансовые проблемы на современных российских предприятиях тормозят процесс перехода на инновационный тип развития, который так необходим для реанимации отечественной промышленности и сельского хозяйства.

Банковская система России в условиях экономической рецессии

В настоящее время мировая банковская система, в том числе и банковская система России, переживает трудные времена. Экономический и финансовый кризис внес существенные коррективы в работу кредитных организаций, преподнес ряд уроков. Урок первый сводится к определению ограниченности использования производных финансовых инструментов для рефинансирования обязательств банка. Как показала практика, повсеместное использование секьюритизации и других деривативов для продажи и перепродажи кредитных портфелей банков другим кредитным (и не кредитным) организациям привело к раздуванию стоимости реальных активов и образованию на рынке «мыльных пузырей». Одним из таких пузырей явились цены на нефть и недвижимость, которые резко упали во второй половине 2008 г.

Урок второй связан с управлением кредитными рисками. В условиях растущей стоимости активов, которые выступали в качестве обеспечения под выданные кредиты, способность заемщика исполнять свои обязательства уходила на второй план. Поэтому выдавались кредиты в размере 100% стоимости залога и юридическим и физическим лицам, не всегда имеющим постоянные доходы. До тех пор, пока стоимость залога росла, банк не испытывал в связи с этим никаких проблем, так как рыночная стоимость залога всегда покрывала все банковские расходы и объем выданного кредита в краткосрочной перспективе. И в случае, если заемщик не мог исполнять свои обязательства, залог реализовывался на аукционе или рефинансировался.

С началом кризиса резко обрушились цены на объекты залогов и фактически банки остались с необеспеченными кредитами и были вынуждены потребовать либо дополнительного обеспечения, либо возврата залогов. Заемщики оказались в затруднительном положении, так как не прогнозировали такого развития событий, и некоторые из них всячески старались уйти от требований банков, не имея свободных финансовых ресурсов на погашение кредиторской задолженности и не желая расставаться с объектами основного бизнеса, которые и выступали в качестве залогов. В результате и банки, и заемщики оказались в сложном положении, возникала реальная угроза банкротства для обеих сторон сделки. Некоторым из них была оказана государственная помощь, но не всем.

Например, 15 сентября 2008 г. один из крупнейших инвестиционных банков мира Lehman Brothers с активами на 639 млрд долл. объявил о банкротстве и подал в суд прошение о защите от кредиторов. Банкротство Lehman Brothers вызвало эффект домино, который в первую очередь ощутила на себе крупнейшая в мире страховая компания American International Group Inc. (AIG). Ее котировки уже через пять минут после

начала торгов на Нью-Йоркской фондовой бирже 15 сентября 2008 г. рухнули на 42%⁶.

Урок третий связан с пониманием того, что накачивание экономики кредитными ресурсами не всегда идет на пользу реальному сектору экономики и все дальше отделяет реальный сектор от финансового. Наблюдающийся разрыв, который в начале 2000-х гг. привел к созданию фактически параллельного мира – банковского сектора, доходы которого никак не были связаны с производством реальных товаров, только увеличивается. Ярко выраженный спекулятивный характер многих банковских продуктов (точнее инвестиционно-банковских), принеся баснословные доходы своим управляющим, не стимулирует развитие реального сектора экономики. В таких странах, как Россия, он оказался выброшен на периферию научно-технического прогресса, не имея возможности привлечь кредиты по доступным ставкам.

Урок четвертый непосредственно связан с ликвидностью. В условиях быстрого роста стоимости активов и возрастающей потребности в кредитах со стороны юридических и физических лиц, банки активно привлекали дешевые краткосрочные ресурсы. В результате того, что не делался акцент на обеспечение долгосрочной ликвидности банка, у некоторых банков начал наблюдаться разрыв между активами и пассивами по срокам. При нарастании кризисных явлений каналы рефинансирования для большинства банков оказались закрытыми. В результате банкротство для многих банков оказалось неизбежным явлением. Так, по состоянию на 17 сентября 2010 г. на территории США обанкротились с начала кризиса 125 банков⁷.

Урок пятый сводится к тому, что был развеян миф тезиса «too big to fail». Напротив, многие крупные банки, которые активно, помимо банковского бизнеса, развивали инвестиционное направление своей деятельности, поставили под угрозу существование всей мировой банковской системы. Если бы не своевременная помощь со стороны государства, мы бы увидели банкротство многих крупных банковских структур.

Приведенные уроки свидетельствуют о том, что кардинальное изменение макроэкономической ситуации стало крайне опасным для банков, которые к этому были не готовы. Коммерческие банки, ведя агрессивную кредитную политику, не способны были справиться ни с серьезными колебаниями стоимости активов, ни с изменением поведения инвесторов. Многие из них потеряли свою финансовую устойчивость.

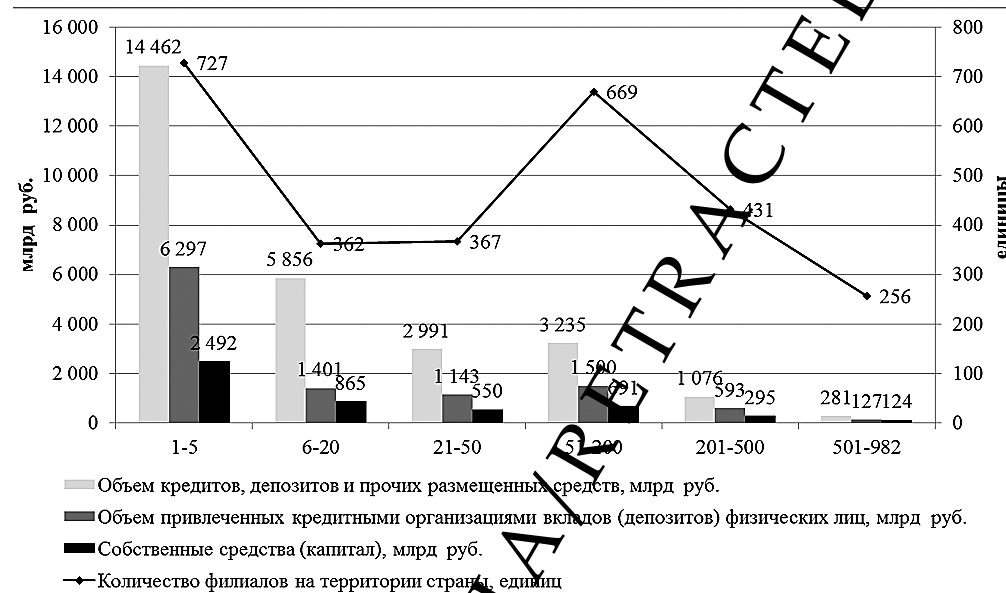
Мировой экономический кризис изменил и облик банковской системы России. В целом продолжились процессы концентрации (рис. 3) и централизации банковского капитала, в то же время практически прекратился

⁶ <http://top.rbc.ru/economics/16/09/2009/329717.shtml>.

⁷ <http://www.profi-forex.org/news/entry1008055169.html>.

процесс публичного размещения акций российскими банками. Пять крупных по размеру активов топ-банков размещают 52% кредитов, депозитов и прочих средств – на них приходится 57% привлеченных депозитов физических лиц, 50% капитала всех коммерческих банков.

По-прежнему ощущается нехватка «длинных» денег в российской экономике, в результате чего коммерческие банки неохотно кредитуют предприятия реального сектора экономики.

Источник: Бюллетень банковской статистики. №1 (224). М., 2012. С. 112.

Рис. 3. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций РФ по состоянию на 1 декабря 2011 г. (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов).

Структурный разворот банковской системы России в сторону кредитования предприятий реального сектора экономики

Очевидная на первый взгляд, но сложная в реализации задача постоянно наталкивается на определенный круг проблем. Для негосударственного коммерческого банка кредитование реального сектора экономики, а именно финансирование капитальных вложений промышленных и сельскохозяйственных предприятий, не является привлекательным с точки зрения отдачи на вложенный капитал. Капитальные вложения, как правило, всегда являются долгосрочными (минимум 5 лет) и подразумевают высокий уровень риска, который возникает в связи с невозможно-

стью точной оценки кредитного и рыночного риска. Коммерческий банк не всегда имеет гарантии, что продукция предприятия, произведенная, например, на новом оборудовании, будет реализовываться в полном объеме. К тому же на российском рынке не хватает долгосрочных источников финансирования капитальных проектов. Поэтому банки крайне неохотно соглашаются размещать средства в развитие промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Следует отметить, что коммерческие банки выдают кредиты под залоговое обеспечение, а не под бизнес-план. В связи с этим при расчете процентной ставки по кредиту коммерческий банк ориентируется, с одной стороны, на стоимость своей пассивной базы на срок кредита, с другой стороны, при определении премии за риск он оценивает рыночную стоимость и уровень ликвидности полученного залогового обеспечения, а не прогноз операционного денежного потока по бизнес-плану. Разумеется, банк оценивает бизнес-план, но ключевым параметром для него тем не менее является стоимость залогового обеспечения. Поэтому когда промышленное или сельскохозяйственное предприятие занимается модернизацией производственных мощностей, старое оборудование предприятие заложить не может, а новое еще не получено. В результате не всякий коммерческий банк может взять на себя риски по финансированию оборудования, которое не установлено и не запущено в производственный процесс, то есть не производит готовой продукции. При этом на этапе модернизации предприятие может показывать в финансовой отчетности ухудшение финансовых показателей из-за простоев в производственном процессе, связанных со сменой оборудования.

В то же время коммерческие банки имеют альтернативные варианты размещения средств с меньшим риском и с более высокой доходностью. Как правило, это кредитные продукты на короткий срок (до 1 года) или вложения в ценные бумаги, приобретение иностранной валюты, золота и т.п.

В настоящее время считается, что финансирование проектов по переходу промышленных и сельскохозяйственных предприятий на инновационный тип развития – это прерогатива либо банков развития (например, ВЭБа), либо государства либо специализированных фондов (Роснано, Роснотехнологии, Российского Венчурного фонда и т.п.). К тому же в современной российской истории мало примеров, когда промышленное или сельскохозяйственное предприятие средних размеров за счет модернизации производственных фондов стало мировым лидером по производству высокотехнологичной продукции. В большинстве случаев речь идет в прямой или косвенной форме о добыче и переработке полезных ископаемых. Для коммерческих негосударственных банков, скорее, это непрофильный бизнес, чем цель развития. Даже государственные банки стараются вкладывать кредитные средства только в те проекты инновационного развития предприятий, в которых какое-либо участие принимает государство.

Таким образом, существует комплекс причин, по которым коммерческие банки (за редким исключением) не заинтересованы, да и не стремятся заниматься финансированием проектов по переходу предприятий реального сектора экономики на инновационный тип развития. Однако следует понимать, что развитие банковской сферы без развития производства будет постоянно наталкиваться на ограничения и трудности. Чем больше в стране промышленных и сельскохозяйственных предприятий, которые пользуются банковскими продуктами, тем выше доходность банковской системы при прочих равных условиях.

Первый заместитель председателя Банка России А. Улюкаев, анализируя проблемы и перспективы развития российского банковского сектора в условиях нестабильности на мировом финансовом рынке, приходит к следующему выводу: «В ближайшее время, вероятно, темпы роста банковских операций несколько снизятся, но при этом более рискованный капитал, ориентированный на получение доходов в краткосрочном периоде, сменится более консервативными и долгосрочными инвестициями, что приведет к повышению стабильности российской банковской системы, создаст основу для ее долгосрочного роста. Росту устойчивости банковского сектора будет также способствовать изменение структуры фондирования банков: снижение доли внешних заимствований и увеличение доли депозитов»⁸.

Структурный разворот банковской системы в сторону кредитования проектов модернизации промышленных и сельскохозяйственных предприятий не может проходить без поддержки Банка России и Правительства РФ. Требуются определенные льготы коммерческим банкам, в кредитном портфеле которых существенная доля приходится на финансирование капитальных вложений предприятий реального сектора экономики. Данная проблема требует отдельной углубленной проработки. В качестве возможных мер мы видим следующие: льготный доступ таких банков на рынки межбанковского кредитования, различные налоговые и иные преференции. Очевидно, что финансирование инновационных проектов предприятий реального сектора экономики требует определенного уровня достаточности капитала, поэтому в целях распределения рисков такие проекты могут реализовываться в рамках государственно-частного партнерства.

В современной России многие предприятия реального сектора экономики находятся под угрозой абсолютного отставания от своих конкурентов, и банковская система может и должна принять активное участие в финансировании модернизации и инновационного обновления их промышленной и технологической базы. Для многих банков это будет непростым решением. Однако оно объективно необходимо и ориентировано на переход экономики нашей страны на инновационный тип развития.

⁸ Улюкаев А., Данилова Е. Российский банковский сектор в условиях нестабильности на мировом финансовом рынке: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 19.

В. ЗУЕВ

кандидат экономических наук,
заместитель начальника отдела управления
долговыми обязательствами Казначейства Международного банка
экономического сотрудничества

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Рассматриваются актуальные вопросы формирования в России благоприятной институциональной среды, макроэкономической финансовой стабильности и участия в процессе экономической модернизации институтов развития. Автором сделаны предложения по разработке бюджетной целевой программы, структурирующей финансирование российских институтов развития.

Ключевые слова: институты развития, бюджетный механизм, федеральная целевая программа, инновационное развитие, макроэкономическая стабильность, стратегическое управление.

Классификация JEL: E520, F210, E02, E60, O43.

Переход на инновационный путь развития России затруднен в связи с отсутствием эффективно функционирующей институциональной среды. Предполагается, что в долгосрочной перспективе институциональная среда будет формироваться как посредством расширения институтов развития, нацеленных на решение конкретных экономических проблем, так и путем развития системы стратегического управления, структурной, социальной, бюджетно-денежной и региональной политики.

Создание новых и кардинальное обновление существующих производственных мощностей на базе таких технологий, передовых научно-технических разработок требует наличия высокоразвитого, конкурентоспособного национального исследовательского сектора. Для решения этой сложной задачи правительством РФ планируется реализация целого ряда мер по поддержке инновационного бизнеса и стимулированию спроса на инновации в экономике, в том числе за счет развития финансовой инновационной инфраструктуры. Так, правительством РФ предполагается использование потенциала институтов развития для ускорения процессов консолидации в высокотехнологичных секторах

экономики и расширение практики кредитования финансовыми институтами развития инвестиционных проектов новых производств.

Макроэкономическая стабильность и устойчивость государственных финансов являются необходимым условием экономического роста. Государственный бюджетный механизм оказывает непосредственное влияние на качество управления экономическим развитием страны и, по сути, является инструментом решения стратегических социально-экономических задач и финансового обеспечения инновационного развития экономики.

Повышение эффективности расходов в условиях ограниченности ресурсов бюджетной системы обуславливает необходимость повышения эффективности управления государственными финансами, в том числе повышения прозрачности процедур составления, изменения и исполнения бюджетов всех уровней, а также процедур формирования межбюджетных трансфертов и процедур размещения государственного заказа. При этом важным и неотъемлемым преимуществом системы должна являться способность системы подстраиваться под изменения макроэкономических условий и стратегических приоритетов. С этой целью, на наш взгляд, целесообразно наряду с осуществлением последовательной децентрализации центров принятия решений об использовании финансовых ресурсов, перевод основной части расходов на программный принцип, включая формирование определенного числа приоритетных долгосрочных федеральных программ.

Сегодня созданы институциональные предпосылки для интеграции принципов ответственного управления общественными финансами в деятельность бюджетного сектора. В частности, используя механизмы накопления и расходования государственных финансовых резервов, Минфин России управляет одним из основных инструментов поддержания макроэкономической стабильности, отвечающим за регулирование денежного предложения. Аккумуляция финансовых резервов сочетается с изъятием в бюджетную систему избыточной денежной ликвидности с помощью налогов и заимствований внутри страны. Регулирование же расходов резервов осуществляется с помощью погашения внутренних заимствований и наращивания бюджетных расходов. Используя эти инструменты, Минфин проводит контрциклическую политику, смягчая влияние краткосрочных внешних шоков на экономику страны, а также обеспечивает накопление финансовых резервов, гарантирующих макроэкономическую устойчивость в будущем.

В результате государство может рассчитывать на устойчивость системы государственных финансов и предсказуемый уровень инфляции. Стабильная макроэкономическая ситуация является одним из главных факторов формирования доверия крупных инвесторов, способствующих притоку долгосрочных инвестиций в реальный сектор эконо-

мики страны. Также финансовая стабильность способствует повышению инвестиционных рейтингов российских компаний, повышению доверия к российским финансовым рынкам, уменьшению оттока капитала и улучшению его структуры.

Целевыми результатами в рамках достижения Минфином макроэкономической и финансовой стабильности являются снижение средней стоимости заимствований в экономике и увеличение притока капитала.

Для достижения вышеуказанной цели Минфин использует свои регулятивные функции, в рамках которых он обеспечивает формирование среднесрочных бюджетов и долгосрочных прогнозов бюджетной системы, сглаживает влияние на экономику краткосрочных колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, в том числе путем стерилизации избыточного денежного предложения и участия в разработке денежно-кредитной политики.

В настоящее время в целях поддержания ликвидности на российском денежном рынке и реализации мер по антиинфляционной политике государства, Минфин, по согласованию с Банком России, вправе направлять в государственные корпорации, в том числе в «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и «Российскую корпорацию нанотехнологий» предложения о распределении временно свободных средств государственных корпораций в активы, номинированные в разных валютах.

В административные функции Минфина входит управление средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Качество управления в значительной степени зависит от внешних и внутренних макроэкономических и системных факторов. Управление средствами данных фондов оказывает ощутимое влияние на стабильность финансовой системы в целом, позволяет поддерживать устойчивость федерального бюджета к неблагоприятным воздействиям внешнеэкономической конъюнктуры, а также стерилизовать избыточную ликвидность. При ухудшении внешних факторов Резервный фонд может обеспечивать исполнение расходных обязательств Российской Федерации и стать донором ликвидности.

Формирование Фонда национального благосостояния осуществляется за счет нефтегазовых доходов федерального бюджета в объеме, превышающем утвержденный объем нефтегазового трансферта, когда накопленный объем средств Резервного фонда превышает его нормативное значение. Использование средств Фонда национального благосостояния возможно для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений, а также для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Для решения задач бюджетной политики в условиях кризиса 2008–2010 гг. и в настоящее время средства Резервного фонда и Фонда нацио-

нального благосостояния используются для финансирования бюджетных обязательств государства и осуществления поддержки отечественной финансовой системы.

Совокупный объем Фонда национального благосостояния по состоянию на 1 сентября 2012 г. составил 85,85 млрд долл., из которых около 20,4 млрд долл. могут быть размещены во Внешэкономбанке. Структура размещения средств Фонда национального благосостояния на депозитах во Внешэкономбанке, в том числе направленных на поддержку российской финансовой системы, представлена в таблице.

Роль Внешэкономбанка в экономике страны существенно возросла в период мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. Банк активно участвовал в антикризисной программе Правительства России, направленной на преодоление последствий негативного влияния кризиса на российскую экономику. В частности, Внешэкономбанк оказывал поддержку крупнейшим российским компаниям и банкам, занимался рефинансированием их задолженности перед иностранными кредиторами, выделял субординированные кредиты, а также осуществлял поддержку фондового рынка. В целях оказания содействия стабилизации российского банковского сектора и восстановления ликвидности, а также реализации иных мер, направленных на финансовое оздоровление, Внешэкономбанк осуществил санацию ОАО АКБ «Связь-банк» и ЗАО КБ «Глобэкс». Своевременное принятие подобных решений позволило снизить напряженность на российском финансовом рынке, сократить масштабы и скорость развития банковского кризиса.

В последние годы банк значительно увеличил финансирование общественно значимых промышленных, инфраструктурных и жилищных проектов. По состоянию на 1 апреля 2012 г. кредитный портфель Банка развития превысил 500 млрд руб., количество инвестиционных проектов и проектов по поддержке экспорта, одобренных к финансированию, насчитывало порядка 219. Для сравнения, в 2007 г. аналогичные показатели составляли 52,8 млрд руб. и 39 проектов. В планах банка стоит увеличение кредитного портфеля к 2015 г. до 850 млрд руб. и повышение доли инвестиционных проектов в нем до 20%. При этом общий объем поддержки экономики России Внешэкономбанком должен увеличиться до 2 трлн руб. и составить около 2,4% ВВП¹.

Согласованные действия российского правительства в период кризиса 2008–2010 гг. способствовали поддержанию стабильности финансовой системы РФ и более быстрому восстановлению экономики России по сравнению с большинством стран (см. рис.).

¹ Материалы Внешэкономбанка (www.veb.ru).

Таблица

Средства Фонда национального благосостояния, размещенные на депозитах во Внешэкономбанке, по состоянию на 01.09.2012 г.

Направление использования Внешэкономбанком размещенных на депозиты средств	Максимально допу- стимая совокупная сумма размещения, млрд руб.	Фактически разме- щено, млрд руб.	Дата погашения депозитов ^а	Процентная ставка, % годовых	Периодичность уплаты процентов
Предоставление субор- динированных кредитов (займов) российским кре- дитным организациям	410,00 ^б	354,02			Ежеквар- тально
		в т.ч.			
		269,92	31.12.2019	6,25	
		84,10	31.12.2020	7,25	
Не регламентировано	175,00 ^в	50,00 ^г	08.06.2016	6,25	Каждые 6 месяцев
Кредитование субъектов малого и среднего пред- принимательства	30,00 ^д	30,00	31.12.2017	6,25	Ежеквар- тально
Кредитование ОАО «АИЖК»	40,00 ^е	40,00	01.06.2020	6,25	Ежеквар- тально
Не регламентировано	–	2,75	29.04.2013	ЛИБОР 6m + 2,75	Каждые 6 месяцев
Не регламентировано	–	3,504	13.12.2012	ЛИБОР 6m + 3,00	При возврате депозита
ИТОГО:	655,00 ^ж	474,02	–	–	–
	–	6,25	–	–	–

^а Возможно досрочное погашение.

^б Ст. 4 Федерального закона от 13.10.2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы РФ».

^в В соответствии с пп. «б» п.12 постановления Правительства РФ от 19.01.2008 г. № 18.

^г Размещены в целях финансирования приобретения Внешэкономбанком акций ОАО «Газпромбанк».

^д Требования к финансовым активам, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния, утвержденные постановлением Правительства РФ от 19.01.2008 г. № 18, п.12, пп. «б».

^е Ст. 6.2 Федерального закона от 13.10.2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы РФ».

^ж С учетом 175,00 млрд руб., которые могут быть размещены на депозитах, суммы, сроки и иные существенные условия по которым определяются Минфином России (Требования к финансовым активам, в которые могут размещаться средства Фонда национально-го благосостояния, утвержденные постановлением Правительства РФ от 19.01.2008 г. № 18, п.12, пп. «б»).

Источник: Минфин РФ. www.minfin.ru.

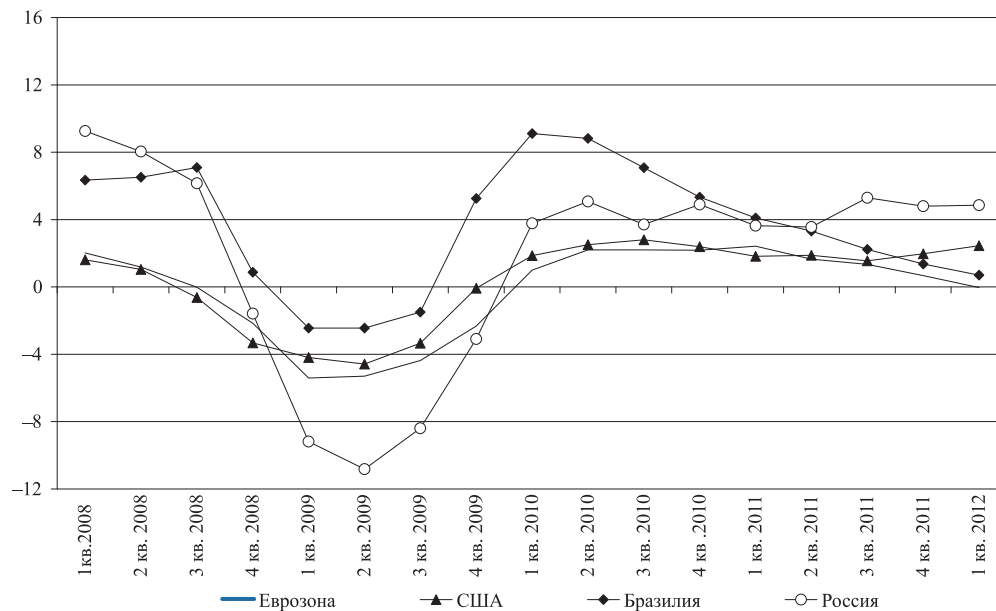

Рис. Динамика реального ВВП отдельных стран и территорий (прирост, в % к соответствующему кварталу предыдущего года, сезонное сглаживание)

Одним из основных факторов, стимулирующих экономический рост и способствующих поддержанию макроэкономической стабильности, является уровень развития финансовых и кредитных институтов, банковского и валютного законодательства, регулирования финансовых рынков. Устойчивое функционирование и развитие банковского сектора и финансовых рынков создают необходимые предпосылки для обеспечения общей стабильности финансовой системы, защиты сбережений граждан и привлечения инвестиций.

С этой целью Минфин России использует регулятивную функцию, от которой зависит предоставление государственной поддержки, направленной на повышение устойчивости, ликвидности банковской системы и финансовых рынков, разработка нормативных документов, регулирующих финансовую систему и отвечающих за развитие финансовых и страховых рынков.

Модернизация экономики России требует масштабных инвестиций в ее приоритетные отрасли. Финансирование крупных промышленных проектов и развитие инфраструктуры практически невозможно без поддержки со стороны государства. Кроме того, в российской экономике наблюдается серьезный дефицит «длинных денег», на которых могли бы базироваться недорогие долгосрочные инвестиции.

Развитие финансовых рынков и банковской системы в среднесрочной и долгосрочной перспективах также напрямую связано с созданием

эффективной конкурентоспособной финансовой системы, которая способна обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике и финансовую поддержку инновационной деятельности.

Очевидно, что сегодня роль институтов развития как финансовых, так и нефинансовых в экономике значительно возрастает. Однако в настоящий момент существует проблема согласованности их деятельности: «Объемы финансирования уже довольно внушительны, это уже приличные средства, но действия институтов развития не являются скоординированными и зачастую дублируют друг друга, здесь есть над чем поработать»².

В целях концентрации и управления инвестиционными ресурсами под контролем государства в России создано более 200 институтов развития. К финансовым институтам развития относятся Инвестиционный фонд Российской Федерации, Внешэкономбанк, Российский фонд прямых инвестиций, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», ГК «Российская корпорация нанотехнологий», ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», Фонд содействия реформированию ЖКХ, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, Фонд содействию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Среди нефинансовых институтов можно выделить центры трансфера технологий, центры содействия энергоэффективности, особые экономические зоны (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые), технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы и другие. К последним также относятся концессионные соглашения, предназначенные в первую очередь для создания и модернизации инфраструктуры. Важнейшая задача институтов развития состоит в создании условий для реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Среди институтов развития особое место занимают государственные корпорации. Они являются переходной формой, призванной способствовать консолидации государственных активов и повышению эффективности стратегического управления ими. По мере укрепления институтов корпоративного регулирования и финансового рынка часть государственных корпораций может быть акционирована с последующей полной или частичной приватизацией. Другая часть созданных на определенный срок госкорпораций со временем прекратит свое существование.

² Выступление Д.А. Медведева на совещании по вопросам инновационного развития медицины, проведенного 18.09.2012 г. в рамках первого здания инновационного центра «Сколково». Источник: ИТАР-ТАСС.

Постоянные контакты между институтами развития повышают эффективность их деятельности. Обмен наработанным опытом и координация усилий по созданию благоприятных условий реализации перспективных инновационных проектов способствуют экономии финансовых ресурсов. Совместная работа ключевых институтов развития и других заинтересованных организаций в России обеспечивается Соглашением о взаимодействии, заключенным в апреле 2010 г. в целях непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла. Участники данного соглашения совместно определяют потребности инновационных компаний, степень их обеспеченности инструментами и условиями для эффективной деятельности на территории России и на мировом рынке. Обмен информацией в рамках соглашения обеспечивает постоянное взаимодействие его участников при работе с инновационными проектами, тем более что рассматривается возможность формирования в недалеком будущем интегрированного евразийского экономического пространства, включающего в том числе и совместные финансовые институты развития.

Взаимодействие институтов развития осуществляется в следующих направлениях³:

- финансовая поддержка инновационных проектов малых и средних предприятий на разных стадиях их осуществления;
- отбор перспективных инновационных проектов и представление их на рассмотрение другим участникам соглашения;
- привлечение частных инвестиций в проекты, поддержанные финансовыми институтами развития;
- разработка единых подходов к отбору, экспертизе, структурированию и реализации инновационных проектов.

Кооперация отечественных институтов развития с зарубежными осуществляется в рамках международных объединений институтов развития. Одним из таких объединений является Международный клуб финансирования развития (International Development Finance Club, IDFC). Россию в нем представляет Внешэкономбанк. Данный клуб был образован в сентябре 2011 г. в ходе сессии Международного валютного фонда и Всемирного банка. Участниками Клуба стали 19 ведущих банков развития разных стран, в том числе Бразильский банк развития (BNDES), Китайский банк развития (CDB), Немецкий государственный банк развития (KfW), Хорватский банк реконструкции и развития (HBOR), Черноморский банк развития и торговли (BSTDB), Индустриальный турецкий банк развития (TSKB) и другие. Суммарные активы участников Клуба насчитывают более 2,1 трлн долл.

Активное участие России в процессах глобальной интеграции повышает необходимость разработки механизмов устойчивого развития российской экономики и поддержания ее конкурентоспособности на глобальном рынке. В странах с развитой экономикой значительная роль в инвестиционном процессе отводится банкам развития, осуществляющим перераспределение общественных средств в пользу ключевых сегментов экономики. Российские институты развития, также как и бюджетный механизм, еще находятся в стадии становления, однако уже сейчас очевидна польза от их деятельности. На наш взгляд, необходимо расширять присутствие институтов развития в экономике нашей страны. Важным шагом в данном направлении может стать укрупнение институтов развития, расширение гарантий по их обязательствам и укрепление связей между российскими и зарубежными институтами развития. Повышение эффективности системы управления социально-экономическим развитием требует создания механизмов распределения финансирования как самих институтов развития, так и реального сектора экономики в целом. Эффективным инструментом управления деятельностью институтов развития могут и должны стать инструменты бюджетного механизма.

Целесообразно рассмотреть возможность разработки бюджетной целевой программы, структурирующей финансирование российских институтов развития. Это позволит эффективно управлять распределением средств в реальной экономике, повысить уровень социальных гарантий, оптимизировать управление финансовыми ресурсами, в том числе снизить стоимость привлечения средств, и, следовательно, повысить эффективность управления экономикой страны и ускорить темпы ее развития.

³ Материалы Внешэкономбанка (www.veb.ru).

Ю. БАБИЧЕВА
доктор экономических наук,
профессор Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

ВНУТРИБАНКОВСКИЙ АУДИТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Анализируется одна из важнейших проблем современного развития отечественной банковской системы – повышение транспарентности, т.е. состояния прозрачности банковской деятельности и соответствующей информированности общественности. Рассмотрены вопросы обеспечения прозрачности финансового положения банков посредством эффективного внутреннего аудита. Показаны институциональные различия внутреннего и внешнего аудита.

Ключевые слова: транспарентность кредитных организаций, внутренний аудит, внешний аудит, ревизионная комиссия, Базельское соглашение.

Классификация JEL: G210, G290, G330.

Обеспечение транспарентности российских кредитных организаций – актуальнейшая задача современного этапа развития отечественных коммерческих банков. В Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. особо подчеркивается, что повышение прозрачности деятельности российских кредитных организаций является важным инструментом достижения его системной стабильности. Это служит одним из существенных условий роста доверия к банковскому сектору и повышения его инвестиционной привлекательности¹.

Для того, чтобы клиенты и инвесторы могли относиться к кредитным организациям с доверием, нужен легко осуществимый и не требующий больших издержек доступ к надежной информации, в особенности к данным о величине чистых активов, об изменчивости доходов, о собственниках. Доверие к кредитным организациям находится в функциональной

зависимости от величины чистых активов, устойчивости доходов и качества информации².

Существенное значение имеет система правительственных гарантий, включающая страхование депозитов и резервирование средств. Обязательное страхование банковских депозитов в большинстве развитых стран служит надежной защитой от системных банковских кризисов. В России данные функции выполняет государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов. Если рынок высоко оценивает правительственные гарантии, они могут перевесить все остальные отрицательные характеристики. Кроме этого, для повышения информированности, стабильности, открытости и доверия к коммерческим банкам государство законодательно устанавливает обязательность публикации основных показателей их финансово-хозяйственной деятельности, а также ежегодных аудиторских проверок. Кроме того, сами кредитные организации должны быть заинтересованы в создании и поддержании собственного имиджа стабильности, качества обслуживания, открытости для клиентов. Поэтому в условиях обострения конкуренции многие банки ведут целенаправленную работу среди имеющихся и потенциальных клиентов, информируя их через средства массовой информации о своей работе, в том числе, например, рекламируя свои благотворительные программы и спонсорскую деятельность, что придает им имидж успешно развивающейся организации.

Актуальность проблемы транспарентности возросла при вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Вопросы адаптации российской экономики к требованиям ВТО уже подробно рассматривались на страницах экономической периодики³. Здесь же отметим, что необходима серьезная работа над приведением «правил игры» на российских финансовых рынках в соответствие с международными стандартами. В первую очередь это касается прозрачности и открытости деятельности компаний. Особенно актуально это для кредитных организаций, так как их конкурентоспособность напрямую зависит от того, насколько им будут доверять потенциальные клиенты и инвесторы, а основанием для такого доверия должна стать полная, достоверная и доступная информация о деятельности организации. Однако степень открытости российских кредитных организаций находится, мягко говоря, на невысоком уровне. Еще в конце 2005 г. аналитики рейтингового агентства Standard & Poor's отмечали, что недостаточный уровень открытости российских банков оказывает «негативное влияние на формирование доверия со стороны инвестиционного сообще-

² См., например: Уткин Э.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. М.: АКАЛИС, 1996. С. 208.

³ См., например: Архипов А., Михайлов Б. Присоединение России к ВТО: целесообразность, проблемы, риски, безопасность // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 6. С.45–60.

¹ Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // Деньги и кредит. 2011. № 5. С.14.

ства и населения». Одно из объяснений низких показателей прозрачности заключается в том, что Банк России «пока не имеет эффективных правовых методов, позволяющих обеспечить выполнение повышенных требований к раскрытию информации российскими банками»⁴.

Справедливости ради следует отметить, что в целях повышения прозрачности банковской системы Правительство РФ и Банк России сейчас усиливают работу по совершенствованию требований к раскрытию кредитными организациями, банковскими группами и банковскими холдингами информации о своей деятельности. Реализация этой задачи предполагает приближение указанных требований к международно признанным подходам, в том числе рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору. В частности, предусматривается внесение в законодательство изменений, устанавливающих требования по раскрытию кредитными организациями, банковскими группами и банковскими холдингами информации о величине собственных средств (капитала), а также о принимаемых рисках, процедурах их оценки и управления ими⁵.

Необходимость высокого уровня прозрачности означает, что предоставляемая финансовая отчетность должна способствовать созданию четкого представления об истинном финансовом положении кредитной организации. В России, где действуют ограниченные стандарты бухгалтерского учета, обеспечение прозрачности означает переход организации, в дополнение к местным стандартам учета, на принципы бухгалтерского учета, получившие международное признание, т.е. к Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Клиенты, инвесторы и акционеры должны без задержек и осложнений получать доступ ко всей раскрываемой информации. Так, например, за рубежом, например, существуют три основных критерия «раскрытой информации»: available, accessible, understandable – т.е. «действительная», «доступная», «понятная». Информация считается раскрытой, если ее можно гарантированно найти и ознакомиться с ее содержанием в заранее известное время и потратив заранее известные (небольшие)

ресурсы. Поэтому Интернет в настоящее время является признанным средством раскрытия информации, ибо использование Сети в качестве канала доставки информации позволяет резко снизить временные и стоимостные издержки раскрытия.

На практике достижение и укрепление прозрачности, независимо от вида деятельности, складывается из следующих основных компонентов:

- достоверность и репрезентативность финансовой информации;
- прозрачность и читаемость как промежуточных, так и итоговых результатов финансово-хозяйственной деятельности;
- открытость и доступность финансовой информации для всех категорий заинтересованных пользователей;
- сопоставимость базы и унификация используемых итоговых форм и показателей на базе стандартизации.

Необходимо действие всех этих четырех составляющих в комплексе. Однако важнейшими среди них являются достоверность и репрезентативность, возможные лишь при наличии адекватной и эффективной системы контрольных, аудиторских и иных проверочных мероприятий.

Именно разветвленные и строгие системы контроля и проверок могут позволить достичь достоверности финансовой информации. Что касается ее репрезентативности, то здесь невозможно обойтись без жесткой и регламентированной системы внутренних (корпоративных) и внешних (регионально-территориальных) стандартов. Все это в огромной степени повышает значимость всех видов контрольно-аудиторских процедур – ведь именно они во многом обеспечивают прозрачность деятельности и достоверность информации.

В рекомендациях Базельского комитета «Внутренний аудит в банках и взаимоотношения надзорных органов аудиторов» отмечается, что надлежащий внутренний контроль в банковских организациях должен дополняться эффективной службой внутреннего аудита, независимым образом оценивающей деятельность контрольных систем в организации. С другой стороны, внешние аудиторы могут обеспечивать важную «обратную связь» для повышения эффективности этого процесса. Банковские надзорные органы должны удостовериться в применении эффективной методики и практики принятия менеджментом соответствующих корректирующих действий для реагирования на недостатки во внутреннем контроле, обнаруженные внутренними и внешними аудиторами. Наконец, надзору способствует сотрудничество надзорного органа, внутреннего аудитора и внешнего аудитора⁶.

Остановимся на различиях между двумя последними.

⁶ Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Внутренний аудит в банках и взаимоотношения надзорных органов и аудиторов» (Базель, август 2001 г.). См. Систему Гарант.

⁴ Финансы. 12–18 декабря 2005. № 46. С. 22–24. В основе методологии оценки прозрачности кредитных организаций, разработанной Standard & Poor's, – 110 критериев, сгруппированных в три блока: структура собственности и права акционеров; финансовая и операционная информация; состав и процедуры работы Совета директоров и менеджмента. Средний показатель по российскому банковскому сектору в настоящее время находится на уровне 65% (в начале 2000-х гг. – 50%), в то время как в развитых странах банковская прозрачность достигает уровня 85–90%.

⁵ Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // Деньги и кредит. 2011. № 5. С.14 Отметим также, что повышение прозрачности сектора финансовых услуг является достаточно серьезной проблемой и для регуляторов в развитых странах, например, в Великобритании (См.: Тимохина А. Современные подходы к выбору модели регулирования финансового сектора национальной экономики // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 4. С. 81–82).

Главная задача *внешнего аудита* – установить соответствуют ли реальности представляемые отчеты и балансы проверяемой организации, оценить ее финансовое положение и результаты деятельности за определенный период. Внешний аудит четко регламентируется законодательными и нормативными актами: для российских банков это – федеральные законы «Об аудиторской деятельности», «О банках и банковской деятельности», положения Банка России об аудиторской работе в банковской системе Российской Федерации. Согласно им, аудиторская деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность аудиторских фирм (аудиторов) по осуществлению *независимых вневедомственных проверок* бухгалтерской (финансовой) отчетности и оценке объективных данных о деятельности кредитных организаций. Основной целью внешнего банковского аудита является установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций, а также ее соответствия действующему законодательству Российской Федерации (в том числе нормативным актам и указаниям Центрального банка РФ).

Внутренний аудит имеет другую природу, смысл, назначение и организацию по сравнению с внешним. Задачей внутреннего аудита является помощь организации в эффективном выполнении своих обязанностей и предназначений. Внутренний аудит – это постоянное орудие управления в системе внутреннего контроля, предназначенное для обеспечения (гарантии) достижения целей управления. Для этого сотрудники внутреннего аудита снабжают руководство организации результатами проведенного анализа, рекомендациями и информацией. Внутренние аудиторы не могут не сотрудничать с внешними аудиторами, но это сотрудничество (согласно Базельским рекомендациям) не должно трансформироваться в конкурентную борьбу и вытеснение внутренних аудиторов и контролеров из их сферы деятельности. Внешние аудиторы могут и должны указывать на недостатки в работе предприятий и организаций, исправлять же их должны не сотрудники со стороны, какими бы квалифицированными они ни были, а собственная система внутреннего контроля, оптимизирующая риски и чутко реагирующая на появление сбоев в работе.

Проводя различия между внешним и внутренним аудитом, следует также отметить, что первый носит более обязательный характер, чем второй. Именно поэтому некоторые руководители, пытаясь сэкономить, отдают предпочтение внешним аудиторам в ущерб развитию своей внутренней системы аудита, забывая о возможных последствиях.

Как внутренний аудит, так и аудит собственников (в лице *ревизионной комиссии*) преследуют одни и те же цели, направленные на повышение прозрачности деятельности хозяйствующих субъектов, на обеспечение качества и достоверности информации, отражаемой ими в финансовой отчетности. В российской практике эти институты в значительной степени дублируют друг друга. Степень их взаимодействия и их независи-

мость определяют надежность существующей в организации системы внутреннего контроля и возможность для собственников полагаться на их выводы для оценки эффективности менеджмента.

Так, в российском законодательстве понятие «ревизионная комиссия» закреплено как аудит со стороны собственников и ее (комиссию) можно рассматривать в качестве главного действующего контрольного института, поскольку является постоянно действующим органом, состоит из независимых директоров, подотчетных непосредственно совету директоров. Члены ревизионной комиссии не могут участвовать в управлении организацией, и среди них не должно быть ее бывших менеджеров. Как правило, в комиссию входит три-пять человек, обязанных иметь профессиональную подготовку по бухгалтерскому учету, аудиту или финансам. Однако опыт показывает, что гораздо важнее иметь нескольких директоров с хорошим практическим знанием отрасли, в которой работает организация, что позволяет с большей вероятностью выявить возможные слабые места в системе внутреннего контроля. При этом, по нашему мнению, хотя бы один член комиссии должен обладать достаточными знаниями и опытом работы в области бухгалтерского учета и финансов.

Вместе с тем в российском законодательстве отсутствуют как определение понятия «внутренний аудит», так и четкая формулировка его функций. Отдельные упоминания о внутреннем аудите содержатся в федеральных правилах (стандартах) аудиторской деятельности (ФПСАД), которые в настоящее время основательно модернизируются в связи с переходом аудиторской отрасли на международные стандарты. Согласно Международным профессиональным стандартам внутреннего аудита «внутренний аудит есть деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления»⁷.

Наиболее подробно контрольная тематика в банковской сфере (в том числе внутренний контроль, функции внутреннего аудита) проработана в Положении Банка России от 16 декабря 2003г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». С учетом кризисных потрясений 1998 г. и последующей реструктуризации кредитных организаций в данном документе, согласно международным стандартам и рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору жестко прописаны требования к системе внутреннего контроля и аудита в российских коммерческих банках и к качеству корпоративного управления. В Положении особо отмечается, что внутренний контроль и аудит – один

⁷ International Standards for the Professional Practice of Internal Auditing – www.iaa-ru.ru.

из важнейших компонентов системы управления кредитной организации, обеспечивающий ее надежность, безопасность и устойчивость.

Именно внутренний аудит призван способствовать обеспечению надлежащего уровня транспарентности, безопасности и устойчивости, соответствующих характеру и масштабам проводимых банковских операций и сделок, защите прав клиентов и кредиторов с одновременным учетом интересов акционеров банка.

Исследование систем внутреннего аудита в ряде коммерческих банков позволило нам сделать следующие выводы:

- внутренний аудит в кредитной организации как особая система имеет свойственные только ему специфические черты, определяемые комплексом мер по обеспечению эффективной работы кредитной организации, защите интересов ее клиентов и акционеров, обеспечению прозрачности деятельности;
- работа внутреннего аудита в структуре управления банком должна определяться его функциональной политикой, то есть методами и последовательно принимаемыми мерами по формированию модели функционирования в соответствии с требованиями политики финансово-экономического развития;
- важнейшее место в системе внутреннего аудита должен занимать мониторинг рисков банковской деятельности, в ходе которого контрольные подразделения банка должны определять насколько существующие или вероятностные факторы, действующие на банк или банковскую систему в целом, влияют на природу и масштаб рисков кредитной организации;
- проблемы эффективности, конкурентоспособности и транспарентности остаются важнейшими для российской банковской системы. В этих условиях эффективность использования собственных и привлеченных средств должна быть усилена за счет развития системы внутреннего аудита в управлении банковскими рисками. В связи с этим внутренним аудиторам банка следует четко представлять действующую и будущую схему воздействия основных законодательных и правовых актов, касающихся в первую очередь лицензирования, внутрибанковского контроля и управления рисками. Это предполагает системный мониторинг основных направлений развития законодательной базы и соответствующую корректировку элементов внутреннего аудита;
- повышение эффективности внутреннего аудита в целях обеспечения транспарентности кредитных организаций предполагает формирование собственной нормативно-методической и информационной базы для параметрического планирования своей деятельности, а также использование мер административного воздействия для достижения конечных результатов, которые затем становятся известными широкому кругу общественности.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Н. СМОРОДИНСКАЯ
кандидат экономических наук,
заведующая сектором Института экономики РАН

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ИЕРАРХИЙ К СЕТЕВОМУ УКЛАДУ

Исследуются вопросы становления сетевого уклада в условиях смены парадигмы развития и революции в коммуникациях. Показано, что под влиянием глобального кризиса жесткие иерархичные конструкции вытесняются гибкими сетевыми, а экономические системы приобретают кластерное строение. Развитие горизонтальных сетевых связей в экономике и обществе рассматривается как необходимый шаг к освоению новой модели инновационного роста. Приведены графические иллюстрации, раскрывающие институциональные отличия инновационных кластеров от других видов агломераций. Дается краткая оценка российской кластерной программы.

Ключевые слова: глобальный кризис, инновационные экосистемы, территориальные инновационные кластеры, коллаборация, модель алмаза Портера, модель тройной спирали, постиндустриальная парадигма, сетевая экономика.

Классификация JEL: D85, F02, O31, O38, O25.

Год назад в российской Концепции долгосрочного социально-экономического развития «Стратегия-2020» (вариант марта 2012 г.) впервые было признано, что наряду с приоритетной поддержкой группы передовых технологий и секторов, созданием новейшей производственной инфраструктуры, важнейшим направлением инновационной политики страны становится *развитие сетевой кооперации и сетевых взаимодействий*¹. Данная проблема ставит перед отечественными экономистами новую задачу – исследовать малоизученные институциональные стороны смены парадигмы.

¹ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад. 14 марта 2012 г. Гл. 3

Смена парадигмы мирового развития четко обозначилась в 2007–2009 гг., с началом глобального системного кризиса. Она предполагает трансформацию индустриального способа производства в постиндустриальный, а капиталистического общества – в посткапиталистическое². Этот цивилизационный сдвиг вызван совокупным действием трех факторов: глобализации, 5-й научно-технической революции и 3-й (после появления языка, а затем письменности) революции в социальных коммуникациях, связанной с распространением интернет-технологий. Массовые онлайн-контакты обнулили социальные расстояния, что привело к резкому возрастанию динамизма среды, уровня взаимозависимости игроков и степени непредсказуемости событий на мировых рынках.

Адаптируясь к новой парадигме, экономические системы видоизменяют не только прежнюю модель роста, но и свой традиционный организационный код – переходят к кластерному строению и сетевому способу координации. Хотя межфирменные и межорганизационные сетевые взаимодействия уже получили заметное освещение в работах российских экономистов³, связь кластерно-сетевого уклада с механизмом инновационного роста пока изучена слабо. Интерес к этому вопросу в мировой науке проявился относительно недавно, причем не только в области экономического анализа, но также в сфере социологии, менеджмента и экономической географии. Совокупность этих междисциплинарных разработок образует целостный кластер теоретических и прикладных исследований, который можно подвести под понятие «сетевая экономика».

На фоне целого ряда близких по смыслу терминов («постиндустриальная экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний», «новая экономика») понятие сетевой экономики выделяется своей емкостью. Оно, во-первых, высвечивает органичную взаимосвязь технологической (виртуальные сети) и институциональной (сетевая социальная среда) специфики обновляемого уклада жизни; во-вторых, удачно подчеркивает то обстоятельство, что накопление и наращивание новых знаний происходят путем их сетевого тиражирования, а сам инновационный рост — в результате становления в экономике и обществе новой, сетевой модели координации связей.

Глобальный кризис и становление сетевого уклада

По мнению Мануэла Кастельса, главной отличительной особенностью XXI в. является не столько доминирование информации как таковое, сколько сетевая логика ее использования – нелинейные формы коммуникаций, лишенные каких-либо пространственных и временных границ. Говоря проще, распространение интернет-технологий ведет к формированию нового уклада жизни, когда в основу организации экономики и общества ложатся *сетевые потоки, сетевые структуры и сетевые взаимодействия*. В соответствии с концепцией Кастельса, современная экономика спонтанно трансформируется в сложно организованную сетевую систему («непрерывно текущее пространство потоков»), что придает ей способность непрерывных обновлений⁴.

Как представить такое усложнение строения экономических систем? В нашем понимании этот процесс имеет институциональное измерение, связанное с зарождением нового способа координации связей и гармонизации интересов (рис.1).

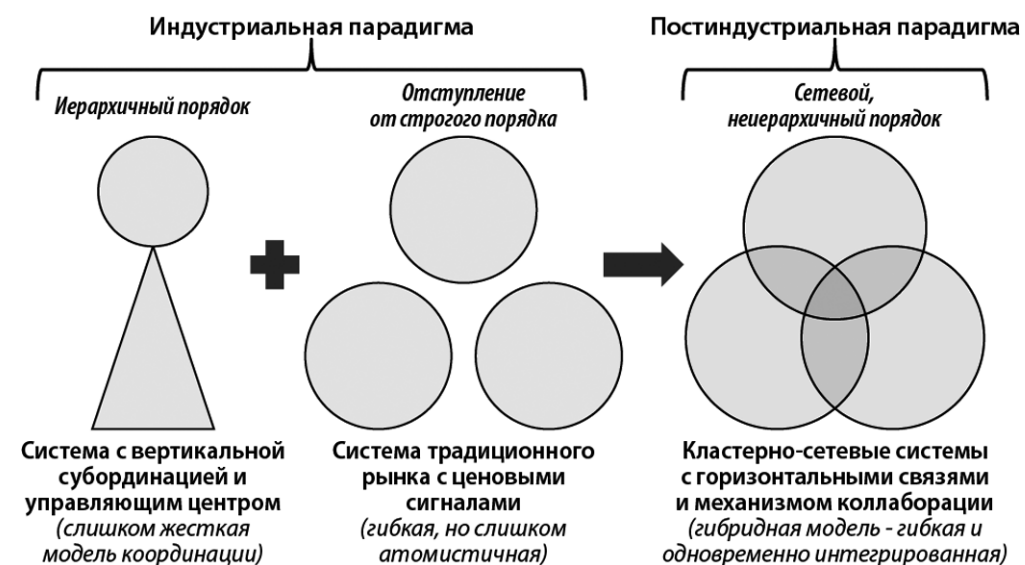

Рис. 1. Зарождение сетевого способа координации связей в мировой экономике⁵

² Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 70–100.

³ Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе. СПб.: СПбГУЭФ, 2010; Третьяк О.А., Румянцев М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации // Российский журнал менеджмента. 2003. № 1. С. 77–102; Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности // Балтийский регион. 2009. Т. 2. № 2. С. 9–31; Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

⁴ Castells M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet. Business and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 116–136.

⁵ Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4.

Здесь условно показаны три исторических способа координации связей, эволюция которых определяется возрастом информационной емкости систем и скорости изменений во внешней среде. В индустриальную эпоху мировое сообщество опиралось на два способа координации: иерархичную систему управления с административным принятием решений (модель классической фирмы или централизованного государства) и рыночную систему с ценовыми сигналами как некое отступление от строгой иерархии. Однако в XXI в. вертикальные конструкции оказались слишком жесткими, чтобы соответствовать возросшему динамизму среды, а модель традиционного рынка – наоборот, слишком атомистичной, чтобы соответствовать возросшему уровню взаимозависимостей. Поэтому со вступлением в постиндустриальную эпоху мир стал осваивать третий, *сетевой, механизм координации*, который устраняет функциональные недостатки и синтезирует преимущества двух предыдущих. Мировая экономика и все ее подсистемы стратифицируются в кластерно-сетевые структуры – гораздо более пластичные, чем иерархии, и одновременно более интегрированные, чем модель рынка.

Во-первых, благодаря цифровым технологиям система экономических контактов переходит сегодня в интерактивный режим, основанный не на рыночных ценовых сигналах, а на прямой связи продавцов и покупателей через веб-сайты. В условиях, когда производство все более индивидуализируется, а производитель определяет его параметры в прямой кооперации с потребителем, традиционные торговые посредники вытесняются информационными (сетевые платформы), которыми владеют интернет-компании. Формируя базы данных о запросах многочисленных пользователей и группируя последних по кругу предпочтений, эти компании создают онлайн-экономическую среду и развивают многообразные узлы связей, вокруг которых вырастают глобальные экономические сети.

Во-вторых, в отличие от индустриальной экономики, связанной с массовым производством однотипной продукции и эффектами масштаба (*economy of scale*), постиндустриальная система рассчитана на непрерывное обновление видового состава создаваемых благ и эффекты разнообразия (*economy of scope*). В этих условиях мир постепенно уходит от иерархичных конструкций с вертикальной субординацией, от власти мощной госбюрократии и корпораций-гигантов. Системы во главе с единым управляющим центром не справляются с возросшими потоками экономической информации и все чаще вытесняются самоуправляемыми сетевыми системами, построенными на горизонтальных связях и непрерывных согласованиях⁶. В современной экономической литера-

⁶ Man A.-P. The Network Economy: Strategy, Structure and Management. Northampton: Edward Elgar, 2004.

туре и практике такие интерактивные сетевые взаимодействия именуется коллаборацией (*collaboration*).

В-третьих, процесс вовлечения экономических агентов в кластерные сети приобретает повсеместный характер: в XXI в. *кластеры становятся главным структурообразующим звеном мирового рыночного пространства и всех его подсистем*. Как и любая сеть, они являются гибридной конструкцией, занимающей промежуточную позицию между рынком и иерархией. С одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации. С другой стороны, они хорошо интегрированы – вокруг совместной проектной идеи и координирующей работы сетевых платформ.

Приведенная таблица содержит более детальное сопоставление трех исторических укладов.

Признаки становления сетевого уклада стали проявляться уже в 1990-е гг., в частности – в виде нарастания турбулентности. В одной из первых работ на эту тему (К. Келли «Новые правила для новой экономики: двенадцать взаимосвязанных принципов выживания в турбулентном мире») утверждалось, что каждый бизнес подчинится в конечном счете логике и экономике сетей⁷. В наши дни процессы вытеснения иерархий сетевыми структурами приобретают уже массовый и необратимый характер, обнаруживая себя на всех уровнях экономических связей. В ходе глобального кризиса формируется и получает мощный толчок в развитии *новая модель компании, новая модель рынков, новая модель управления национальной экономикой и новая система миропорядка*.

Так, с 2000-х гг. в мире стали все шире распространяться *мультилокальные сетевые компании*, построенные не на централизованном контроле, как классическая мультинациональная корпорация, а на коллаборации множества независимых организаций и гражданских лиц, включая потребителей, поставщиков, партнеров и прямых конкурентов⁸. Эта децентрализованная модель организации бизнеса резко снижает производственные и транзакционные издержки, поскольку риски, выигрыши, компетенции и ресурсы, связанные с реализацией новых проектов, распределяются по глобальной сети контрагентов.

Как полагают современные бизнес-аналитики, глобальный кризис постепенно разрушит традиционную модель мирового финансового рынка, а на смену классическим ТНК и ТНБ, приводящим сегодня миро-

⁷ Kelly K. New Rules for the New Economy: Twelve Dependable Principles for Thriving in a Turbulent World // Wired, 1997. N. 5.09.

⁸ Sölvell Ö. The Multi-Home-Based Corporation: Solving an Insider-Outsider Dilemma // Innovation and Institutional Embeddedness of Multinational Companies / eds. M. Heidenreich. Northampton: Edward Elgar, 2012, P. 59–76.

Таблица

Сравнение иерархичного, рыночного и сетевого укладов

1. Система иерархий доиндустриального и индустриального общества (<i>неконкурентная среда, низкая скорость изменений</i>): • иерархичный порядок на базе централизованного управления (государство, фирма); • директивный механизм координации связей через административные решения; • индивидуальный способ адаптации субъектов к изменениям среды. ✓ Простая закрытая система, с жесткой устойчивостью. Развитие опирается на механизмы монополии.
2. Рыночная система индустриального общества (<i>конкурентная среда, значительный уровень неопределенности</i>): • спонтанная самоорганизация при отсутствии единого центра управления; • опосредованный, ценовой механизм координации связей; • атомистичный (хаотичный) способ адаптации субъектов к изменениям среды; ✓ Сложная полуоткрытая система, с изменчивой устойчивостью. Развитие опирается на механизмы конкуренции и, отчасти, кооперации.
3. Система кластерно-сетевых структур постиндустриального общества (<i>гиперконкурентная среда, высочайший уровень неопределенности</i>): • сетевой (неиерархичный) порядок на базе коллективного самоуправления; • непосредственная и интерактивная координация связей через Web-платформы; • коллективный способ адаптации субъектов к изменениям среды (со-созидание); ✓ Суперсложная, полностью открытая, сверхпластичная система. Развитие опирается на механизмы коллаборации (непрерывные согласования).

вую экономику к стагнации, придут динамичные сетевые организации – с тем чтобы стать новым мотором экономического роста⁹. В частности, рынок энергоресурсов, способный, согласно ожиданиям, выступить драйвером посткризисного подъема мировой экономики, меняет сегодня не только ресурсную структуру (эпоха сырой нефти и природного газа уходит в прошлое), но и организационную модель: роль главных игроков все шире переходит от крупных корпораций к миллионам индивидуальных инвесторов¹⁰.

Долговые проблемы, охватившие в настоящее время централизованные банковские системы или международные союзы типа еврозоны (угроза банкротства должников – компаний, банков и целых стран), выглядят таковыми лишь на поверхности экономических явлений, а при более глубоком рассмотрении они оказываются институциональными: иерархичные системы и союзы уже не вписываются в сетевую реальность цифровой эпохи. Спасая тех или иных должников, центробанки и международные финансовые институты продолжают закачивать в мировую экономику растущие объемы денежной массы. Однако эти средства отнюдь не трансформируются в инвестиции (из-за высоких рисков частные банки не дают, а частные компании не берут длинные кредиты), что делает такую политику малопродуктивной, никак не страхуя мир от угрозы новых рецессий.

Времена, когда банки выводили экономику из кризиса, по-видимому, ушли в прошлое. Сама основа капитализма, связанная с вертикальным отношением денег ко времени (извлечение *interest rate* – процентного дохода на капитал), разрушается и замещается горизонтальной логикой (опора на *discount rate* – беспроцентную плату за одноразовую услугу)¹¹. Функция опосредования рыночных обменов переходит от банков, эмитирующих кредитные активы, к сетевым платформам, эмитирующим еще более мобильные (ликвидные) информационные активы. Вот почему даже нулевые ставки процента не побуждают инвесторов к прежним уровням активности. Новые, более жесткие требования к деятельности финансовых институтов, вводимые сегодня правительствами во избежание новых плохих долгов, приводят к вымыванию целых областей банковского дела. А прямая бюджетная поддержка отдельных финансовых и нефинансовых корпораций, способных обеспечить новые рабочие места, ведет к опасному замещению частной инвестиционной активности государственной, причем в такую ситуацию попадают сегодня самые разные типы экономик, от США до России.

В аналогичном кризисном положении оказываются и *суверенные иерархии*. Перераспределение управленческих функций от централизованных государств к неформальным сетевым образованиям, начавшееся еще в конце 1970-х гг., вошло в XXI в. в свою завершающую стадию: по мере открытия рынков и границ происходит не просто размывание старой государственно-центричной системы мироустройства (Вестфальская система), а ее полная замена. Процессы десуверенизации мировой экономики сопровождаются становлением *новой сетевой, модели транснациональной интеграции*: так, с принятием комплексных стратегий развития Балтийского (2009 г.) и Дунайского (2011 г.) макрорегионов Евросоюз

⁹ Tapscott D., Williams A.D. Macrowikinomics: Rebooting Business and the World. London: Penguin Books, 2010.

¹⁰ Patalon W. The 'New' Energy Sector// Money Morning. 2010. July 1.

¹¹ Jourdon P. A New Theory of Monetary Long Cycles // Journal of Globalization Studies. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 97–112.

начал фактически модифицировать свою классическую модель объединения (принцип конвергенции национальных экономик) в сторону кластерного подхода (принцип кооперации интегрированных макрорегионов)¹². При этом глобальный кризис, дестабилизирующий бюджеты многих стран, подталкивает правительства к передаче части своих полномочий неформальным сетевым сообществам, что резко усиливает процесс *дисагрегации государств*, ранее описанный политологами¹³.

В разных странах переход от властных вертикалей к управленческим горизонталям будет проходить по-разному: где-то через революции, где-то через радикальные реформы, проводимые самой властью. Однако одно ясно: постиндустриальный глобализированный мир – это не просто многополярное, а *многомерное сетевое пространство*, где отношения гегемонии и привычной субординации отсутствуют. В этой сверхдинамичной среде зарождаются новые структурообразующие звенья: *транснациональные сетевые альянсы* – вместо суверенных государств, и *трансоотраслевые кластерные сети* – вместо промышленных отраслей. Дальнейшая кластеризация мировой экономики приведет к образованию еще более мощных сетевых систем, действующих поверх границ стран и территорий, что со временем деформализует и политический миропорядок: вместо регионов как административных образований возникнут региональные сетевые сообщества, объединенные совместной проектной идеей.

Переход к коллективным инновациям и сетевому обществу

Интерактивный характер инновационного процесса требует распределенных центров принятия решений. Поэтому становление сетевого уклада сопровождается появлением в экономике и обществе множества саморегулируемых сетевых коллективов, образующих в совокупности *динамичную мета-среду*. По-видимому, именно такую среду, видоизменяющую социальное устройство национальных экономик, имел в виду теоретик современного менеджмента Питер Дракер, описывая общество XXI в. как «новое общество организаций»¹⁴.

Эволюция представлений о создании инноваций исторически шла от уровня производственных организаций (концепция Шумпетера 1934 г.)

к уровню конечных пользователей (1986 г.) и далее – к понятию стратегических инноваций (1994 г.) и открытых инноваций, связанных с распространением аутсорсинга (концепция Чесбро 2003 г.). Но в последние годы развитие ИКТ и интерактивных коммуникаций все шире высвобождает энергию социальной активности на местах: экономика начинает черпать новые ресурсы конкурентоспособности уже не только и не столько на уровне отдельных компаний, рынков или групп индивидов, сколько на уровне гражданского сообщества в целом. В итоге возникает модель массовых, коллективных инноваций (концепция Глора 2006 г.), которые создаются совместно участниками различных экосистем гражданского сообщества, охватывающих группы индивидов, организаций и механизмы их согласованных действий¹⁵.

Сетевые экосистемы гражданского сообщества становятся основными узлами генерации и диффузии новых знаний, оказывающих преобразующее воздействие на окружающую среду. Поэтому в литературе они именуются экосистемами для инноваций, или *инновационными экосистемами* (innovation ecosystems). Такие экосистемы выступают новым организационным элементом современной экономики и новым универсальным способом производства общественных благ. Они могут образовываться как на любом локальном пространстве (в масштабах любого типа организаций, компаний, кластеров, научных парков и др.), так и в глобальных масштабах, – везде, где возникают устойчивые взаимосвязи между людьми, организациями и их решениями¹⁶.

Участники инновационных экосистем не просто кооперируются, а вступают в коллаборативные отношения. Они интерактивно обмениваются явными и неявными знаниями, формируя совместное видение (shared vision) в отношении мер адаптации к гиперизменчивой среде. Это позволяет принимать более эффективные решения по сравнению с индивидуальными (*механизм коллективной фильтрации*), а также эффективно объединять усилия для совместного создания новых благ (*механизм коллективного создания инноваций*). Причем само видение непрерывно корректируется в ходе взаимных согласований, формируя основу для генерирования инноваций в непрерывном режиме. Возникающая при этом синергия взаимодействий придает сетевому сообществу способность к саморазвитию без участия управляющего центра (*механизм коллективного самоуправления*).

Базовой разновидностью инновационных экосистем на микроуровне являются современные инновационные кластеры, а базовой моделью

¹² Смородинская Н.В. Балтийское направление евроинтеграции и перспективы участия в ней России // Сб. «Россия в многополярной конфигурации» / Под ред. С.П. Глинкиной. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 207–232; State of the Region Report. Baltic Development Forum, 2009; EU Strategy for the Danube Region – Cooperating for Sustainable Growth and Security, 2010.

¹³ Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004.

¹⁴ Дракер П. Новое общество организаций // Управление знаниями. Хрестоматия / Под ред. Т.Е. Андреевой и Т.Ю. Гутниковой. СПб: ВШМ, 2010. С. 2–18.

¹⁵ Gloor P.A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. New York: Oxford University Press, 2006.

¹⁶ Russell M.G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration // Triple Helix IX International Conference. Stanford, CA, USA, 2011.

коллаборации, на которой они построены, – трехстороннее сетевое взаимодействие представителей науки (университетов), бизнеса и государства. Такое взаимодействие, исторически зародившееся в США в Кремниевой долине, теоретически описано социологами Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом как *модель тройной спирали* (Triple Helix Model) – динамическая модель кооперации трех ведущих институциональных секторов, возникающая на определенном этапе эволюции экономики и общества¹⁷. Схематично эта эволюция и образование тройной спирали представлены на рис. 2.

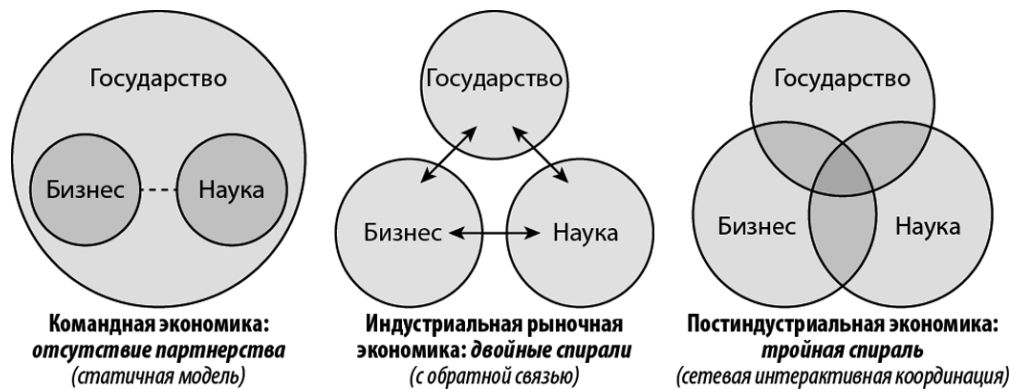

Рис. 2. Эволюция моделей межсекторных взаимодействий в экономических системах.

Для командной экономики, где деятельность предприятий и науки находится под полным контролем государства, характерна статичная модель взаимодействий между тремя секторами, исключающая их реальное партнерство по созданию новых благ. В индустриальной рыночной системе, рассчитанной на линейные инновации, три игрока вступают в парные взаимодействия с обратной связью, формируя двойные партнерские спирали (государство и бизнес, наука и бизнес, государство и наука). А для постиндустриальной экономики формат классической кооперации уже недостаточен: переход к интерактивным инновациям требует непрерывного функционального взаимодействия трех пар игроков одновременно, т.е. образования ими полноценных кластерных альянсов, построенных на механизмах коллаборации.

В нулевые годы модель тройной спирали была адаптирована для практического использования шведским государственным агентством по инновациям VINNOVA – как технология создания инновационных

¹⁷ Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations // EASST Review. 1995. Vol. 14. No 1. P. 14–19. Подробнее о тройной спирали см. статью Д. Каткова в данном выпуске.

кластеров, иных инновационных экосистем и гармонизации постиндустриальной экономики в целом. Сегодня она считается классической моделью коллаборации, необходимой для перехода к инновационному росту, и внедряется в экономические курсы не только стран ОЭСР и ЕС, но также развивающихся и переходных систем Азии и Латинской Америки¹⁸.

На макроуровне базовой типовой разновидностью инновационной экосистемы является *современная модель национальной инновационной системы* (НИС), построенная на принципах системной коллаборации – еще более сложного институционального механизма, чем тройная спираль. Понятие *системной коллаборации* (complex collaboration) касается интерактивных сетевых взаимодействий в масштабах всего национального сообщества, а не только между тремя ведущими институциональными секторами¹⁹. Столь развитая сетевая среда соответствует конфигурации современной модели НИС, характерной для постиндустриального общества и, в частности, для большинства стран Скандинавии (рис. 3). Экономическая политика, нацеленная на развитие системных инноваций, является в этих странах не просто итогом межведомственных согласований, а синтезом непрерывной координации интересов представителей всех институциональных секторов и социальных групп – бизнеса, науки, региональных властей, НГО, СМИ, профсоюзов.

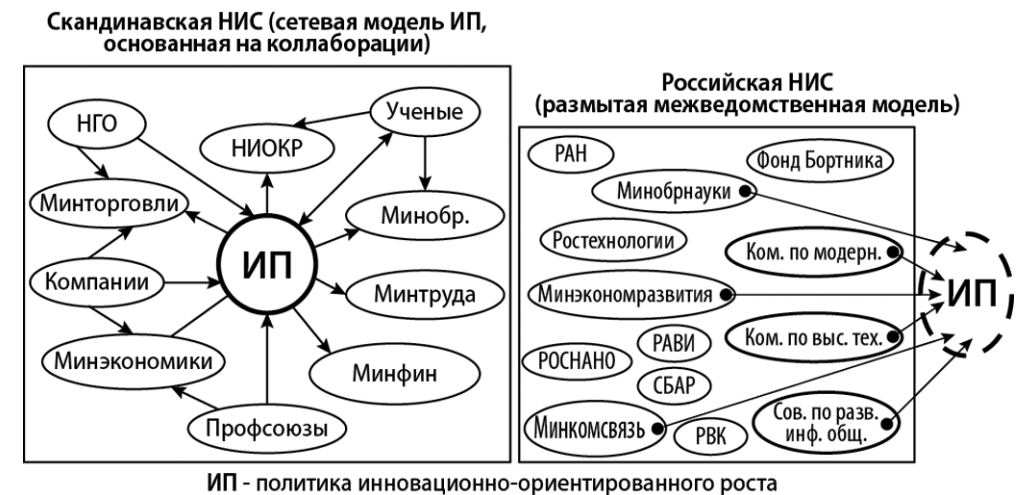

Рис. 3. Сетевая экосистема на макроуровне: модель современной национальной инновационной системы (в сравнении с российской).

¹⁸ MacGregor, S.P., Carleton, T. (eds.). Sustaining Innovation. Collaboration Models for a Complex World. New York: Springer, 2012.

¹⁹ Ibid.

Скандинавский опыт отражает общую логику развития социальных коммуникаций в эпоху цифровых технологий. Так, во многих странах мира, начиная с конца 1990-х гг., в сетевую кооперацию стали все шире вовлекаться самые различные социальные круги (включая СМИ и домохозяек), влияющие на инновационный процесс либо как создатели новых видов потребительского спроса, либо как конечные пользователи. Это нашло теоретическое воплощение в добавлении четвертого элемента к спирали Ицковица-Лейдесдорфа, охватывающего представителей гражданского общества, и в разработке модели *четверной спирали* (Quadruple-Helix Model), описанной в 2009 г. Ю. Караяннисом и Д. Кэмпбэлл. Считается, что четверная спираль лучше характеризует современную экономику, чем тройная, т.к. в XXI в. гражданское общество приобретает не менее важную роль в создании и распространении новых благ и ценностей, чем другие институциональные сектора²⁰. Подтверждением тому служит практика США, Европы и многих других стран из группы ОЭСР.

Организация НИС в странах, имеющих развитое гражданское общество и выраженные черты постиндустриального развития, резко контрастирует с архаичной моделью НИС, характерной для линейных инноваций индустриальной эпохи, сохранившейся во многих постсоветских экономиках. Например, в России (рис. 3) инновационная политика разнесена между подразделениями нескольких ведомств и правительственных структур, при слабом участии бизнеса (в основном в лице ряда госкорпораций) и неучастии гражданского общества. Российская НИС отличается размытостью контуров, отсутствием координации действий и полной неясностью в отношении механизмов принятия решений и структур, отвечающих за их эффективную реализацию. И это не удивительно: по своей организации российская экономика все еще тяготеет к полурыночной системе, где между ведущими институциональными секторами преобладают исключительно парные отношения, которые, строго говоря, нельзя назвать даже двойными спиралями – в силу доминирования государства и отсутствия обратных связей. Так, бизнес и наука строят у нас отношения не напрямую, а через ведомства и чиновников, причем последние не несут ответственности перед теми, на кого распространяются их инструкции (рис. 4). В итоге инновационный процесс попадает в *устойчивые институциональные ловушки*, что блокирует его развитие, препятствуя диверсификации экономики и ее выходу из сырьевой зависимости²¹.

²⁰ MacGregor, Carleton. Op. cit.

²¹ Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: ИЭПП, 2008.

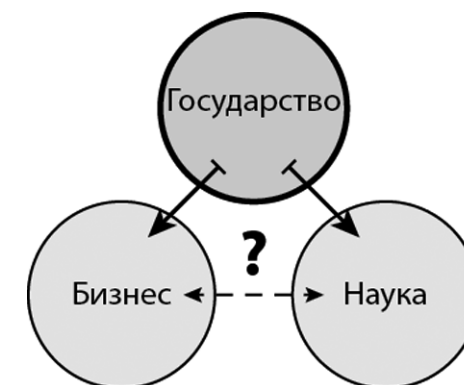

Рис. 4. Межсекторные взаимодействия в российской экономике: неполноценные двойные спирали.

Распространение сетевых связей в масштабах общества сопровождается зарождением *новой культуры социальных взаимодействий*, когда все национальные игроки уходят от субординации и стремятся к отношениям на равных. Это размывает суверенные иерархии изнутри – ведет к принципиальному изменению статуса и положения государства в структуре экономической власти.

В частности, монополия государства на управление экономикой полностью теряет свою рациональность. В индустриальную эпоху власти могли успешно определять оптимальные инвестиционные приоритеты для бизнеса и напрямую регулировать отраслевую структуру. Но в XXI в. государство уже не справляется в одиночку с управлением сложными системами, работающими в онлайн-режиме, что ставит вопрос о максимальной *социализации системы управления*, или, по мысли Дракера, – о переходе наций к «плюрализму автономных организаций, основанных на знаниях». Подчеркивая, что модель централизованного государства, некогда сменившая средневековый феодализм, замещается сегодня, в свою очередь, новым плюрализмом – в виде «плюрализма функций, а не одной политической власти», Дракер фактически призывает к массовому созданию профессиональных сетевых организаций и их вовлечению в процесс управления страной²².

О том же функциональном плюрализме говорит и Майкл Портер, отмечая, что современная модель управления «делает экономическое развитие результатом процесса коллаборации, в который вовлечены различные уровни власти, частные компании, образовательные и научные институты, общественные организации»²³. Коллективный способ созда-

²² Дракер П. Указ. соч.. 2010. С. 18.

²³ Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations, States and Regions, 2009.

ния инноваций в интерактивном режиме требует также того, чтобы госсектор стал маленьким, а слой бюрократии узким. Не случайно ход глобального кризиса порождает угрозу цепного дефолта стран-должников, подталкивая при этом все суверенные нации – как должников, так и кредиторов – к значительному сокращению госсектора и нагрузки на госфинансы: такой курс взяли и США, и большинство стран ЕС, и Россия²⁴. Причем специфика исторического момента такова, что новый, пониженный, уровень госрасходов уже не удастся потом поднять: наоборот, в ближайшие годы страны начнут активно конкурировать за степень «минимизации» госсектора, бюрократии и налогов.

Самой радикальной в этом отношении выглядит программа Великобритании «*Большое Общество вместо большого государства*» («Big Society, Not Big State»). Правительство Д. Кэмерона наметило беспрецедентное по масштабам сокращение госсектора (на 40% к 2013 г.) и передачу значительной части своих полномочий на уровень самоорганизующихся социальных сетей. Вместо «большого правительства» в стране планируют создать небольшое, которое задает лишь общую стратегию развития, управляя экономикой на началах всеобщей демократии, т.е. гарантируя всем обычным гражданам, объединенным в сетевые партнерства, равный доступ к процессу принятия решений. Одновременно, представители бюрократии и гражданского сектора будут интегрированы в сети на уровне локальных территорий, и эти новые профессиональные коллективы начнут предоставлять обществу те социальные услуги, которые раньше оказывали госчиновники. Создавая в регионах местные сетевые сообщества (local communities) и наделяя их управленческими правами, Кэмерон рассчитывает, что это позволит экономике работать на интересы всех социальных слоев, обеспечив ей «невиданный посткризисный подъем»²⁵.

Аналогичная задача – формирование сетевого общества с целью запуска новой модели роста – встает в современных условиях перед всеми типами государств. Глобальный кризис лишь подталкивает нации к ее ускоренному решению, к проведению системных реформ. В этом смысле *и развитые, и развивающиеся, и переходные экономики оказываются сегодня в одинаковой степени транзитными*²⁶.

²⁴ По признанию главы Минфина РФ А. Силуанова, Россия извлекла из глобального кризиса урок о необходимости ограничения бюджетных расходов и в целом реформирования бюджетного сектора. Более того, в рамках председательства в G20 Россия будет требовать от партнеров более жесткого исполнения бюджетных обязательств (Пресс-служба Министерства финансов РФ, 17.01.2013).

²⁵ Building the Big Society // UK Cabinet Office, 2010; Wilcox D. More about The Big Society Network, 2010; Cameron: Cuts Programme Will Help Economic Success // BBC, 2010.

²⁶ Etzkowitz. Op. Cit, 2008.

На этом фоне безусловными пионерами постиндустриального транзита, сумевшими дальше других продвинуться по пути формирования сетевой экономики и сетевого общества, выступают *скандинавские страны*. Их технологический рывок и передовые конкурентные позиции по ряду новейших производственных направлений обеспечены прежде всего тем, что они вышли в мировые лидеры в плане социализации управления, развитости национальных инновационных систем и степени информатизации общества. В рейтинге сетевой зрелости, наряду с абсолютным мировым лидерством Швеции, три другие скандинавские страны (Финляндия, Дания и Норвегия) вошли в 2012 г. в первую семерку, опережая даже США²⁷. Эти страны уже двадцать лет развиваются в соответствии со своей, т.н. *скандинавской моделью роста* – наиболее передовой не только в рамках ЕС, но также в сравнении с США и новыми индустриальными странами Азии. В ее основе лежат два передовых принципа макроэкономической политики: во-первых, непрерывное поддержание бюджетно-финансовой стабильности (а не просто периодическое достижение контрольных макроэкономических ориентиров); во-вторых, непрерывное укрепление конкурентоспособности и инновационного потенциала экономики за счет культивирования сетевых взаимодействий и кластерной среды (вместо традиционного стимулирования роста с помощью политики дешевых денег)²⁸. Примечательно, что скандинавская модель роста, с ее опорой на горизонтальные связи и кластерные альянсы, все шире распространяется сегодня на развивающиеся и транзитные экономики Северной Европы²⁹.

В настоящее время макрорегион развивается в режиме *системного колаборативного управления*: представители всех входящих сюда территорий (пока за исключением российских) создают единые партнерские сети, вырабатывая коллективное видение для совместной реализации проектов Стратегии. Причем это взаимодействие имеет как многофункциональный формат (все проекты взаимосвязаны), так и многоуровневый (каждая сеть располагает смешанным институциональным составом, включающим четверную спираль – бизнес, госорганизации, науку и НГО)³⁰.

Кластерно-сетевое устройство инновационной экономики

Научные представления о современных кластерах сложились под влиянием нескольких направлений экономической мысли и сильно разнятся. Наиболее точную трактовку можно получить из работ, отно-

²⁷ Ibid.

²⁸ State of the Region Report. Op. Cit. 2011.

²⁹ Подробнее см. статью В. Малыгина в данном выпуске.

³⁰ State of the Region Report. Op. Cit. 2012.

сящихся к школе Майкла Портера³¹. Причем здесь следует опираться не столько на понятие *производственных кластеров* (industrial clusters), введенное Портером в 1990 г. в качестве элемента «модели алмаза»³², сколько на его более поздние исследования, начиная с 1998 г.

Основываясь на инновационных эффектах, наблюдаемых в Кремниевой долине, Портер предлагает описывать кластеры в трех взаимосвязанных плоскостях. Во-первых, – как *пространственно локализованные структуры*, имеющие территориальный охват, который может варьироваться от одного региона или города до страны или даже нескольких соседних стран. Во-вторых, – как *неиерархичную сеть индивидов, фирм и связанных с ними организаций из различных институциональных секторов* (исследовательские центры, государственные агентства, иные институты). Все эти игроки сгруппированы в определенной сфере деловой активности и связаны друг с другом через различные экономические каналы и каналы передачи знаний. Портер подчеркивает, что успешные кластеры не являются иерархичными структурами, а представляют собой «матрицы подвижных и перекрывающихся (overlapping) взаимосвязей» между участниками³³. В-третьих, Портер анализирует кластеры как *участок особой бизнес-среды*, где игроки действуют на принципах общности (commonalities) и взаимодополняемости (complementarities) – так, что их партнерская близость «повышает частоту и значимость их взаимодействий как по линии кооперации, так и по линии конкуренции»³⁴.

Примечательно, что фиксируя преимущества кластеров перед сетевыми типами агломераций, теория Портера не раскрывала при этом ни механизма их образования, ни их организационного устройства. Поэтому в 1990-е гг. понятие «кластер» рассматривалось главным образом как узкая аналитическая конструкция (одна из 4-х граней «алмаза»), а появление кластерных сетей – как результат естественной эволюции рыночного пространства, не связанный, согласно воззрениям Портера, с какими-либо целенаправленными усилиями властей. Вместе с тем в 2000-е гг. руководители различных стран и территорий вычленили

³¹ Среди других отправных воззрений следует выделить различные теории пространственного развития, восходящие к концепции индустриальных округов А. Маршалла конца XIX в., а также – теории инновационного развития, основанные на идеях Й. Шумпетера 1938–1939 гг.

³² «Модель алмаза» (Diamond model) была построена Портером для анализа потенциальных конкурентных преимуществ территории. Рассматривая производственные кластеры как «группы функционально взаимосвязанных предприятий различных отраслей», он исходил из того наблюдения, что территории, где образуются такие группы, имеют конкурентные преимущества перед теми, где этого не происходит. См. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990.

³³ Porter M.E. On Competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998. P. 226.

³⁴ Ibid. P. 197, 199.

кластерную идею из «модели алмаза» и трансформировали ее в многофункциональный инструмент практической политики, рассматривая кластеры как *объект целенаправленного созидания* – и со стороны участников рынка (выдвижение кластерных инициатив), и со стороны государства (кластерная политика и формирование кластерных программ). Они стали выдвигать стратегические проекты по созданию кластеров мирового уровня (особенно в новейших секторах), пытаясь воспроизвести конструкцию успешных полюсов роста типа Кремниевой долины³⁵.

Попытки создания национальных «кремниевых долин» методом сверху обернулись многими неудачами. Однако эти эксперименты, а также спонтанный рост региональных кластерных сетей в развитых странах позволили мировой науке продвинуть свои представления об устройстве современных кластеров и их инновационном механизме. Хотя большинство исследователей по-прежнему используют портеровскую трактовку кластеров 1998 г., воспроизводя ее в различных вариациях, литература пополнилась самостоятельным научным описанием *инновационных кластеров*. Так, в работе А. Хамдуша 2007 г. они характеризуются как «группы различных организаций и институтов, которые географически локализованы в определенной институциональной среде, выстраивают формальные и неформальные сети через межорганизационные или межличностные связи и участвуют в коллективном создании всех видов новаций в данной сфере экономической деятельности, реализуя накопленный здесь потенциал знаний, компетенций и технологий»³⁶. Кроме того, в последнее время набирает популярность синтезированное понятие *территориальных инновационных кластеров* (regional innovation clusters) – локализованных агломераций, где достигаются синергетические эффекты инновативности³⁷.

В целом, в соответствующем массиве теоретических и эмпирических работ последних лет мы обнаружили *три аналитических ракурса*, позволяющих рассматривать современные кластеры как 1) особые производственные агломерации; 2) особые сетевые экосистемы и 3) особые бизнес-проекты, открытые для присоединения новых участников (понятие кластерной инициативы).

Специфика кластеров как производственных агломераций во многом определяется тем, что они становятся локальными сетевыми узлами глобальных ценностных цепочек (global value chains) и тем самым, обеспечивают динамичное сочетание локальных и глобальных ресурсов

³⁵ Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Stockholm: Ivory Tower, 2009.

³⁶ Hamdouch A. Innovation Clusters and Networks // 19th EAEPE Conference. Porto, Portugal, 2007. P. 17.

³⁷ Muro M., Katz B. The New “Cluster Moment” // Entrepreneurship and Global Competitiveness in Regional Economies / eds. G.D. Libecap, S. Hoskinson. Bingley: Emerald, 2011. P. 93–140.

потоков. Циркулирующие здесь потоки финансового и физического капитала имеют глобальную мобильность, потоки социального капитала привязаны к ландшафту территории (образование сетевых связей во многом зависит от специфики местного бизнес-климата), а потоки человеческого капитала обладают смешанной мобильностью (рис. 5).

	Локальный уровень	Глобальный уровень
Финансовый капитал и средства производства		Компоненты Оборудование Патенты Технологии
Человеческий капитал	Квалифицированные работники Иностранные специалисты Научные работники	
Социальный капитал	Сетевые связи Институты коллаборации	

Рис. 5. Глокальность кластера: сочетание локальных и глобальных потоков³⁸.

В качестве глокальных производственных структур кластеры формируют современную модель стратификации экономических систем. По сравнению с отраслевой моделью она обеспечивает более тонкую диверсификацию производства, порождая распространение высокоспециализированных регионов (пространственная диверсификация), где размещаются высокоспециализированные сектора (структурная диверсификация, опирающаяся на группы связанных отраслей).

Образование кластеров, гибко реагирующих на изменения потребностей рынка, позволяет региональным экономикам последовательно углублять специализацию, сосредотачиваясь на новых и все более утонченных видах деятельности (процесс, получивший название «sophistication»). В итоге территории, где появляются кластеры, приобретают уникальные сравнительные преимущества (по качеству, стоимости или особым свойствам создаваемого продукта) и успешно привлекают глобальных инвесторов, что помогает им вписаться в ситуацию глобальной конкуренции³⁹.

Одновременно кластеры улучшают конкурентные позиции и самих приходящих в регион инвесторов, позволяя им гибко комбинировать гео-

³⁸ Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Ivory Tower, 2003.

³⁹ Ketels C. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. Stockholm: The Globalisation Council, 2009.

графию факторов производства. Размещая ресурсы и бизнес-функции в специализированных кластерах по всем территориям мира, международные компании выбирают для каждой функциональной задачи именно тот кластер, где она решается наиболее эффективно⁴⁰. Показательно, что конкурентоспособность компаний зависит теперь не столько от их индивидуальных сравнительных преимуществ или от преимуществ страны их происхождения, сколько от того, в каком конкретном региональном кластере мира эти компании размещают свои мощности⁴¹. Причем для захода в кластер и использования выгод его динамичной сетевой среды ведущие мульти- и транснациональные корпорации трансформируются в мобильные мультилокальные компании, состоящие из множества функционально взаимосвязанных, но юридически независимых фирм самого разного размера⁴².

Как сетевые экосистемы кластеры охватывают широкую сеть независимых агентов различного профиля (отраслевого, функционального и институционального), которые взаимно поддерживают друг друга в ходе коллаборации. Благодаря такой организации они считаются наиболее благоприятной структурой для коллективного генерирования инноваций⁴³. Состав и роли участников кластеров могут меняться в зависимости от контекста развития страны и стадии жизненного цикла кластера. Но во всех случаях здесь присутствуют институты коллаборации (institutions for collaboration), координирующие деятельность участников через сетевые платформы (рис. 6).

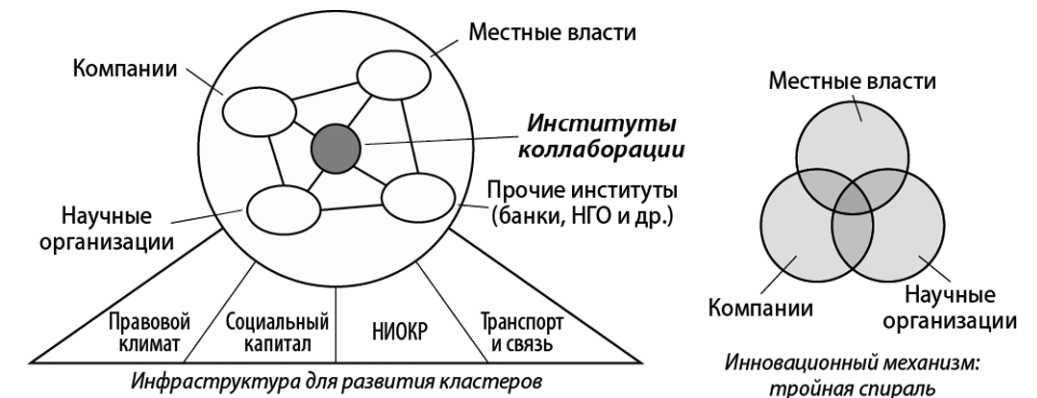

Рис. 6. Организационная модель современного кластера как сетевой экосистемы

⁴⁰ Ketels C. Sweden's Position in the Global Economy. Globaliseringsforum Rapport № 2, Stockholm, 2012.

⁴¹ Porter M.E., Ketels C. Clusters and Industrial Districts // A Handbook of Industrial Districts / eds. G. Becattini, M. Bellandi, L.D. Propris. Northampton: Edward Elgar, 2009. P. 172–183.

⁴² Sölvell Ö. Op. cit. 2012.

⁴³ Lindqvist G., Sölvell Ö. CLUSNET Final Report, 2011.

Критическое значение для формирования зрелого и динамичного кластера имеет вышеупомянутая тройная спираль. Во-первых, коллаборация представителей властей, науки и бизнеса резко снижает уровень неопределенности, а также все виды издержек при создании новых продуктов. Во-вторых, она позволяет участникам кластера комплементарно соединять активы и компетенции в самых различных комбинациях, повышая производительность в ее современном понимании – в виде разнообразия создаваемых благ. В-третьих, она усиливает конкурентную мощь кластера за счет зарождения новых сетевых узлов за его пределами (через аутсорсинг, образование новых фирм, спилловерные эффекты). Центральный сегмент наложения кругов спирали (рис. 6) иллюстрирует достигаемую в кластере *синергию инновационного роста*, основанного на динамизме обновлений и непрерывном наращивании производительности.

Участники кластера гибко реагируют на постоянно усложняющиеся запросы рынка, т.е. становятся «более специализированными, более производительными и более инновативными»⁴⁴. Взаимодействия на принципах тройной спирали выстраиваются на уровне каждого нового отдельного кластера, а затем распространяются как матрица в масштабах экономики в целом. Возникает фрактальная повторяемость: каждый кластер воспроизводит подобные себе структуры, с аналогичным эффектом инновативности, что и делает экономический рост инновационно ориентированным (*innovation-led growth*).

Подчеркнем: кластеры привлекательны для новых участников рынка, включая глобальных игроков, не какими-то особыми льготами и привилегиями, предоставленными государством, а тем, что они являются *открытыми сетевыми экосистемами*, где формируется сверхдинамичная бизнес-среда и механизмы коллаборации. Вопреки бытующему мнению, инновационные возможности кластеров не связаны с их *передовой производственной специализацией* (принадлежностью к высокотехнологичным секторам), а зависят от особенностей их *сетевого устройства*.

На рис. 7 схематично показан уникальный организационный дизайн современных кластеров и их разительный контраст с другими историческими типами территориально-производственных агломераций.

Так, *территориально-производственные комплексы* (ТПК), возникшие в советской командной экономике, хотя и обеспечивали участникам территориальную близость, но имели сугубо иерархичные связи, а возможные экономические выигрыши от агломерации блокировались здесь отсутствием рыночной конкуренции. Примерно та же картина наблюдается и в полурыночной индустриальной системе, испытывающей недостаток конкуренции. Например, она характерна для нынешних российских гос-

холдингов, построенных на вертикальных взаимодействиях и монопольных привилегиях.

В индустриальных рыночных системах со зрелой конкурентной средой можно обнаружить *различные виды протокластеров*, где преобладают горизонтальные связи между юридически независимыми компаниями. Эта модель приносит конкурентные выигрыши за счет агломерационных эффектов и дополнительных эффектов сетевой кооперации, возникающих в определенном бизнес-климате. Примером могут служить итальянские «промышленные округа» – две сотни объединений малых и средних фирм, производящих начиная с 1970-х гг. львиную долю итальянского экспорта⁴⁵. Другой пример – японские финансово-промышленные группы «кэйрэцу», сумевшие в 1970–1980-х гг. обойти вертикальные американские холдинги на мировых рынках автомобилей и электроники. Подобные агломерации с широкой опорой на малый и средний бизнес часто именуют в литературе индустриальными, или промышленными кластерами. Однако, как подчеркивают Портер и Кетельс, они сильно отличаются от настоящих инновационных экосистем, построенных на тройной спирали⁴⁶.

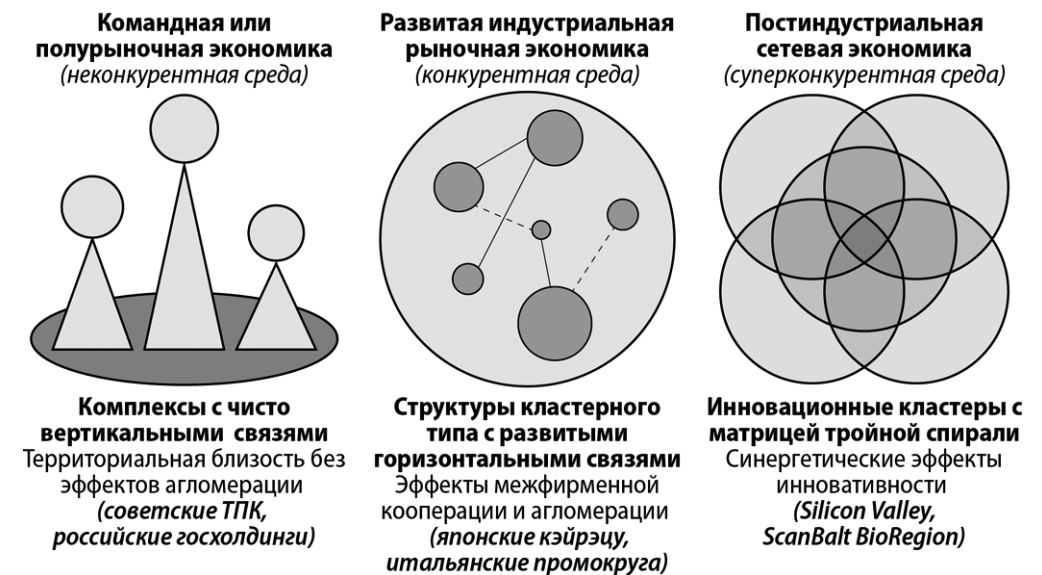

Рис. 7. Эволюция дизайна производственных агломераций: формирование инновационных кластеров.

⁴⁵ Becattini G. From Marshall's to the Italian "Industrial Districts" // Complexity and Industrial Clusters / eds. A.Q. Curzio, M. Fortis. Heidelberg: Physica-Verlag, 2002. P. 83–105.

⁴⁶ Porter, Ketels. Op. cit. 2009.

⁴⁴ Porter, Ketels. Op. cit. 2009.

Из трех типов агломераций, представленных на рис. 7, к *полноценным кластерам* можно отнести лишь последний: именно такая сетевая модель связей отвечает условиям постиндустриального роста и глобальной конкуренции. Значение здесь имеет не столько сама территориальная близость участников, сколько их функциональная взаимозависимость и взаимодополняемость, в целом – возможность достижения синергетических эффектов инновативности. Считается, согласно школе Портера, что если подобные сетевые эффекты не наблюдаются у большинства участников агломерации, то она не является кластером в строгом экономическом смысле⁴⁷. Так, в странах Скандинавии к инновационным относят только те отраслевые объединения, где сложилась тройная спираль, причем они могут формироваться как в новейших секторах (скажем, ИКТ или сектор наук о жизни), так и в традиционных (например, лесная или пищевая промышленность). Главное, чтобы характер взаимодействий в кластере приводил к сверхскоростному созданию новых продуктов – в соответствии с непрерывно меняющимися запросами потребителей.

Примечательно, что американская Кремниевая долина стала мощнейшей инновационной экосистемой именно потому, что спонтанно развивалась на принципах тройной спирали и, в частности, на основе самоуправления через сетевые ассоциации – многосторонние некоммерческие партнерства университетов, компаний, изобретателей, индивидуальных предпринимателей и др.⁴⁸ На тех же принципах по проектному варианту успешно построена транснациональная кластерная система ScanBalt Bioregion в Северной Европе: объединяя 2550 компаний и более 1000 научно-исследовательских организаций в сфере наук о жизни, она приближается по мощности к американским кластерам того же профиля⁴⁹. Оба этих мегакластера организованы как разветвленные сети сетей (*networks of networks*). Аналогичным образом устроены и другие успешные кластеры различного профиля и масштаба – как национальные (например, инженерно-морские кластеры в Норвегии и Сингапуре, сталелитейный кластер в Швеции), так и транснациональные (например, несколько десятков разнопрофильных кластеров мирового класса, куда вовлечены компании минимум четырех стран Северной Европы)⁵⁰.

Итак, к началу текущего десятилетия ведущие экономики мира оказались наполовину кластеризованы, а более 100 стран и регионов распола-

гали тем или иным вариантом кластерной политики, основанной на портеровской концепции⁵¹. *Россия присоединилась к этой сотне в июне 2012 г.*, сформировав «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов с высоким научно-техническим потенциалом (большинство из них реализуется на территориях, уже имеющих особые льготы, – в наукоградах, ЗАТО, особых экономических зонах). Хотя российское правительство намерено поддерживать эти региональные проекты немалыми бюджетными средствами⁵², перспектива образования в стране динамичных инновационных кластеров достаточно слаба.

В условиях России проблема заключается не только в том, что отобранные кластеры фактически создаются по решению «сверху», т.е. их модели и специализация не прошли предварительного «тестирования рынком», как того требует концепция Портера. Хуже другое: организационное устройство кластеров «заточено» под индустриальный тип роста, т.е. в лучшем случае в стране могут появиться протокластеры производственного типа – несмотря на провозглашенную инновационность создаваемых структур. Например, непонятно, как можно совместить полужакрытый режим ЗАТО (закрытых административно-территориальных образований, который никто не отменял) с образованием на таких территориях открытых сетевых экосистем, готовых к свободному переливу информации и знаний за свои границы, в окружающую экономику региона. Также показательно, что намеченные критерии господдержки кластеров – рост объемов производства, затрат на НИОКР – ориентированы на линейный характер инноваций и далеки от современных методик оценки конкурентоспособности кластеров на предмет их синергетических эффектов.

Но самое главное даже не это: полноценные кластерные сети просто не могут появиться и, тем более, развиваться в неадекватной для этого деловой среде, отягченной преобладанием иерархичных монополизированных структур, узостью поля горизонтальных связей и крайней институциональной разобщенностью социума. Становление сетевого уклада – не только вызов, но и возможность, так как глобальное распространение сетевых взаимодействий меняет характер развития систем с эволюционного на фрактальный, позволяя им продвигаться вперед скачками – за счет реконфигурации внутренних связей. Это дает отстаето-

⁴⁷ Porter. Op. cit. 1999.

⁴⁸ Успех Кремниевой долины был обеспечен деятельностью нескольких сетевых платформ, которые сделали ее мировым центром сначала инженерной науки, затем – микроэлектроники, полупроводников, компьютеров и, наконец, ИКТ. Сегодня долина успешно привлекает инноваторов со всего мира и является эпицентром многочисленных венчурных проектов. См. Etzkowitz. Op. cit. 2008.

⁴⁹ ScanBalt Position Paper. ScanBalt, 2011.

⁵⁰ State of the Region Report. Op. cit. 2009.

⁵¹ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–51.

⁵² Из 25 проектов 14 получают субсидии из федерального бюджета в размере 25 млрд руб. в течение 5 лет, начиная с 2013 г., а остальные 11 кластеров будут поддерживаться на первом этапе через участие в федеральных целевых программах, работу с институтами развития и взаимодействие с госкомпаниями. См.: Об итогах проведения конкурсного отбора. Минэкономразвития РФ, 2012.

щим экономикам *исторический шанс для инновационного рывка*, даже при недостроенной индустриальной базе и незавершенной рыночной трансформации. На таком институциональном подходе построены теперь все пятилетние программы ЕС в сфере региональной политики. Начиная с 2007 г. классический принцип выравнивания уровней развития территорий через бюджетные фонды заменен здесь идеей динамизации роста догоняющих экономик путем формирования кластерной среды.

Соответственно и Россия может совершить мощный постиндустриальный рывок, если начнет активно развивать горизонтально-сетевые связи, устраняя шаг за шагом существующие для этого препятствия (от административных до экономических) и поощряя повсеместное использование интернет-коммуникаций. Такие системные реформы, именуемые в литературе «институциональным обучением» (institutional learning), не предполагают исключительной опоры страны на собственные силы. Напротив, как показывает практика, догоняющим экономикам необходим внешний «локомотив» – стратегический партнер, имеющий более широкую и более глубокую вовлеченность в глобализированный мир. С этой точки зрения оптимальным стратегическим партнером для России выглядит соседний Балтийский макрорегион, реализующий наиболее передовую модель роста. Его лидеры неоднократно подтверждали свою заинтересованность в развитии тесной кооперации с Россией на длительные сроки. Но вот готова ли Россия проявить политическую волю и реально решиться на модернизацию? – этот вопрос остается открытым.

* * *

Тяжелые структурные и финансовые проблемы, с которыми сегодня столкнулись нации, лишь отчасти объясняются макроэкономическими просчетами правительств, а в подавляющей части – логикой объективной глобальной трансформации, вызванной сменой парадигмы. Очевидно, что эта трансформация будет продолжаться до тех пор, пока она не расчистит путь для окончательного утверждения сетевого уклада, унося за собой в прошлое всю организационную атрибутику индустриальной эпохи.

Под влиянием глобальной конкуренции и развития интернет-технологий мировая экономика постепенно освободится от многих разделяющих ее барьеров и обретет особую пространственную пластичность, рассчитанную на динамизм коммуникаций и движущую силу инноваций. Новому организационному порядку будут соответствовать кластерное строение систем, прямая (внеценовая) связь между их участниками и коллективный способ их реагирования на гиперизменчивость среды. Признаки этих перемен отчетливо видны уже сегодня, а об их

необратимости (пока не до конца осознанной политиками) свидетельствует то, что классические антикризисные меры, вытекающие из опыта прошлого, не достигают желаемых результатов. Для выхода на путь устойчивого роста и странам, и компаниям, и местным сообществам предстоит терпеливо осваивать новые, сетевые механизмы, решившись на созидательное разрушение (creative destruction) привычных иерархических конструкций – прежде, чем они разрушатся сами.

Переход к экономике знаний не сводится к созданию новейшей производственной инфраструктуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, институты развития. Он требует вовлечения в сетевые альянсы и, соответственно, в инновационные процессы всех заинтересованных общественных слоев, то есть трансформации «большого» социального государства в большое сетевое общество.

Д. КАТУКОВ
аспирант Института экономики РАНСЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКЕ: МОДЕЛЬ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ

Исследуется интерактивная сетевая кооперация ведущих институциональных секторов в рамках модели тройной спирали. Раскрыты две комплементарные теоретические линии использования модели и ее ключевая роль в формировании успешных кластерных инициатив. Рассмотрен опыт применения модели в кластерной практике создания уникальной инновационной экосистемы в Эресуннском регионе.

Ключевые слова: инновационная экосистема, кластерные инициативы, модель тройной спирали, сетевые взаимодействия, Эресуннский регион

Классификация JEL: B52, D85, O31, R58.

В постиндустриальной экономике механизмы интерактивной сетевой кооперации (коллаборация) охватывают взаимоотношения не только между производственными, но и между институциональными секторами. Особую важность для инновационного развития приобретают партнерские взаимодействия между тремя ведущими институциональными секторами – государством, бизнесом и наукой/университетами, получившие название *модели тройной спирали* (Triple Helix Model).

Концепция тройной спирали вошла в экономическую жизнь в середине 1990-х гг. – наряду с целым рядом других новых научных концепций, призванных помочь развитым странам сформировать основы инновационной политики для начатого ими перехода к экономике знаний¹. В совместной работе Генри Ицковица (Стэнфордский университет) и Лоета Лейдесдорфа (Амстердамский университет), опубликованной в 1995 г., сетевое

партнерство трех секторов было представлено как гибридная социальная конструкция, обладающая повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды². В 2000-е гг. эта конструкция стала внедряться в экономическую практику развитых стран (от Скандинавии до Японии) как модель формирования региональных кластеров, генерирования инноваций и организации инновационных систем. Она также стала фигурировать в решениях Балтийского Форума развития и стратегических документах ЕС как новый подход к процессам интеграции и созданию единого рынка знаний³.

Сегодня идея тройной спирали вошла в экономические курсы самых различных экономик мира, включая развивающиеся и транзитные. Ее растущая популярность объясняется набирающим силу процессом кластеризации экономик.

Феномен тройной спирали и его теоретические обоснования

Концепция тройной спирали появилась в результате «счастливой» ошибки в сфере биохимических изысканий, когда в 1953 г. американские биохимики Л. Полинг и Р. Кори сделали ошибочное предположение о том, что структура молекулы ДНК представляет собой тройную спираль. И хотя эта гипотеза была впоследствии опровергнута (молекула ДНК является двойной спиралью), она послужила основой для моделирования характера взаимодействий и взаимосвязей трех базовых элементов динамических систем в различных областях жизни, включая экономику⁴.

В середине 1990-х гг. социологи Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф, построив аналитическую модель, отражающую развитие взаимодействий между университетами, компаниями и властями, обнаружили, что эти взаимодействия всегда претерпевали эволюционные исторические изменения – в силу того, что на каждом следующем этапе обновления технологий самостоятельная деятельность каждого из трех секторов уже не давала эффективного для общества результата⁵.

² Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations: a Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. 1995. Vol. 14. No 1. P. 14–19.

³ BDF. Baltic Sea Agenda: Northern European Knowledge Market. Creating a Single Market for Knowledge in the Baltic Sea Region. Baltic Development Forum, 2009.

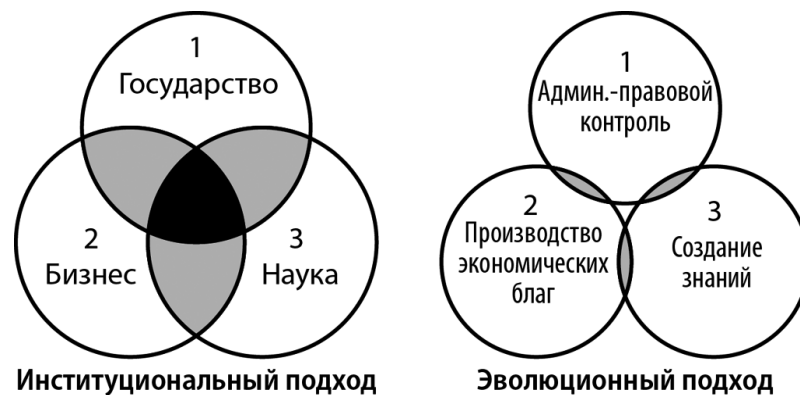
⁴ Leydesdorff L. Knowledge-Based Economy: Modeled, Measured, Simulated. Boca Raton: Universal Publishers, 2006.

⁵ Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. Vol. 29. No 2–3. P. 109–123.

¹ Среди них – концепция национальных инновационных систем Лундвала (1988) и Нельсона (1993); концепция региональных инновационных систем Кука (1992); кластерная концепция Портера (1998) и концепция нового способа производства знаний «Mode 2» Гиббонса, Лиможе и других (1994).

Модель Ицковица-Лейдесдорфа формализует динамические сдвиги в структуре взаимодействий трех секторов, происходящие в результате развития инноваций и усложнения социально-экономических систем и является удобным инструментом для анализа институциональной организации и специфики социальных взаимодействий в любых инновационных экосистемах и инновационной экономике в целом. Причем в литературе изначально сложились две комплементарные, но разные теоретические линии использования модели: *институциональный подход*, предлагаемый экономической социологией (линия Ицковица), и *эволюционный подход*, основанный на сочетании теории социальных систем и математической теории коммуникаций (линия Лейдесдорфа).

Сопоставление обоих подходов показано на рис. 1. Институциональный подход исследует динамику и конфигурацию партнерских взаимодействий самих институциональных секторов, а эволюционный – динамику и взаимное влияние их социальных функций.

Источник: Leydesdorff L., Meyer M. Triple Helix Indicators of Knowledge-Based Innovation Systems // Research Policy. 2006. Vol. 35. N. 10. P. 1441–1449.

Рис. 1. Сравнение институционального и эволюционного подходов в трактовке тройной спирали.

Институциональный подход при помощи сравнительного и исторического анализа изучает характер взаимодействий между тремя секторами на разных стадиях эволюции экономических систем и на различных уровнях связей (региональном, национальном, наднациональном), выявляя организационные факторы развития инновационных процессов⁶.

С точки зрения образования тройной спирали *переход* экономических систем от индустриального роста к инновационному протекает в три этапа⁷.

1-й этап: в силу объективных процессов три сектора претерпевают внутреннюю трансформацию, в результате которой они начинают сближать и перенимать присущие друг другу функции.

2-й этап: три сектора формируют трехсторонние попарные взаимодействия на постоянной основе, создавая при этом различные институты-посредники (например, научный парк, где компании приобретают разработки, созданные в университете при финансовой поддержке властей) и трансформируясь в конечном счете в гибридные сетевые организации. Так, в рамках кластерного проекта университеты быстрее осваивают коммерциализацию научных идей (роль предпринимателя), компании шире участвуют в исследованиях (роль научного центра), а власти лучше поддерживают партнерство первых и вторых (роль венчурного фонда или бизнес-менеджера).

3-й этап: сети взаимодействий между тремя секторами начинают формироваться рекурсивно, повторяя матрицу тройной спирали в ходе кластеризации экономики. Переход систем к режиму тройной спирали зависит как от глубины функциональных изменений внутри всех трех секторов, так и от уровня развитости их взаимодействий.

Эволюционный подход рассматривает три сектора как элементы социальной системы, которые развиваются в режиме коэволюции и совместно адаптируются к изменениям внешней среды. Взаимодействия между ними на принципах тройной спирали осуществляются в рамках кластерных сетей и институтов, постоянно меняющих свою внутреннюю организационную структуру. Эта непрерывная организационная трансформация кластера служит реакцией на высокий уровень неопределенности, характерный для инновационного процесса. Снижение неопределенности происходит за счет того, что любой третий элемент спирали (один из трех секторов) поддерживает параллельные связи с двумя другими и тем самым гармонизирует процесс их коэволюции с динамикой собственного развития, не вмешиваясь при этом в их парные взаимодействия⁸.

По мысли Лейдесдорфа, эффект рождения инноваций возникает при сетевых взаимодействиях трех и более игроков, каждый из которых имеет свой набор ресурсов и свой вектор развития. В ходе этих

⁷ Metcalfe A.S. Examining the Trilateral Networks of the Triple Helix: Intermediating Organizations and Academy-Industry-Government Relations // Critical Sociology. 2010. Vol. 36. No.4. P. 503–519.

⁸ Leydesdorff L., Zawdie G. The Triple Helix Perspective of Innovation Systems // Technology Analysis & Strategic Management. 2010. Vol. 22. No 7. P. 789–804.

⁶ Закономерности и особенности этой эволюции более подробно раскрыты и графически отображены в статье Н. Смородинской, опубликованной выше в данном разделе.

взаимодействий происходит селекция той или иной конфигурации соединения ресурсов и того или иного вектора движения, что снижает уровень неопределенности. Такая селекция генерирует новые знания, возникающие в ходе перекомпоновки ресурсов. А непрерывность процесса селекции и перекомпоновки становится источником синергетического инновационного эффекта, что обеспечивает наращивание базы знаний и, соответственно, продвижение системы вперед. Причем для достижения синергии участникам сети нужно находиться в режиме постоянных согласований (режим коллаборации)⁹.

Графическое отображение институциональной и эволюционной моделей различается. Центральный сегмент институциональной модели (левая часть рис. 1) отражает *сетевые альянсы трех секторов*, а эволюционная модель – *динамику их функций*. Функциональное сближение трех секторов происходит в попарном режиме, поэтому при иллюстрации эволюционной модели центральный сегмент наложения кругов отсутствует (правая часть рис. 1)¹⁰.

Таким образом, модель тройной спирали представляет собой совокупность *элементов единой экономической системы* (три институциональных сектора), *взаимосвязей между ними* (сетевые взаимодействия) и их *совместных функциональных пространств* (результаты процессов коэволюции секторов). В современной экономической литературе выделяют три таких пространства (*Triple Helix Spaces*) – знаний, инноваций и консенсуса. Считается, что от их наличия и уровня развития зависит способность трех секторов и всей экономики в целом трансформировать свой ресурсный потенциал в инновационный¹¹.

Пространство знаний – это среда, где происходят генерирование и распространение (диффузии) знаний. Его формирование является неотъемлемым шагом на пути к инновационной экономике. Для достижения подобных целей существует набор механизмов, позволяющий агрегировать знания на уровне регионов, стран или интеграционных группировок. Ярким примером служит инициатива ЕС «Европейское научное пространство» (*European Research Area*)¹².

Пространство инноваций – это инновационная среда в узком понимании, где реализуются процессы, непосредственно связанные с коммерциализацией знаний. Именно в благоприятной инновационной среде возможно возникновение новых организационных форматов и наиболее эффективное функционирование инновационных компаний. Формирование этого пространства требует не только создания новейшей инфраструктуры (исследовательских лабораторий, бизнес-инкубаторов, технопарков, венчурных фондов и т.п.), но и накопления социального капитала, т.е. образования инновационной экосистемы.

Пространство консенсуса – это среда, где элементы тройной спирали согласовывают свои решения, разрабатывают совместные стратегии развития или выдвигают совместные кластерные инициативы. В ходе согласований достигается совместное видение путей и способов развития, а также формулируются задачи, которые, как правило, не могут быть достигнуты самостоятельно каким-либо одним институциональным сектором. Примером могут служить проекты по ответу на глобальные вызовы (*grand challenges*), требующие вовлечения всех трех игроков не только в национальных масштабах, но и по линии их интенсивного международного сотрудничества¹³.

Все организации в этом пространстве взаимозависимы, строят отношения на доверии и видят себя как единое целое, порой – как абсолютно новую социально-экономическую целостность (например, как единый регион, макрорегион и т.д.). Формирование пространства консенсуса всегда начинается с создания сетевой платформы для совместных действий. Поскольку достижение консенсуса является критически важным для участников кластерных проектов, необходимость создания сетевых платформ постоянно подчеркивается в кластерной теории¹⁴.

Так же как и сами элементы тройной спирали, все три пространства развиваются нелинейно. На практике инновационный процесс может начинаться с формирования любого из них, однако лишь гармоничное развитие всех трех пространств обеспечивает устойчивый инновационный рост. В настоящее время концепция тройной спирали служит основой государственных программ стимулирования инноваций и развития кластеров во многих странах и регионах мира. Это касается Швеции (программа VINNVÄXT), Финляндии (*Centres of Expertise*), Норвегии (*REGINN*), Японии (*METI Industrial Clusters*) и ряда других стран¹⁵.

¹³ OECD. Meeting Global Challenges through Better Governance. OECD Publishing, 2012.

¹⁴ Ketels C., Memedovic O. From Clusters to Cluster-based Economic Development // International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. 2008. Vol. 1 No 3. P. 375–392; Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Stockholm: Ivory Tower, 2009.

¹⁵ OECD. Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. OECD Publishing, 2007.

⁹ Leydesdorff L. Configurational Information as Potentially Negative Entropy: The Triple Helix Model // Entropy. 2008. Vol. 10. No 4. P. 391–410.

¹⁰ Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. Vol. 3. No 5. P. 25–35.

¹¹ Etzkowitz H., Ranga M. A Triple Helix System for Knowledge-based Regional Development: From “Spheres” to “Spaces” // Triple Helix VIII International Conference. Madrid, Spain, 2010.

¹² European Commission. Areas of Untapped Potential for the Development of the European Research Area. Brussels: European Commission, 2012.

Тройная спираль как основа формирования кластерных инициатив

В отличие от всемирно известных американских кластеров (Кремниевая долина, Boston Route 128 и т.д.), где тройные спирали сложились естественным образом под влиянием рыночных сил, в практике Европы эта модель легла в основу кластерных проектных инициатив.

По сути, *кластерная инициатива* (cluster initiative) – это особый бизнес-проект, выдвигаемый методом снизу инициативной группой в целях формализации (институционализации) отношений между участниками кластера и создания здесь системы коллективного самоуправления, основанной на механизмах коллаборации и гармонизации интересов. С чьей бы стороны ни исходила инициатива, для достижения успеха необходимо присутствие представителей всех трех институциональных секторов¹⁶.

Как сетевой бизнес-проект кластерная инициатива отличается спецификой по сравнению с традиционными производственными или инфраструктурными проектами.

Во-первых, наряду с представителями трех ведущих институциональных секторов кластерные инициативы обычно охватывают и других типовых участников. К ним относятся: *кластерная организация* (cluster organization), выполняющая функции менеджера проекта; *группа стратегического управления проектом* (governance of the initiative), действующая на началах коллегиальности (иногда она может совпадать с менеджером проекта, составляя костяк кластерной организации); а также *спонсор проекта* (национальные или местные власти, международные финансовые институты, частные финансовые или нефинансовые организации)¹⁷.

Во-вторых, природа кластера, призванная обеспечить сетевые эффекты роста производительности, предполагает, что *кластерные инициативы должны быть открыты* для свободного присоединения новых игроков. Считается, что при появлении в кластере признаков закрытости его развитие дает сбой и обречено на неудачу¹⁸.

В-третьих, кластерная инициатива строится не на рыночном, а на так называемом *отношенческом контракте*¹⁹. Присоединение к проекту означает, что данная организация (и даже стоящий за ней институциональный сектор), берет на себя *долгосрочное обязательство о вкладе в коллективные усилия*, то есть становится полноценным участником коллаборативных взаимодействий, выполняющим совместные правила

и договоренности. При этом ключевое значение для реализации проекта имеют соответствующие обязательства со стороны властей того или иного уровня, в том числе по линии оказания финансовой помощи²⁰.

Аналогично разработке государственных кластерных программ процесс выдвижения кластерных инициатив практикуется сегодня во всех типах экономик. В качестве наиболее успешных примеров, где инновационные кластеры создавались на базе инициативных проектов и на принципах тройной спирали, можно привести Швецию (кластер *Triple Steelix*), Норвегию (*NCE Subsea*), Великобританию (*High-tech Cluster of Oxfordshire*), Испанию (*BioCat*), Польшу (*Maritime Clusters Platform*), Венгрию (*Debrecen Pharmaceutical Cluster*) и ряд других стран²¹.

Заслуживает внимания уникальный опыт Дании и Швеции в трансграничном сопредельном регионе Эресунн, который не имеет административных границ, но развивается как единая инновационная экосистема, поддерживаемая взаимными проектными инициативами²². Начиная с 1990-х гг. представители университетов, бизнеса и местных властей обеих стран активно развивали в этом регионе как внутренние, так и трансграничные сетевые связи. В итоге здесь сформировался совместный мега-кластер, построенный как «сеть сетей» на началах «*удвоенной тройной спирали*» (рис. 2).

Эта сеть охватывает семь мощных датско-шведских кластеров, действующих в пяти экономических секторах – сфера наук о жизни, ИКТ, цифровые услуги, дизайн и пищевая промышленность. Несмотря на различия в специализации, все семь кластеров обладают однотипной конфигурацией (тройная спираль) и комплементарным составом производимых продуктов. Удвоенная тройная спираль (Double Triple Helix) образуется за счет того, что в сетевой экосистеме Эресунна присутствуют не только полноценные тройные спирали Дании и Швеции по отдельности, но и весь спектр международных взаимодействий трех институциональных секторов обеих стран (рис. 2)²³.

²⁰ PwC. Op. cit. 2011.

²¹ OECD. Clusters, Innovation and Entrepreneurship. OECD Publishing, 2009.

²² Регион Эресунн (Øresund Region) получил свое название благодаря одноименному морскому проливу, разделяющему берега Дании и Швеции. Он не является административной единицей, а представляет собой географическую область, охватывающую провинцию Сконе на юге Швеции и близлежащие датские острова, в том числе острова Зеландия и Амагер, на которых расположена столица Дании Копенгаген. В 2000 г. прибрежные районы двух стран, разделенные наиболее узкой частью пролива (шириной 4 км), были физически соединены при помощи моста и тоннеля. В итоге, благодаря интенсивному развитию трансграничных сетевых связей, здесь возник интегрированный социально-экономический массив.

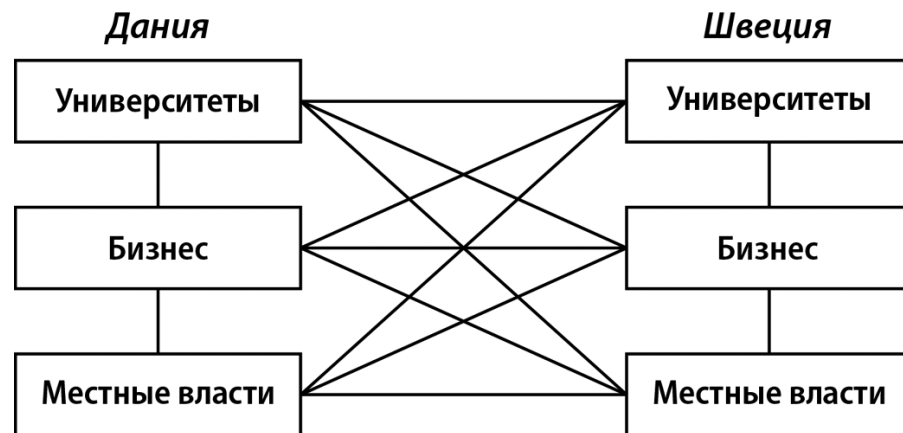
²³ Karlsson R., Backman M., Djupenström A.K. Sustainability Considerations and Triple-Helix Collaboration in Regional Innovation Systems // Facilitating Sustainable Innovation through Collaboration / eds. J. Sarkis, J.J. Cordeiro, D.V. Brust. New York: Springer, 2010. P. 17–39.

¹⁶ Andersson T. et al. The Cluster Policies Whitebook. Malmö: IKED, 2004.; Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Ivory Tower, 2003.

¹⁷ Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. Op. cit. 2003.

¹⁸ PwC. Uncovering Excellence in Cluster Management. PricewaterhouseCoopers, 2011.

¹⁹ VINNOVA. The Matrix – Post Cluster Innovation Policy. Stockholm: VINNOVA, 2010

Источник: Streijffert B. The Øresund Model, 2009.

Рис. 2. Эресуннский регион: удвоенная тройная спираль.

Более подробно организацию инновационной экосистемы Эресунна можно рассмотреть на примере функционирования *Medicon Valley* – одной из его ведущих кластерных сетей, действующей в секторе наук о жизни.

Продукция этого кластера конкурентоспособна на глобальном уровне, что позволяет региону занимать уверенные позиции на мировых рынках биотехнологий. По количеству активных компаний, масштабам и результативности инновационной деятельности кластер сравним с передовыми (в этой сфере) регионами США и Европы²⁴. Его динамизм обеспечивается массой участников, в число которых входят: 200 местных фирм (80 биотехнологических, 20 фармацевтических и 100 медикотехнологических); 370 филиалов иностранных компаний (200 фармацевтических и 170 медикотехнологических); 7 научных биотехнологических парков; 6 бизнес-инкубаторов (три специализируются на биотехнологиях); 80 контрактных научных и производственных компаний; 12 университетов (из них пять непосредственно связаны с биотехнологиями) и 32 госпиталя (в том числе 11 – университетские)²⁵. Развитие *Medicon Valley* координируют нескольких сетевых платформ, направляющих свои усилия на улучшение местной инновационной и деловой среды, точнее – на формирование трех вышеописанных функциональных пространств тройной спирали.

Главной сетевой платформой (и одновременно организацией-менеджером) кластера является *Medicon Valley Alliance*, созданная по совместной инициативе Лундского (Швеция) и Копенгагенского (Дания)

университетов. Она представляет собой членскую некоммерческую ассоциацию (свыше 300 организаций-членов), которая финансируется исключительно за счет взносов. *Medicon Valley Alliance* содержит очень небольшой штат (всего 17 чел.) и имеет ежегодно избираемый совет директоров, куда входят представители организаций-членов, ответственные за разработку стратегии развития кластера. При этом ассоциация выполняет крайне важные и сложные функции: налаживание контактов и сетевых связей; создание многоцелевых баз данных с описанием доступных в кластере технологий и компетенций; внутренний и международный брендинг кластера.

* * *

Какие практические уроки из зарубежной практики может вынести Россия применительно к своей кластерной программе?

Прежде всего важно найти оптимальный баланс между организованными усилиями. Как подчеркивает один из ведущих исследователей кластерной практики О. Солвелл, на современном этапе конкурентоспособные кластеры возникают в результате удачного сочетания рыночных механизмов с коллективными действиями компаний, научных организаций и региональных властей²⁶. Наконец, следует учитывать, что коллективное самоуправление кластером на принципах тройной спирали позволяет планировать развитие соответствующей территории с учетом специфики местных реалий.

Такой подход к развитию региональных экономик обычно оказывается более продуктивным, чем реализация местными властями официальных установок в рамках традиционной региональной политики центра.

²⁴ OECD. Op. cit. 2009.

²⁵ <http://mediconvalleyonline.com/>.

²⁶ Sölvell. Op. cit. 2009.

В. МАЛЫГИН

старший научный сотрудник Института экономики РАН

**СЕТЕВАЯ КООРДИНАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ РОСТА:
ОПЫТ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ**

Рассматривается передовой опыт Балтийского макрорегиона по разворачиванию трансграничных кластерных проектов. Анализируется опыт реализации Балтийской стратегии ЕС как инструмента макрорегиональной политики роста, показаны инновационные технологии реализации проектов Стратегии путем многосторонней сетевой координации действий.

Ключевые слова: Балтийский макрорегион, Балтийская стратегия ЕС, коллаборация, сетевая координация, трансграничные кластерные проекты

Классификация JEL: F02, O52, R11, R58.

Интерактивный характер инновационных процессов связан с интенсивным развитием сетевой кооперации не только по линии трансотраслевых связей (современные кластеры) или взаимодействия институциональных секторов экономики (модель «тройной спирали»), но и в масштабах транснациональных макрорегионов. В этом отношении очевидная пальма первенства принадлежит Балтийскому макрорегиону (Baltic Sea Region), где сегодня нарабатываются уникальные механизмы многосторонней и многоуровневой координации действий при реализации совместных трансграничных проектов.

Балтийский макрорегион охватывает соседние территории Северной Европы, выходящие на побережье Балтийского и Северного морей¹. Он не имеет наднационального центра управления. Однако его единство

скрепляется множеством формальных и неформальных сетевых альянсов, функционирующих на началах коллаборации, важное значение имеет и политическая установка стран макрорегиона на тесное взаимное сотрудничество, а также их опора на организационные стимуляторы роста, заложенные в скандинавскую модель развития. Глобальный кризис подтвердил высокую эффективность этих установок. Они позволили макрорегиону встретить первую волну мировой рецессии в отсутствии долгов и раздутых финансовых пузырей, затем – успешно противостоять удару кризиса, а позднее, в 2010–2011 гг., – добиться беспрецедентно быстрого экономического восстановления².

С ноября 2009 г. макрорегион начал развиваться в соответствии с *Балтийской стратегией ЕС* (The EU Strategy for the Baltic Sea Region) – новой, кластерно-сетевой интеграционной стратегией, специально принятой руководством ЕС для укрепления его конкурентоспособности. Подтвердив идентичность трансбалтийского сообщества (впервые в истории объединения Европы для ее отдельного географического ареала был введен официальный статус «макрорегион»), Еврокомиссия одобрила комплексный План действий (*Action Plan*) по реализации Стратегии, призванный упорядочить и ускорить североευропейскую сетевую кооперацию.

Особенности Плана действий Балтийской стратегии ЕС

Балтийская Стратегия рассматривается Еврокомиссией как проект совместного развития одиннадцати территорий макрорегиона, способный сблизить их сообщества, скоординировать деятельность деловых кругов и синхронизировать экономические курсы для укрепления конкурентоспособности и инновационного потенциала. *Задача синхронизации национальных экономических курсов* в масштабах отдельного макрорегиона является исторически беспрецедентной. Она требует поиска нестандартных подходов, освоения принципиально новой, горизонтально-сетевой, системы управления программными мероприятиями, рассчитанной на непрерывную координацию этих действий.

В предшествующие годы Еврокомиссия пыталась решать конкретные экономические проблемы развития макрорегиона в формате двусторонних взаимодействий с отдельными странами, что нередко заканчивалось неудачей, поскольку такие проблемы требовали более широких согласований в многостороннем формате. С принятием Балтийской стратегии Еврокомиссия возложила на себя роль *главного сетевого координатора* в

¹ Согласно утвердившейся аналитической трактовке, в Балтийский макрорегион входят три балтийские страны (Эстония, Латвия и Литва), четыре скандинавские страны (Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция), Исландия, северные земли Германии, северные воеводства Польши и преобладающая часть Северо-Запада России. Население составляет 57,3 млн чел., а ВВП (по паритету покупательной способности) – 1,8 трлн долл., или 2,5% от мирового. См. State of the Region Report. Baltic Development Forum, 2012.

² Малыгин В.Е. Балтийский макрорегион: уроки и вызовы глобального кризиса / Сб. «Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009)» / Под ред. Ю.Г. Павленко и И.Ю. Ваславской. М.: ИЭ РАН, 2012.

масштабах всего макрорегиона, планируя согласовывать деятельность руководителей многочисленных проектов Стратегии, а также вовлекать широкие региональные круги в обсуждение ее приоритетов и хода реализации³. К участию в мероприятиях Стратегии приглашены все страны-члены ЕС, входящие в состав Балтийского макрорегиона, а также Норвегия и Россия, заявившие о своем интересе к ряду проектов.

Балтийская стратегия ЕС построена на следующих основных принципах:

Во-первых, ее реализация не должна быть связана с созданием каких-либо новых бюрократических институтов, с принятием новых законодательных актов или с открытием дополнительных линий бюджетного финансирования со стороны ЕС (принцип «трех нет»). Средства на выполнение Плана действий мобилизуются из сумм, уже выделенных Еврокомиссией для макрорегиона в рамках ранее принятых программ, прежде всего – Программы регионального развития ЕС на 2007–2013 гг. Активное участие в финансировании Плана также принимают Европейский инвестиционный банк (EIB) и другие международные финансовые институты⁴.

Во-вторых, План действий подлежит непрерывной корректировке с учетом опыта, накопленного в ходе его выполнения за предшествующий период. Этот опыт, его достижения и неудачи, анализируются экспертами Еврокомиссии и отражаются в регулярных докладах (коммюнике) Европейскому совету. Доклады ежегодно обсуждаются в открытом режиме со всеми заинтересованными сторонами на соответствующих международных форумах. К настоящему времени проведено уже три форума, посвященных ходу реализации Стратегии.

В-третьих, План действий опирается на кластерно-сетевые управленческие технологии, увязывающие все программные мероприятия во времени и пространстве. Такой подход был апробирован в Балтийском макрорегионе еще до принятия Стратегии в рамках реализации проекта BSR-InnoNet (2006–2009 гг.), имеющего целью развитие транснациональной кооперации в сфере создания инноваций и кластеров⁵. Этот проект, инициированный шведским госагентством по инновациям VINNOVA, положил начало практике применения механизмов коллаборации для решения трансбалтийских задач развития⁶.

В соответствии с Коммюнике Еврокомиссии, представленном в марте 2012 г. Евросовету и Европарламенту⁷, уточненный План действий Стратегии содержит три укрупненных системных блока задач: улучшение экологии в макрорегионе (включая прежде всего проблему спасения Балтийского моря); укрепление его коммуникационной связанности и целостности; повышение уровня благосостояния (см. табл.). В свою очередь они разбиты на 15 приоритетных направлений (*priority action areas*), содержащих 92 крупных транснациональных флагманских проекта (*flagman projects*) и 75 горизонтальных трансбалтийских проектов⁸.

В рамках первого, экологического блока План исходит из принципа совместного отказа стран макрорегиона от практики использования Балтийского моря как объекта эксплуатации (параметры загрязнения моря достигли критического уровня), предлагая региональному сообществу «научиться жить в согласии» с этим морем, значительно сократив нынешнее негативное воздействие на его экосистему⁹. В частности, предусмотрены меры в отношении таких источников загрязнения морского бассейна, как неконтролируемый сброс сточных вод и загрязнение акватории морским флотом (*проекты по экологически чистому судоходству*).

В рамках второго блока выделяется проблема расшивки «узких мест» в транспортной системе макрорегиона. Она будет решаться путем создания трансграничных «зеленых коридоров», что сделает систему грузоперевозок более эффективной и надежной, позволит завершить крупные инфраструктурные проекты и повысить качество портовых сооружений. Один из флагманских проектов этого направления («Перспективы развития транспортных сетей Балтийского макрорегиона до 2030 года») предусматривает создание информационной базы потенциальной потребности в грузоперевозках внутри и за пределами макрорегиона в целях планирования развития транспортной инфраструктуры.

В рамках третьего блока намечена поддержка предприятий малого и среднего бизнеса и, в частности, оказание помощи фирмам инновационной сферы. Так, цель проекта JOSEFIN (с участием Латвии, Эстонии, Германии, Литвы, Норвегии, Польши и Швеции) – содействие в обеспечении финансированием малых инновационных фирм, которые выходят на внешние рынки. В свою очередь программа BSR Stars (Звезды Балтийского макрорегиона) содержит проекты развития межкластерных взаимодействий для создания инновационных продуктов.

³ Hahn, J. A look at the EU Strategy for the Baltic Sea // Baltic Rim Economies, Bimonthly Review. 2010. No 5.

⁴ State of the Region Report. Op. cit. 2012.

⁵ Baltic Sea Region Innovation Network. Transnational cooperation on innovation and clusters. Nordic Innovation Centre, January 2008.

⁶ State of the Region Report. Op. cit. 2009.

⁷ European Commission. Communication concerning the EU Strategy for the Baltic Sea Region. 23 March, 2012.

⁸ State of the Region Report. Op. cit. 2012.

⁹ McGlade, J. The main environmental challenge of the 2010's in the Baltic Sea region // Baltic Rim Economies, Bimonthly Review. 2010. No 5.

Таблица

**Тематические блоки и приоритетные программные направления
Плана действий Балтийской стратегии ЕС**

Экологические задачи (зеленые технологии)	Укрепление целостности макрорегиона	Экономические задачи (рост благосостояния)
1. Достижение здорового состояния всех водных бассейнов (к 2020 г.). 2. Улучшение баланса биологического разнообразия и состояния экосистем региона (к 2020 г.). 3. Завершение реализации Плана действий по спасению Балтийского моря (HELCOM BSAP, к 2021 г.). 4. Полное устранение незаконных сбросов загрязняющих веществ и сокращение на 20% случаев аварийных выбросов. 5. Разработка всеми странами экологически обоснованных планов использования морской акватории (Maritime Spatial Plans, к 2015 г.). 6. Принятие единого плана и программы мер по защите морской береговой линии (к 2020 г.).	1. Завершение всех семи приоритетных проектов (наземных и морских) по развитию транспортной сети (TEN-T). 2. Создание завершенной и экологически безопасной Grid-системы газо- и энергообеспечения. 3. Продвижение кооперации в сфере совместного планирования и управления развитием трансграничной инфраструктуры.	1. Увеличение торгового оборота внутри региона на 15% (к 2020 г.). 2. Увеличение на 20% числа участников программ культурного и научного обмена (к 2020 г.). 3. Реализация установок Стратегии ЕС «Европа-2020»: 3.1. Сокращение межстрановых разрывов в подушевом ВВП. 3.2. Доведение до 75% уровня занятости (в возрастной группе от 20 до 64 лет). 3.3. Доведение до 3% ВВП доли расходов на НИР и инновации. 3.4. Достижение странами целевых ориентиров в области энергосбережения и выбросов CO².

Источник: State of the Region Report. Op. cit. 2012.

Что касается *системы оперативного управления* Планом действий, то с начала 2010 г. Еврокомиссия активно вовлекает в эту систему представителей стран-участниц на уровне ведомств, муниципалитетов, делового сообщества, науки и НКО. Эти лица и организации занимаются запуском конкретных проектных инициатив, поиском финансирования, согласованием решений, решают вопросы создания сетевых партнерств.

Организационная структура реализации Плана включает, помимо Группы высокого уровня, следующие координирующие звенья:

- *национальные контактные узлы* (national contact points) – сетевые платформы, координирующие взаимодействие национальных

участников (представителей различных институциональных секторов экономики) по каждому проекту;

- *руководители приоритетных направлений* (priority area leaders) – представители стран-инициаторов данных направлений, координирующие общий ход реализации Плана;

- *руководители флагманских проектов* (flagship project leaders) – координаторы трансрегиональных инициатив, предполагающих межкластерную кооперацию;

- *руководители горизонтальных программных мероприятий* (horizontal action leaders) – координаторы «сквозных» мероприятий, затрагивающих несколько приоритетных направлений и функциональных блоков Стратегии, а также взаимодействия между однотипными институциональными секторами различных территорий (типа «бизнес-бизнес», «власти-власти», «наука-наука» и т.п.);

- *референтные группы* (reference groups) – эксперты Европарламента, Еврокомиссии и брюссельские представители заинтересованных субнациональных регионов, оказывающие необходимую дополнительную поддержку в реализации Плана действий и формирующие механизмы обратной связи с руководством ЕС.

Считается, что при такой схеме План действий обеспечит преимущества *коллективного самоуправления кластерными проектами* в режиме многосторонней и непрерывной координации. В результате все входящие в макрорегион территории смогут планировать свою деятельность и расставлять приоритеты, зная, что их соседи также вкладывают в развитие региона свои силы и средства, причем на взаимодополняющей и скоординированной основе.

Сетевые технологии реализации трансбалтийских кластерных проектов

Технологии сетевой координации, применяемые в ходе реализации Балтийской стратегии, призваны обеспечить *достижение синергии* между различными сопряженными отраслями, формирующими единую кластерную группу, и/или между различными институциональными секторами, выдвигающими совместную кластерную инициативу¹⁰. Эти синергетические эффекты могут создать в регионе не только новые источники роста, но и усилить его интеграцию.

Рассмотрим намеченные варианты применения данных технологий на примере нескольких флагманских проектов Стратегии.

¹⁰ О кластерных инициативах подробно смотри статью Д. Катукова в данном выпуске.

Флагманский проект SPIN – Достижение устойчивого роста в секторе малого и среднего бизнеса путем внедрения эко-инноваций (*sustainable production through innovation in SMEs*)

Проект запущен в январе 2009 г. по линии трансбалтийской кластерной инициативы *BaltMet 21*. С принятием Балтийской Стратегии он получил параллельный статус флагманского проекта (межкластерная кооперация) и был признан первоочередным по срокам реализации. В его осуществлении участвуют представители семи стран (Финляндия, Эстония, Литва, Польша, Дания, Швеция, Германия), а координацию осуществляет Министерство экологии Германии. Финансирование поступает из фондов Программы регионального развития ЕС. Проект призван создать механизмы самоподдерживающегося роста, основанного на взаимоувязанном решении бизнесом экономических и экологических проблем. Он должен привести к сокращению уровня затрат компаний на защиту окружающей среды за счет активного использования тех экологических инноваций, которые разработаны малыми и средними фирмами макрорегиона и уже представлены на рынке. *Координирующая функция* проекта заключается в создании трансбалтийской сети, куда входят свыше 200 организаций из различных институциональных секторов, так или иначе связанных с внедрением или использованием эко-инноваций. Ожидается, что эта сеть будет продвигать в масштабах макрорегиона как саму идею устойчивого «зеленого роста», так и технологии ее воплощения в жизнь.

Следуя принципу «частные прибыли – общественное благо», проект должен свести между собой локальный спрос на «зеленые технологии» (определяемый директивами ЕС или диктуемый рынком) и их локальное рыночное предложение. Тем самым он должен содействовать *решению двукединой задачи* – повысить устойчивость роста на базе экологичности и сформировать новые деловые партнерства между местными производителями и потребителями экотехнологий. В частности, малым и средним предприятиям будут предлагаться для внедрения эко-инновации, сведения о которых имеются в базе данных проекта от соответствующих фирм-производителей. При этом страны-участницы проекта договорились создавать *консультативные сети поддержки* эко-инноваций, чтобы снабжать заинтересованные компании информацией о новшествах и оказывать помощь в их применении. Результатом реализации проекта должен стать рост спроса на экотехнологии со стороны малого и среднего бизнеса стран макрорегиона, а также систематизация и анализ факторов, содействующих и препятствующих удовлетворению этого спроса.

Флагманский проект BEMIP – План интеграции энергетических рынков Балтийского макрорегиона (*Baltic Energy Market Interconnection Plan*).

Важнейшей целевой установкой политики ЕС является интеграция отдельных энергетических рынков стран-членов в единый общеевропей-

ский рынок энергоносителей. Технологии решения этой задачи будут рассматриваться, прежде всего, на опыте Балтийского макрорегиона. В этой связи Еврокомиссией была создана Группа высокого уровня по объединению балтийских энергосистем (*Baltic Interconnections*). В июле 2009 г. Группа разработала *План интеграции энергетических рынков Балтийского макрорегиона (BEMIP)*. Реализация плана получила оформление в виде одноименного флагманского проекта Балтийской стратегии ЕС, нацеленного на создание в макрорегионе единого, бесперебойно функционирующего рынка энергоносителей.

Проект призван синхронизировать мероприятия национальных энергетических программ 9-ти стран макрорегиона (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Дания, Швеция, а также Норвегия – в качестве наблюдателя). Синхронизация осуществляется под руководством министерств энергетики Дании и Латвии, выступающих координаторами проекта. К числу первоочередных функциональных приоритетов проекта (а каждый из них представляет собой отдельную кластерную инициативу) относятся: развитие трансбалтийского рынка электроэнергии и газа; объединение национальных электроэнергетических систем (первые объединенные энергосистемы планируется ввести в эксплуатацию в 2014 г.); создание электростанций нового поколения; диверсификация маршрутов транспортировки природного газа и нефти.

План действий Хельсинской комиссии по спасению Балтийского моря (*HELCOM Baltic Sea Action Plan*).

Экосистема Балтийского моря, включая морской и прилегающие речные бассейны, страдает от загрязнений¹¹, затрагивая интересы абсолютного большинства представителей регионального сообщества. Поэтому международный проект, инициированный в 2007 г. Хельсинской комиссией в виде *Плана действий по спасению Балтийского моря*, предполагает широкую межотраслевую и многоуровневую кооперацию, основанную на сетевых социальных взаимодействиях. Он реализуется на принципах открытости и опирается на *систему добровольных индивидуальных обязательств* (*commitments to act*), когда каждый присоединившийся участник может сделать публичное заявление (подписать декларацию) о внесении посильного вклада в общее дело. Вкладом в проект может служить любая прямая или косвенная «инвестиция» (актив, компетенция, продукт, услуга, технология и др.), приносящая добавленную стоимость в те сферы, которые связаны с решением общей проблемы улучшения экосистемы Балтийского моря.

Массовая заинтересованность в решении совместной проблемы создает мощную сеть игроков со своими комплементарными добровольными обязательствами, что позволяет запустить крупномасштабный

¹¹ Granit, J., Walline, M. Collective Action in Baltic Sea. Stockholm: SIWI, 2011.

кластерно-сетевой проект без традиционных поисков первоначального кредитного финансирования или создания дополнительных бюрократических структур. Возникающая при этом коллаборация между участниками проектной сети порождает множество сопряженных кластерных инициатив, которые одновременно работают как на интересы всей проектной сети (т.е. на общую задачу спасения Балтийского моря), так и на индивидуальные деловые интересы ее участников в рамках отдельных кластерных проектов – двусторонних и многосторонних¹².

В результате реализации Балтийской стратегии ЕС трансграничная сетевая кооперация в макрорегионе вышла на качественно новый уровень. В дальнейшем лидеры макрорегиона намерены еще шире опираться на политику поощрения тройных спиралей и кластерных инициатив для ответа на вызовы глобальной конкуренции и глобального кризиса. В ситуации, когда мир вошел в период пониженной экономической динамики, Балтийский макрорегион будет обеспечивать устойчивость роста, используя инновационные технологии и уникальные конкурентные преимущества сетевой среды, при этом не прибегая ни к расширению бюджетных расходов, ни к созданию новых бюрократических институтов¹³.

Вместе с тем к 2012 г. не удалось обеспечить намеченную синхронизацию национальных экономических курсов. По мнению европейских экспертов, для успешной реализации Стратегии недостаточно одной лишь горизонтальной координации связей – остро необходимо активное содействие управлению процессами со стороны влиятельных политических кругов.

Координаторы программных мероприятий Стратегии еще не нашли оптимального сочетания между регулируемыми воздействиями методом снизу (bottom-up) и методом сверху (top-down). Именно эту принципиальную задачу и решают в настоящее время лидеры Балтийского макрорегиона совместно с Еврокомиссией. Стремясь усовершенствовать институциональную архитектуру Стратегии, они прилагают усилия к ее дальнейшей синхронизации с концепцией «Европа 2020» и стратегиями развития других европейских макрорегионов, принятыми недавно в ЕС.

¹² Smorodinskaya N. Stakeholders and their institutional functions / Managing and Developing the Water Resources Assets in Kaliningrad Oblast in Support of Economic Growth and Environmental Sustainability. Stockholm: SIWI. Working paper. No 17. 2011. June.

¹³ Смородинская Н. Балтийский макрорегион: в чем секрет конкурентных преимуществ? Конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: опыт Северо-Запада России и ближайших соседей». Калининград, БФУ им. И. Канта, 25–26 октября 2012.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА

В. ЛОКОСОВ

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социально-экономических проблем
населения РАН

А. ЯРАШЕВА

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем
населения РАН

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

В статье анализируются перспективы и риски разработки и принятия Социального кодекса РФ, основные положения российских и европейских нормативно-правовых документов, направленные на осуществление социальной политики. Авторы приходят к выводу, что Социальный кодекс Российской Федерации мог бы обеспечить социальную поддержку населения и выступить в качестве правовой основы функционирования социального государства.

Ключевые слова: Социальный кодекс, социальное государство, социальная политика, Европейская социальная Хартия, законотворчество, региональное законодательство.

Классификация JEL: H530, I390, K100.

Определенный этап формирования российского законодательства в сфере социальных отношений завершен. В России действуют более 150 законов, регулирующих социальную сферу. Дискуссии о разработке и принятии на законодательном уровне Социального кодекса РФ продолжаются с 2003 г., когда проект Социального кодекса был подготовлен межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение». В 2004 г. Государственная Дума, рассмотрев проект федерального закона № 14652-4 «О введении в действие Социального кодекса Российской Федерации» (от Алтайского краевого Совета народных депутатов), решила внести

законопроект на рассмотрение Совета Государственной Думы с рекомендацией вернуть его разработчику в связи с невыполнением требований статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы.

С тех пор на уровне Федерации этот вопрос остается открытым, но наблюдается активная деятельность субъектов РФ по систематизации регионального законодательства в сфере социальной защиты населения. В настоящее время приняты и действуют:

- Социальный кодекс Белгородской области от 28 декабря 2004 г. № 165.
- Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан от 19 июня 2008 г. № 225.
- Социальный кодекс Ярославской области от 19 декабря 2008 г. № 65-3.
- Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 728-132.
- Социальный кодекс Томской области находится на стадии рассмотрения.

Региональные инициативы по принятию Социальных кодексов говорят о том, что количество различных нормативных правовых актов достигло такого критического уровня, когда потребность их систематизации путем принятия единого кодифицированного акта стала условием дальнейшего правового обеспечения социальной сферы. Кодификация как процесс законодательной деятельности, в результате которого пересматривается нормативно-правовая база, способна решить проблемы с устаревшими нормами. В ходе этой работы устраняются противоречия между разными нормами, изымаются устаревшие и не оправдавшие себя, компактно увязываются части действующих нормативных правовых актов, формируется единая структура правового регулирования. Введение в действие Социального кодекса Санкт-Петербурга привело к утрате силы 78 законов, а проект Социального кодекса Томской области, готовящийся к принятию, сократит на 127 законов общее количество нормативно-правовых актов, касающихся социальной поддержки. Помимо инвентаризации действующих норм, в процессе кодификации вырабатываются новые правовые акты, адекватные действительности.

Массивная нормативно-правовая база затрудняет работу сотрудников органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций с нормами, регулирующими социальные отношения. Специалисты не всегда имеют возможность оперативно ознакомиться с действующей редакцией пакета социальных законов, т.к. в них постоянно вносятся дополнения, изменяется редакция значительного количества нормативных правовых актов. Ознакомиться с текстами нормативных правовых актов, в которых отражены изменения, можно только на коммерческой основе через специальные правовые базы. Большинство рос-

сийских граждан с трудом способны уяснить, какие социальные права и стандарты они могут получить.

Особая значимость социальных проблем связана с углубляющейся асимметрией в социально-экономическом развитии регионов России. Эта устойчивая негативная тенденция наблюдается на протяжении периода построения рыночных отношений в нашем государстве. Россия до сих пор не соответствует категории социально ориентированной экономики, что в значительной степени усугубляется существенной межрегиональной дифференциацией цен и доходов населения по субъектам РФ¹.

Одним из эффективных инструментов воздействия на поддержание и развитие социально ориентированных сфер экономики в нашей стране является налоговая политика. Необходимость социализации налоговой политики обусловлена рядом факторов. К ним относятся: тесная зависимость результатов экономического развития от успешности реализации социальных функций государства; рост человеческого потенциала; поиск решения проблемы неравномерности развития территорий; современное состояние социальной сферы (в том числе в регионах).

Налоговая политика государства до сих пор не была ориентирована на достижение высокого уровня и качества жизни населения путем сокращения разницы материального благосостояния жителей страны по уровню доходов, не была нацелена на повышение социальной защиты малоимущих граждан (фактически из четырех функций налоговой политики выполнялась лишь фискальная).

Чтобы проект Социального кодекса РФ отвечал заявленному в ст. 7 Конституции РФ положению о социальном государстве, необходимо всесторонне изучить и использовать рекомендации международных организаций. Основные международные акты в сфере социального обеспечения исходят от двух организаций – Совета Европы и Международной организации труда (МОТ). Россия является членом обеих этих организаций.

Международный опыт показывает, что эффективность социальной политики во многом зависит от того, насколько учтены интересы всех слоев населения и насколько они представлены на разных уровнях принятия решений. Мы провели сравнительный анализ законов и законопроектов, с помощью которых осуществляется или предполагается оказание социальной поддержки населения по международному и российскому законодательству. Из рассмотренных документов особую ценность для нашего исследования представляет опыт Санкт-Петербурга. Если рассматривать Европейский Социальный кодекс и Европейскую Социаль-

¹ См.: Яшкова А. Уровень жизни населения в России: динамика основных интегративных показателей последнего десятилетия // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 1. С. 91–99.

ную Хартию, то они действуют в странах, где достигнуты большие успехи в реализации социальной политики, где не только законодательно, но и на практике эффективно осуществляются функции социального государства. Нашей стране с множеством нерешенных социальных проблем предстоит серьезная работа по подготовке соответствующих нормативно-правовых документов и механизмов их реализации (см. табл.).

Рассмотренные действующие законы и законопроекты имеют много общих черт. Российские законы и подготовленные законопроекты в сфере социальной политики государства в целом не противоречат друг другу как внутри страны, так и в международном законодательстве. Однако разные задачи и неодинаковый уровень социальной защищенности граждан в России и в Европе, а также внутри нашей страны (в разрезе регионов) заставляет учитывать данную разницу при законотворчестве.

Анализ перечисленных законодательных актов и проектов позволяет сделать вывод о том, что для Российской Федерации в первую очередь представляет важность документ, который содержал бы как общие, так и специальные нормы права, касающиеся социальной поддержки населения на федеральном уровне. В связи с глубокой дифференциацией социально-экономического развития регионов страны потребуются дополнительные нормативно-правовые акты, учитывающие особенности отдельных субъектов Федерации. Здесь на первый план выходят вопросы разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, в том числе связанные с возможностями финансирования федеральных и региональных социальных программ.

Россия в 2009 г. ратифицировала (не полностью) Европейскую Социальную Хартию (пересмотренную)², при этом Европейский Кодекс социального обеспечения не был ратифицирован. Россия не ратифицировала одну из основополагающих конвенций МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Именно эта конвенция легла в основу документов Совета Европы, которые предъявляют высокие требования в области социального обеспечения – Европейского кодекса социального обеспечения, Протокола к нему и пересмотренного Европейского кодекса социального обеспечения. Эти акты возлагают на государство обязанность по созданию и поддержанию стабильной и экономически разумной системы социального обеспечения, гарантирующей достойный уровень жизни для лиц, лишенных источника средств к существованию вследствие болезни, безработицы, старости и других предусмотренных причин, а также для лиц, имеющих на иждивении детей. Сегодня в условиях продолжающегося экономического кризиса

² Закон РФ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» 101-ФЗ, принят Государственной Думой 20 мая 2009 г., одобрен Советом Федерации 29 мая 2009 г.

Таблица

Сравнительная характеристика действующих Социальных кодексов и проектов

Классификация	Европейский Кодекс социального обеспечения	Европейская Социальная Хартия	Социальный кодекс Санкт-Петербурга	Проект Социального кодекса Томской области	Проект Социального кодекса РФ
По действию в пространстве	Действует на территории стран, являющихся государствами-членами Совета Европы	Действует на территории стран, являющихся государствами-членами Совета Европы	Действует на территории отдельного субъекта РФ	Предполагается действие на территории РФ, если законом не будет предусмотрено иное (в связи с принятием в субъектах Федерации региональных социальных кодексов)	Предполагается действие на всей территории РФ, если законом не будет предусмотрено иное (в связи с принятием в субъектах Федерации региональных социальных кодексов)
По действию во времени	Принят 16 апреля 1964 г. Вступил в силу 17 марта 1968 г. (30 страниц) Действует на постоянной основе	Подготовлена и открыта для подписания 18 октября 1961 г. Пересмотрена и принята 3 мая 1996 г. (21 страница) Действует на постоянной основе	Вступил в силу 1 января 2012 г. (65 страниц) Действует на постоянной основе	Проект составлен и одобрен в 2012 г. (145 страниц)	Проект составлен в 2003 г. Отозван на доработку в 2004 г. (223 страницы)
По приему изложения нормы права	Статьи носят как прямой, так и отсылочный характер	Статьи носят бланкетный характер	Статьи носят как прямой, так и отсылочный характер	Статьи носят как прямой, так и отсылочный характер	Статьи носят как прямой, так и отсылочный характер
По способу изложения нормы права	Нормы права носят как абстрактный, так и казуистический характер	Нормы права носят абстрактный характер	Нормы права носят казуистический характер	Нормы права носят казуистический характер	Нормы права носят казуистический характер
По структуре правовой нормы	Правовые нормы состоят из гипотезы и диспозиции	Состоит в основном из диспозиции (нормы-принципы)	Правовые нормы состоят из гипотезы и диспозиции	Правовые нормы состоят из гипотезы и диспозиции	Правовые нормы состоят из гипотезы и диспозиции

Окончание табл.

Классификация	Европейский Кодекс социального обеспечения	Европейская Социальная Хартия	Социальный кодекс Санкт-Петербурга	Проект Социального кодекса Томской области	Проект Социального кодекса РФ
По юридической силе	Обладает высшей юридической силой (закон)	Обладает высшей юридической силой (закон)	Обладает высшей юридической силой (закон)	Обладает высшей юридической силой (закон)	Обладает высшей юридической силой (закон)
По кругу лиц	Специальные нормы права, касающиеся отдельных групп населения	Как общие, так и специальные нормы права	Специальные нормы права, касающиеся отдельных групп населения	Специальные нормы права, касающиеся отдельных групп населения	Специальные нормы права, касающиеся отдельных групп населения
По сфере применения	Содержит как материальные, так и процессуальные нормы права	Содержит материальные нормы права	Содержит как материальные, так и процессуальные нормы права	Содержит как материальные, так и процессуальные нормы права	Содержит как материальные, так и процессуальные нормы права
По функциям права	Включает в себя регулятивные нормы права	Включает в себя регулятивные нормы права	Включает в себя регулятивные нормы права	Включает в себя регулятивные и охранительные нормы права	Включает в себя регулятивные и охранительные нормы права
По содержанию	Содержит меры социальной поддержки населения	Содержит общие принципы оказания социальной поддержки населения	Содержит меры социальной поддержки населения	Содержит меры социальной поддержки населения	Содержит не только общие принципы, касающиеся социальных прав граждан и их защиты, меры социальной поддержки и социального обслуживания населения, но и нормы права, регулирующие трудовое, пенсионное и жилищное законодательство

в европейских странах также возникли серьезные сложности с выполнением социальных обязательств государства перед своими гражданами в связи с ростом безработицы, проблемами с созданием новых рабочих мест, увеличением платы за образовательные и иные услуги.

Вероятно, Социальный кодекс РФ должен содержать в себе общую часть, включающую положения о защите прав граждан в социальной сфере, об охране этих прав, условиях и сроках оказания социальной помощи, об определении категорий лиц, которым эта помощь оказывается, федеральные программы помощи. А региональные законодательные акты (не противоречащие Социальному кодексу страны) должны определять конкретные размеры социальных выплат с учетом особенностей социально-экономического развития отдельного субъекта Федерации. При этом надо избежать в текстах региональных законов повторения общих положений, сосредоточенных в Социальном кодексе страны.

В связи с углубляющейся дифференциацией развития регионов страны, в каждом из субъектов Федерации следует учесть местные особенности (демографические, экономические и природные), а также риски возникновения чрезвычайных ситуаций естественного и техногенного характера или террористических актов. При этом необходимо учитывать типы регионов: прибрежные, пограничные, северные, имеющие на своей территории атомные электростанции, опасные химические предприятия, подвергающиеся периодической угрозе паводков или засухи.

В пользу принятия единого документа о социальной защите говорит и тот факт, что Россия является одной из 30 стран, ратифицировавших наибольшее число конвенций по правам человека. В этой связи заметны трудности в применении конвенций, возрастает ответственность за анализ национального законодательства и подготовку соответствующих нормативных правовых актов. Провести сравнительный анализ многочисленных нормативных правовых актов социального законодательства значительно сложнее, чем юридическую экспертизу одного общего документа и его соответствия ратифицированным конвенциям.

В заключение следует отметить, что сложившаяся ситуация подтверждает правильность действий региональных законодательных органов власти по принятию Социальных кодексов и актуализирует стратегическую задачу разработки и принятия такого законопроекта на федеральном уровне. В нем следует предусмотреть закрепление социальных прав граждан в сфере трудовых, гражданских, жилищных и налоговых отношений, социального обеспечения, в сфере образования, культуры, инфраструктуры, экологии, безопасности. Участниками отношений, регулируемых законодательством о социальном обеспечении, будут определены граждане (с дифференциацией их по категориям), уполномо-

моченные федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в сфере социального обеспечения, социальные агенты, государственные и муниципальные внебюджетные фонды.

Существует «разрыв» между поставленными жизнью социальными проблемами и возможностями их решения в финансово-экономическом, организационном и управленческом планах. Отсюда возникает необходимость четко определить в Социальном кодексе минимум социальных гарантий, определить содержание понятий социальных нормативов и стандартов³.

В современных условиях основное внимание уделяется вопросам совершенствования «патронажных» функций социального устройства, включая государственное и муниципальное управление. Особенностью национальной системы социальной защиты является то, что из 143 млн человек, проживающих постоянно в Российской Федерации, около 100 млн человек имеют право на какие-либо льготы или пособия. Однако задача перехода на инновационный путь развития ставит во главу угла и другой критерий – умение поддерживать и формировать способности человека к позитивной социализации, вводить в обиход ценностно-смысловые мотивации и паттерны, которым он должен учиться, совершенствовать свои профессиональные навыки, приспосабливаться к новым требованиям организации производства и образу жизни.

Т. БАРАНЕНКОВА

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются явления благотворительности, меценатства, спонсорства. Показана необходимость создания стимулов и условий для возрождения традиций российской благотворительности. Намечены пути развития социальной ответственности бизнеса в условиях реформирования общественных отношений.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, меценатство, спонсорство, социальная ответственность бизнеса, корпоративная этика, российская модель корпоративной социальной ответственности.

Классификация JEL: A130, I300, M140.

Благотворительность в России возникла еще в середине XVI в., а наибольшее распространение она получила в XIX в., для второй половины которого меценатство было особенно характерно¹.

Слово «благотворительность» (от благо – добро, польза и творить – создавать, созидать, производить) известно в древнерусском языке с XI в. Благотворительная деятельность представлялась в обществе как моральная норма, путь к благочестивой жизни и святости.

Цели благотворительности, мотивы которой, как правило, связаны с состраданием и милосердием, – в обеспечении социального благополучия в обществе, цели меценатства – в обеспечении, сохранении и развитии профессиональных видов культурной деятельности. Таким образом, понятие благотворительности по смыслу шире понятия меценатства, последнее можно считать одной из форм благотворительности.

¹ Меценат – любитель и покровитель искусств, благотворитель. Этот термин вошел в современный обиход из периода правления в Древнем Риме Октавиана Августа, ценителя и покровителя искусств. Его приближенный, Гай Цильний Меценат, – богатый римлянин, прекрасно разбиравшийся в искусстве, оказывал финансовую поддержку молодым поэтам, в частности, Вергилию и Горацию.

³ См.: Ржаницына Л. Новый этап социальной политики в России //Вестник Института экономики РАН. 2009. № 1. С.35–52.; Яшкова А. Уровень жизни населения в России: динамика основных интегративных показателей последнего десятилетия //Вестник института экономики РАН. 2012. № 1. С. 91–99.

Важный признак благотворительности – добровольный характер данной деятельности. Это акт добровольного дарения блага в денежной или безденежной форме, в порядке личной услуги тем, кто в этом остро нуждается. Благотворительность может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (например, защита окружающей среды, охрана памятников культуры)². Материальная, финансовая, организационная и иная помощь предоставляется как физическими, так и юридическими лицами.

После 1917 г. в нашей стране произошел резкий разрыв с национальными традициями благотворительности. Вся забота о человеке была возложена на государство. Современный этап развития Российского государства в результате быстрой переориентации экономики с плановых начал на рыночные принципы хозяйствования, проведения недостаточно эффективной социальной политики характеризуется резкой поляризацией уровня благосостояния народа, высокой естественной убылью населения, ухудшением физического и психического здоровья людей. Социальная сфера предприятий, которая в советский период была достаточно развита, была ликвидирована и передана на балансы территориальных органов.

В связи с недостатком финансовых средств (многие территории являются дотационными) социальная сфера приходит в упадок, социально-культурные нужды населения удовлетворяются по «остаточному принципу». В итоге Россия в начале XXI в., согласно данным ООН, заняла в рейтинге 175 стран по уровню развития человеческого потенциала лишь 65-е место. В этих условиях важным направлением социальной политики государства становится социальная защита населения, учет интересов и потребностей всех социальных групп. Большая роль при этом правомерно отводится взаимодействию государственных структур и бизнеса, возрождению российских традиций благотворительности.

Меценаты – крупнейшие представители промышленного и торгового капитала

Определенный интерес в этой связи представляет рассмотрение истории благотворительной деятельности в России, особенно в период последней трети XIX – начале XX вв., когда в пореформенном Российском государстве за короткий срок были созданы тысячи крупных и средних промышленных и торговых предприятий, быстро развивалась сеть банков и других кредитных учреждений. За 40 лет было построено 50 тыс. верст железных дорог. Одновременно в стране развернулось боль-

шое социальное строительство. При многих крупных фабриках и заводах возникли городские поселки с развитой инфраструктурой, где были дома с удобствами для рабочих и служащих этих предприятий. Постоянно расширялась сеть начальных школ, высших и средних учебных заведений, библиотек, музеев, больниц, в создании которых не последнюю роль играла благотворительная деятельность со стороны отдельных лиц, общественных организаций, коммерческих структур. Российское меценатство имеет глубокие корни. Для него характерна семейственность. Благотворительностью уже в XVIII в. нередко занимались несколько поколений одного и того же рода. Князь А.М. Голицын, например, будучи представителем древнего рода, вице-канцлером России, государственным деятелем, пожертвовал в 1792 г. на нужды Московского Воспитательного дома 40 000 руб. Его брат Дмитрий завещал на постройку ставшей впоследствии известной Голицынской больницы 850 000 руб.

Довольно известна другая фамилия российских меценатов – Строгановых (при Петре I возведенных в дворянское достоинство), которые, располагая огромными богатствами (металлургические заводы, золотые прииски, соляные промыслы), на протяжении веков поддерживали русских художников, ювелиров, вышивальщиц. Александр Сергеевич Строганов – президент Академии художеств (с 1800 г.), наследовавший от отца в Петербурге дворец с библиотекой и картинной галереей, пополнил эту коллекцию и открыл доступ в галерею всем желающим. Граф Сергей Григорьевич Строганов известен в истории отечественной культуры как создатель школы рисования (ныне Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова). На строительство и содержание этой школы в течение 18 лет он израсходовал более 400 000 руб.

Меценатство – семейная традиция Уваровых, Алексеевых, фон Мекков. Большой вклад в развитие российской культуры внесли братья Третьяковы, Бахрушины, Щукины. Среди российских меценатов последней трети XIX – начала XX вв. были представители творческой интеллигенции (преподаватели вузов, писатели, художники, архитекторы), служащие. Известно, что первая московская бесплатная публичная библиотека (ныне Российская государственная библиотека), в основание которой легло, прежде всего, книжное собрание канцлера графа Н.П. Румянцева, создавалась и на протяжении всей своей истории пополнялась путем частных дарений. В числе жертвователей редких, богатых книжных и рукописных собраний значатся преподаватели Московского университета – М.П. Погодин, Н.С. Тихонравов, протоиерей В.Н. Амфитеатров, епископ Серафим Чичагов. Инициативе и усилиям демократически настроенной интеллигенции обязан своим основанием Исторический музей, непосредственными создателями которого считаются историки, выдающиеся организаторы отечественной науки А.С. Уваров и И.Е. Забелин.

² Российский энциклопедический словарь. М., 2001. Кн. 1. С. 168.

Постепенно представители дворянства стали утрачивать свою роль в благотворительной деятельности, уступая ее новому сословию – промышленникам, купцам, предпринимателям. Тон стали задавать те, кто обладал более крупным состоянием, занимаясь предпринимательской деятельностью. Многие из них были членами Купеческого собрания (клуба), общественно полезная деятельность которого состояла в многочисленных пожертвованиях.

Причины прихода в благотворительную деятельность были самые разные – забота о ближних, семейные обстоятельства и традиции, патриотические чувства. Многие меценаты, будучи серьезно увлечены «высоким искусством», создавали крупные проекты: П.М. Третьяков – Третьяковскую галерею, А.А. Бахрушин – Театральный музей, С.И. Мамонтов – Московскую Русскую частную оперу, П.И. Щукин – Музей русской старины, братья Николай и Антон Рубинштейны – консерваторию.

В конце XIX в. русский купец, как правило, был образованным человеком с широким кругозором. Именно промышленники, коммерсанты, экономисты, деловые люди, осваивавшие внутренний и внешние рынки, обеспечивали бурное развитие капитализма в России. Начиная с 1870–1880-х гг., российские меценаты – крупнейшие представители промышленного и торгового капитала, не порывая связи со своими предприятиями, отдавали немало сил и средств развитию русской культуры.

Самым известным меценатом, сыгравшим огромную роль в развитии отечественной культуры, был Павел Михайлович Третьяков. Его имя справедливо связывают с развитием национального искусства, прежде всего с созданием национального художественного музея. П. Третьяков выделял значительные личные средства и на другие благотворительные дела – на учреждение стипендий в коммерческих училищах, на организацию работ для нищих, на постройку Дома призрения, на регулярную помощь Училищу глухонемых, на помощь экспедиции Миклухо-Маклая.

Широко был известен и пользовался большим уважением купеческий род Щукиных. Сергей Иванович Щукин собрал самую значительную в мире коллекцию картин французских импрессионистов конца XIX – начала XX вв. и впоследствии передал ее городу Москве. Не менее известен был и его брат – коллекционер, меценат, просветитель – Петр Иванович Щукин, создавший Музей русской старины. Неутомимым собирателем живописи был и Дмитрий Иванович Щукин, неоднократно даривший Румянцевскому музею в Москве картины голландских мастеров.

Трудно представить художественную жизнь Москвы конца XIX в. без Саввы Ивановича Мамонтова. Он был организатором кружка художников в своем имении Абрамцево, а также создал Частную русскую оперу с целью ознакомления широких масс с отечественным искусством.

Около 40 лет после смерти мужа производственной и социально-культурной деятельностью знаменитого Товарищества Тверской мануфак-

туры руководила Варвара Алексеевна Морозова, превратившая его в одно из самых крупных и известных текстильных производств России (12 тыс. рабочих и служащих и 9 млн руб. основного капитала). По ее инициативе был построен городок современной архитектуры с жильем, медицинским обслуживанием, школой. В Москве ею была организована первая бесплатная библиотека-читальня для народа, получившая имя И.С. Тургенева.

В истории русского книгоиздательства и просвещения конца XIX – начала XX вв. подлинным новатором печатного дела был выходец из крестьян Иван Дмитриевич Сытин. Наладив выпуск массового товара – дешевых и ярко иллюстрированных книг для крестьян, И.Д. Сытин освоил широкий рынок. Его фирма работала почти во всех отраслях издательского дела³.

Уже в 1860-х гг. частная инициатива стала основным двигателем просвещения. Пожертвования в области народного образования, подготовки квалифицированных рабочих становятся все более частыми и более масштабными. Российские предприниматели, новая буржуазия, в значительной мере финансировали культуру, науку, медицину. Эти вложения осуществлялись для создания и функционирования музеев, библиотек, театров, консерваторий, больниц.

В конце XIX – начале XX вв. Россия входила в пятерку самых развитых стран мира, являясь одним из признанных лидеров мирового культурного процесса. В стране начала создаваться система научно-исследовательских институтов. Впервые в науке появляются русские имена мирового масштаба: Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, И.И. Мечников, П.Н. Лебедев, А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев, И.В. Мичурин, П.Л. Чебышев, С.В. Ковалевская.

По данным многих исследователей, особенностью российского меценатства было то, что значительную долю среди представителей торгово-промышленного класса и гильдейского купечества составляли выходцы из старообрядческих семей⁴, объединенные общей духовностью. Их «завет» – «все нажитое необходимо вернуть при жизни». Анализируя жизнедеятельность П.М. и С.М. Третьяковых, династии Рябушинских, С.И. Мамонтова, С.Т. Морозова, можно сделать вывод, что воспитание на старообрядческих принципах формировало такие характерные духовные черты российского предпринимательства, как честность, трудолюбие, верность данному слову, деловая активность.

³ Наряду с ежедневной газетой печатались доступные по цене полные собрания сочинений русских писателей, литературные и научно-познавательные журналы, календари. На долю Товарищества приходилось около 22% всех публикуемых в России учебников. На конец 1916 г. общее число названий печатной продукции Товарищества И. Сытина насчитывало 4838 наименований с совокупным тиражом 212 млн экземпляров. // Ценные бумаги в жизни деловой Москвы. С. 53.

⁴ Соболевская А. Духовные истоки русского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 94.

Купечество, составляя костяк органов городского самоуправления, оказывало большое влияние на общественную жизнь города, активно воздействуя на решение проблем городского хозяйства. Известно, что после реформы 1860 г., в связи с процессом пролетаризации крестьянства, в городах резко обострилась жилищная проблема. Ее частичному решению способствовало устройство ночлежных приютов, домов дешевых и бесплатных квартир, на строительство которых направлялись как казенные субсидии, так и пожертвования⁵. Повсеместное распространение получили дешевые или бесплатные столовые, чайные. Их содержали попечительства о домах трудолюбия и о народной трезвости, существовавшие за счет вышеназванных средств.

В России уже с конца XVIII в. благотворительность стала приобретать организованный характер. В 1775 г. появился Царский указ об образовании частных и общественных благотворительных организаций. Они возникали в основном по инициативе сословных организаций, отдельных групп и отдельных лиц. Благотворительные учреждения (благотворительные общества и благотворительные заведения) состояли в ведении и надзоре различных министерств и ведомств. Координационную функцию по отношению к благотворительным организациям вплоть до конца XIX в. выполняло Императорское Человеколюбивое общество.

В пореформенный период развитию государственной, общественной и частной благотворительности способствовал целый ряд законодательных актов, принятых правительством. В их числе «Устав об общественном призрении» 1857 г., «Городовое положение» 1870 г., Закон о земской реформе 1864 г., Закон о благотворительных обществах 1862 г.

К началу XX в. в России насчитывалось 14854 благотворительных учреждений, из них 7349 благотворительных обществ и 7505 благотворительных заведений. Средства этих учреждений (недвижимость, капиталы, ежегодные доходы) составляли 404 844 тыс. руб. Примерно 25% доходной части бюджета благотворительной системы составляли поступления из казны, земств, городов и сословных учреждений, а 75% – средства от частной благотворительности и добровольных пожертвований. По данным 1897 г., доходы всех этих учреждений составляли 59 312 тыс. руб., расходы – 48 575 тыс. руб.

Послереформенный период характеризуется ускоренным ростом благотворительных организаций. Так, если за 24 года (1856–1880 гг.) их число увеличилось в 13,5 раз, то за последующие 5 лет (1880–1885 гг.) – в 14,8 раза⁶.

⁵ Так, купец I-ой гильдии Г.Г. Солодовников (владелец пассажа на Кузнецком мосту) оставил по завещанию 20 млн руб. на строительство в Москве дешевых квартир // Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX в. М., 1997. С. 120.

⁶ Расчеты автора. Отечественная история с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 242.

Не только концентрация в руках предпринимательского «сословия» крупных материальных средств, но и своевременная выработка российского законодательства, поощрявшего частные пожертвования, а также отчетливое осознание предпринимателями своей ответственности перед обществом явились, на наш взгляд, предпосылкой для развития в дореволюционной России разнообразной общественно полезной, в том числе и благотворительной, деятельности. Социально-культурная деятельность предпринимателей, в свою очередь, способствовала росту активности духовной жизни общества, особенно на тех территориях, где для ее процветания государством предпринималось недостаточно усилий в связи с ограниченностью финансовых средств и по другим причинам.

Возрождение традиций благотворительности в постсоветской России

После 1917 г. были упразднены почти все благотворительные организации, действовавшие в царской России. Обязанности в области благотворительности начали выполнять новые, советские, организации, образованные вместо них. Однако уже с середины 1980-х гг. началось движение за возрождение традиций российской благотворительности и меценатства, довольно быстро набирающее обороты. По всей вероятности, немаловажную роль здесь играет генетическое прошлое российского предпринимательства⁷. Еще со времен купечества предпринимательство характеризовалось как служение обществу, а его представители отличались нестяжательством, трудолюбием, активностью, восприятием богатства прежде всего как блага, идущего на общее дело. Данное определение, по всей вероятности, наиболее точно отражает идеал, к которому должно стремиться современное предпринимательство.

Законодательное возрождение благотворительности в нашей стране произошло в соответствии с Законом СССР от 1990 г. «Об общественных объединениях», по которому эти объединения могли направлять свои средства на благотворительные цели, даже если это не было предусмотрено уставом организации. С этого момента большинство благотворительных организаций создавались без участия государства по доброволь-

⁷ Известно, что родоначальником предпринимательства в России стало разбогатевшее на торгах и промыслах купечество. Реформаторское правление Петра I, активизация его преобразований в области внутренней и внешней политики потребовали развития различных отраслей – льняной, кожевенной, черной металлургии, кораблестроения. Это способствовало расцвету предпринимательства, к которому привлекались высшее чиновничество и дворянство (получившее особые привилегии для организации и становления дела), а также деловые люди из бывших крепостных.

ной инициативе людей. По состоянию на 01.06.1992 г. число благотворительных организаций составляло 118 единиц⁸.

В соответствии с принятым в 1991 г. Законом Российской Федерации «Об основах налоговой системы Российской Федерации» благотворители и благотворительные организации получили право на ряд льгот по уплате некоторых налогов, которые впоследствии, в силу ряда причин были отменены. Вместе с тем вопросы налогообложения имеют важное значение для успешного развития благотворительной деятельности в России, где на повестке дня стоит задача вовлечения в благотворительные акции уже среднего и малого бизнеса. Видимо, целесообразно изучать, и даже в какой-то мере заимствовать, практику развития налогообложения на постсоветском пространстве, где государства бывшего социалистического лагеря уделяют этому вопросу большое внимание. Материальное поощрение благотворительности необходимо сочетать с поощрением морального порядка, созданием в общественном мнении позитивного образа благотворителя, мецената, пропагандой положительного опыта их деятельности.

Благотворительность, как свидетельствуют обследования, постепенно становится неотъемлемой чертой российского общества. Большинство крупных корпораций от разовых инициатив перешли к осмысленной политике благотворительности, проводимой через корпоративные фонды. Как правило, «донорами» фондов становятся крупные бизнесмены. Практически все большие компании имеют свои благотворительные фонды и занимаются, в частности, меценатством. Так, благотворительный фонд «Лукойл» постоянно оказывает поддержку Большому симфоническому оркестру им. П.И. Чайковского, «Альфа Банк» участвует в крупных проектах, направленных на развитие российской культуры, на сохранение художественных, исторических ценностей и памятников. Фонд «Династия» Дмитрия Зимина, бюджет которого в 2010 г. составил 264 млн руб., помогает журналистам, ученым, студентам.

Крупные российские компании, реализуя масштабные социальные программы, прежде всего заботятся о своем имидже, желая, чтобы к ним относились как к социально ответственным, активным членам общества, которые добровольно вносят существенный вклад в развитие культуры, искусства, науки, спорта, медицины⁹.

⁸ Абросимова Е.А. Современное состояние и тенденции развития благотворительного сектора в Российской Федерации / Е.А. Абросимова // Помоги ближнему. Благотворительность вчера и сегодня. М.: ИПО Полигран, 1994. С. 130.

⁹ К сожалению, в обществе, где царит неравенство и бедность, такая благотворительность часто воспринимается россиянами не как свершение благого дела во имя любви к ближнему, а как откуп от притязаний власти, от народного недовольства в отношении несправедливой приватизации.

В постсоветской России наряду с меценатством важное значение получила другая форма благотворительности – спонсорство. Это добровольное, бесприбыльное участие физических и юридических лиц в материальной поддержке благотворительной деятельности с целью популяризации своего имени, названия торговой марки. Поэтому спонсорская помощь налагает на получателя и некоторые обязательства.

Заметим, что и купеческая благотворительность нередко подкреплялась не только христианско-нравственными принципами (желанием выполнить долг имущего по отношению к неимущему, смягчить «греховный» характер торгово-промышленной деятельности), но и стремлением оставить о себе хорошую память (улицы, больницы, музеи носили имена своих благотворителей), либо получить определенный титул или звание, успешно адаптироваться в обществе.

Исследование российской благотворительности позволило выявить такую специфическую ее черту, как сочетание религиозно-этических и практических мотивов, причем спектр последних постепенно расширялся за счет мотивов социально-политического и социально-экономического характера. К ним можно отнести: получение общественного признания; социального престижа; стремление к саморекламе; укрепление своего общественного влияния; а также ожидание денежного вознаграждения, снижения налогов, получения выгодных государственных заказов и т.д.

Как известно, на протяжении всего перестроечного периода в России остро стоял вопрос нехватки бюджетных средств на проведение социальной политики. В период военно-политических, экономических кризисов, природных катаклизмов необходимость в благотворительной помощи увеличивается в связи с появлением новых объектов, требующих внимания и сострадания, – беженцев, инвалидов, детей погибших родителей. В начальный период перестройки основными источниками финансирования благотворительности в России были: церковь, частные благотворители, средства крупных отечественных компаний, средства иностранных фондов. Благотворительность, меценатство часто носили случайный характер, зависели от личных пристрастий бизнесмена и, как правило, не афишировались.

Принятие в 2006 г. Федерального закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ заметно ограничило деятельность иностранных организаций. Известно, что церковным организациям приходится затрачивать большие средства на восстановление разрушенных в советское время храмов и строительство новых. Количество частных благотворителей не позволяет рассчитывать на полноценную и стабильную поддержку развития социальной сферы. Поэтому в настоящее время и в перспективе средства крупных отечественных компаний остаются основным надежным источником финансирования благотво-

рительности. При этом основная роль принадлежит не частной, а корпоративной благотворительности, когда носителем имени благотворителя является название фирмы, банка или корпорации.

В перестроечный период развитие благотворительности происходило стихийно и не всегда целенаправленно. Перемены наметились, когда одним из приоритетов государственной политики была названа борьба с бедностью и В.В. Путин призвал олигархов «делиться»¹⁰.

Важное значение в этой связи имеет повышение социальной ответственности бизнеса (СОБ). Концепция СОБ начала активно развиваться в США и западных странах еще в 80-х гг. XX в. Суть ее состоит в том, что бизнес, помимо соблюдения законов и производства качественного продукта (услуги), добровольно принимает дополнительные обязательства перед обществом в виде своего вклада в развитие социальной, экономической, экологической сфер общества.

Следует согласиться с высказываемым в экономической литературе мнением об определенном различии между СОБ и традиционной благотворительностью. Последняя не затрагивает стратегические цели фирмы, не формирует ее поведение как субъекта воспроизводственного процесса, тогда как СОБ предполагает изменения в собственно экономической сфере. Бизнес руководствуется не только критерием рыночной целесообразности, прибыли, но и критерием, учитывающим интересы всех вовлеченных в деятельность сторон – работников, потребителей и поставщиков, местных властей, государства¹¹.

Наиболее прагматичной формой осуществления корпоративной ответственности для нынешнего этапа развития экономики и социальной сферы страны являются социальные инвестиции бизнеса¹².

Активное участие крупных и средних предприятий (независимо от формы собственности) в решении жизненно важных социальных проблем на основе благотворительности требует преодоления ряда трудностей, прежде всего усиления учета и контроля за целевым использованием средств. Так, если первые социальные отчеты компаний в Европе появились в 90-е гг. XX в., то в России процесс социальной отчетности начался в 2003 г. В числе первых были «Альфа Банк», «Сибнефть», «Лукойл». Большой интерес представляют данные, полученные в ходе

¹⁰ Вместе с тем правительство не хочет использовать прежние авторитарные методы, поэтому проводит политику невмешательства государства в благотворительную деятельность общества.

¹¹ Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 93.

¹² Социальные инвестиции бизнеса – это материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направленные на реализацию социальных программ с предположением, что в стратегическом отношении будут получены определенные социальный и экономический эффекты.

анкетирования 100 российских компаний-участниц «Индекса социальных инвестиций российского бизнеса», позволяющие в какой-то мере оценить социальные потоки российских компаний, их распределение в отраслевом разрезе и по направлениям вложений. Можно сделать вывод, что приоритетным направлением социальных расходов компаний являются их внутренние социальные программы, направленные на своих работников, причем 52,3% от общего объема этих инвестиций было израсходовано на развитие человеческого капитала компаний¹³. Проводимые анкетирования российских компаний показали, что социальные инвестиции очень неравномерно распределяются по отраслям, а основное бремя ложится на отрасли производственной сферы.

Как показывает анализ, интересы бизнеса постепенно переносятся с персонала компании на внешнее социальное окружение, компании стараются выйти за пределы своей производственной деятельности. Тем не менее внутренние социальные программы пока являются приоритетным направлением социальных расходов.

В настоящее время прослеживается целый ряд факторов, препятствующих раскрытию информации о социальных инвестициях. Это обострение конфликта между менеджерами и инвесторами, а также между производителями и потребителями. Недовольство компаний инициирует и повышенный интерес налоговых органов, требующих более тщательной проверки информации. Однако социальные инвестиции российских компаний (осуществляемые посредством реализации внутренних и внешних социальных программ) уже занимают довольно прочное место в корпоративной стратегии, несмотря на то что отсутствие определенных позиций, запросов и демонстрируемых выгод со стороны общественных институтов тормозят мотивацию компаний к информационной открытости. Кроме того, отсутствие четко установленных механизмов взаимоотношения государства и бизнеса вносят дополнительные осложнения на этом пути.

В настоящее время благотворители вынуждены работать в условиях несовершенного законодательства, в обществе, где многими утрачены нравственные ориентиры и где отсутствует гражданское согласие. Вместе с тем наличие мощных корпоративных структур и вовлечение экономики в процессы глобализации способствуют развитию социальной ответственности предпринимательства.

Условия постприватизационной экономики (сокращение государственного сектора), выход российских корпораций на мировые рынки и ознакомление их с международными стандартами корпоративной социальной ответственности (КСО) вызывают необходимость выработки

¹³ Доклад о социальных инвестициях в России. /Под общей ред. С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация Менеджеров, 2004. С. 11.

определенных стандартов поведения бизнеса в России. Бизнес обязан пересмотреть свою роль партнера в области государственной политики и в построении гражданского общества, включая вопросы охраны окружающей среды и прав человека.

В 2002 г. Российский союз промышленников и предпринимателей одобрил Кодекс корпоративной и деловой этики. Многие корпорации разработали собственные кодексы деловой этики. Так, компания «Лукойл» первой приняла специальный Социальный кодекс, ставший основой для создания благоприятного социально-политического климата ведения бизнеса и обоснования принимаемых социальных обязательств. В первую очередь кодекс устанавливает корпоративные социальные гарантии работникам и неработающим пенсионерам организаций группы «Лукойл». Вторая часть кодекса посвящена участию компании в жизни общества. Она касается ответственности за развитие монопроизводственных населенных пунктов, предусматривает меры в области охраны природы, развития науки, образования, технологии и инноваций, поддержки культуры и спорта, сохранения национально-культурной самобытности населения, проживающего в районах деятельности компании.

Российская модель КСО находится в начальной стадии своего развития и пока ориентируется в основном на государство, собственников и персонал. Вместе с тем уже происходит постепенное вовлечение в процесс местных сообществ и потребителей¹⁴.

Корпоративная ответственность перед обществом – это философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности, ориентированной на производство качественной продукции и услуг, на выполнение требований налогового, трудового и экономического законодательства, развитие производства, создание привлекательных рабочих мест, на обеспечение безопасности труда и выплату легальной заработной платы. Речь идет об эффективном ведении бизнеса, соблюдении общепринятых этических норм в практике ведения дел, построении добросовестных отношений со всеми заинтересованными сторонами, добровольном участии в разработке и реализации корпоративных социальных программ. Таким образом, происходит пересмотр традиционных взглядов на природу бизнеса и выполняемые им функции.

СОБ – часть системы, именуемой социальным партнерством, которая включает как собственно СОБ, так и ответственность государства перед

¹⁴ Если европейская модель КСО в большей степени представляет собой систему мер государственного регулирования, то в американской модели КСО, которая инициируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, государственное регулирование минимально. Вместе с тем социальные инвестиции в выгодные для общества сферы поощряются через соответствующие налоговые льготы.

бизнесом. Последняя означает создание условий для того, чтобы бизнес мог нормально развиваться и выполнять свои обязательства, т.е. благоприятной инвестиционной среды в стране, четкой, адекватной налоговой системы, не меняющейся в течение длительного времени.

Распространение практики СОБ среди крупных отечественных компаний, безусловно, является положительной тенденцией. КСО для компании – не дополнительная обуза, а средство построения устойчивого бизнеса, и многие российские компании уже осознают ее не как простую благотворительность, а как неотъемлемую часть своих деловых операций, экономически выгодную и самим компаниям и российскому обществу в целом. Корпоративная благотворительность становится одним из способов выражения социальной позиции компании, подразумевающей добровольную передачу ресурсов на поддержку социально значимых объектов.

Во многих странах благотворительность поддерживается всеми доступными государству средствами и методами, в первую очередь – путем законодательного регулирования благотворительной деятельности, принятием специальных законов о благотворительности. В Испании деятельность благотворительных организаций курируется специальным государственным департаментом, в Италии – Министерством юстиции, во Франции – Министерством внутренних дел, т.е. роль координирующих центров могут выполнять различные органы.

В современном российском обществе отсутствует система тесного социального взаимодействия структур, слабо налажено взаимодействие в отношении реализации благотворительных проектов. Недостаточно эффективно организовано сотрудничество и взаимодействие коммерческих и благотворительных организаций. Первые, как правило, не требуют от своих благополучателей отчета о целевом использовании полученных средств, не контролируют их использование.

Государство безразлично относится к благотворительной деятельности. Это подтверждает, например, отсутствие статистического учета и статистической информации о благотворительных организациях в госструктурах и об их благотворительной деятельности. Представляется важным наладить строгий учет и отчетность в сфере благотворительности, шире информировать население по всем вопросам, касающимся меценатской и благотворительной деятельности, что позволит повысить активность населения в решении вопросов местного значения и развитии общественных инициатив¹⁵.

¹⁵ По данным аналитического центра Ю. Левады (исследование общественного мнения), 81% населения считает, что благотворительность в России развита слабо, а реально сталкивались с деятельностью некоммерческих организаций лишь 2% // Московские новости. 2007.19.01.

Хотя в последние годы наблюдается рост вовлеченности российских корпораций в решение социальных проблем, о чем свидетельствует анализ ситуации в разных секторах экономики страны (в образовании, здравоохранении, охране окружающей среды). Тем не менее отечественные корпоративные инвесторы еще не имеют достаточной мотивации для переориентации своих вложений в социально значимые объекты и программы, считая их убыточными.

Если в царской России основными направлениями благотворительности являлись долгосрочные проекты (жилье, образование, работа), то в настоящее время преобладают краткосрочные проекты, рассчитанные в основном на яркий эффект, а не на решение важных задач, стоящих перед обществом.

Развитие демократизации общества и рыночной экономики диктует необходимость сохранения культурного наследия, которое должно стать приоритетной задачей российского государства. Известно, что современная международная ситуация во многом определяется процессами глобализации, которую можно рассматривать, в частности, как атаку на национальную культуру и нивелирование ее. Необходимо учитывать внутреннее состояние страны, девальвацию многих культурных ценностей, произошедших в результате материальных трансформаций, что в значительной степени является следствием неэффективной культурной политики государства и пассивности гражданского общества. Сегодня меценатство нуждается в поддержке на государственном уровне, в том числе и в специальных законодательных инициативах. Пока же меценатство не может успешно развиваться, в том числе и потому, что этому не способствует законодательство (меценатам приходится, например, платить двойной налог).

* * *

Повышение корпоративной социальной ответственности, более активное участие бизнеса в социально-экономической и культурной жизни общества, переход от традиционной стихийной благотворительности к социальному инвестированию особенно актуальны в настоящее время, когда происходит постепенное перемещение функций финансового обеспечения социальной сферы от центра к регионам. Вместе с тем необходимо усиление социальной политики государства, ибо социальная деятельность корпораций – это дополнение к соответствующим функциям государства, а не их замещение.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. ГОДИН

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

О. НОВИКОВ

доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрены различные составляющие комплексной оценки резервов эффективности деятельности малых и средних предприятий. Авторы отстаивают позицию, что конечным продуктом управления является организационное изменение, обеспечивающее чувствительность малого и среднего предпринимательства к переменам во внешней среде. Показано, что в настоящее время существенно меняются технологии, с помощью которых малое и среднее предпринимательство может оценивать свое текущее состояние и вырабатывать эффективные и результативные стратегии развития.

Ключевые слова: рентабельность, затраты труда, производительность труда, устойчивое развитие, поиск резервов, рискованные ситуации, трудоемкость, материалоемкость, негативные переменные.

Классификация JEL: D510, D610, O210.

Устойчивое развитие малого или среднего предприятия достигается путем эффективного управления основными видами его деятельности. Конечным продуктом управления являются организационные изменения, обеспечивающие чувствительность малого или среднего предприятия к переменам во внешней среде. В настоящее время технологии, с помощью которых малое и среднее предпринимательство может оценивать свое текущее состояние и вырабатывать эффективные и результативные стратегии будущего развития, претерпевают значительные изменения.

В связи с этим возникает вопрос о выборе инструментария оценки потенциала развития малого или среднего предприятия, который позволяет определять возможности и узкие места, обнаруживать скрытые резервы повышения эффективности и достижения устойчивого развития.

Необходимо отметить, что в условиях современной российской экономики многие методы выявления и реализации резервов – повышение производительности труда, уменьшение трудоемкости, снижение материалоемкости, уменьшение себестоимости – стали менее актуальными в связи с изменениями как внешней, так и внутренней среды и не дают значительного экономического эффекта. К таким негативным переменам относятся: разрыв экономических связей с поставщиками сырья и потребителями произведенного товара; часто меняющаяся налоговая политика; инфляция; сокращение производства и резкое уменьшение рабочих мест. Кроме того, изменился подход к поиску резервов развития в связи с усилением влияния на результаты деятельности управленческих и информационных ресурсов. На первый план стали выходить сложные, комплексные стратегические резервы развития, в результате введения которых малое или среднее предприятие получает возможность дальнейшего устойчивого развития, происходит смягчение влияния негативных последствий наступления рискованных ситуаций. Если наличие традиционных резервов развития выявлялось комплексным анализом хозяйственной деятельности предприятия, то сейчас основной акцент в поиске смещается в область стратегического планирования, анализа внешней информации, моделирования процессов.

В новых экономических условиях радикально меняется роль государства в процессе выявления внутренних резервов развития малого и среднего предприятия. Если в условиях плановой социалистической экономики эта роль была доминирующей, в переходный период – регулирующей, то в условиях экономических отношений нового типа роль государства становится координирующей.

Радикально меняется и приоритетный потенциал предприятий малого и среднего бизнеса, определяющий сферу поиска резервов развития. В плановой экономике этот резерв носил сугубо материальный характер и был связан с совершенствованием системы технической подготовки производства. Ощущение потребности в новых рыночных отношениях, появившееся в недрах социалистической системы, стимулировало развитие различных форм научной организации труда. Однако и это направление поиска резервов тоже касалось материального фактора. На нынешнем этапе экономического развития сфера поиска резервов перемещается в область финансовых отношений и основным направлением такого поиска становится управление финансовыми потоками малого и среднего предприятия. В рыночной системе основные резервы будут формироваться в интеллектуальной сфере.

Изменение системы экономических отношений меняет характер влияния внешней среды на процесс изыскания резервов развития малых и средних предприятий. В плановой экономике внешняя среда носила чрезвычайно специфичный характер и в значительной степени контролировалась и регулировалась государством. При этом предприятие не имело никакой свободы поиска резервов. Влияние внешней среды на его деятельность было связано с успехами или просчетами в работе предприятий-смежников, инфраструктуры. В период трансформации предприятия получили экономическую независимость на фоне слабой законодательной базы, они нуждались в государственной поддержке и государственном протекционизме. В условиях развитой системы рыночных экономических отношений предприятие наиболее полно контролирует систему поиска резервов своего развития.

Преобладающим направлением изыскания резервов развития в плановой экономике был их поиск внутри предприятия. На этапе трансформации этот поиск ведется как внутри предприятия, так и в направлении гармонизации его деятельности с новыми возможностями экономики. В период развитых экономических отношений резервы развития изыскиваются в направлении оптимизации взаимодействия предприятия с рыночной средой с учетом будущего развития общества.

В развитых экономиках потенциал предприятия рассматривается как совокупность подсистем: трудовой, экономической, организационной, научно-технической, производственной, предпринимательской и финансовой. Резервы развития каждого потенциала составляют общую систему резервов развития предприятия. Обращаясь к проблемам российской промышленности, следует отметить, что в период трансформации меняются традиционные механизмы использования ресурсов и появляются новые, позволяющие повышать эффективность этого процесса. Именно понимание сути российского трансформационного процесса позволяет выявить резервы развития малых и средних предприятий, еще отсутствовавшие в плановой экономике и уже не используемые в среде рыночных экономических отношений.

Анализ экономических и нормативно-правовых рамок функционирования малых и средних предприятий в период трансформации экономических отношений и выстраивания новой системы хозяйствования показывает, что наибольшего эффекта в поиске резервов развития малые и средние предприятия достигают по направлениям, которые наиболее сильно затронул трансформационный процесс. Так, у малого или среднего предприятия не исчезли возможности повышения резервов развития за счет внедрения технологических новаций и мер по снижению потерь в производстве. Однако любые меры по проведению технологического перевооружения в новых условиях хозяйствования связаны с дефицитом инвестиционных ресурсов.

Остается по-прежнему актуальной проблема трудового потенциала и выявления резервов развития малого или среднего предприятия в плане повышения производительности труда за счет более полного раскрытия своих способностей персоналом предприятия. Предприятия в сфере малого и среднего бизнеса сталкиваются с проблемой удержания наиболее квалифицированных кадров в условиях невозможности выплаты высокой заработной платы. Одной из основных проблем управляющих различного уровня остается проблема сбалансированности загрузки основных мощностей малого или среднего предприятия и сохранения рабочих мест.

Социально-экономическое развитие предприятий связано с изменениями их внутренней структуры, а также системы связей с внешним окружением. Таким образом, малое или среднее предприятие должно рассматриваться, с одной стороны, в качестве элемента макросистемы экономики, а с другой – как самостоятельная система, включающая основные факторы производства: капитал, землю, труд и предпринимательскую инициативу (координация деятельности). Выделение предпринимательской инициативы в качестве самостоятельного фактора производства обусловлено ростом влияния предпринимательской функции на процесс развития. Предпринимательская функция (предприимчивость) заключается в осуществлении организационно-хозяйственной инновации, в достижении новых комбинаций факторов производства. Под предприимчивостью понимается инициатива, умение решать трудные задачи нестандартными методами, овладевать новой формой бизнеса и рисковать.

Резервы как потенциальные возможности развития системы имманентно присутствуют в экономических структурах. Но для того чтобы эти возможности были реализованы, необходимо не только их обнаружить, но и определить те направления их использования, которые смогут помочь системе развиваться в оптимальном режиме, с высокой экономической эффективностью.

Считаем, что концепция поиска резервов развития нуждается в построении категориального ряда. В частности, кроме категории «резервы экономического развития», необходимо рассмотреть понятие «резервы экономического развития предприятия» и воссоздать механизмы их использования. Методологическая основа технологии управления резервами экономического развития малого или среднего предприятия заключается в преобразовании резервов из возможности в действительность.

Сводный подсчет резервов роста выпуска продукции и повышения эффективности деятельности малого или среднего предприятия может быть осуществлен по следующим направлениям:

- подсчет резервов снижения себестоимости и роста прибыли при достигнутом уровне интенсификации за базисный период. Резервы

оцениваются суммой относительного перерасхода по всем видам ресурсов: заработной платы, материалов, амортизации;

- определение возможного роста выпуска продукции за счет дополнительного привлечения ресурсов при достигнутом уровне интенсификации потребления ресурсов за базисный период. Расчеты делают на основе алгоритмов расчета выпуска продукции через три вида ресурсов: основные фонды, материальные и трудовые ресурсы. Однако при подсчете суммы комплексного резерва необходимо помнить о том, что нельзя суммировать резервы, полученные за счет влияния всех факторов. Недостатком данного подхода к оценке резервов является сравнение их с достигнутыми значениями в прошлом, в то время как в условиях финансового кризиса и стагнации достигнутый уровень использования ресурсов далек от оптимального или максимально возможного;
- оценка резервов роста выпуска продукции путем сопоставления достигнутого объема с предельными значениями, определяемыми техническими характеристиками системы на каждом этапе ее жизненного цикла, а также определение оптимального сочетания производственных факторов;
- определение резервов роста объема выпуска продукции и снижения себестоимости по сравнению с оптимальными показателями объема выпуска или при оптимальных размерах ресурсов, их сочетании при заданных параметрах рынка;
- выявление и оценка размеров материальных и временных потерь в процессе производства и оценка на этой основе резервов роста выпуска продукции и снижения ее себестоимости.

Количественная оценка резервов роста выпуска продукции в результате сокращения потерь идентична определению резервов роста при дополнительном вовлечении ресурсов. При этом анализ резервов материальных ресурсов относительно независим от результата анализа резервов рабочего времени. Результаты подсчета резервов увеличения выпуска продукции за счет сокращения потерь рабочего времени персонала и оборудования и их обобщенная оценка могут быть завышены по причине повторного счета. Определив величину возможного снижения потерь рабочего времени персонала и оборудования, целесообразно в расчете комплектного резерва принимать наименьшую величину. Эта сумма будет характеризовать сумму текущего резерва, который можно мобилизовать в отчетном периоде без дополнительного привлечения ресурсов. Максимальная величина характеризует сумму перспективного резерва роста выпуска продукции.

Рассмотренные направления поиска резервов учитывают в основном сложившиеся условия производства на малых и средних предприятиях. Перспективные направления выявления и оценки резервов ориентиро-

ваны на интенсификацию производства и возможны только при осуществлении реальных дополнительных инвестиций.

Чтобы величина выявленных резервов была реальной, подсчет резервов должен быть по возможности точным и обоснованным. Методика подсчета резервов зависит от характера резервов (интенсивные или экстенсивные), способов их выявления (явные или скрытые) и способов определения их величины (формальный подход или неформальный). При формальном подходе величина резервов определяется без увязки с конкретными мероприятиями по их освоению. Неформальный подход к выявлению резервов по сущности основывается на конкретных организационно-технических мероприятиях.

Для подсчета величины резервов в анализе хозяйственной деятельности используется ряд способов: прямой счет, сравнение, детерминированный фактический анализ, стохастический факторный анализ, функционально-стоимостной анализ, маржинальный анализ, математическое программирование и др.

Способ прямого счета применяется для подсчета резервов экстенсивного характера, когда известна величина дополнительного привлечения или величина безусловных потерь ресурсов. Возможность увеличения выпуска продукции ($P \uparrow VBB$) в этом случае определяется следующим образом: дополнительное количество ресурсов или величина безусловных потерь по вине предприятия (DR) делится на плановую или возможную норму их расхода на единицу продукции (YP) или умножается на плановую (возможную) ресурсоотдачу (RO), то есть на материалоотдачу, фондоотдачу, производительность труда. Расчет можно представить в виде формулы:

$$P \uparrow VBP = DR / YP_{пл(возм)}$$

или

$$P \uparrow VBP = DR \times RO_{пл(возм)}. \quad (1)$$

Таким же способом можно подсчитать резерв увеличения выхода продукции за счет использования дополнительного количества трудовых ресурсов и основных производственных фондов. При подсчете резервов увеличения объемов производства продукции за счет использования дополнительного количества трудовых ресурсов необходимо прирост численности персонала умножить на плановый (возможный) уровень производительности труда работников этого предприятия, а за счет использования дополнительных производственных фондов необходимо их прирост умножить на плановый (возможный) уровень фондоотдачи.

Способ сравнения применяется для подсчета величины резервов интенсивного характера, когда потери ресурсов или возможная их экономия определяются в сравнении с плановыми нормами или с их затра-

тами на единицу продукции на ведущих предприятиях. Резерв увеличения производства продукции за счет недопущения перерасхода ресурсов по сравнению с нормами определяется так: сверхплановый расход ресурсов на единицу продукции умножается на фактический объем ее производства в натуральном выражении ($VBP_{ф}$) и делится на плановую норму расхода ($YP_{пл}$) или умножается на плановый уровень ресурсоотдачи (RO) – материалоотдачи, фондоотдачи, производительности труда. Формула расчета имеет следующий вид:

$$P \uparrow BP = \frac{(YP_{ф} - YP_{пл}) \times VBB_{ф}}{YP_{пл}}$$

или

$$P \uparrow BP = (YP_{ф} - YP_{пл}) \times VBP_{ф} \times RO_{пл}. \quad (2)$$

Аналогичным образом определяется резерв увеличения выпуска продукции за счет уменьшения затрат ресурсов на единицу продукции в связи с внедрением достижений науки и передового опыта. Резерв уменьшения удельных затрат ресурсов умножается на фактический выпуск продукции и делится на возможный удельный расход ресурсов на единицу продукции с учетом выявленного резерва его снижения или умножается на возможный уровень ресурсоотдачи:

$$P \uparrow BP = \frac{(YP_{ф} - YP_{с}) \times VBB_{ф}}{YP_{с}}$$

или

$$P \uparrow BP = [(YP_{ф} - YP_{с}) \times VBB_{ф}] \times RO_{с}. \quad (3)$$

Для определения величины резервов в анализе финансово-хозяйственной деятельности широко используются способы детерминированного факторного анализа – цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц и интегральный метод. Например, если объем валовой продукции представить в виде произведения количества рабочих и производительности труда ($BP = ЧР \times ГВ$), то резервы увеличения объема производства продукции за счет увеличения численности рабочих, используя способ абсолютных разниц, можно подсчитать по формуле:

$$P \uparrow BP_{чр} = (ЧР_{с} - ЧР_{ф}) \times ГВ_{ф}. \quad (4)$$

Резерв увеличения выпуска продукции за счет роста производительности труда:

$$P \uparrow BP_{гв} = (ГВ_{с} - ГВ_{ф}) \times ЧР_{с}. \quad (5)$$

Этот же расчет можно выполнить способом цепной подстановки:

$$\begin{aligned} ВП_{\phi} &= ЧР_{\phi} \times ГВ_{\phi}; \quad ВП_{\text{усл}} = ЧР_{\phi} \times ГВ_{\phi}; \quad ВП_{\phi} = ЧР_{\phi} \times ГВ_{\phi}; \\ P \uparrow ВП_{\text{общ}} &= ВП_{\phi} - ВП_{\phi}; \quad P \uparrow ВП_{\text{чр}} = ВП_{\text{усл}} - ВП_{\phi}; \\ P \uparrow ВП_{\text{зв}} &= ВП_{\phi} - ВП_{\text{усл}}. \end{aligned} \quad (6)$$

Способ относительных разниц также является часто употребляемым приемом в анализе внутрихозяйственных резервов:

$$P \uparrow ВП_{\text{чр}} = \frac{ВП_{\phi} \times P \uparrow ЧР\%}{100}; \quad P \uparrow ВП_{\text{зв}} = \frac{(ВП_{\phi} + P \uparrow ВП_{\text{чр}}) \times P \uparrow ГВ\%}{100}. \quad (7)$$

Метод логарифмирования предполагает использование следующих формул:

$$P \uparrow ВП_{\text{чр}} = P \uparrow ВП_{\text{общ}} \frac{\lg(ЧР_{\phi}/ЧР_{\phi})}{\lg(ЧР_{\phi}/ЧР_{\phi})}. \quad (8)$$

Интегральный способ:

$$\begin{aligned} P \uparrow ВП_{\text{чр}} &= P \uparrow ЧР \times \frac{1}{2}(ГВ_{\phi} + ГВ_{\phi}); \\ P \uparrow ВП_{\text{зв}} &= P \uparrow ГВ \times \frac{1}{2}(ЧР_{\phi} + ЧР_{\phi}). \end{aligned} \quad (9)$$

Результаты корреляционного анализа также широко используются для подсчета хозяйственных резервов. С этой целью полученные коэффициенты уравнения регрессии при соответствующих факторных показателях нужно умножить на возможный прирост последних. Получаем формулу:

$$P \uparrow Y = P \uparrow x_i \times b_i, \quad (10)$$

где $P \uparrow Y$ – резерв увеличения результативного показателя (Y);

$P \uparrow x_i$ – резерв прироста фактического показателя (x); b_i – коэффициент регрессии уравнения связи.

Особенно высокоэффективным методом выявления резервов является функционально-стоимостной анализ (ФСА). Использование этого метода позволяет на ранних стадиях жизненного цикла изделия найти и предупредить лишние затраты путем усовершенствования его конструкции, технологии производства, использования более дешевого сырья и материалов.

Существенную помощь при подсчете резервов оказывает расчетно-конструктивный метод. Этот способ применяется в тех случаях, когда

исследуемый результативный показатель можно представить в виде кратной модели. Например, производительность труда ($ПТ$) определяется отношением валовой продукции ($ВП$) к количеству затраченного на ее производство труда в человеко-днях или человеко-часах ($ЗТ$). Значит, для увеличения производительности труда необходимо, с одной стороны, найти резервы увеличения объемов валовой продукции ($P \uparrow ВП$), а с другой – резервы сокращения затрат труда ($P \downarrow ЗТ$) за счет внедрения более совершенной техники и технологии, механизации и автоматизации производства, улучшения организации труда и других факторов. В то же время нужно учитывать, что для освоения резервов увеличения производства продукции требуются дополнительные затраты труда ($ЗТ_{\phi}$). В итоге методика подсчета резервов роста производительности труда в формализованном виде может быть записана следующим образом:

$$P \uparrow ПТ = \frac{ВП_{\phi} + P \uparrow ВП}{ЗТ_{\phi} - P \downarrow ЗТ + ЗТ_{\phi}} - \frac{ВП_{\phi}}{ЗТ_{\phi}} = ПТ_{\phi} - ПТ_{\phi}. \quad (11)$$

Аналогичным способом можно подсчитать резервы снижения себестоимости продукции ($P \downarrow C$) за счет увеличения объема производства $P \uparrow VBB$ и сокращения затрат по отдельным статьям ($P \downarrow З$):

$$P \downarrow C = \frac{З_{\phi} + З_{\phi} - P \downarrow З}{VDP_{\phi} - P \uparrow VBP} - \frac{З_{\phi}}{VBP_{\phi}} = C_{\phi} - C_{\phi}. \quad (12)$$

Резерв увеличения уровня рентабельности определяется так:

$$P \uparrow R = \frac{П_{\phi} + P \uparrow П}{З_{\phi} - P \downarrow З + З_{\phi}} - \frac{П_{\phi}}{З_{\phi}} = R_{\phi} - R_{\phi}. \quad (13)$$

где $П_{\phi}$ – фактическая сумма прибыли; ($P \uparrow П$) – резерв увеличения суммы прибыли; $З_{\phi}$ – фактическая полная себестоимость реализованной продукции; $P \downarrow З$ – резерв снижения себестоимости проданной продукции; $З_{\phi}$ – дополнительные затраты, которые необходимы для освоения резервов увеличения объема продаж.

Все выявленные таким способом резервы повышения эффективности деятельности малых и средних предприятий должны стать реальным инструментарием, с помощью которого предприниматели смогут оценивать свое текущее состояние и вырабатывать эффективные и результативные стратегии будущего развития.

М. ГИНЗБУРГ
соискатель Института Экономики РАН

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ

Анализируется состояние поддержки малого и среднего предпринимательства в Москве и Московской области накануне присоединения к Москве новых территорий. Показано, что схожих элементов поддержки намного больше чем несхожих, поэтому преодоление барьеров для унификации систем поддержки при формировании Большой Москвы не должно иметь длительного характера.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, Москва, Московская область, предпринимательский климат, поддержка малого и среднего предпринимательства, единый налог на вмененный доход.

Классификация JEL: R200, R380, R580.

Начавшийся процесс включения бывших территорий Московской области в Большую Москву затрагивает всю систему регионального управления, включая механизмы стимулирования развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Остро встает вопрос унификации этих механизмов с учетом новых реалий и особенностей включаемых в Москву новых территорий. Трудность унификации при этом оказывается следствием особого статуса Москвы как города федерального значения. Этот статус качественным образом отличает Москву от большинства российских субъектов Федерации. В формируемой Большой Москве это противоречие еще очень далеко от своего разрешения.

Парадокс налога на вмененный доход

Именно особый статус Москвы позволил ее малому бизнесу отказаться от системы уплаты налога на вмененный доход как альтернативы всем прочим налогам, в т.ч. упрощенной системе налогообложения для малого бизнеса. В настоящее время единый налог на вмененный доход остается одной из наиболее острых проблем для малого предпринимательства, связанных с присоединением новых территорий к Москве.

До последнего времени 55% всех российских малых и средних предприятий работали по системе единого налога на вмененный доход, 37% – по упрощенной системе налогообложения, 8% – по общей системе налогообложения¹. Такая ситуация определяется структурой деятельности субъектов малого бизнеса с их явным тяготением к торговле и обслуживанию, где уплата налога на вмененный доход является обязательной.

Согласно п. 2 ст. 346.26 Налогового Кодекса РФ, к таким видам деятельности относятся: оказание бытовых услуг, их групп, подгрупп, видов и (или) отдельных бытовых услуг, классифицируемых в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению; оказание ветеринарных услуг; оказание услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автотранспортных средств; оказание услуг по предоставлению во временное владение (в пользование) мест для стоянки автотранспортных средств, а также по хранению автотранспортных средств на платных стоянках (за исключением штрафных автостоянок); оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и грузов, осуществляемых организациями и индивидуальными предпринимателями, имеющими на праве собственности или ином праве (пользования, владения и (или) распоряжения) не более 20 транспортных средств, предназначенных для оказания таких услуг; розничная торговля, осуществляемая через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 кв. м по каждому объекту организации торговли. При этом розничная торговля, осуществляемая через магазины и павильоны с площадью торгового зала более 150 кв. м по каждому объекту организации торговли, признается видом предпринимательской деятельности, в отношении которого единый налог не применяется.

В Московской области и в целом по России (за исключением Москвы), ситуация с налогом на вмененный доход выглядит неоднозначно. В России налог на вмененный доход используется как характерный для стран с институционально слабой налоговой системой. Введение этого вида налогообложения изначально было нацелено на недопущение ухода от налогов, сокращение вовлеченности малых предприятий в «теневую экономику», на упрощение налоговой отчетности. Судя по многочисленным опросам, российские субъекты малого предпринимательства считают налог на вмененный доход для себя более благоприятным, чем все прочие формы и виды налогообложения. Поэтому предпринимательство новых московских территорий выступило с протестами против московской практики отсутствия единого налога на вмененный.

Между тем достижение номинально заложенных в механизм единого налога на вмененный доход благих целей предполагает неизбеж-

¹ <http://www.rg.ru/2010/06/29/nalogi.html>.

ность привлечения чиновников для определения конкретной величины вмененного дохода, подлежащего налогообложению. Наличие нормативных ставок, утверждаемых федеральными и региональными властями, а также официально утвержденной методики определения этой величины в принципе мало что меняет. Оценивает объект налогообложения (площадь торгового зала, количество рабочих мест или автомашин) и принимает решение о величине налогообложения уполномоченный чиновник, что само по себе создает широкие возможности для административного давления как средства вымогательства статусной ренты (взятки)². Можно сказать, что единый налог на вмененный доход стал составным элементом российской коррупции, устраивающей как бюрократов, так и многих предпринимателей. Заметим, что исторически в странах Западной и Южной Европы данный налог вводился тогда, когда государство было не в состоянии взимать налоги нормальным образом (в основном, в период после Второй мировой войны), и отменялся после того, как дееспособность государства качественно возрастала. При этом отмена этого налога всегда обосновывалась его излишней высокой коррупциогенностью. Без этого налога Москва, гипотетически, на своих новых территориях вполне могла бы обойтись во благо малому бизнесу. А возражают как раз широкие массы бывшего подмосковного малого предпринимательства и местные муниципальные власти. Номинально декларируется, что упрощенная система налогообложения сложнее единого налога на вмененный доход, что затрудняет его уплату, увеличивает объемы необходимых документов и расходы на их подготовку.

Протесты вызывает и то, что переход части территории Московской области под Московскую юрисдикцию лишает предпринимателей многих льгот по региональным налогам, включая налог на имущество предприятий и налог на прибыль. В соответствии с Налоговым кодексом РФ, нагрузка только по налогу на прибыль должна будет возрасти в полтора раза, что также вызывает протесты.

Помимо различий по налогам существуют и другие многочисленные отличия в процедурах оформления документов (в частности, на недвижимость). Во многом эти отличия обусловлены тем, что обязанности контроля за обеспечением учета предпринимательской деятельности в Московской области лежат на муниципальных органах исполнительной власти, тогда как в Москве – на государственных. Все эти отличия сказываются на процедурах регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства.

² Виленский А.В. Малый и средний бизнес в крупном мегаполисе. М.: МУМ, 2012. С. 192.

Поддержка малого и среднего предпринимательства Москвы

До 2011 г. в Москве действовало более 70 организаций инфраструктуры поддержки МСП. Смена мэра и личного состава правительства Москвы де-факто вылилась в признание того, что организационное раздувание поддержки не приводит к значимым результатам. Это признание выразилось в сокращении масштабов всех направлений поддержки МСП. Сокращение было зафиксировано в Подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства», которая стала составной частью общей Программы «Стимулирование экономической активности на 2012–2016 гг.» Москвы.

Цель подпрограммы состоит в увеличении конкурентоспособности экономики Москвы за счет создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства, в том числе микропредприятий и индивидуальных предпринимателей³. Названы следующие задачи подпрограммы:

- обеспечение устойчивого развития малого и среднего предпринимательства, в том числе микропредприятий и индивидуальных предпринимателей;
- увеличение вклада малого и среднего предпринимательства в экономику Москвы;
- увеличение числа занятого населения в малом и среднем предпринимательстве;
- создание эффективной системы поддержки малого и среднего предпринимательства;
- улучшение условий для осуществления предпринимательской деятельности;
- стимулирование малых и средних предприятий г. Москвы к повышению прозрачности своей деятельности и создание необходимых для этого условий.

В рамках указанной подпрограммы Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства Москвы реализует различные виды поддержки субъектов малого и среднего бизнеса⁴.

Заметим, что, по российской традиции, в этой программе происходит явное смешение целей, задач и способов их достижения. Цели и задачи поставлены в ныне действующей программе безотносительно

³ <http://dmpmos.ru/default.aspx?s=0&p=344>. Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы.

⁴ <http://dmpmos.ru/business.aspx?s=0&p=3>. Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы.

к реальным потребностям Москвы в малом и среднем предпринимательстве. То есть программа построена «трафаретным образом». Вместо слова «Москва» в нее вполне можно было бы вставить любой иной субъект Российской Федерации или даже название зарубежной страны.

Рассмотрим более подробно отдельные виды поддержки малого и среднего бизнеса в Москве.

Финансовая поддержка МСП Москвы включает в себя: субсидии для начинающих предпринимателей; возмещение процентных ставок по кредитам и договорам лизинга; возмещение затрат, связанных с выходом на биржу и участием в конгрессно-выставочных мероприятиях; субсидии на прохождение обучающих программ. Первый отбор заявок субъектов МСП на получение субсидий состоялся во II квартале 2012 г.

В имущественную поддержку входит предоставление предпринимателям льготных условий по аренде нежилых помещений из фонда Правительства Москвы, а также предоставление льгот на аренду земельных участков. Постановлением Правительства Москвы от 12 апреля 2011 г. № 135-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 30 декабря 2008 г. № 1218-ПП и продлении срока действия постановления Правительства Москвы от 18 сентября 2007 г. № 810-ПП» для субъектов МСП Москвы, арендующих нежилые помещения по договорам аренды на нежилые помещения, находящиеся в имущественной казне г. Москвы, за исключением договоров аренды, заключаемых по результатам торгов, с июня 2011 г. установлена ставка арендной платы в размере 1800 руб. за один кв.м в год. В 2012 г. ставка арендной платы не менялась. Данная мера государственной имущественной поддержки не применяется в отношении арендаторов нежилых помещений, признанных недобросовестными в установленном порядке⁵.

Консультационная и информационная поддержка включает бесплатные консультации специалистов в московских Центрах развития предпринимательства, а также помощь в решении юридических вопросов и вопросов, связанных с реализацией предпринимательской деятельности.

Консультирование проводится по следующим вопросам:

- система государственной поддержки субъектов МСП;
- имущественная поддержка;
- повышение квалификации кадров субъектов МСП;
- финансовая поддержка;
- выбор форм ведения бухгалтерской и налоговой отчетности;
- получение финансовой поддержки в форме субсидий из средств бюджета г. Москвы;
- получение доступа к внебюджетным источникам, в том числе с использованием механизмов банковского кредитования, посевных

- фондов, системы «бизнес-ангелов», микрофинансовых организаций;
- подготовка пакета документации, разработки технико-экономического обоснования предпринимательского проекта;
- меры государственной поддержки МСП в сфере развития межрегионального и международного сотрудничества;
- возможности продвижения продукции и услуг МСП на межрегиональные и международные рынки (механизмы подбора партнеров, участие в деловых мероприятиях);
- возможности и условия участия в заказе г. Москвы.

Консультации по актуальным вопросам могут получить компании, находящиеся на разных циклах развития бизнеса.

Начинающие предприниматели могут рассчитывать на информационную поддержку по вопросам регистрации компании, адреса местонахождения фирмы, требований законодательства к различным видам деятельности. Кроме того, окружные центры развития предпринимательства знакомят начинающих с системой финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, программами бизнес-образования.

Развивающиеся компании могут получить консультационную поддержку по подготовке пакета документов для получения различных форм субсидий, узнать о возможностях в продвижении товаров и услуг на региональные и международные рынки, получить помощь в поиске заказчиков в системе субконтрактации. Кроме того, можно получить информацию по системе требований к охране труда на предприятии, оформить журнал проверок, посещать бесплатные семинары и лекции по актуальным вопросам бизнес-администрирования⁶.

В соответствии с рассматриваемой Подпрограммой, к иным формам поддержки в Москве относится организация участия малых и средних предприятий в тендерах на получение госзаказа. Реализуется требование Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым на малые предприятия должно приходиться от 10 до 20% объема госзаказа. Для обеспечения этого законодательного требования проводятся специализированные торги, в которых могут принять участие только малые предприятия. Так, за девять месяцев 2012 г. в столице были проведены спецторги для МСП на общую сумму около 10 млрд руб.⁷

Широко используются также обучающие семинары и круглые столы. В Москве реализуется Президентская программа подготовки управленческих кадров. Президентской программой предусматривается обуче-

⁶ www.mbm.ru.

⁷ Там же.

⁵ www.mbm.ru.

ние в первоочередном порядке руководителей предприятий и организаций социальной сферы, ЖКХ, приборостроения, электротехники, энергетики, фармацевтики, строительства, транспорта, а также подготовка управленческих кадров для высокотехнологичных и наукоемких производств. Особое внимание уделяется привлечению к участию в программе представителей малого и среднего бизнеса.

Помимо Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы, малый и средний бизнес также поддерживают:

- Московский центр развития предпринимательства;
- Московский фонд подготовки кадров и содействия развитию инновационной деятельности;
- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Москвы;
- Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы;
- Казенное предприятие Москвы «Технопарк «Строгино»»;
- Казенное предприятие Москвы «Бизнес-инкубатор «Зеленоград»»;
- Некоммерческое партнерство «Центральный дом предпринимателя».

Основной упор в поддержке МСП Москвы сделан на содействие кредитованию субъектов малого и среднего бизнеса. Так, 10 февраля 2012 г. на совещании по оперативным вопросам с участием мэра Москвы С.С. Собянина руководитель Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы Алексей Комиссаров сообщил, что Департаментом подготовлен проект постановления Правительства Москвы о создании Штаба по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в г. Москве⁸. К настоящему времени Штаб создан и активно функционирует.

По мнению субъектов предпринимательской деятельности, в Москве отсутствует централизованный орган по защите их прав и законных интересов, а также координация и кооперация между органами исполнительной власти по рассмотрению их обращений (жалоб). В связи с этим основными задачами Штаба являются:

- содействие в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, в том числе в защите от противоправных поглощений и завладения имущественными правами, в г. Москве;
- содействие устранению административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности в г. Москве;
- содействие в развитии и укреплении сотрудничества с федеральными органами государственной власти, с Аппаратом полномочного

⁸ <http://dmpmos.ru/sos>. Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы.

представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, с органами государственной власти г. Москвы, с органами местного самоуправления, с общественными и иными организациями в области защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Штаб в рамках своей компетенции будет рассматривать обращения субъектов предпринимательской деятельности. Вопросы для рассмотрения могут ставиться по инициативе председателя Штаба, а также по предложениям членов Штаба, представителей органов государственной власти Москвы, федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, общественных организаций и ассоциаций⁹.

Заметим, что Штаб взял на себя многие функции, которые ранее выполнял Департамент по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства Правительства Москвы вместе с общественно-экспертным советом по малому и среднему предпринимательству при мэре и Правительстве Москвы. Обе эти организации ныне частично ликвидированы, а частично влились в новый Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства.

Большинство отраслевых департаментов и комитетов Правительства Москвы реализуют программы, в которых существенная роль отводится предприятиям малого бизнеса. Так, например, Д жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы при реализации основных направлений деятельности – содержание и ремонт городских дорог, озеленение и благоустройство городских территорий, содержание и ремонт инженерных сооружений, эксплуатация жилого фонда – во многом опирается на малые предприятия, которые зарекомендовали себя как ответственные субподрядчики. С малым бизнесом также сотрудничает Департамент торговли и услуг г. Москвы: на сайте Департамента предприниматель может создать свой виртуальный кабинет, что позволяет ему получать информацию об отраслевых программах подготовки кадров, ближайших мероприятиях, специализированных торгах и иных формах сотрудничества. Такую же политику в области информационной и методологической поддержки бизнеса проводят Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры, Департамент здравоохранения и иные структуры, взаимодействующие с бизнес-сообществом столицы¹⁰.

⁹ <http://dmpmos.ru/sos>. Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы.

¹⁰ www.mbm.ru.

Поддержка МСП в Московской области

В Московской области на несколько лет раньше, чем в Москве, был упразднен специализированный орган (Комитет) по поддержке малого и среднего предпринимательства. В настоящее время основная государственная ответственность за поддержку МСП Московской области возложена на Министерство экономики. Кроме того, важные функции поддержки исполняет Министерство образования области.

На муниципальном уровне ответственность за поддержку МСП возложена на администрации районов области и их подразделения. Примерами могут послужить Управление экономики, научно-производственного развития, потребительского рынка и услуг населению Администрации города Протвино, Управление потребительского рынка и сферы услуг Администрации городского округа Химки Московской области, Отдел развития промышленности, торговли, сельского хозяйства, малого бизнеса и инвестиций Администрации Коломенского муниципального района. Обращает на себя внимание, что термин «малое и среднее предпринимательство» или только «предпринимательство» наличествует в очень небольшом количестве подразделений муниципальных администраций Московской области.

Для обеспечения обратной связи муниципальных органов исполнительной власти с предпринимателями функционируют общественные и координационные советы по развитию малого и среднего предпринимательства при главах муниципальных образований. Их типовые функции сводятся к следующему:

- участие в передаче прав владения и (или) пользования муниципальным имуществом городского округа субъектам малого и среднего предпринимательства;
- взаимодействие с органами государственной власти Московской области, государственными учреждениями Московской области, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления и субъектами малого и среднего предпринимательства;
- участие в подготовке предложений к проектам федеральных программ, долгосрочных целевых программ Московской области и муниципальных образований по развитию МСП;
- привлечение субъектов малого и среднего бизнеса к выработке и реализации государственной и муниципальной политики в области развития малого и среднего предпринимательства;
- проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых органами государственной власти Московской области в части регулирования отношений в сфере

МСП, привлечение в установленном порядке субъектов малого и среднего бизнеса к проведению экспертиз;

- разработка рекомендаций органам государственной власти Московской области, органам местного самоуправления и организациям, образующим инфраструктуру поддержки МСП, для определения приоритетов в области развития малого и среднего предпринимательства;
- привлечение граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся реализации прав граждан на предпринимательскую деятельность, и к разработке рекомендаций по данным вопросам¹¹.

В итоге Московская область осуществляет трехуровневую поддержку малого бизнеса. Для начинающих предпринимателей создан Московский областной фонд микрофинансирования, осуществляющий выдачу займов до 1 млн руб. сроком на 1 год под 8–12% годовых. Предприниматель может получить заем в течение 3–5 дней, предоставив минимальный пакет документов. Причем, в отличие от банков, здесь нет препятствий для его досрочного погашения. В течение года предприниматель может трижды взять и погасить заем, что важно для производств с быстрым оборотом.

Активно же развивающиеся предприятия малого и среднего бизнеса получают возможность выйти на более высокий уровень, обратившись в Московский областной гарантийный фонд. Если предприятию необходим кредит, превышающий 1 млн руб., эта организация выступает поручителем перед банком-заемщиком. Фонд осуществляет поручительство за предпринимателя в обмен на 50% от суммы кредита. Поручительство составляет 42 млн руб., то есть представитель бизнеса может взять кредит в размере 84 млн руб.

Предприятия с устойчивым бизнесом в Подмоскovie могут обратиться в Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Московской области. Если успешный представитель малого бизнеса хочет расширить свою деятельность, например, создать новые мощности, запустить современное оборудование, то фонд может стать его партнером, профинансировав 15% стоимости проекта. Цель фонда состоит не в получении доходов и дивидендов, а в развитии малого и среднего бизнеса. Когда предприятие выходит на этап окупаемости проекта, предприниматель имеет приоритетное право выкупить эту долю. Активную работу фонд начал в январе 2012 г.¹²

¹¹ <http://www.pmp.mosreg.ru/registry/infr/cs/46,292381>.

¹² <http://www.moinform.ru/66066.html>. Интернет-портал Правительства Московской области.

Есть и другие органы поддержки МСП в области. Московский областной фонд развития малого и среднего предпринимательства и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства – это звенья системы государственной политики в области развития малого бизнеса. Они стремятся к тому, чтобы бюджетные и иные средства, вложенные государством в развитие малого предпринимательства, давали максимальную отдачу. Фонд образован Постановлением Правительства Московской области от 30 ноября 2000 г. № 149/37 в соответствии с Законом Московской области «О поддержке малого предпринимательства Московской области».

Цель создания фонда – осуществление финансирования программ, проектов и мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства в Московской области. Фонд определен одним из исполнителей областной целевой программы развития и поддержки малого предпринимательства в Московской области в 2009–2012 гг. как неотъемлемой части новой структуры экономики региона. Деятельность Фонда координируется Попечительским советом. На регулярной основе Фондом проводятся семинары (в том числе обучающие), круглые столы, конференции и выставки с участием субъектов малого предпринимательства и представителей инфраструктуры поддержки малого предпринимательства Московской области. А в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы Московской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Московской области на 2009–2012 гг.» по предоставлению целевых бюджетных средств Московской области в форме субсидий Фонд осуществляет прием заявок от субъектов МСП, осуществляет экспертизу и подготовку заключения о финансировании заявки, оказывает помощь предпринимателям в получении банковских кредитов (заключены соответствующие соглашения с рядом российских банков) и инвестиционных ресурсов.

Экспертно-аналитическим центром Фонда осуществляется деятельность по разработке предложений по ограничению административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности в Московской области по следующим направлениям: совершенствование порядка регистрации предприятий с использованием технологии «одного окна»; экспертно-аналитическая работа по снижению административных барьеров в течение жизненного цикла предприятий по видам деятельности и отраслям; выявление и устранение конкретных административных барьеров в предпринимательстве.

На постоянной основе субъектам малого предпринимательства Московской области Фондом оказываются следующие услуги: разработка и оценка бизнес-планов; «ведение проектов» – исполнение по договору функций руководителя проекта; юридическое консультирова-

ние; рекламные услуги; поиск зарубежных партнеров для организации совместного бизнеса; поиск партнеров для зарубежных компаний¹³.

В Московской области функционируют бизнес-инкубаторы и технопарки для МСП.

Сравнение форм и направлений деятельности структур поддержки малого и среднего предпринимательства Москвы и Московской области показывает, что в принципе между ними не существует каких-либо существенных различий. Поддержка осуществляется в рамках общих направлений, заложенных в федеральном законодательстве, в первую очередь в ФЗ 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Отличия состоят в объемах и некоторых процедурах поддержки МСП. Их преодоление, на наш взгляд, не представляется сложным. Поэтапная же ликвидация на новых территориях Москвы налога на вмененный доход вполне осуществима вместе с планируемым на федеральном уровне расширением видов деятельности, на которые распространяется патентная система налогообложения. Реальной же проблемой для унификации системы поддержки МСП на новых территориях Москвы остается их муниципальный характер.

¹³ <http://www.moinform.ru/66066.html>. Интернет-портал Правительства Московской области.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

М. БАСКАКОВА
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ¹

Высокий уровень безработицы и низкое качество занятости среди молодежи, особенно среди девушек, – одна из наиболее острых проблем в большинстве стран мира. В статье рассматриваются проблемы занятости молодежи в экономике современного Азербайджана. Анализируются гендерные различия на рынке труда, в т.ч. препятствия, с которыми сталкиваются молодые люди при трудоустройстве после окончания обучения.

Ключевые слова: рынок труда, гендер, образование, трудоустройство.

Классификация JEL: J130, J160, J230.

В Азербайджане, как и в большинстве стран мира, молодежь на рынке труда является одной из наиболее уязвимых групп населения и представляет собой весьма специфический контингент. С одной стороны, молодые люди, в общей своей массе, не обладают ни опытом трудоустройства, ни опытом работы (что делает их для работодателей не всегда желанными работниками). Но, с другой стороны, молодежь в целом располагает более современным, более разнообразным, а подчас и более высоким уровнем образования по сравнению с населением старших возрастов, чей человеческий капитал за постсоветский период во многом оказался утраченным. Кроме того, молодые люди, как правило, более мобильны (и территориально, и профессионально), быстрее адаптируются к новым условиям и технологиям. И в этом смысле они более перспективны для новых производств и новых рынков.

Но и сама молодежь – очень неоднородный контингент. Юноши и девушки, несмотря на законодательно установленное равноправие во

всех сферах жизнедеятельности и запрет дискриминации, при поиске достойной работы сталкиваются с разными трудностями и препятствиями (или с разной «высотой» этих препятствий), что обусловлено главным образом различиями гендерных ролей, принятых в азербайджанском обществе².

Распределение гендерных ролей в азербайджанском обществе в целом остается традиционным. В соответствии с ним мужчины считаются «кормильцами» семьи, ответственными за ее стабильное, безбедное и безопасное существование, а женщины – «хозяйками дома, хранительницами семейного очага, матерями». Соответственно наличие хорошего профессионального образования и оплачиваемой занятости считаются для женщин менее важными, чем для мужчин. При этом главным и традиционно «женским» качеством до сих пор принято считать зависимость женщины сначала от родителей, затем – от мужа.

Проведенное нами интервьюирование показало, что все юноши, вне зависимости от места проживания и социального статуса, полностью принимают роль «кормильцев семьи». У девушек же представление о ценности профессиональной занятости варьируется в очень широких пределах. Большая часть девушек, особенно проживающих в сельской местности, оказалась лишена каких-либо карьерных притязаний. В лучшем случае свою работу они оценивают как помощь семье, прямо заявляя, что ни о какой профессиональной карьере в их жизни и речи быть не может. Впрочем в сельской местности и в малых городах есть девушки, сумевшие получить высокий уровень образования и достойную работу, что свидетельствует об отсутствии фатального влияния места проживания и окружения на профессиональную судьбу молодых женщин. На общем фоне резко выделялась группа девушек, ранее прошедших обучение (пусть кратковременное, сроком 1–2 года) в США или в странах Западной Европы. Эти девушки стремятся к получению высокого уровня и хорошего качества образования, занятости по специальности и к карьерному росту.

Практически все девушки, вне зависимости от карьерных устремлений и места проживания, считают работу, связанную с принятием решений, ведением крупного бизнеса, «подходящей преимущественно мужчинам». «Для себя» они оставляют ведение малого бизнеса и samozанятость. Юноши в ответах на эти вопросы с ними солидарны.

² Информационная база исследования: данные государственной статистики АР, результаты 9 групповых интервью (число участников – 70 человек, юноши и девушки в возрасте от 16 до 24 лет), проведенные в 2010 г. в столице (г. Баку), в малом городе (г. Исмаилли), в двух сельских поселениях (Ляхыч и Ивановка). Вторичный анализ результатов исследований, опубликованных ранее.

¹ Работа выполнена при поддержке ILO Decent Work Technical Support Team и ILO Country Office for Eastern Europe and Central Asia.

Гендерный анализ доступности образования

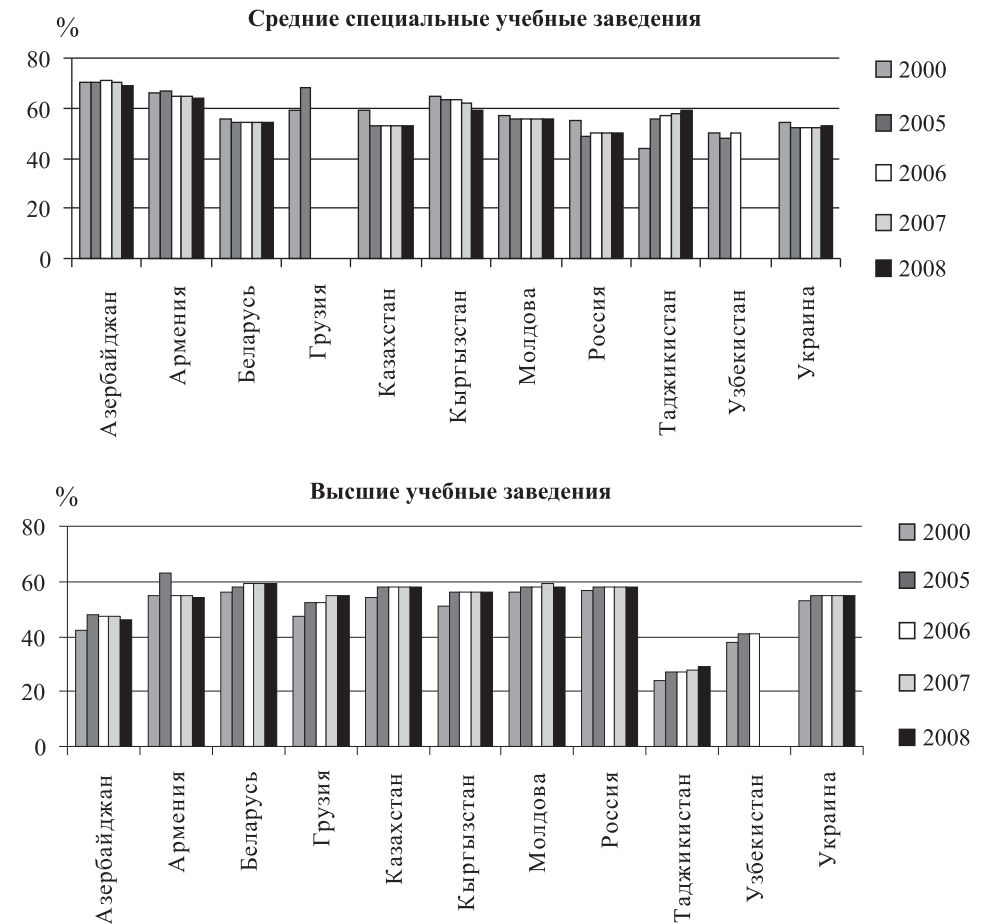
Гендерное равенство доступа ко всем ступеням образования считается одной из основных предпосылок повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда и достижения реального гендерного равенства в сфере занятости. В современном Азербайджане девушки и юноши формально имеют равные права на получение образования, но вопрос их паритетной представленности на всех уровнях общего и профессионального образования остается пока не решенным.

Среди учащихся общеобразовательных школ (обязательный уровень образования) девочки составляют меньшинство. В течение последних 10 лет их доля среди школьников медленно падает (в 2000/2001 учебном году доля девушек составляла 47,7%, в 2008/09 – только 46,4%). Это обусловлено не только демографической гендерной асимметрией молодежи соответствующего «школьного» возраста, но и все большим распространением среди родителей идеи о меньшей важности образования для дочерей, чем для сыновей. Крайним проявлением таких настроений стали участвовавшие случаи отказа родителей девочек-подростков от продолжения их обучения в старших классах общеобразовательных школ. По мнению экспертов, эти случаи локализованы главным образом в сельской местности южных регионов страны.

В профессиональной школе степень гендерной асимметрии состава учащихся и направление этой асимметрии существенно различаются по уровням образования. Со временем направления этой асимметрии не меняются. Так, начальное профессиональное образование – наименее масштабный и наименее динамично развивающийся уровень профессионального образования (в 2009/2010 учебном году в этих учебных заведениях училось 25,6 тыс. чел., а за последние десять лет численность учащихся здесь выросла на 11,6%). Это преимущественно «мужской» уровень обучения (доля девушек среди студентов ПТУ и лицеев уже много лет составляет около 30%).

В средних специальных учебных заведениях в 2009/2010 учебном году занималось 52,8 тыс. чел. За последние десять лет число учащихся здесь увеличилось на 23,8%. Как и во многих странах СНГ, этот уровень образования является преимущественно «женским». Доля девушек среди студентов этих учебных заведений стабильно составляет 69–71%, и это самая высокая доля среди стран СНГ (рис. 1).

Высшее образование является самым масштабным и быстро растущим сегментом профессионального образования в Азербайджане (в 2009/2010 учебном году в ВУЗах обучалось 139 тыс.чел., а за последние десять лет численность учащихся здесь выросла на 16,3%). Среди обучающихся в ВУЗах, аспирантуре и докторантуре большинство составляют мужчины, причем чем выше уровень образования, тем меньше девушек среди учащихся.

Источник: Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, 2009.

Рис. 1. Динамика доли девушек среди студентов средних специальных и высших учебных заведений.

По сравнению с большинством стран СНГ в Азербайджане доля девушек среди студентов высших учебных заведений очень низка (в разные годы она колеблется в пределах 45–47%). Более низкие показатели имеют лишь Таджикистан и Узбекистан (рис. 1).

Кроме того, девушки Азербайджана обучаются по крайне узкому кругу традиционных «женских» профессий. В системе государственного среднего специального образования 42,6% всех девушек учится по специальности «образование», еще 17,4% – по гуманитарным и социальным наукам, 12,3% – по специальности «культура и искусство», 11,4% – по спе-

Таблица 1

Динамика доли юношей и девушек среди учащихся учебных заведений различного уровня (в %)

	2003/2004		2006/2007		2008/2009	
	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Общеобразовательные учреждения	48,0	52,0	47,5	52,5	46,8	53,2
Профессионально-технические училища и лицеи	30,5	69,5	28,7	71,3	30,4	69,6
Средние специальные учебные заведения	69,5	30,5	70,7	29,3	69,0	31,0
Высшие учебные заведения	46,2	53,8	47,4	52,6	44,5	55,5
Аспирантура	27,2	72,8	28,4	71,6		
Докторантура	21,1	78,9	27,5	72,5		

Источник: Women and Men in Azerbaijan .2004, 2007, 2008, 2009. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic, Baku.

циальности «здравоохранение». По остальным специальностям учится только 16,3% всех девушек. Схожая ситуация и в высшем образовании: среди студенток государственных ВУЗов 31,9% специализировались по гуманитарным и социальным наукам; 19,6% учились по специальности «образование»; 15,3% – обучались естественным наукам, 11,4% – «экономике и менеджменту». По остальным 28 выделяемым специальностям обучались 21,8% всех студенток. Эта особенность выбора объясняется, с одной стороны, широким распространением в обществе патриархального представления о том, «где прилично работать женщине». С другой стороны, работа по этим специальностям, как правило, связана с занятостью в бюджетном секторе экономики. Это хотя и определяет низкий уровень оплаты труда (что отпугивает многих мужчин), но при этом обеспечивает относительно высокий уровень социальной защищенности работника (что очень высоко ценится женщинами). У юношей линейка профессий и специальностей обучения многократно разнообразнее и включает в себя новые и перспективные профессии и специальности, востребованные на современном рынке труда: сфера информатики, электроники, радиотехники, телекоммуникаций, энергетики, машиностроения, строительства, геологии.

Таким образом, юноши и девушки, выходящие из сферы образования, обладают разным объемом профессиональных знаний и компетенциями по мало пересекающемуся списку профессий. Это снижает конкурентоспособность девушек на рынке труда, сужает их возможности трудоустройства, усложняет доступ к новым высокооплачиваемым профессиям, а также является предпосылкой сохранения отраслевой, профессиональной и вертикальной сегрегации в сфере занятости.

Гендерные аспекты рынка труда Азербайджана

Сегодня юноши и девушки, вступающие на национальный рынок труда, а затем и в сферу занятости, оказываются в крайне асимметричном пространстве, большая часть которого находится в неформальном секторе экономики.

Эта асимметричность прослеживается по многим параметрам: в неодинаковом отношении большинства работодателей к работникам разного пола (к их трудоустройству, оплате труда, карьерному продвижению, увольнению); в высоком уровне отраслевой, профессиональной и вертикальной сегрегации национальной экономики, гендерных различиях заработной платы. Важно также и то, что в неформальном секторе экономики работодатели часто нарушают права работников, не предоставляя им законодательно установленные социальные льготы и гарантии. На первый взгляд, эта проблема в одинаковой степени касается всех работников. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что отсутствие подобных льгот и гарантий особенно чувствительно для молодых женщин. Ведь именно они совмещают материнство и уход за ребенком, а потому испытывают большие потребности в получении льгот, связанных с беременностью, родами и кормлением грудью, воспитанием детей. Это касается установленных законодательством льгот для профессионально занятых женщин или обоих родителей.

Экономическая активность молодежи Потребности современной азербайджанской молодежи в оплачиваемой занятости на фоне молодежи других стран относительно велики (табл. 2), что объясняется низким уровнем охвата населения обучением (табл. 3).

Таблица 2

Уровень экономической активности юношей и девушек по возрастам в различных странах СНГ (в % от численности соответствующей возрастно-половой группы, 2008 г.)

Возраст, лет		Азербайджан	Украина	Казахстан	Армения
15 – 19	девушки	32,1	15,6	20,2	32,1
	юноши	35,0	18,2	25,3	35,5
20 – 24	девушки	71,2	56,0	66,0	54,7
	юноши	83,4	73,4	72,8	82,9
25 – 29	девушки	83,3	72,7	88,4	61,4
	юноши	95,1	91,4	95,6	96,5

Источник: Статистический отдел ЕЭК ООН. База данных составлена из официальных национальных и международных (Евростат и МОТ) официальных источников.

Таблица 3

Численность студентов средних специальных и высших учебных заведений в расчете на 10 000 населения (2008 г., на начало учебного года)

	Численность студентов средних специальных учебных заведений	Численность студентов высших учебных заведений
Азербайджан	61	158
Армения	96	348
Беларусь	163	435
Казахстан	320	402
Кыргызстан	92	458
Молдова	92	322
Россия	158	529
Таджикистан	46	212
Украина	87	512

Источник: Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств. Стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, 2009. С. 161–162.

Доля девушек среди экономически активной и занятой молодежи по мере увеличения их возраста имеет тенденцию к снижению, в то время как у юношей, наоборот – к росту. Среди безработных и экономически неактивных тенденция обратная. В качестве наиболее вероятного объяснения явления может быть то, что в младших молодежных возрастах девушки меньше охвачены обучением, но еще не обременены семейными обязанностями. Поэтому они в большей степени стремятся иметь работу, что обуславливает их высокую долю среди экономически активных и занятых. Впоследствии, в связи с выходом замуж и необходимостью выполнения обязанностей по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми, девушки становятся не только менее экономически активными в сравнении с юношами, но и менее привлекательной рабочей силой для работодателей. Это предопределяет их высокую долю среди безработных.

В целом вклад молодежи (15–29 лет) в экономическую активность населения Азербайджана значителен: в 2008 г. молодежь составляла 28% всего экономически активного населения страны. Это связано не только с высоким уровнем экономической активности молодежи, но и с ее высокой долей среди населения трудоспособного возраста.

Занятость мужчин и женщин, занятость молодежи. Понятие «занятое население» в Азербайджане имеет достаточно широкую трактовку, что во многом определяет высокие значения показателей занятости населения (так, например, к занятым относятся лица, имеющие в своей соб-

ственности земельный пай). Среди населения старше 15 лет у женщин уровень занятости в 2008 г. равнялся 64%, у мужчин – 69,9%, а среди 15–24-летних он составлял 48,5% (и у девушек, и у юношей). При этом молодежь составляет почти четверть всего занятого населения (среди занятых женщин девушки 15–29 лет составляют 26,7%, а среди всех занятых мужчин насчитывается 26,6% юношей этого возраста).

Особенностью современного азербайджанского рынка труда является низкая доля наемных работников (только 34,8% всех занятых). Отмечается также преимущественно неформальный характер занятости «не по найму» (складывается главным образом за счет наименее социально защищенных форм – самозанятости и занятости в крестьянских хозяйствах). При этом женщины, как наименее конкурентоспособные работники, существенно реже, чем мужчины, имеют статус занятых «по найму» (наемными работниками являются только 30,4% всех занятых женщин и 39,4% мужчин).

Проблемы молодежной безработицы. Уровень общей безработицы в стране в целом невысок (в 2008 г. у женщин он составлял только 4,9%, у мужчин – 7,1%). Но в первую очередь эта проблема касается молодежи. Достаточно сказать, что безработные девушки (15–29 лет) составляли в 2008 г. 59,1% всех безработных женщин, а юноши – 54,9% всех безработных мужчин страны.

Таблица 4

Уровень общей безработицы среди молодежи, рассчитываемый по методологии МОТ (девушки и юноши 15–24 лет, чел., в % от численности экономически активных групп соответствующего пола и возраста)

Уровень безработицы среди молодежи	2003	2004	2005	2006	2007
Девушки	20,5	17,8	16,8	16,7	10,5
Юноши	19,0	16,4	15,7	15,7	18,2

Источник: Статистический отдел ЕЭК ООН. База данных составлена из национальных и международных (Евростат и МОТ) официальных источников.

Зарегистрированная безработица в Азербайджане, как и во всех странах СНГ, по своим масштабам и уровню существенно меньше безработицы, рассчитываемой по методологии МОТ. Это связано с правилами регистрации безработных в государственных службах занятости, оказывающими негативное влияние на стимулы безработных к регистрации и на объективные возможности получения ими статуса безработного. Это, например, ограничение возможностей получения статуса зарегистрированного безработного для сельских жителей-собственников земельных наделов или для впервые ищущих работу.

Так, в 2008 г. уровень зарегистрированной безработицы составлял 1,5% у женщин и 1,1% у мужчин. Доля молодежи среди зарегистрированных безработных почти столь же велика, как среди безработных, определяемых по методологии МОТ. В 2008 г. девушки 15–29 лет составляли 44,1% всех зарегистрированных безработных женщин, юноши – 48,0%. Эти доли могли бы быть больше, но, по существующим правилам, статус безработного не могут получить впервые ищущие работу, каковыми, как правило, являются молодые люди.

Гендерный разрыв оплаты труда. В Азербайджане гендерный разрыв в оплате труда очень велик – один из самых больших среди стран СНГ. В среднем женщины получают почти в два раза меньше мужчин. Но в последние годы зафиксирована тенденция достаточно быстрого сокращения этого разрыва (в 2005 г. он составлял 54,6%, в 2008 г. – 46,8%).

Таблица 5

Отношение средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин в некоторых странах СНГ (в %)

	2005	2006	2007	2008	2009
Азербайджан	45,4	46,5	50,8	53,2	
Грузия	48,9	49,1	50,3		
Кыргызстан		65,8	67,3	67,3	
РФ	60,7		63,1		65,3

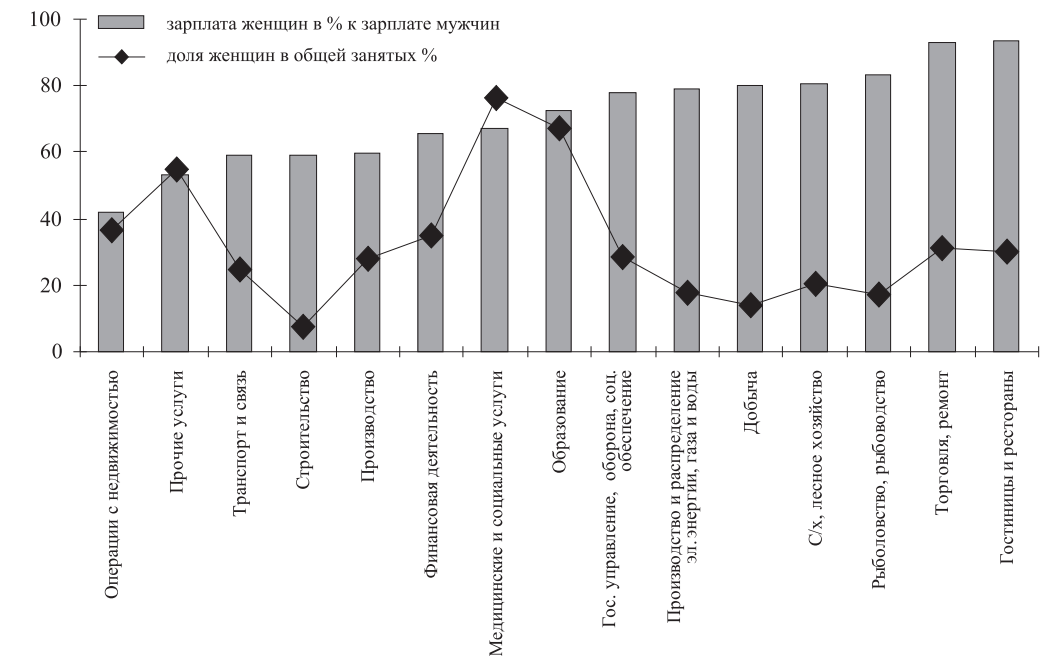
Источник: Статистический отдел ЕЭК ООН. База данных сформирована на основе национальных официальных источников.

В основе гендерных различий в оплате труда лежит целая система экономических, социальных и культурных факторов. К их числу относятся: распространение прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин; традиционное гендерное разделение труда, формирующее высокий уровень сегрегации (отраслевой, профессиональной и вертикальной); низкая оценка той работы, которой занимаются женщины.

Так, например, женщины значительно чаще мужчин занимаются малооплачиваемыми видами экономической деятельности: 84,7% всех работающих женщин заняты там, где оплата труда в среднем ниже, чем по экономике в целом (сельское хозяйство, торговля, образование и оказание медицинских и социальных услуг). Среди работающих мужчин эта доля существенно ниже – только 62%.

При этом в рамках одного вида деятельности женщины чаще, чем мужчины работают по малооплачиваемым профессиям и/или занимают более низкие должностные (или квалификационные) позиции. Об этом, в частности, свидетельствует то, что уровень оплаты труда женщин

отстает от уровня оплаты труда мужчин во всех без исключения видах экономической деятельности вне зависимости от степени их феминизации (рис. 2).

Источник: Women and Men in Azerbaijan 2009. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic, Baku.

Рис. 2. Отношение среднемесячной номинальной заработной платы женщин к среднемесячной номинальной заработной плате мужчин (в % по видам экономической деятельности) и доля женщин среди занятых в этих видах экономической деятельности (2008 г.).

По данным государственной статистики, в рамках занятости по одним и тем же профессиям уровень оплаты труда мужчин, как правило, оказывается выше, чем у женщин. Еще одна причина различий в оплате труда мужчин и женщин – прямая дискриминация по признаку пола. В Азербайджане дискриминация в оплате труда по любому признаку, в том числе и по признаку пола, законодательно запрещена. Однако эксперты подтверждают существование этой проблемы, которая локализуется главным образом в неформальной занятости и частично на предприятиях частной формы собственности. В настоящее время доля прямой дискриминации по признаку пола в общей разнице заработной платы мужчин и женщин не ясна, поскольку отсутствуют соответствующие исследования и оценки.

Гендерные аспекты трудоустройства в Азербайджане

Современная азербайджанская молодежь при поиске работы использует очень широкий круг методов, как традиционных, так и современных, подчас малодоступных взрослому населению. Каждый метод трудоустройства имеет свою историю, динамику и логику развития, свою «целевую аудиторию» как среди работодателей, так и среди выпускников. Но дать какую-либо количественную оценку интенсивности и масштабов использования этих методов юношами и девушками не представляется возможным из-за отсутствия необходимой статистики.

Поиск работы и трудоустройство с помощью профессиональных учебных заведений. Еще два десятилетия назад «распределение» на работу выпускников после окончания ими профессиональных учебных заведений было основным методом их трудоустройства. Приход рыночной экономики полностью разрушил эту систему. В последние годы государство и учебные заведения вновь стали проявлять заинтересованность в трудоустройстве части выпускников, реализуя его как добровольное трудоустройство, осуществляемое по заявкам государственных организаций и/или частных компаний. Но этот метод трудоустройства молодежи касается только выпускников элитных учебных заведений и «дефицитных» специальностей.

Несмотря на формальную гендерную нейтральность, этот метод трудоустройства, как правило, оказывается гендерно асимметричен. Во-первых, из-за низкой доли девушек среди обучающихся по дефицитным специальностям, а во-вторых, из-за дискриминационных практик, используемых негосударственными компаниями. Так, по свидетельству экспертов, крупные компании, в том числе и иностранные, еще несколько лет тому назад на стадии подачи заявки практиковали прямую дискриминацию – запрет на принятие на работу девушек, окончивших учебные заведения. Их могли принимать на работу с меньшей заработной платой, чем юношей. Однако в последние годы практика изменилась. Компании стали охотнее брать девушек, но только на отдельные профессии и позиции, например, в кадровые отделы. Это также является дискриминацией, но только косвенной (через формирование профессиональной сегрегации).

Трудоустройство на государственную службу. В государственном секторе много сделано для достижения прозрачности и объективности при приеме на работу. В настоящее время процесс трудоустройства на государственную службу сформирован гендерно максимально нейтрально, о чем свидетельствуют не только мнения экспертов, но и мнения самих молодых людей, прошедших эту процедуру найма. И те, и другие отмечают, что самое главное для соискателей вакансий – хорошо сдать специализированный тест. Новая организация трудоустройства на государ-

ственную службу, по мнению экспертов, не только фактически решила проблему дискриминации по признаку пола и возраста при приеме на работу, но и проблему взяток за право получения должности.

Службы занятости. Исследование показало, что молодежь с целью трудоустройства и/или обучения/переобучения достаточно активно обращается как в государственную, так и в частные службы занятости. Достаточно сказать, что в 2008 г. среди 3393 чел., прошедших профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации в органах государственной службы занятости, этот контингент составил 74%. Но сами объемы трудоустройства через эту службу невелики. Кроме того, поскольку службы аккумулируют в своих базах данных не самые лучшие вакансии, а профессиональное обучение проводится главным образом по рабочим профессиям, можно предположить, что в эту службу обращаются в первую очередь молодые люди, окончившие непрестижные и периферийные профессиональные учебные заведения, а интенсивность обращений имеет обратную зависимость от уровня профессионального образования молодых людей.

Что касается гендерного аспекта трудоустройства и профессионального обучения молодежи посредством обращения в государственную службу занятости, то практика работы, например, регионального отделения в г. Исмаили, показала, что девушки проходят такое обучение существенно реже юношей, а список профессий, по которым происходит их обучение, существенно меньше. При этом девушек обучают таким «традиционно женским» профессиям, как ковроткачество, народные промыслы. Юношей обучают «мужским» профессиям (водитель, тракторист). Впрочем, существует ряд профессий, по которым обучаются и юноши, и девушки. Такой является, например, профессия парикмахера.

В Азербайджане сложилась сеть коммерческих служб трудоустройства. Часть из них работает по принципу взимания платы за свои услуги с работодателей, часть – с населения, ищущего работу. В подавляющем большинстве случаев работа коммерческих служб трудоустройства сосредоточена в крупных городах. При этом предлагаемая работа может относиться как к официальной, так и к неофициальной занятости. Как показали проведенные интервью, молодые люди при поиске работы используют возможности коммерческих служб трудоустройства.

Поиск работы через знакомых и родственников. Обращение к знакомым и родственникам, а также к преподавателям/работникам ВУЗов, виртуальным знакомым с интернет-форумов сегодня является востребованной стратегией поиска работы у молодежи. Многие молодые люди, особенно проживающие в малых городах и в сельской местности, считают, что устроиться работать на хорошую должность можно только через знакомых, родственников или «за деньги» (то есть за взятку).

Трудоустройство через подачу объявлений и поиск работы по объявлениям. В ходе проведения опроса выяснилось, что ни один из его участников не подавал объявлений с предложением своих услуг. Что касается поиска работы по объявлениям, то даже теоретически такой метод поиска работы пока доступен только жителям крупных городов или жителям провинции, желающим трудоустроиться в крупном городе. В малых городах и сельской местности отсутствуют СМИ, которые публиковали бы информацию о местных вакансиях.

Поиск работы через Интернет. Интернет сегодня – один из самых новых, перспективных, эффективных и быстро развивающихся каналов трудоустройства, поскольку позволяет проводить поиск работы на множестве сайтов с минимальной затратой времени и средств (по сравнению с большинством иных каналов трудоустройства). При этом поиск работы через Интернет может осуществляться как в режиме, аналогичном поиску работы через неэлектронные СМИ (подача объявлений, посылка резюме, поиск вакансий по сайтам компаний и кадровых агентств), так и в режиме, сходном с поиском работы «через знакомых и родственников» (через сети, форумы). Для молодежи этот канал будет иметь особое значение, поскольку именно эта часть населения лучше владеет новым инструментом коммуникаций и поиска информации. Кроме того, компьютерная грамотность на современном рынке труда является важнейшим конкурентным преимуществом претендента на вакансию.

Попытки начать свой бизнес. Часть молодых людей, участвовавших в опросе (правда, очень небольшая), рассматривала возможности своей занятости вне сферы наемного труда. В ситуации катастрофической нехватки рабочих мест, сложившейся сегодня в Азербайджане, создание собственного бизнеса для некоторой части молодежи может стать приемлемой стратегией занятости. Интервьюирование показало, что начать собственное дело хотели бы и юноши, и девушки. Однако степень готовности молодых людей к этому шагу крайне низка.

Гендерно асимметричные барьеры в трудоустройстве молодежи Азербайджана

Широкое распространение дискриминационных практик при приеме на работу. Исследование показало, что в Азербайджане дискриминационные практики при приеме на работу распространены на всех стадиях процедуры найма: при подаче рекламного объявления о наличии вакансии, при отборе кандидатов, при оформлении на работу. Причем все эти нарушения сосредоточены главным образом в частном и в неформальном секторах экономики.

Объявления о вакансиях. В Азербайджане, как и на всем постсоветском пространстве, дискриминация женщин (и в том числе девушек) при приеме на работу часто начинается уже в тот момент, когда работодатель только дает объявление о наличии вакансии у него на предприятии. Во многих таких объявлениях, размещаемых в средствах массовой информации, напрямую указывается не только пол желаемого работника, но подчас его(ее) возраст, а порой и предпочтительная внешность будущего сотрудника. Последнее требование выдвигается только тогда, когда работодатель хочет нанять на работу женщину. Как правило, работодатели объясняют появление подобных объявлений желанием сэкономить время соискателей на подбор будущей работы.

Дискриминационные требования к девушкам на стадии отбора кандидатов. Многие работодатели считают, что обремененность семейными обязанностями снижает ценность женской рабочей силы, поэтому при приеме на работу отдают предпочтение мужчинам, не считая это проявлением дискриминации. Но даже если работодатели согласны взять на работу женщин, многие из них стремятся брать только женщин, свободных от семейных обязанностей. Поэтому при приеме на работу достаточно типичной является ситуация, когда работодатель задает девушке, ищущей работу, вопросы, касающиеся ее семейного положения, намерения в ближайшем будущем иметь детей.

Жестко закрепленное в азербайджанском обществе традиционное разделение труда, по которому все домашние заботы лежат только на женщине, не позволяет работодателю даже предположить, что какими-то льготами для работников с семейными обязанностями может воспользоваться мужчина. Поэтому, по свидетельству юношей, при трудоустройстве им не задают вопросов относительно их брачного статуса.

Участники фокус-групп выделили еще одно достаточно распространенное дискриминационное требование работодателей к девушкам, ищущим работу. Это – «презентабельный» внешний вид.

Гендерные аспекты территориальной трудовой мобильности молодежи. Огромные различия в степени развития городской и сельской сфер занятости, рынка труда и образовательных услуг, большая разница между уровнем жизни населения крупных городов и регионов, а также высокая доля сельских жителей среди населения формируют значимые миграционные потоки как внутри страны, так и за ее пределы. Молодежь (юноши и девушки) включена в эти потоки как в рамках образовательной, так и в рамках трудовой миграции.

Проведенные интервью показали, что гендерные различия в препятствиях для участия юношей и девушек в образовательной миграции, в том числе и за пределы страны, существенно меньше, чем гендерные различия в препятствиях для их участия в трудовой миграции, даже внутри страны, не говоря уж о трудовой миграции за ее пределы. Дело в том,

что современные «патриархальные» традиции, допуская отъезд молодых девушек из дома с целью получения образования, по отношению к их трудовой миграции не столь толерантны. Сельские семьи в большинстве не поддерживают переезд девушек в город с целью трудоустройства. Исключением может быть ситуация, когда девушка переезжает в другой населенный пункт к близким родственникам. Здесь, правда, следует учитывать, что за пределами групповых интервью оказались те девушки, которые после окончания обучения все же остались жить в городах. Часть – в результате брачной миграции, а часть – устроившись на работу.

Важным препятствием в трудовой миграции у молодежи является высокая стоимость аренды жилья в крупных городах. При небольших размерах заработной платы, предлагаемой, как правило, молодым людям, высокая стоимость жилья часто делает экономически бессмысленным подобное трудоустройство. Важно понимать также, что этот барьер при поиске работы имеет разную «высоту» для юношей и девушек. Поскольку размер «женских зарплат» в среднем существенно меньше «мужских», а стоимость аренды жилья от пола квартиросъемщика, как правило, не зависит, то девушкам сложнее оплачивать квартиру, чем юношам.

Гендерные различия в социальных нормах оплаты труда (проблема дискриминации девушек). Как было показано, в Азербайджане чрезвычайно велик гендерный разрыв в уровне оплаты труда. Немалую роль в формировании этого разрыва играют более низкие требования женщин и девушек к уровню оплаты своего труда. Опрос показал, что во всех группах представления юношей и девушек относительно того, что такое «хорошая заработная плата», расходились на 15–40% не в пользу девушек. Сходные результаты были получены и в ходе выборочного статистического обследования «О переходе молодежи в возрасте 15–29 лет от обучения к работе», проведенного в Азербайджане в 2005 г. Опрос показал, что среди жителей городов минимальный размер месячного дохода, ниже которого юноши отказались бы от предлагаемой работы, в среднем был на 14% выше, чем у девушек. Среди жителей сельской местности гендерный разрыв этого показателя оказался еще больше – 25%³.

Таким образом, получается, что современные азербайджанские девушки, вне зависимости от уровня образования и места проживания, априори оценивают стоимость своего труда дешевле, чем юноши, имеющие сходный уровень образования и живущие там же. Девушки заранее готовы пойти работать за меньшие деньги, чем юноши, а размер удовлетворяющего их заработка будет также ниже.

Гендерные различия в практике использования компьютера и глобальной сети. Интервьюирование, проведенное в рамках проекта, показало, что молодежь Азербайджана, как юноши, так и девушки, очень активно используют Интернет-ресурсы для поиска работы, передачи своих CV работодателям. Здесь правда следует сделать оговорку: в стране существуют региональные и поселенческие различия в возможности использовать ресурсы Интернета для трудоустройства. Речь идет не только о доступе молодых людей к Интернету (как в смысле доступности самого Интернета, так и в смысле наличия у молодых людей навыков, достаточных для использования ресурсов Сети при поиске работы), но и о возможности на практике применить полученную информацию. Ведь, с одной стороны, низкая территориальная мобильность жителей Азербайджана заставляет людей искать работу, ориентируясь главным образом на локальные рынки труда, но, с другой стороны, региональные и поселенческие рынки труда по-разному представлены в самой сети. Так, столичный рынок труда представлен в Интернете в более полном объеме, чем, например, рынок труда г. Исмаилли. Для молодых людей – жителей сельской местности – услуги Интернет-связи оказались фактически недоступны, что существенно сужало их возможности поиска работы. Кроме того, как показал опрос, проведенный в 2008 г., юноши являются компьютерными пользователями чаще, чем девушки (среди 16–24-летних девушек пользователями компьютеров являлись только 42,5%, а среди юношей этого возраста – 58,5%, то есть в 1,4 раза больше)⁴. Это означает, что в современном Азербайджане девушки, несмотря на достаточно высокий уровень компьютерной грамотности, обладают меньшими возможностями поиска работы через современные средства связи, чем юноши.

Срочная служба в Армии – как временное препятствие при трудоустройстве. Сложности с трудоустройством, обусловленные необходимостью прохождения срочной службы в рядах Азербайджанской Армии, возникают у юношей, обучающихся в высших учебных заведениях, не проходивших такую службу и желающих найти высококвалифицированную работу. В отношении таких юношей потенциальные работодатели испытывают определенную настороженность, заполнение вакансии по профессиям квалифицированного и высококвалифицированного труда, как правило, требует определенных затрат на проведение специальной подготовки и обучение/переобучение претендента. Если же юноша, претендующий на вакансию, после прохождения обучения уйдет служить в Армию, то обратно на свое рабочее место он может и не вер-

³ Рассчитано по: «Выборочное статистическое обследование в Азербайджане «О переходе молодежи в возрасте 15–29 лет от обучения к работе». Баку, Государственный комитет АР по статистике, 2006. С. 253.

⁴ Статистический отдел ЕЭК ООН. База данных составлена из официальных национальных и международных источников.

нуться. А это означает необходимость дополнительных затрат на поиск и обучение нового кандидата.

Многие юноши указывают, что вопрос о прохождении службы в Армии задавался им практически всеми потенциальными работодателями, даже в государственных учреждениях. После прохождения службы в Армии это препятствие для трудоустройства у них полностью исчезает. Поэтому часть молодых людей сознательно переносит время трудоустройства на «достойные» позиции на «послеармейскую» жизнь.

Существует также несколько трудностей и препятствий для трудоустройства молодежи на достойную работу, в которых гендерная составляющая относительно невелика или их гендерный аспект не очевиден.

Отсутствие опыта работы по специальности. Наиболее часто упоминаемым препятствием, которое возникает у молодых людей при попытке трудоустройства, является отсутствие у них опыта работы по специальности. И эта проблема касается как юношей, так и девушек. Надо отметить, что речь в первую очередь идет о выпускниках профессиональных учебных заведений всех уровней.

Частично эту проблему призвана решить практика устройства «стажировок» для учащихся профессиональных учебных заведений. Оформлением этих стажировок, как правило, занимаются сами учебные заведения. Однако отнюдь не все такие стажировки выполняют поставленные задачи. Дело в том, что работодатели часто не заинтересованы в качественном проведении таких стажировок и относятся к ним формально. В результате молодые люди не получают тех специфических знаний реального производства, на которые рассчитывали. Проблема «замкнутого круга», когда молодых людей не принимают на работу, потому что у них нет опыта, а опыта нет потому, что их не принимают на работу, хотя и достаточно старая, но остается острой до сих пор и для юношей, и для девушек.

Трудности и препятствия, стоящие перед теми, кто хочет начать свой бизнес. Опрос показал, что и для юношей, и для девушек, желающих открыть свой бизнес, основным препятствием для осуществления этих планов является отсутствие финансовых средств. Различия планов создания собственного бизнеса у юношей и девушек заключаются главным образом в видах экономической деятельности, в рамках которой те и другие предполагают открыть свое дело или организовать самозанятость. Девушки чаще всего видят «собственное дело» в сфере услуг (правда, насколько точно они себе представляют практику ведения бизнеса, судить трудно, поскольку, например, в Исмаилли все девушки, высказавшиеся за открытие собственного дела, хотели открыть свою парикмахерскую). У юношей перечень возможных сфер приложения предпринимательских усилий существенно шире. Это и туристический бизнес, и транспортные перевозки, и строительство.

* * *

Наше исследование показало, что относительно низкий уровень охвата профессиональным обучением всей молодежи Азербайджана формирует высокий уровень экономической активности этой категории населения. При этом, несмотря на соответствие законодательства Азербайджанской Республики международным нормам и отсутствие в нем каких-либо дискриминационных положений, широко распространенные в стране традиционные представления о роли и месте женщин в обществе существенно ограничивают возможности девушек в получении профессионального образования. Соответственно снижается их конкурентоспособность на рынке труда, а в конечном итоге формируется низкое качество их профессиональной занятости. Ситуацию усугубляет широкое распространение дискриминационных практик при приеме на работу и низкие профессиональные притязания самих девушек, а также их значительно меньшая, чем у юношей, территориальная мобильность. В результате формируется низкая эффективность использования человеческого потенциала молодежи (и в первую очередь девушек), что не способствует экономическому росту страны.

Эту ситуацию можно было бы скорректировать проведением специализированной государственной политики, нацеленной на выравнивание доступа юношей и девушек к рабочим местам достойного труда. Однако пока имеющиеся инструменты не приспособлены к решению гендерных проблем трудоустройства молодежи. Так, государственные программы, ориентированные на улучшение положения женщин в сфере занятости и на рынке труда, не имеют возрастной составляющей (в них не учитывается специфика проблем, с которыми сталкиваются девушки). Государственные молодежные программы не имеют гендерного преломления – в них не ставится задача учета гендерной специфики проблем, с которыми сталкивается молодежь на рынке труда.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ДЛЯ РОССИИ

Дзарасов С.С.

Куда Кейнс зовет Россию?

М.: Изд. «Алгоритм», 2012. – 304 с.

Известный российский экономист Солтан Сафарбиевич Дзарасов свою недавнюю книгу посвятил самым дискуссионным вопросам экономической теории. Автора волнует главный вопрос: какая экономическая теория подходит сегодня для России? Согласно какой экономической теории российская экономика может развиваться наилучшим образом? На это место автор прочит теорию Д. Кейнса, точнее, посткейнсианство, т.е. те добавления и усовершенствования, которые сделали ученики и последователи Кейнса в противовес «экономикс». Либеральная неоклассическая тенденция в современной экономической науке заполонила все наши учебники и университеты. С.С. Дзарасов резко критически относится к этой теории, считая, что именно она виновата в провале российских экономических реформ 1990-х гг. При этом проф. Дзарасов демонстрирует не только превосходное знание литературы на языке оригинала, но и личные ощущения и впечатления.

Эти личные пристрастия очень сильны в книге и, естественно, ее украшают. В книге С.С. Дзарасова поэтому настроения английских посткейнсианцев можно черпать, что называется, «из первых рук». Для нашей экономической литературы это – редкое и отрадное явление.

Книга С.С. Дзарасова состоит из четырех глав. Первая глава, «Кейнсианская революция в экономической теории», дает краткое, но достаточно точное представление об экономической теории Кейнса и ее месте в истории экономической мысли. Вторая глава, «Горькие уроки российского капиталистического эксперимента», подробно описывает двадцатилетний опыт насаждения капитализма в постсоветской России. Дзарасов на цифрах и фактах показывает полный провал рыночной экономики, выстраиваемой, как пишет автор, по рецептам неоклассической экономической теории. Автор подробно рассматривает «десять тяжких последствий рыночного эксперимента» в России. Их стоит перечислить, используя те же термины и определения, которые дает Солтан Сафарбиевич: 1) развал производственного сектора экономики; 2) научно-техническая деградация; 3) сырьевая ориентация экономики; 4) утечка капитала за рубеж; 5) ущербность инвестиций; 6) массовая безработица; 7) усиление неравенства; 8) вымирание населения; 9) рост преступности; 10) всеобщий характер коррупции. Третья глава, «Посткейнсианство – теория третьего пути», излагает, собственно, ту теорию, которую, по мнению автора, и надо положить в основу экономической политики современной России. Наконец, в четвертой главе, «Разнообразие моделей экономического развития», рассматривается экономическое развитие за последние 15–20 лет тех стран (Япония, Китай, Вьетнам, Индия и Бразилия), которые добились за эти годы заметных успехов в экономике. Как

пишет автор, эти страны отвергли американский «экономикс» и руководствовались в своей экономической политике национальными интересами страны и учетом рационального опыта других стран, в т.ч. СССР 1920-х гг. В итоге Китай за 20 лет демонстрирует постоянный и уверенный экономический рост, Россия за тот же период времени – уверенный спад производства. Даже некоторый экономический рост, который наметился у нас после 2000 г., пока еще не вывел страну на уровень последнего советского года (1990 г.).

Итак, это хорошая книга нашего крупного ученого о хорошей западной теории. Написана просто, доступно и умно. Несмотря на то что автор переполнен английским посткейнсианством, он не перегрузил текст изобилием иностранных терминов и слов, а наоборот, очень бережно и внимательно использует отечественный категориальный аппарат, к которому мы давно привыкли и хорошо понимаем. У российского читателя это вызывает симпатию и к книге, и к ее автору.

Конечно, книга эта не только о Кейнсе, но главным образом о России. Автор поставил много вопросов и предложил свое видение ответов. Эти вопросы и ответы мы и рассмотрим в дискуссионном ключе, ибо, как говорили древние, в споре рождается истина. А по поводу книги Дзарасова есть о чем поспорить.

Итак, Кейнс. Очень удачен и интересен раздел в книге, который называется «Российский след в воззрениях Кейнса». Оказывается, у Кейнса была русская жена (бывшая балерина), и он проявлял повышенный интерес к событиям в России. Но русскую революцию 1917 г. и экономические усилия большевиков Кейнс не принял. Как пишет Дзарасов, «высокомерие к рабочему классу предопределило также его предвзято мещанскую оценку русской революции... Кейнс стоял на стороне властвующей буржуазии» (с. 12). Однако это не помешало Кейнсу «беспощадно критиковать

капиталистические порядки», когда они противоречили «здравому смыслу и целям благополучия не только верхних слоев, но всего народа» (с. 12). Общее резюме из концепции Кейнса проф. Дзарасов формулирует так: «В центр внимания этой концепции поставлен вопрос о регулировании экономики как путем государственного воздействия, так и создания частнокапиталистической заинтересованности социально ориентированного ведения хозяйства» (с. 21). Таким образом, по мнению автора книги, Кейнс пытался спасти капитализм от самих капиталистов. Затея заманчивая, позволим себе заметить, но реальность ее очень сомнительна. Капиталистические страны в периоды экономических кризисов, казалось бы, готовы прислушиваться к советам Кейнса и усиливают государственное регулирование экономики. Но когда кризис минует, они опять берутся за старое. Капитализм есть капитализм, даже если ему приделывать «человеческое лицо».

Может быть, поэтому С.С. Дзарасов много и хорошо пишет о советском опыте регулирования и развития экономики. Автор берет простой пример – два десятилетия: сперва советское (1970–1989 гг.), затем постсоветское (1990–2009 гг.). Сравниваются основные показатели экономического развития за эти годы. Так, продукция промышленности в советском двадцатилетии увеличилась на 248%, в постсоветском двадцатилетии – сократилась более чем на 30%; продукция сельского хозяйства в первом случае выросла на 207%, во втором случае – сократилась на 16%; инвестиции в первом периоде выросли на 283%, во втором – сократились на 47%. Эти цифры говорят сами за себя. И автор делает вполне обоснованный вывод: «Сухим языком цифр и фактов двадцатилетний российский капиталистический эксперимент показал, что в наших условиях плановая экономика и общественная собственность в ключевых отраслях экономики являются намного более эффективными, нежели рынок и

частная собственность. Такое утверждение противоречит канонам неоклассической теологии и интересам тех, кто прибрал себе богатства страны и теперь готов на все, чтобы сохранить их в своих руках» (с. 93). Это – хорошие слова, чувства и мысли С.С. Дзарасова. Но к ним есть вопросы.

Начнем с экономического занудства. Ведь критик всегда зануда. Признавая несомненные достоинства книги Дзарасова и по основным ее положениям целиком и полностью соглашаясь с автором и поддерживая его, критику приходится выискивать второстепенные и побочные вопросы. Внешне это, наверное, выглядит занудством – но что же делать?! Интересную научную книгу всегда хочется критиковать. Тем она и интересна.

Так, представляется, что автор смешивает экономическое развитие и экономическую эффективность. В советский период экономическое развитие у нас, несомненно, было. В постсоветском двадцатилетии его просто нет. Тут С.С. Дзарасов трижды прав. Но если взять показатели эффективности производства, то радужная картина советского развития несколько тускнеет. Так, прирост производительности труда за три пятилетки (1971–1975; 1976–1980; 1981–1985) соответственно составил 4,5, 3,3, 3,1%, т.е. явно уменьшался. Фондоотдача снижалась по этим пятилеткам соответственно на 2,7, 3,1 и 2,9%. Зато увеличивалась энергоемкость производства на 0,9, 0,8, 1,1% и металлоемкость на 0,9, 3,4, 2,3%. В постсоветский период такой занудливый анализ уже несколько бессмыслен, ибо исчезает само производство. Но в целом, думается, трудно оспорить факт, что советская экономика по эффективности производства сильно уступала развитым западным экономикам. Иначе зачем нам нужны были все реформы и необходимость перехода к рынку?

Ведь и проф. Дзарасов признает неизбежность рыночной экономики и не выступает против нее в целом. Более того, он во многих местах указывает, что

нам нужна планово-рыночная модель экономики и к ней мы, видимо, должны были переходить в свое время. Но, по мнению автора, все дело в том, что Россия выбрала не ту модель экономики. Коренную причину негативных последствий экономических реформ, пишет С.С. Дзарасов, «я усматриваю в принятии не соответствующей нашим условиям неоклассической модели рынка» (с. 14). Получается, что мы читали как бы не те книжки. А нам надо было читать другие книги и выбрать модель Кейнса. Вот в этом пункте у меня самые большие расхождения с автором книги. Хотя лично к Кейнсу у меня больших претензий нет, и его теория заслуживает внимательного изучения. Но вопрос намного сложнее и шире.

Я не думаю, что какое-либо правительство в своих практических действиях когда-либо руководствовалось указаниями конкретной экономической теории. И не только потому, что теоретические модели слишком абстрактны и не пригодны для практического использования. Правительства, прежде всего, действуют исходя из экономических интересов того класса или группы людей, которые создали эти правительства. Экономические теории используют ученые для понимания реальных процессов и их объяснения. Западная экономическая наука в силу своей позитивистской направленности стремится объяснять мир, не переделывая его. Советская же наука, имеющая в целом нормативный характер, стремилась изменить (или улучшить) экономику в интересах процветания всей страны. Однако пока ни наука, ни общество не достигли такого состояния, когда можно было бы руководствоваться рекомендациями науки в экономическом развитии. И любое правительство, что на Западе, что у нас, использует разные экономические теории лишь для прикрытия, идеологического оправдания тех или иных действий.

Далее автор приводит опыт советской экономики как положительный

пример бескризисного развития. Но ведь тогда, в советское время, мы не жили по модели Кейнса. И жили лучше, чем сейчас. Сам же автор пишет, что советская политэкономия, несмотря на свою догматичность, «была если не полным, то все-таки отражением нашей ситуации и для ее понимания давала определенные ориентиры» (с. 7). Золотые слова. А вот какую российскую ситуацию может отражать теория Кейнса? Более того, у нас был вполне успешный опыт смешанной экономики первой половины 1920-х гг., когда еще Кейнс не создал своей знаменитой теории. И об этом пишет сам же С.С. Дзарасов: «То, что Кейнс предлагал в «Общей теории» на другой основе, делалось в Советском Союзе задолго до него и в более полном объеме» (с. 122). Зачем же нам тогда Кейнс?

Дзарасов рассматривает успешный опыт проведения экономических реформ в Китае, Индии, Бразилии и делает вполне обоснованный вывод. «В отличие от нас, каждая из этих стран разработала и осуществляет собственную модель экономики в соответствии со спецификой своей страны, ценностями культуры и ментальностью народа» (с. 16). Очень хорошо. Но возникает следующий вопрос: разве теория Кейнса отвечает специфике нашей страны, нашим ценностям культуры и ментальности нашего народа? Очень сомнительно.

У нас самих накоплен колоссальный опыт регулирования экономического развития. Вспомним нашу систему народнохозяйственного планирования. Да, там было много нелепостей. Но сам принцип планового начала (в виде индикативного планирования, векторного, программно-целевого) являлся большим достижением советской экономической науки и экономической практики. Да и сам С.С. Дзарасов совершенно справедливо на это указывает: «Планирование – это то, что мы умели, как никто другой, и отказ от него явился для нас роковым. Каковы бы ни были теперь трудности его возобновления,

другим способом выживания мы не располагаем» (с. 210). Замечательные слова. Хотя зануда-рецензент тут же спросит: а как же теория Кейнса? Выходит, что ее одной маловато.

Пойдем дальше. Проф. Дзарасов, справедливо критикуя «наш капитализм», полагает, что он представляет «единственный случай создания рынка и капитализма по чертежам неоклассической ортодоксии» (с. 151). Однако очень опрометчиво считать, что российские реформаторы 1990-х гг. разваливали отечественную экономику, устраивали сомнительную, с юридической точки зрения, приватизацию, обогащались в точном соответствии с учебниками «экономикс». Какие книги они читали и читали ли вообще что-нибудь? – это еще очень большой вопрос. Они действовали в своих личных интересах, а неоклассическая экономическая теория тут по большому счету ни при чем. Можно привести немало фактов несоответствия реформ 1990-х «чертежам неоклассической ортодоксии». Например, уровень безработицы у нас был ниже, чем это следовало бы по теории, а ставка рефинансирования, наоборот, выше. И никак нельзя принять следующий вывод автора, что «теоретические истоки постигшего нас разочарования надо видеть в неоклассической теории» (с. 151). Иными словами, воровство, коррупция, обман, уголовные и государственные преступления, к чему сводились реформы 1990-х гг., есть лишь следствия «неоклассической теории». На самом деле теория тут ни при чем. Для воровства совсем не нужна специальная экономическая теория. Виновата не теория, а люди. Теория использовалась лишь для прикрытия, камуфляжа соответствующих действий. Автор правильно пишет, что «сейчас реальная власть находится в руках партии, представляющей интересы олигархического капитала и коррумпированного чиновничества, которая не стесняется называть себя «пар-

тием власти», так как не собирается ее уступать никому из имитирующих демократию партий» (с. 82).

С.С. Дзарасов далее пишет, что, к сожалению, «мы не прислушались к предостерегающим соображениям о несостоятельности» неоклассической теории и допустили провальные реформы. Да, такие предостережения были, и прежде всего не от иностранных экономистов, а от наших отечественных ученых. Вспомним многих ученых Института экономики РАН, которые громко и открыто говорили в самом начале 1990-х гг. о пагубности курса экономической политики того времени. Вспомним «Программу Абалкина» по переходу к рынку, да и все выступления Леонида Ивановича, как и многих других экономистов, предостерегавших от неверной экономической стратегии «шоковой терапии». Вспомним, наконец, страстные выступления в печати против бездумного увлечения либеральной экономической теорией (неоклассикой) и самого С.С. Дзарасова в те уже далекие времена. Я-то их хорошо помню. Так, кто эти «мы», которые «не прислушались», которые «не вступили с ней в полемику»? А ведь полемика была, и очень ожесточенная. Мы, сотрудники Института экономики РАН, постоянно выступали против политики рыночного фундаментализма. А не прислушивались к разумным советам отечественных экономистов «они», т.е. те, кто был у власти. Да и сегодня «они» не торопятся прислушиваться. Так что экономическая теория тут совсем ни при чем. Как раз и «Программа Абалкина» и многие другие работы сотрудников Института экономики были выполнены в духе теории Кейнса, но без Кейнса. Ведь, по большому счету, и так понятно, что экономикой надо управлять, а не пускать все на самотек. Это тем более относится к России с ее громадной территорией, сложным климатом, многообразным населением, историческими традициями.

Поэтому никак нельзя согласиться с автором, что негативная направленность российских реформ, «с самого начала ясная многим на Западе, долгое время не доходила до сознания нашей общественности. Даже среди профессиональных экономистов преобладало представление, что отказ от плановой и переход к рыночной экономике поднимет страну до новых высот» (с. 222). Да ничего подобного! Как уже говорилось, именно «с самого начала» экономических реформ и именно профессиональные экономисты в своем большинстве были против «шоковой терапии» и дальнейшего курса реформ в духе рыночного фундаментализма.

Пойдем еще дальше. Из прекрасной работы С.С. Дзарасова у читателя может создаться впечатление, что все умные экономисты располагаются только на Западе. И вот наши экономические неудачи связаны с тем, что мы почему-то слушали (или читали) не тех экономистов. А если взять других, но тоже западных, экономистов (в первую голову, конечно, Кейнса), то у нас бы получилось все гораздо лучше. Автор обильно цитирует других экономистов (G. Arrighi, O. Blanchard, J. Eatwell, J. Harcourt, H. Minsky), которые действительно работают в иной парадигме, чем неоклассическая. Хотелось бы отметить, при всем уважении к этим экономистам и их научному творчеству, что многие их мысли, которые цитирует Дзарасов, давно известны отечественному читателю. Возьмем того же Хьюмана Мински, необычайно популярного сегодня в гетеродоксальных кругах западной экономической науки. Проф. Дзарасов приводит его следующий капитальный вывод: «Нестабильность является результатом внутренних процессов в капиталистической экономике» (с. 168). Все правильно. Но об этом давно (лет на 50 раньше) много и аргументированно писали советские экономисты. Возьмите книги Е. Варги, Э. Брегеля, Л. Мендельсона, И. Трахтенберга, наконец, Н. Цаголова – все это там есть. Для нас положе-

ние о нестабильности капитализма было совершенно банальной фразой, сотни раз прописанной в любом советском учебнике политической экономии.

Или в другом месте автор пишет, что «особый интерес для нас представляет концепция децентрализованного (индикативного) планирования, предложенная американским ученым А. Эйхнером» (с. 189). Но ведь задолго до этого американского ученого в СССР, в середине 1920-х гг., была разработана теория и практика индикативного планирования в виде так называемых «контрольных цифр Госплана». Эта уникальная работа была осуществлена под руководством В.Г. Громана в сотрудничестве с целой группой выдающихся российских экономистов. Поэтому странным представляется вывод Дзарасова, что «в итоге мы теперь пожинаем плоды печального отставания советской экономической мысли от мировой» (с. 171). В чем отечественная экономическая наука отстала от западной (а она в чем-то действительно отстала)? – это интересный и специальный вопрос. Но то, что неоклассическая теория нам не подходит, мы знали намного раньше даже самых умных западных экономистов. Да, мы отстали от западного, точнее, американизированного «экономикса», который ныне массированно преподается во всех наших университетах. Его, конечно, надо знать. Но можно ли его брать за основу нашей экономической политики? Именно против этого справедливо восстает Дзарасов.

Это мое занудство против «низкопоклонства» перед западными экономистами, в большинстве своем умными и хорошими, навеяно самой же книгой С.С. Дзарасова. Автор в ряде мест прямо и честно предостерегает против такого оборота мысли у наших экономистов. Вот, например: «В калейдоскопе большого разнообразия постсоветские государства оказались в положении слепцов, способных только копировать англо-американскую либеральную модель без учета собственной

специфики. Бездумное подражательство вместо осмысленного восприятия западной культуры приобрело характер национального бедствия» (с. 218). Очень верно и мудро сказано. Поэтому не только Кейнс должен куда-то звать Россию, а мы сами должны думать и идти правильным путем.

И последнее. С.С. Дзарасов считает, что мы можем выбирать путь экономического развития по своему желанию. Он обрисовывает три пути: путь бюрократического централизма плановой экономики, путь рыночного фундаментализма и третий путь – посткейнсианство, который сочетает достоинства первых двух и отсекает их пороки (с. 174). Первый путь, по которому шел Советский Союз, создал мощную индустриальную державу. Второй путь за последние 20 лет создал полную экономическую катастрофу. Можем ли мы вообще выбирать между ними? Если можем, то почему все время выбирали не тот путь? Первый путь уже пройден, и вернуться на него невозможно. Второй себя полностью дискредитировал. Остается третий путь, который и предлагает проф. Дзарасов. В этом состоит заслуга автора и ценность его книги. Профессор С.С. Дзарасов аргументированно обосновал и доказал неизбежность именно такой экономической стратегии для России. И никакого выбора тут нет. Это единственная оставшаяся возможность успешного экономического развития. И это – не свободный выбор экономической стратегии, а жесткая экономическая необходимость. И ее надо понять.

Таким образом, С.С. Дзарасов в своей интересной, содержательной и страстной книге отвечает на любимый вопрос русской интеллигенции – что делать? Но остается без ответа вопрос – кто виноват?

М. ВОЕЙКОВ

доктор экономических наук,
профессор, зав. сектором Института
экономики РАН

ВКЛАД В ТЕОРИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Тихонков К.С.

Стратегия развития банковской системы России: современные тенденции, мировой опыт, направления модернизации.

М.: Изд. «Экономика», 2012. – 463 с.

Книга доктора экономических наук, профессора К.С. Тихонкова посвящена современным стратегическим проблемам развития банковской системы России. Мировой экономический кризис, сопровождавшийся кризисом банковской системы во многих странах мира, поставил под сомнение надежность всей финансовой системы, сделал реальным банкротство банков любой величины. В этих условиях неотложной задачей настоящего и ближайшего будущего банковской системы России является обеспечение ее стабильности, выступающей необходимым условием будущего экономического роста страны.

Уже сами названия содержащихся в книге глав дают представление об актуальности и комплексности рассматриваемых автором проблем: теоретические и методологические основы устойчивости банковской системы, ее современное состояние и динамика развития, уроки мирового финансового кризиса для банковской системы России, современные проблемы и особенности развития банковских систем развитых стран и влияние международных финансовых организаций на отечественную банковскую систему, направления активизации роли банковской системы в решении модернизационных проблем развития национальной экономики – эти и другие стратегические вопросы развития банковской системы составляют предмет исследования в рассматриваемой работе. Сразу же отметим, что авторский подход к исследованию характеризуется

не только глубокой проработкой фундаментальных теоретических и методологических вопросов, но и постоянным вниманием к практическим проблемам.

Автор рассматривает различные предложенные им системы показателей, алгоритмы оценки надежности российских банков. Важность данной проблемы актуализировалась в связи с переменами, происходящими в российской экономике под влиянием мирового финансового кризиса. Дело в том, что экономика страны нуждается в крупных инвестиционных проектах, финансируемых частным капиталом, а также в развитии кредитования малого и среднего бизнеса, потребительского, ипотечного кредитования. Соответственно, для реализации долгосрочных проектов необходима обоснованная оценка надежности банка как основа надежности банковской системы в целом.

К.С. Тихонков всесторонне исследует другую, тесно связанную с этой, проблему – проблему обеспечения условий устойчивости банковского сектора. Комплексное решение этой проблемы, по мнению автора, должно базироваться на выработке целей и механизмов их реализации, важнейшие из которых – укрепление устойчивости банковского сектора, исключающее возможность возникновения системных банковских кризисов; повышение качества осуществления банковским сектором функций по аккумулярованию денежных средств населения, предприятий и их трансформации в кредиты и инвестиции; укрепление доверия к российскому банковскому сектору со стороны инвесторов, кредиторов и вкладчиков; усиление защиты интересов и других кредиторов банков; предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой деятельности (с. 38).

Большое внимание К.С. Тихонков уделяет тенденциям и направлениям развития институтов российской банковской системы, выработке новой парадигмы институционального развития финансово-банковской системы страны.

Автор справедливо отмечает, что модернизация банковской системы должна быть синхронизирована с государственным, хозяйственным и политическим устройством страны, степенью развития рыночных отношений, диверсификацией собственности, развитием конкуренции, становлением рынков земли, основных средств производства, ценных бумаг, модернизацией финансовой системы, налогообложения и др. (с. 68).

Представляются обоснованными и заслуживающими поддержки предложенные автором стратегические принципы реструктуризации банковской системы России. К их числу автор относит следующие общеэкономические и государственно-банковские финансовые принципы: переориентация коммерческих банков на инвестиции в реальный сектор; создание экономических предпосылок для ухода коммерческих банков из «спекулятивной» сферы вложений; укрупнение системы коммерческих банков, привлечение новых эффективных собственников; радикальное увеличение капитала коммерческих банков посредством использования всего инструментария государственного регулирования; ликвидация зависимости ряда коммерческих банков от состояния федерального и местного бюджетов путем перевода обслуживания бюджетных финансовых потоков в казначейство, ликвидация института уполномоченных и «приближенных» банков (с. 72). На их основе автор формирует далее перспективную структурную модель банковской системы России.

Центральное место в работе занимает раздел, в котором рассматриваются уроки мирового финансового кризиса для банковской системы России. В этой связи К.С. Тихонков подробно анализирует вопросы влияния мирового финансового кризиса на устойчивость банковской системы. На базе проведенной систематизации кризисных ситуаций в мире и выработки определенных характеризующих их критериев он излагает принципиальные подходы к прогнози-

рованию нестабильности банковской системы. При этом, как отмечает автор, кризис может проявляться на нескольких уровнях (общеэкономическом, банковском и международном), имея свои определенные особенности.

Для выявления кризисных ситуаций автор предлагает проводить сопоставление динамики фундаментальных показателей экономики и банковской системы в период перед возникновением финансово-экономического кризиса и в стабильном состоянии экономической системы. Данный подход предполагает анализ ряда статистических индикаторов, характеризующих динамику временных рядов: изменение золотовалютных резервов; обменный курс; краткосрочная ставка процента; ставка рефинансирования Центрального банка; изменение экспорта и импорта; отношение бюджетного дефицита к ВВП; денежная масса; безработица; инфляция; ВВП в реальном выражении; доходность государственных облигаций; фондовые индексы (с. 167). Представляется, что использование данных статистических индикаторов позволит, с определенной степенью точности, реально предсказать появление кризисных ситуаций в банковской сфере.

Автор анализирует особенности развития банковских систем развитых стран (гл. 5). Так, банковская система США находится в стадии поиска ответов на проблемы, которые вскрыл мировой финансовый кризис. Являясь крупнейшей экономикой мира и страной, в которую кризис пришел первым, государство, ФРС и руководство крупнейших банков предлагают различные варианты реформирования банковской системы. Все сходится в одном – в поставленной цели, которая сводится к созданию стабильной устойчивой банковской системы, отвечающей требованиям и задачам экономики. Банковская система Великобритании также пытается своевременно реагировать на изменяющуюся экономическую и финансовую среду. Некоторую напряженность вызывает

долговой кризис стран зоны евро и США, ужесточение требований к банкам как объективный ответ на проблемы, спровоцированные мировым финансовым кризисом.

В Германии сложилась особенная ситуация. В условиях кризисных явлений основные антикризисные меры принимались Правительством Германии и Европейским центральным банком, который отвечает за эмиссию евро и определяет учетную ставку. Национальный федеральный банк Германии принимал участие в их формировании как центральный банк члена Европейского союза и высказывал свое мнение по широкому кругу экономических вопросов. Таким образом, в Германии сложилась банковская система, в которой Центральный банк не занимается эмиссией национальной валюты и не определяет самостоятельно ставку рефинансирования. Несмотря на сравнительно большое число банков, наблюдается высокая концентрация банковского капитала, который преимущественно объединен с промышленным капиталом.

Автор отмечает, что на всех этапах развития экономики Японии, в том числе ее банковского сектора, смена экономической (в том числе монетарной) политики осуществлялась плавно и осторожно. В зависимости от экономических и политических условий расширялись права банков, их сфера деятельности. В свою очередь банками осуществлялся поиск эффективных путей взаимодействия с корпоративными клиентами. Это привело к изменениям в развитии банковского сектора: от узкой специализации банков к универсализации банковской деятельности. В результате при сохранении азиатского типа банковской культуры была реформирована система взаимоотношений между банками и промышленными группами, с одной стороны, и банками и надзорными органами – с другой.

В работе анализируется влияние международных финансовых организаций, таких, как Федеральная резервная

система США, Европейский центральный банк, Международный валютный фонд, Всемирный банк на банковскую систему (гл. 6). Автор считает, что в ближайшее десятилетие доллар США сохранит за собой статус мировой резервной валюты, а ФРС и Правительство США будут обладать исключительным правом на управление эмиссией доллара и определять денежно-кредитную политику, оказывая тем самым значительное влияние на развитие мировой экономики. Федеральная резервная система, которой в 2013 г. исполнится 100 лет, обладает колоссальным влиянием на все процессы, происходящие в мировой экономике, и, скорее всего, в процессе укрепления экономики Европейского союза и стран БРИК это влияние будет снижаться. Одновременно евро будет продолжать быть если не первой, то одной из лидирующих мировых валют, особенно учитывая тот факт, что Германия сохранит за собой статус одного из лидеров стран-экспортеров готовой продукции. Как правило, товаропроизводители Германии расчеты производят в евро, поэтому при увеличении мирового товарооборота в евро, позиции евро как мировой резервной валюты будут только усиливаться.

Особое внимание в книге уделяется исследованию вопросов активизации роли банковской системы в решении современных модернизационных проблем развития экономики России, повышения ее роли при переходе промышленных предприятий страны на инновационный тип развития (гл. 7). Автор показывает, как путем использования новых форм посткризисного управления государственная модернизационная стратегия может стать реальным инструментом смягчения основных дисбалансов в экономике.

Вместе с тем автор правомерно ставит вопрос о первоочередной необходимости более четкого, со стороны Правительства, обоснования своей выдвинутой версии «модернизации», а не ограничиваться, как это имеет место теперь,

лишь обозначением контура будущей политики модернизации. Это позволило бы не только выработать более эффективную государственную политику по устранению текущих угроз финансовой стабильности, но и разработать меры по устранению неопределенности в реализации стратегических проектов модернизации самой банковской системы страны в долгосрочном плане. При этом автор справедливо замечает, что модернизация экономики и модернизация банковской системы страны пока еще не проводятся системно и планомерно, находятся в самом начале процесса обновления и трансформации, когда делаются первые попытки программирования (проектирования) этого процесса (с. 376).

В заключение следует подчеркнуть, что выход в свет рецензируемой книги – большая удача автора. В ней содержится немало серьезных выводов и предложений по стратегическим вопросам развития банковской системы России. Книга поможет более глубоко осмыслить процессы, происходящие в банковской системе страны, ее место и роль в мировой экономике, сделает свой вклад в теорию устойчивого, бескризисного развития национальной экономики. В условиях глобальной экономической нестабильности изложенные в ней предложения будут способствовать принятию правильных, научно обоснованных решений.

*В. Мехряков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
экономист РФ*

ПО СЛЕДАМ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛА

В прошлом номере нашего журнала (№ 1. 2013) была опубликована статья ученых Института экономики РАН – В.К. Сенчагова, Б.В. Губина, В.И. Павлова, И.В. Караваевой и Е.А. Иванова «Федеральный бюджет 2013–2015 гг. – бюджет отложенных модернизаций», подготовленная на основе материалов независимой экспертизы Центра финансовых исследований Института экономики РАН.

Редакция журнала получила информацию, что проведенная сотрудниками ИЭ РАН экспертиза Проекта Федерального бюджета РФ на 2013–2015 гг., подготовленная группой независимых экспертов в составе руководителя Центра финансовых исследований ИЭ РАН, д.э.н., проф. В.К. Сенчагова (руководитель группы экспертов), д.э.н. В.П. Бауэра, С.А. Билияка, к.э.н. И.С. Букиной, д.э.н., проф. М.И. Гельвановского, д.э.н., проф. Б.В. Губина, к.э.н. Е.А. Иванова, д.э.н., проф. С.В. Казанцева, д.э.н., проф. И.В. Караваевой, к.э.н. И.А. Колпаковой, д.э.н., проф. Л.Н. Лыковой, д.э.н., проф. В.И. Павлова, к.э.н., доц. В.А. Потапова, д.э.н., проф. О.Л. Роговой, д.э.н., проф. Л.С. Ржаницыной, д.э.н. И.В. Соболевой, д.э.н. М.М. Соколова, д.э.н. А.О. Шабалина, получила высокую оценку в Федеральном Собрании, Государственной Думе и Совете безопасности России.

Представляем вниманию читателей соответствующие официальные документы.

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АППАРАТ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва

«15» января 2013 г.
№ А21-90

Директору Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
Института экономики РАН

Р.С. ГРИНБЕРГУ

Нахимовский проспект, д.32,
г. Москва, 117218

Уважаемый Руслан Семенович!

Подготовленное Центром финансовых исследований Института экономики РАН экспертное заключение на проект Федерального бюджета Российской Федерации и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014–2015 гг. использовано в текущей работе аппарата Совета Безопасности Российской Федерации.

Большую практическую значимость имеет раздел экспертного заключения, касающийся анализа бюджетной политики с позиции экономической безопасности России на основе использования пороговых значений индикаторов экономической безопасности.

Учитывая накопленный многолетний опыт на данном направлении исследований, представляется целесообразным продолжить их и в последующие периоды.

С уважением,

Заместитель Секретаря
Совета Безопасности
Российской Федерации

Ю.Аверьянов

Исп. Скляров А.А.
606-20-74

15/01/2013 15:47 6925101

CF

СТР. 01

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО БЮДЖЕТУ И ФИНАНСОВЫМ РЫНКАМ**

103426, Москва, Б.Дмитровка, 26

«15 января» 2013 г.

№ 3.5-29/13

Директору Института экономики
Российской академии наук

Р.С. ГРИНБЕРГУ**Уважаемый Руслан Семенович!**

Комитет получил экспертное заключение на проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, которое использовал в своей работе над проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

Благодарим Вас за подробный и всесторонний анализ проекта федерального бюджета на 2013 – 2015 годы, проведенный экспертами Вашего института.

Председатель Комитета

Е.В. Бушмин

Исп.: В.П. Корнеева
Тел.: 986-64-41

OT: BUDJET.COM.

НОМЕР ТЕЛЕФОНА: 495 692 7891

Я-В. 15 2013 14:07 СТР1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аппарат
Государственной Думы**

**АППАРАТ КОМИТЕТА
ПО БЮДЖЕТУ И НАЛОГАМ**
Георгиевский пер., д. 2, Москва, 103265
Тел. 692-65-96 Факс 692-33-17
E-mail: cbudget@duma.gov.ru

15 января 2013 г. № 3.7-28/5

Директору
Института экономики
Российской академии
наук
Р.С. Гринбергу

117218, Москва
Нахимовский проспект,
д.32

Уважаемый Руслан Семёнович!

В Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам 13 октября 2012 года поступило экспертное заключение Института экономики РАН по проекту федерального закона № 143344-6 "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов", внесенному Правительством Российской Федерации.

Экспертное заключение было использовано в качестве аналитического материала при подготовке законопроекта о федеральном бюджете на 2013 - 2015 годы, а также иных законодательных инициатив в сфере бюджетного и налогового законодательства к рассмотрению Государственной Думой в период осенней сессии 2012 года.

Руководитель аппарата Комитета

З.Н.Павловская

ABSTRACTS

A. Degtyaryov

HISTORY LESSONS OF THE RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT ACCORDING TO L.I. ABALKIN

The author investigates evolution of Russian economic theoretical thinking school since the Middle Ages and up to the present, which is presented in papers of academician Abalkin. The special importance of a group of the Russian economists theoretical heritage among whom L.I. Abalkin occupies one of leading places as a striking example of historical continuity and creative development of the Russian school of economic thought is revealed.

Keywords: *history of economic thought, Russian economic school, retrospective and evolution of economic thought.*

JEL classification: B140, B240, B310.

V. Manevich, I. Bukina

ABOUT THE MACROECONOMIC FORECAST FOR MEDIUM-TERM PROSPECT AND RUSSIAN MONETARY AND FINANCIAL POLICY

The paper is devoted to an analysis of the Forecast for social and economic development of Russia for 2013 and the planned period of 2014–2015, prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Besides, authors give an assessment to budgetary and credit policy of Russia, offering the answer to a question: whether the income from internal Economy may cover budget expenses in case of tactical falling of the income from export or its gradual reduction.

Keywords: *forecast of a macroeconomic situation, gain of investments, pure crediting, federal budget, Central bank.*

JEL classification: E220, E420, E440, E500, E620, E690.

M. Gelvanovsky

MODERNIZATION AND IMPERATIVES FOR THE STATE PRICES POLICY FORMATION

The issue of formation and realization of the state prices policy as an instrument of modernization and renovation of the national Economy is investigated. It is shown that developing levels and ratios of the prices in many respects define character and dynamics of social and economic development of the country. The methodology of formation of the state prices policy is investigated, priorities and the corresponding key stages are allocated, the algorithm of the government bodies interaction for realizing the state prices policy is revealed. Mechanisms of the price policy realization are offered, which are directed on increase of efficiency and competitiveness of the national Economy.

Keywords: *modernization, innovative development, social responsibility of the state, price policy, competitiveness strategy, system of price information, legislation on the prices.*

JEL classification: E520; E600: E610; E640; E690.

A. Arkhipov, A. Kazannikov

BANKING SYSTEM AND THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROSPECTS OF JOINT DEVELOPMENT

The current financial state of industrial enterprises, agriculture and a banking system of Russia is analyzed. The reasons of commercial banks low interest of the enterprises in the real sector of Economy crediting is revealed. Authors prove a conclusion about the necessity of a Russian banking system structural turn towards crediting of the real sector of Economy for stimulation of the industry and agriculture transition to innovative type of development.

Keywords: *banking system, industry, agriculture, real sector of Economy, enterprise, innovative type of development.*

JEL classification: E310; E420; E590.

V. Zuev

DEVELOPMENT INSTITUTES AS AN INSTRUMENT OF MACROECONOMIC FINANCIAL STABILITY MAINTENANCE

The paper is dedicated to important issues of the favorable institutional environment formation in Russia as well as macroeconomic financial stability and participation in a process of economic modernization of development institutes. The author makes an offer about the budgetary target program development which structure Russian development institutes financing process.

Keywords: *development institutes, budgetary mechanism, federal target program, innovative development, macroeconomic stability, strategic management.*

JEL classification: E520, F210, E02, E60, O43.

Yu. Babicheva

INTRA-BANK AUDIT IN THE GUARANTEE OF THE CREDIT ORGANIZATIONS TRANSPARENCY

The paper is devoted to a key issue of Russia's banking system contemporary development – the increase of credit organizations transparency. Institutional differences in the internal and external audit are shown. The author investigates questions of banks financial position transparency guarantee by means of the effective internal audit.

Keywords: *transparency of credit organizations, internal audit, external audit, audition commission, Basel agreement.*

JEL classification: G210, G290, G330.

N. Smorodinskaya

INNOVATION ECONOMY: FROM HIERARCHIES TO A NETWORK ORDER

The paper is devoted to an analysis of network order formation during the current ICT-revolution and paradigm shift. The global crisis displaces rigid hierarchies by flexible networks while economic systems acquire a cluster-based structure. The network interactions development in the Economy and society is considered a necessary step towards a new model of growth. The author graphically illustrates institutional difference between innovation clusters and other types of agglomerations as well as estimates Russian cluster program.

Keywords: *collaboration, global crisis, innovation ecosystems, network economy, Porter diamond-model, post-industrial paradigm, regional innovation clusters, Triple Helix Model.*

JEL classification: D85, F02, O31, O38, O25.

D. Katukov

TRIPLE HELIX MODEL IN INNOVATION ECONOMY

The author analyses network interactions between three leading institutional sectors which are described in economic literature as Triple Helix Model. Two complementary theoretical approaches to applying the model and its key role in launching successful cluster initiatives are reviewed as well. Advanced experience of Triple Helix-based clusters initiating in the practice of unique innovation ecosystem creation in Öresundsregionen is considered.

Keywords: *cluster initiatives, innovation ecosystem, network interactions, Öresundsregionen, Triple Helix Model.*

JEL classification: B52, D85, O31, R58.

V. Malygin

NETWORK COORDINATION IN A GROWTH POLICY: THE ADVANCED EXPERIENCE OF NORTHERN EUROPE

The paper deals with advanced experience of the Baltic Sea Region (BSR) in transboundary cluster projects launching. The author describes unique organizational structure of the EU BSR Strategy as a tool of macroregional development policy, and examines innovative technologies of its realization by means of multilevel network coordination.

Keywords: *Baltic Sea Region, EU Strategy for the Baltic Sea Region, collaboration, network coordination, transboundary cluster projects.*

JEL classification: F02, O52, R11, R58.

V. Lokosov, A.YarashevA

A PROJECT OF THE RUSSIA'S SOCIAL CODE AND A SOCIAL STATE

The paper distinguishes prospects and risks of development and adoption of the Social code in Russia, the basic regulations of the Russian and European standard and legal documents directed on implementation of social policy. Authors come to a conclusion that the Social code could provide social support of the population and act as a legal basis of the social state functioning.

Keywords: *Social code, a social state, social policy, European social Charter, lawmaking process, regional legislation.*

JEL classification: H530, I390, K100.

T. Baranenkova

CHARITY: HISTORY, TRADITIONS AND PRESENT

A phenomena of charity, patronage, sponsorship are considered in current paper. The necessity of incentives and conditions creation for revival of Russian charity traditions is shown. Ways of business social responsibility development in the conditions of public relations reforming are planned.

Keywords: *charity, patronage, sponsorship, social responsibility of business, corporate ethics, Russian model of corporate social responsibility.*

JEL classification: A130, I300, M140.

A. Godin, O. Novikov

COMPREHENSIVE EVALUATION OF EFFICIENCY INCREASE RESERVES FOR SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

The paper is devoted to different aspects of complex estimation of small and medium business effectiveness reserves. The authors point, that the final management product is an organization change which provide the sensitivity of small and medium business to environment factors. Besides, they prove, that technologies using by small and medium business to estimate their current state and find out effective strategies of future development suffer drastic changes.

Keywords: *reserves, profitability level, production, labor consumption, labor effectiveness, stable development, reserves searching, risk situations, material consumption, negative variables.*

JEL classification: D510, D610, O210.

M. Ginzburg

FINANCIAL CONDITIONS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS SUPPORT IN "BIG MOSCOW"

The condition of small and medium business support in Moscow and Moscow region before the new territories accession to Moscow is analyzed in current paper. It is shown that there are much more similar elements of support than not similar, therefore barriers overcoming to support systems unification during "Big Moscow" forming shouldn't have long character.

Keywords: *small and medium business, Moscow, Moscow region, enterprise climate, support of small and medium business, uniform tax on imputed income.*

JEL classification: R200, R380, R580.

M. Baskakova

YOUTH ON THE LABOR MARKET OF MODERN AZERBAIJAN: GENDER ASPECT

High unemployment rate and poor quality of employment among youth, especially among girls – one of the most acute problems in the majority of countries. The paper is dedicated to the issues of youth employment in modern Azerbaijan as well as gender distinctions on a labor market, including obstacles which young people face during job placement after studies.

Keywords: *labor market, gender, education, employment.*

JEL classification: J130, J160, J230.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

А. Архипов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: aiarchipov@mail.ru

Ю. Бабичева, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и цен Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова
e-mail: kotlyachkova@inbox.ru

Т. Баранenkova, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: od@inst-org.ru

М. Баскакова, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: baskakovame@mail.ru

И. Букина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: bis.email@gmail.com

М. Воейков, доктор экономических наук, профессор, зав. сектором Института экономики РАН
e-mail: mvok1943@mail.ru

М. Гельвановский, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: migmig2033@gmail.com

М. Гинзбург, соискатель Института экономики РАН
e-mail: od@inst-org.ru

А. Годин, доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: od@inst-org.ru

А. Дегдарев, доктор экономических наук, профессор, председатель комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по образованию
e-mail: od@inst-org.ru

В. Зуев, кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела управления долговыми обязательствами казначейства Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС)
e-mail: zuev_ve@mail.ru

А. Казанников, кандидат экономических наук, финансовый директор CBRE Russia
e-mail: akazannikov@rambler.ru

Д. Катуков, аспирант Института экономики РАН
e-mail: smorodinskaya@gmail.com

В. Локосов, доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
e-mail: info@isesp-ras.ru

В. Малыгин, старший научный сотрудник Института экономики РАН.
e-mail: smorodinskaya@gmail.com

В. Маневич, доктор экономических наук, зав. сектором Института экономики РАН
e-mail: manevitch.vitaly@yandex.ru

В. Мехряков, доктор экономических наук, профессор, Управляющий директор ООО «Экспобанк»
e-mail: Vladimir.Mekhriakov@expobank.ru

О. Новиков, доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова
e-mail: od@inst-org.ru

Н. Смородинская, кандидат экономических наук, заведующая сектором Института экономики РАН
e-mail: smorodinskaya@gmail.com

А. Ярашева, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
e-mail: baktriana@rambler.ru

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

1. К публикации в журнале принимаются оригинальные, ранее нигде не опубликованные материалы.
2. Рукописи научных статей и других материалов представляются в журнал «Вестник Института экономики» в виде файла формата MS-Word (с расширением doc) и одного экземпляра распечатки.
3. Рукописи подписываются авторами с указанием полного наименования организаций, где авторы работают, их адреса, полного наименования должности каждого автора, их ученых степеней и званий, Ф.И.О., контактных телефонов и e-mail.
4. Страницы в электронной версии статьи не нумеруются, а в распечатках номера представляются карандашом.
5. К рукописи в обязательном порядке прилагается краткая аннотация на русском и английском языках (не более 10 строк), а также ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов).
6. Ссылки на литературные и статистические источники приводятся в конце каждой страницы в виде сносок. Нумерация сносок – на каждой странице, сквозная по статье.
7. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа – 40000 знаков с пробелами.
8. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
9. Рукописи не возвращаются. При отклонении статьи замечания рецензентов и редколлегии авторам не сообщаются. Редакция не вступает в переписку с авторами.
10. Редакция оставляет за собой право не ставить авторов в известность об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер.
11. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

лицензия на право ведения образовательной деятельности № 2697 от 05.04.2012 г.

**в 2013 году
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ
с отрывом и без отрыва от производства**

ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.14 – Мировая экономика

Прием заявлений с 16 мая по 25 июня 2013 г. и с 5 по 22 августа 2013 г.

К ЗАЯВЛЕНИЮ ПРИЛАГАЮТСЯ:

личный листок по учету кадров (анкета); автобиография; 2 фотографии (3 4);
реферат по предполагаемой теме диссертационного исследования
(объем 12–15 стр.); список научных трудов (при наличии трудов);
копия диплома о высшем образовании с вкладышем
(магистр или специалист); копия военного билета;
при сданных экзаменах кандидатского минимума –
удостоверение по форме 2.2.

ПРИ СДАЧЕ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНО ПРЕДЪЯВЛЯЮТСЯ:
паспорт; диплом; военный билет (для военнообязанных)
или приписное свидетельство.

Вступительные экзамены по специальности, философии, иностранному языку
проводятся с 3 сентября 2013 г.

Справки можно получить по телефонам:
8-499-724-13-91, 8-499-128-91-69

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Компьютерная верстка Гришиной М.Ф.

Подписано в печать 30.03.2013
Формат 70 100 1/16. Объем 10,6 п.л. Тираж 1000 экз.
Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ОАО «Первая образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpk.ru; marketing@chpk.ru; факс: 8(495)726-54-10, 8(495)988-63-87

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
Тел.: 8- 499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru
<http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdenyye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html>

© НП

Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской Академии наук», 2013